

"Ведьма"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

ПРОЛОГ

Теперь я знаю, что все произошло не случайно. А тогда, пару месяцев спустя, я еще считала, что могла бы этого избежать. Пошла бы другой дорогой той ночью, возвращаясь от подруги... Но другой дороги для меня тогда, как выяснилось, уже не существовало. И на полпути к дому я увидела ее...

Муж должен был меня встречать, а потому я, беспечная двадцатитрехлетняя девчонка, шла по неосвещенной улице совсем без страха. Район, по которому я шла, был одним из самых дальних, на «задворках» города. Внутри гнездились небольшое чувство неуверенности, но я гнала его от себя и старательно всматривалась в темноту. Во-первых, чтобы не споткнуться, во-вторых, чтоб увидеть мужа, спешащего ко мне навстречу. Но я не знала, что Олег совершенно неожиданно пошел меня встречать другой дорогой. Неожиданно? Сейчас знаю, что нет. Хотя он почему-то был уверен, что я пойду именно этим путем.

И вот когда половина дороги к дому была благополучно преодолена, я разгляделадвигающийся мне навстречу силуэт. Он нечетко вырисовывался, и у меня возникло ощущение, что это не он, не Олежек, спешит ко мне. Просто такой же, как я, запоздалый прохожий...

И тут мое сердце забилося быстрее, накатило какое-то непонятное волнение, даже тревога. Мне вдруг показалось, что все ночные звуки, окружающие меня, сразу исчезли, смолкли, мне как будто заложило уши. Остолбев от внезапной тишины, я невольно схватилась за амулет в виде кедровой плашки на серебряной цепочке, висящий на шее. Тепло, исходящее от него, меня сразу успокоило, и я даже не убавила шага.

Фигура приближалась. Шагах в десяти я уже четко разглядела, что это женская фигура, причем даже, скорее всего, принадлежащая пожилой женщине, которая к тому же шла так, будто очень спешила. Меня это успокоило.

В момент, когда мы поравнялись, я уже совсем выкинула ее из головы и погрузилась в свои мысли... Поэтому я вздрогнула и даже чуть вскрикнула от неприятной неожиданности, когда женщина вдруг схватила меня за руку.

- Возьми это! - вдруг зашептала она, приблизив свое лицо к моему вплотную. - Прошу, возьми...

Она вся тряслась. Белые (седые?) волосы разметались, словно от сильного ветра. У меня вдруг ослабели ноги, я подумала, что она больная. Или безумная.

- Возьми. - Она что-то совала мне в руку. Кольцо. С большим красным камнем.

- Зачем? - испугалась я, в панике отдергивая руку и пытаюсь вырваться. - Не надо.

- Пожалуйста, - взмолилась женщина, лихорадочно оглядываясь, - возьми это себе, мне больше некому отдать.

- Зачем? - снова повторила я, сходя с ума от страха.

Женщина вдруг слегка отстранилась и, глядя мне прямо в глаза, твердо произнесла:

- Алечка, я прошу тебя, возьми его, оно должно быть твоим. Мое время вышло, а твое – только начинается.

Она улыбнулась так тепло и грустно, что я невольно взяла кольцо. И задрожала.

- Носи его, никому не давай и старайся не снимать. Будь счастлива! Прощай.

И она быстро отвернулась и стремительно пошла по дороге прочь.

- Подождите! – крикнула я вслед. – Вы меня знаете? Кто вы?!

Но она уходила не оборачиваясь. Я метнулась вслед, потом остановилась растерянно, не зная, что делать. Что происходит?

А потом увидела, что ее уже и след простыл.

На меня вдруг накатила беспричинный страх, почудилось, будто в зарослях кустов, росших вдоль всей улицы, что-то двигается, оживает... Я инстинктивно сжала странный подарок в руке и быстро, почти бегом, насколько позволяли подгибающиеся ноги, двинулась домой. Десятки мыслей роились в голове. Кто это? Что произошло? Откуда она меня знает, я ведь не знаю ее? И почему она так напугана, словно за ней кто-то гонится?

Едва я свернула за угол, как страх неожиданно отпустил меня. Резко разорвав тишину, внезапно вернулись все звуки. На соседней улице играла музыка, во дворе дома что-то праздновали, слышались голоса, смех, песни. Мое сердце, бешено стуча, отдавалось дробью в висках.

Оказавшись в свете фонаря, я замедлила шаг, вытерла пот со лба и раскрыла ладонь. Какое красивое кольцо! Тоненькое, с большим красным камнем (скорее всего, гранатом или рубином) овально заостренной формы, обрамленным плетеным серебряным узором. Камень кроваво переливался в свете фонаря, бросал блики. Нестерпимо захотелось его надеть. Я прикинула, на какой палец оно придется впору, и смело надела на средний палец правой руки. Почему-то показалось, что на левой, в соседстве с обручальным (я ношу его именно на левой руке, потому что именно палец левой руки, по поверьям, имеет связь с сердцем и обручальное кольцо следует носить только на этой руке, а не на правой), золотым, оно будет не к месту. Зато на правой оно сразу заняло СВОЕ место. На секунду меня бросило в жар, закружилась голова, я подумала, что это кольцо как-то странно ко мне попало, а я его надеваю уже, как полноправная хозяйка, но потом я встряхнулась: если та женщина, что подарила его, вернется за ним – отдам сразу же. Но от этой мысли почувствовала некоторое сожаление.

Господи! Надо спешить домой. Ну где же муж? Я тут одна, на темной улице, а он... На освещенном обозримом горизонте его все еще не было.

Какой-то азарт внезапно захватил меня, я бросила прямо-таки задорный взгляд вокруг. В этот момент я увидела ночь совершенно иной, какой никогда не видела. А может – не хотела видеть. Ночью я всегда спешила домой, не наслаждалась черными силуэтами деревьев и домов, песнями сверчков, запахами полуночной росы, мелькающими летучими мышками на фоне ночного звездного неба. Огромный диск луны... Ух ты! Да сегодня же еще и полнолуние! Ночь открыла мне сейчас свои новые грани, расхотелось спешить домой, возникло нестерпимое желание прогуляться по спящим улицам, насладиться темнотой и тишиной, вдохнуть свежий

ночной воздух...

Но я с огромным трудом заставила себя перебороть это желание. Ведь муж, наверное, волнуется. Куда же он запропастился? С сожалением я пошла домой, по пути стараясь вобрать в себя как можно больше энергии ночи, которая теплыми волнами пронзала меня насквозь, купала в себе, ласково и жарко.

Мужа я встретила уже у дома. Он успел сбежать до подруги, узнать, что я давно ушла, и вернуться назад. Он очень встревожился за меня, просто сграбастал в охапку и понес домой. А я свернулась клубком у него на руках и наслаждалась странным чувством умиротворения...

Я не знала, что это только начало. Я больше никогда не видела ту странную женщину, но теперь я знаю почему... И знаю, что придет однажды такой день, когда я могу оказаться на ее месте.

В ту ночь для меня началась новая жизнь. О которой я тогда еще не подозревала, засыпая дома в объятиях любимого супруга.

Часть первая

ВСЕ ИМЕЕТ ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Глава 1

ПРЕВРАЩЕНИЕ

Я открыла глаза и остолбенела. Я лежала на траве! Над головой возвышались огромные, развесистые деревья. Солнышко, видимо рассветное, едва-едва пробивалось сквозь кроны. Тонкие лучики гуляли по всему моему телу.

Я инстинктивно подскочила и невольно ушибла локоть о небольшой пенек, торчащий из травы. Где я?

Я огляделась: вокруг, насколько можно было видеть, расстился густой лес. Я стояла на траве босиком, в ночной сорочке, в которой засыпала дома! Сердце бешено колотилось. По телу бежали мурашки. Это сон? Мне снится? Но локоть больно саднило, на нем явно обозначилась кровавая царапина. Если это сон, то кошмарный...

Я с силой дернула пару раз себя за волосы, ощутила боль, но окружающая обстановка не поменялась.

- Солнышко!... - проскулила я тихонько, но голос сорвался, и медленно накатил паника.

А там и до истерики недалеко. Солнышком я всегда звала мужа, как и он меня. Мы никогда не называли друг друга по именам, разве что прилюдно. Разве что иногда он звал меня Алькой...

Ответом мне была тишина. Не считая, конечно, птичьих голосов над головой да стрекотания насекомых в траве. Никто не торопился спасти меня от видения. А оно не торопилось меня покидать.

Я даже не знала, как реагировать на то, что вижу. Может, это шутка? Меня, спящую, привезли

сюда, чтоб пошутить? Но мой муж не любитель такого юмора, а кто еще кроме него мог это сделать? Ерунда какая-то...

Стараясь не поддаваться панике, я сделала несколько неуверенных шагов по траве. Она была мягкая, шелковистая и совсем не колола ноги. Голова немножко кружилась. Я стряхнула с себя налипшие травинки, землю и медленно пошла в совершенно произвольном направлении.

Около минуты я продвигалась, как во сне, совершенно не понимая, куда иду. И неожиданно увидела впереди темнеющий среди стволов деревьев домик. Деревянный, стены потемнели от времени, маленький. Но все же это чье-то жилище!!!

Быстро поборов свои противоречивые ощущения, я решительно пошла туда. Надо же разобраться, где я и что вообще происходит.

Дверь лениво скрипнула, когда я потянула ее на себя.

- Эй, здесь кто-нибудь есть? - С огромной надеждой я ждала ответа, но, как это часто бывает, не дождалась.

Внутри я увидела одну большую, залитую солнечным светом комнату. Справа, у окна, стоял стол и три стула вокруг него. Около левой стены большая - во всю стену - русская печь, на которой громоздилось такое количество взбитых перин, что я на секунду забыла о своем странном положении и жутко захотела залезть наверх. Даже не растопленной, печь показалась теплой и притягательной.

Но потом мой взгляд привлек большой резной буфет, стоящий у стены напротив двери. Одна его половина была забита посудой, в другой царили какие-то бутылочки, сосудики, пучки трав, коробочки и много чего еще. Захотелось там активно порыться. Но снова я остановила себя усилием воли и продолжила изучение странного жилища. Между столом и буфетом прятался небольшой рукомойник. На крючке, вбитом в стену, висело полотенце и чей-то длинный сарафан, сшитый в древнерусских традициях... Мой страх и недоумение сменило жгучее любопытство.

И все это было покрыто таким слоем пыли и так завешено паутиной, что не осталось сомнений в очень давней заброшенности дома. Я не знала, сколько мне тут предстоит провести времени, но с детства не люблю пыль, а потому взялась за дело. Но сначала я сняла сорочку и переделалась в предварительно тщательно вытряхнутый сарафан. Если вернется его хозяйка, я извинюсь, конечно, но бороться с грязью в ночной сорочке - вандализм.

В углу я нашла веник, тряпку, в рукомойнике - немного застоявшейся воды. Этого мне хватило, чтоб навести чистоту. Комната сразу преобразилась.

Потом я стала стаскивать с печи перины и пожалела, что не сделала этого в первую очередь. Пыль, которую они из себя исторгли, ворвалась в мои легкие и заставила долго и мучительно прокашливаться. И вспоминать «добрыми» словами нерадивых хозяев, если они вообще существуют. Когда кашель прошел, что-то было не так... Я уже молчала, а звук кашля не прекращался, причем какой-то хриплый и лающий. Я, сжимая перину в руках, попятилась к двери. Когда облако пыли чуть-чуть осело, я никого не увидела, да и звук уже прекратился, но я все равно знала, что здесь есть еще кто-то кроме меня.

- Эй, ты кто? - стараясь говорить грозно, чтоб скрыть панику, позвала я. - Я знаю, что ты здесь, лучше отвечай!

За печкой послышался шорох, возня, а потом донеслось ворчание:

- Подняла тут пыль, дышать нечем... Еще и приказывает!

- Извини...те. - Я растерялась. - А вы кто?

- Отчитываться не обязан! - рявкнули, как я догадалась, из-за печи, а затем снова закашлялись.

- Я сейчас все тут быстро уберу, помою, - засуетилась я, почему-то ощутив вину, которая затмила удивление. - Только вода кончилась... - Я озадаченно заглянула в пустой умывальник.

- Набери!

- Где?...

- За домом, у кряжистой сосны ручей! Всему-то учить надо, - возмутился голос.

- Откуда я знаю, где здесь что? - не выдержала я. - Я только что сюда попала, даже не знаю, где я...

- Еще и хамит, - забрюзжал мой невидимый собеседник. - Доколе стоять будешь? Напылила - убери!

- Между прочим, если такой чистюля, мог бы не копить пыль, а иногда прибираться, - пробурчала я под нос, идя к двери.

- Ведро на крючке снаружи, - как-то брезгливо продолжил голос, - да постой ты, перины все захвати, чтоб десять раз не бегать!

Недалеко от дома я заметила очень удобное дерево, на котором и развесила перины. Нашла ручей и зачерпнула воды, а потом не удержалась и попила с наслаждением. Чистая, а какая вкусная!

Что-то не похоже это на сон... И рука еще побаливает (я окунула ее в ласковый поток). Но как тогда объяснить все происходящее? Где я? Да ведь можно спросить у этого, ну который прячется за печкой!

Я, подхватив ведро, со всех ног бросилась к дому.

- Доля моя горькая, думы невеселые... - тоскливо пел невидимка.

- Извините, что отрываю, - возбужденно заговорила я, - но, может быть, вы мне объясните, где я и как сюда попала?

- У бедного сиротушки, ох, житье тяжелое... - проигнорировал он мой вопрос.

- Я же спросила! - повысила я голос - Неужели так трудно ответить?

- От утра до вечера спину гнет на барина... - спокойно выл наглец.

- Я знаю! - разозлилась я. - Это все подстроено! Подшутить надо мной решили, да? Не знаю кто, но сейчас я тебя вытащу, и посмотрим, кто ты, а тогда держись за такие шуточки! Еще и

издевается...

Я ринулась к печи и заглянула в темное небольшое пространство между ней и стеной. И мне стало жутко: промежуток был настолько узкий, что нормальный человек никак не смог бы там поместиться. Из темноты пахнуло сыростью и донеслось шебуршание, голос смолк.

- А ну-ка выходи сейчас же! - стараясь скрыть дрожь в голосе, попросила я пятясь.

- Ты не командуй, не у себя ведь дома! - огрызнулся голос, но боязливо.

- Пожалуйста! - взмолилась я. - Ну тебе что, трудно? Скажи мне, где я, кто ты?...

- Один хрен, вылезти бы надо, размяться, да и сыровато здесь - стена подтекает, кашель вот подхватил... - забурчал голос, как бы не обращаясь ни к кому. - Пожалуй, выберусь.

Снова зашуршало, и из проема появилась рука - тощая, выглядывающая из обветшалого, обтрепанного рукава. Она цепко схватилась за угол печи и вытянула наружу все остальное. Перехватило дух: передо мной стоял невысокий, жутко тощий бородатый мужичок, одетый в подпоясанную рубаху и широкие штаны, на ногах - огромные лапти. Ну типичный персонаж русского фольклора! Только ростом он мне был едва ли по грудь, а я не сказала бы, что слишком высока.

- Ого, какая дылда! - Он, казалось, был ошарашен, разглядывая меня, потерявшую дар речи. - Ну чего уставилась? Домовика ни в жисть не видела, что ли?

- Ко... кого?

- Домовика! - разозлился мужичок. - У каждого дома есть домовик, будто не знаешь! Хватит глаза пялить, может, делом займешься?

- А чего ты меня подгоняешь? - наконец собралась я. - Сам сказал, что я не у себя дома. Вот и не обязана тут порядок наводить! Твой дом, ты и прибирайся. Я вообще, можно сказать, гость...

- Зачем тогда взбаламутила? - скис домовик. - Так тихонечко тут все лежало, нет, пришла ниоткуда гостем, между прочим незванным, подняла все вверх ногами, а теперь отказывается заканчивать...

Он поплелся к столу и, смахнув осевшую от перин пыль, уселся на табуретку.

- Никакого уважения к хозяину... Что за люди пошли? Раньше, прежде чем войти, спрашивали позволения, Привечали домовика, прикармливали... Вежливо говорили. А теперь? Ворвутся без спросу, орудуют как у себя дома, не обращаются к хозяевам...

- Я позвала, когда заглянула, - пробормотала я.

- ...Не говоря уже о том, что домовик-то, может, болен, лежит, иссушается кашлем, ледащий... И поесть же никто не поднесет и доброго слова не скажет...

- Я не знала, что здесь кто-то живет. Везде паутина, пыль... - оправдывалась я.

- Коли болезнь мучит, до уборки ли?...

- Извини, - мне стало стыдно, - я правда не знала, что здесь домовик есть, а то бы по-другому...

- А когда обоснуются, начинается: домовик, то сделай, домовик, это подай, принеси... - грустно жаловался мужичок в никуда, - а потом так же исчезают, и ни слуху ни духу.

- Так здесь еще кто-то до меня вот так появлялся? - подскочила я.

- И не раз, - разоткровенничался вдруг домовик, - появятся, вот как ты - из ниоткуда, и живут. Сначала так же охают, причитают: мол, где мы, да что делать? А потом обживаются и делом начинают заниматься... Всякие, конечно, попадались. Некоторые - чистые кикиморы - скалятся да издеваются, а были и приветливые, скромные да ласковые... - и вдруг снова сник, - но потом и те пропадали. И никто даже не попрощался...

Он снова зашелся в лающем кашле. И тут я увидела, что у него глаза красные да жаром от него так и пышет. Господи, да он же болеет! А как лечить домовиков? Я растерялась. А он так грустно молчал...

- Домовичок, милый, ты посиди, подожди немножко! - вскочила я. - Я сейчас тут быстренько уберу, помою. А потом накормлю тебя... А продукты есть? - вдруг растерялась я.

- В подполе еда, - скрипнул домовик, - вон там, у буфета.

Я посмотрела и увидела квадратное очертание крышки в полу, которое не заметила сразу.

- Ага, только перины выбью...

- Постой, - домовик меня перехватил уже у двери, - убирайся здесь, а я с перинами уж сам...

- У тебя ведь жар... - возразила я, но потом осеклась, увидев, что он уже так не пылает.

- Нету уже... - смущенно проговорил домовик. - Потому пойду, а ты тут. Полезешь за едой, возьми свечу - на подоконнике. Да осторожнее в подполе, там ступеньки крутые...

Мне было неловко, но пришлось позвать домовика, чтоб научил пользоваться печью. Он ворчал что-то о белоручках, но, кажется, вполне добродушно, незлобиво. Разжег, показал поленицу дров, которую я сразу не заметила между печью и буфетом, объяснил, как готовить в печи, и убежал на улицу. По-моему, он немного повеселел и уже чувствовал себя лучше.

Когда он вошел в дом, таща на себе выбитые перины, и довольно сопя, комната была вычищена до блеска, а на столе дымились вареная картошечка, посыпанная зеленью, исходили ароматом маринованные грибочки, манили хрустящие огурчики, квашеная капуста. Также, к своему великому восторгу, я нашла в подполе окорок и колбасу и тоже их нарезала.

На печи жарились блинчики, я бегала от стола к ним и обратно, выкладывая их на тарелку. Благо посуда здесь нашлась обычная, привычная для меня.

- О-го-го! - Довольно повел носом домовик и добавил одобрительно: - Хозяюшка!... И сарафанчик-то как тебе к лицу! Носи уж, твой теперь...

- Давай к столу, хозяин-батюшка, - воодушевилась я, решив спросить, откуда же тут все-таки женская одежда.

- Сейчас, матушка, - вторил мне домовик, - только перины застелю.

Он полез наверх, быстренько справился с делом и спустился. Я встретила его улыбкой, но он

снова нахмурился.

- И надолго ты здесь? - спросил насупившись глядя в тарелку.

- Не знаю. - Я тоже отчего-то опустила глаза. Возникла неловкость.

- А-а... - вроде понимающе крякнул домовик, набрасываясь на еду. Я тоже осторожно взяла картофелину. - Значит, так же исчезнешь, как остальные.

- Расскажи о них, о тех, кто здесь появлялся до меня, - умоляюще попросила я.

- А фево? - с набитым ртом поинтересовался домовик. - Фево фаскафывать?

- Как они появлялись?

- Да так же, как и ты, - домовик прожевал, запив квасом, - приходили из ниоткуда. Должен признать, ни одна из них не начинала уборку сразу!

- Это были только... женщины?

- Да какие женщины? - крякнул домовик и потянулся за огурцом. - Так, девчонки... Дети в сравнении с тобой!

Я молча вынесла невольное оскорбление.

- Хотя были и постарше, одна из них-то и раздобыла где-то сарафан, - кивнул он на мой наряд, - жили недолго, каждая примерно дня по два-три, а потом уходили и не возвращались, у тебя блин горит, - без перехода заметил он.

Я вскочила и сняла сковороду с огня.

- А куда они уходили? И откуда приходили, ты спрашивал?

- Не-а. Хофя... офна-дфе со фной общались. - Он проглотил еду. - Так тех я сутки только успокаивал, нервные какие-то... После первой ночи вообще чуть живые были.

- Почему? - осторожно спросила я, наливая на сковородку следующий блин.

- Увидишь, - туманно пообещал домовик. - Хороша капусточка! Давненько не едал, самому в подпол лазить несподручно, да и потребности особой не было. А картошечка - мням!

- Что увижу? - не отставала я.

- Придут они сегодня, нюхом чую, - опечалился он, - частенько так было. А ты уж не оплошай, не впускай их.

- Да кого?! - разозлилась я. - Кто придет?

- Они, - напускал туману домовик, - уж не знаю, что за сущь такая, но не люди точно, я людей сразу распознаю. Но и не нечисть навроде меня, тех я тоже токмо так... Приходят с наступлением темноты и стараются в дом попасть. Да только впускать их никак нельзя, иначе смерть. И я ничем не смогу помочь...

- Так было уже? - побледнела я.

- Однажды. Совсем девчонка, ей бы у мамкиного подола сидеть, но надо ж так - очутилась здесь. Не смогла их сдержать, ворвались и... сотворили дело мерзкое, а опосля унесли ее с собой. Только подсказывает мне что-то, что нежилая она уж и откудова пришла, так туда больше не вернулась.

Я метнула взгляд на дверь, но никаких запоров не увидела.

- А как же уберечься, когда дверь не запирается? - От волнения я переняла его манеру говорить.

- А их простые запоры не удержат, тута совсем иное надобно... - поучал домовик. - Что - я не знаю, но ты сама поймешь, когда настанет пора. Они все понимали и защищались так, что я объяснить не могу, да только чую - магия там была. Все сияния какие-то окутывали, да знаки они перстнями своими рисовали...

- Какими перстнями?

- Ой ты, непонятливая! - ласково пожурил домовик. - Откуда ж мне знать-то про дела ваши ведьмовские, скажи? Вона у тебя на руке такой же, только с камнем красным, а у остальных-то разных цветов были. У всех были, значит, все ведьмами являлись. Верные спутники ведьм - кольца волшебные, как мне Алисонька объясняла, «энергетическая». Алисонька - это ведьмочка одна, последняя-то... - Он снова загрустил. - Да и та ушла вот так, не сказав...

- Ведьмовские... - Я задумалась.

Снова вспомнила ночь, когда я повстречала ту странную женщину, отдавшую мне кольцо. Что она тогда сказала? «Алечка, я прошу тебя, возьми его, оно должно быть твоим. Мое время вышло, а твое - только начинается». Что она сделала тогда? Отдала мне кольцо... Свое? Передала мне свою судьбу? Но почему? Зачем?

- А тебя-то как величать? - любопытствовал домовик, запихивая в рот кусок окорока.

- Аля. Алина... - задумчиво ответила я, снимая с огня последний блин.

- А я всю жизнь домовиком был, да только вот Алисонька меня нарекла Дёмой, стало быть... Можешь так называть, я не буду противиться.

- Угу, - кивнула я, обдумывая услышанное.

Вот, значит, как. Если на минуту представить реальность того, о чем я подумала... Выходит... я стала ведьмой? Надев кольцо, я взяла на себя ведьмовскую долю! Но что это значит? Неужели я никогда не попаду больше домой и не увижу моего любимого... Так и останусь здесь?

Слезы защипали мне глаза, я смахнула их украдкой, но домовик заметил.

- Ну вот... Не реви, - попросил он. - И тебя тоже успокаивать? А ведь такой ты мне показалась спокойной и рассудительной...

- Я не реву... Просто... У меня муж есть... Был... А я вот тут... неужели больше не увидимся? - всхлипнула я.

- Ну иди сюда. - Дёма по-отечески притянул меня к себе, и я, упав на колени, уткнулась ему в грудь. - Куда твой муж денется? Если был, значит, есть и никуда не исчезнет, а ты, скорее

всего, скоро вернешься к нему. И снова я останусь один...

- Дёмочка, но почему я очутилась здесь?

- Я не знаю, - тихо сказал домовик, - они тоже не знали. Но потом уходили куда-то и больше не возвращались.

- И не говорили, куда уходят? - Я отстранилась.

- Когда как... Иногда за ними приходили какие-то люди. У нас тут за лесом деревенька глухая, народ темный... Ежели беда или болезнь какая, - домовик чихнул, - бегут сюда. Дом в лесу - значит, пристанище знахарки. Так то оно в последнее время и было, впрочем... Ну ведьма-то уходила с ними, и все! Без возврата...!

Он снова чихнул, потом вынул из кармана тряпочку и шумно высморкался.

- И никому нет дела до бедного домовика бросали, аки собачонку чумную... А ведь у меня тоже чуйства есть. - Он поднес руку к груди. - Привыкаю ведь... Правда, Алисочка, чего греха таить, в травах сведущая оказалась - мне вона пучков насушила от кашля и жара, добрая душа...

- Дёмочка, родненький, - продолжала допытываться я, - ну как же мне узнать, для чего я здесь и насколько, а? Ведь муж беспокоится, ищет, наверное...

- По моим догадкам - ненадолго ты здесь. Ни одна из ведьмочек дольше трех дней не оставалась. И вот что я мыслю-то! - Он заговорщически поднял палец. - Вероятно, что-то сделать тебе здесь надобно, тогда и домой вернешься. А это ты прознаешь, когда время придет. А пока - готовься. Учись. А то видно мне, что ты только-только ведьмой-то стала и ничего не знаешь и не умеешь.

- А как же научиться? - Я была в отчаянии.

- Откель мне знать-то? - искренне удивился домовик, заглатывая грибочки. - Я ж не ведьмак!

- Да-я тоже... как-то вот так внезапно... - И я рассказала, как все произошло.

- Вона оно как... Ты это... поройся в буфете. Может, чего найдешь. Видал я там всякие ваши штучки. Вдруг что и поймешь. Да там еще есть листочки - Алисочка что-то писала вечерами, может, пригодится... А я покуда подремлю пойду. После сытного-то обеда... Благодарствую, хозяйюшка!

И он ушел за печь, хотя я пыталась уговорить его лечь на перину. Через минуту из-за печи послышались всхрапывания с присвистом.

Убрал со стола и помыв посуду, я вздохнула, подумав: как там без меня мой любимый, мое солнышко? В груди защемило от неопределенности и горечи.

Но выбора не было, и я полезла в буфет.

На самой нижней полке громоздились баночки, бутылки, коробочки... С верхней - свисали пучки трав, запах которых сразу же наполнил комнату, как только я открыла дверцу. А вот на средней полке лежала стопка листков, сверху придавленных для чего-то камнем (наверное, чтоб не разлетелись?). А когда я взяла камень, то увидела на нем странный знак, нарисованный, по всей видимости, углем. Листочки же оказались скреплены между собой на

манер книжечки. Значит, этот камень для другого. Почему-то поняла, что это ведьминский знак, для охраны от простых людей. И начертила его Алисочка, предполагая, что и они иногда здесь появляются.

Убрала защиту, я аккуратно сняла с полки записи и села с ними за стол. За окном был полдень, а значит, надеюсь, я успею подготовиться к неожиданностям.

Сверху крупными буквами (писала от руки но ровно, каллиграфически) надпись: «Инструкция начинающей ведьме». И ниже, более мелкими: «Советы ведьмы действующей».

Я начала читать.

«Особенно то, что написано тут мной, пригодится тебе, если появление здесь – твое первое задание. Были здесь и такие, по словам Дёмы (не обижай его, кстати, он безобидное и ранимое существо). В этом случае здесь произойдет твое, так сказать, «боевое крещение», но я считаю, что несправедливо относиться к ведьмам так легкомысленно – не подготовив, сразу бросать в самое пекло. Поэтому попрошу тебя об одной вещи (я недавно придумала): где бы ты ни появлялась далее, оставляй тем, кто, возможно, придет после тебя, такое вот письмо-выручалочку, ладно? Назовем его Scriptum. Это облегчит начало, и, в конце концов, мы все ведьмы, а значит, должны помогать друг другу?»

Итак, ты здесь, и это твой первый раз. Стала ли ты ведьмой по принуждению, не осознавая, или сознательно – неважно, теперь уже ничего не изменить. Отныне ты приобрела силу вместе с кольцом. И будешь направлять ее время от времени на выполнение заданий, на которые тебя будут посылать. Длиться они будут день-три. Ты просто будешь исчезать из дома, так что позаботься о том, чтоб придумать убедительную причину твоего отсутствия, которую сообщишь близким, когда вернешься. Потому что рассказывать правду нельзя. Ты никому не имеешь права сказать, что ты ведьма. Да и не поверят...

Задания не очень трудные, хотя бывает всякое. Но помни одно: ты должна пытаться выполнить каждое из них, пусть даже ценой здоровья. Если тебе не удастся выполнить хотя бы одно, против тебя тут же выпустят Инквизитора с заданием уничтожить тебя. Инквизиторы – страшные создания, не дай бог кому-нибудь встретиться с ними. Хотя говорят, что они так же живут среди нас в той, реальной жизни, как обычные люди. Но там нам их не узнать так же, как и им нас.

Твоим первым испытанием будет нечто очень тяжелое и неприятное. Сегодня вечером. Ты должна быть готова. С наступлением темноты запри дом. Замков там нет, но ты подопрись стулом, спинкой под ручку. А потом жди. Они придут сразу, как только стусит сумрак, поверь мне! Я не знаю, кто *они* и как называются, но сущность *их* так страшна, что может выбить из равновесия любого крепкого нервами человека. Их трое. Это темные, полумрачные фигуры в длинных балахонах и надвинутых на лицо капюшонах. Они придут для того, чтоб уничтожить тебя физически, помешать твоему становлению ведьмы. И, если хочешь выжить, тебе придется побороться...»

Дзин-н-нь... Что-то звякнуло в оконное стекло. Я подняла голову. На подоконнике, с той стороны, сидела птица и клювом стучала в окно.

Когда она заметила, что привлекла мое внимание, то пристально посмотрела мне в глаза так, что у меня мурашки побежали по спине, и улетела. Я поежилась и отметила, что день клонится к закату. Надо читать дальше.

«Но бороться ты будешь не физически. Мысленно. Может, то, что я напишу дальше, тебе покажется глупым или странным – не удивляйся, это верный способ!

Сначала вспомни, есть ли у тебя какая-то вещь, которая уже долгое время служит тебе неким амулетом?...»

Я потеряла в руке кедровую плашку, висящую на шее.

«Если нету – тогда беда, придется туго. Она тебе здорово поможет, если ты решишь сдаться...»

– Сдаться? Это же все равно что покончить с собой!

«Обратись к амулету и попроси его защищать тебя максимально сильно».

Я нерешительно сжала плашку в ладони. Как-то странно – разговаривать с кусочком дерева? Но проговорила:

– Милый амулет! Ради нашего с тобой выживания помоги мне сегодня вечером, охраняй и защищай меня сильнее, чем обычно, всеми силами...

Так, что там дальше?...

«А теперь запомни, что тебе придется делать самой. Когда они станут ломиться в дом, успокойся и соберись. Не пугайся, не кричи, не прячься. Расслабься и приведи в состояние покоя свое тело, сядь поудобнее напротив двери.

Они сломают защиту и ворвутся в дом. И вот когда они покажутся на пороге, громко и четко произнеси: «НЕТ!» Они остановятся.

А дальше начнется самое трудное. Мысленно тебе придется сдерживать их, всем усилием воли не позволять сделать ни шагу. Каждый шаг в твою сторону станет ослаблять тебя, а если им удастся войти внутрь полностью, считай, ты пропала. Твое тело никогда и никто не найдет. Ну что? Напугала я тебя? Значит, будешь с большим упорством бороться за жизнь. Мне никто не подсказывал, я инстинктивно сделала все, как надо, тебе же с подсказкой будет легче.

Если начнешь слабеть, в работу включится амулет, можешь по ходу событий его попросить еще. Об одном предупреждаю – ни в коем случае не пугайся! Страх – то, что ослабляет тебя, твой враг. Они станут тебя пугать, искушать, вызывать на жалость, заговаривать... Я отвлекалась тем, что пела песенку, в которой единственными словами были повторяющиеся: «Никого я не впущу, не удастся вам войти, я вас силой удержу, уходи-уйди!» Главное, продержись до рассвета. Ночь будет тянуться бесконечно, но кончится внезапно.

Если тебе удастся это, поздравляю со вступлением в наши ряды! Тогда можешь прочитать, что написано дальше. Пока же тебе хватит этого. Готовься».

Я отложила листики и подняла голову. Вот оно, значит, что... Ночь борьбы неизвестно с кем или с чем... Борьбы за свою жизнь.

Я встала и, стараясь не шуметь, вышла на улицу. Солнце уже почти село, повеяло сумерками. Здесь, казалось, время идет раза в два быстрее, чем у нас. Чудесный, загадочный, сказочный лес! С невидимыми обитателями, стрекочками в траве, повизгивающими в густой зеленой

кроне, ухающими из дупел деревьев... Неужели это явь? Теперь это моя пожизненная явь со всеми сопутствующими чудесами.

- Хозяюшка, чего задумалась? - На пороге, зевая, показался домовик. - Помогли ли тебе записи Алисочкины?

- Да, спасибо, Дём, что сказал, - кивнула я, - теперь знаю, что меня ждет ночью.

- Так я вот думаю, - испуганно проговорил Дёма, - не надоть уже бы на улице-то находиться, ночь упадет, как не видно! Пошли внутрь? Отварчику с блинчиками еще успеем попить... Я уже и водичку поставил.

- Пойдем, - улыбнулась я, решив не мучить домовичка, а сердце бешено заколотилось. Справлюсь ли?

С каждой минутой домовик нервничал все больше, кажется, даже больше, чем я. Мы попили чай, я убрала со стола, а потом он встал и, кряхтя, начал мерить шагами избу. Он выглядел так несчастно и испуганно, что я взмолилась:

- Дёмочка, ну не волнуйся, прошу тебя! Мне не легче. Ведь это на меня все свалится, а при виде тебя становится еще тяжелее...

- Надо запереть дверь! - вскрикнул домовик, бросился и подпер дверь стулом. За окном становилось все темнее, сумрачно и тоскливо ухнул филин.

- Дёма! Может, спрячешься, раз боишься?

- Они сейчас появятся... - как-то обреченно проговорил домовик, глядя сквозь меня. Он меня не слышал.

- Перестань!!! - почти закричала я. Мурашки бегали по телу.

Но уже и сама почувствовала, что что-то надвигается. Я сжала амулет в руке и машинально произнесла заветное:

- Помоги, пожалуйста!

- Хозяюшка! - Бросился ко мне Дёма и, обхватив, уткнулся в грудь.

Я гладила его, стараясь успокоить, но руки дрожали.

- Если и тебя заберут, мне ведь совсем плохо будет... - бормотал домовик. - Я привязался к тебе уж, хорошая ты...

Резкий удар в дверь откинул Дёму от меня. Он горестно взвыл и кинулся за печь. Сердце ухнуло и бешено заколотилось. Но я постаралась собраться, помня слова Алисы. Выволокла другой стул на середину комнаты, свалилась на него и стала отчаянно унимать волнение.

Еще один удар, а потом тишина. Я застыла. Легкий стук в дверь - вкрадчивый и осторожный. Дёма причитал за печью. Я молчала. Стук повторился, но теперь он был уже сильнее, настойчивее. А потом забарабанили так, что я от неожиданности чуть не свалилась со стула.

Очень нелегко мне было сохранять спокойствие, паника подступала, охватывала, душила, хотелось убежать, спрятаться. А может, залезть в подпол и там отсидеться? Вряд ли убережет, иначе Алиса бы упомянула.

А дверь уже трещала под напором, стул, подпирающий ее, поскрипывая, медленно двигался, сдерживая дверь все меньше и меньше. У меня уже просто чуть не стучали зубы. Я увидела через щели в двери и под ней какой-то странный вихристый серый туман, он клубился и просачивался в дом.

Одной рукой я сжала амулет, а другой вцепилась в сиденье стула. Страх побеждал.

И вдруг ни с того ни с сего на меня накатила злость.

- Идиотка, дура трусливая! - пробормотала я сама себе. - Ты помрешь, может быть, через минуту, а не можешь собраться! Кто тебе поможет, если ты сама себе не помогаешь. Ну-ка быстро пришла в себя и... разберись с этими уродами, которые приперлись черт знает зачем, пугают Дёму, на твою жизнь претендуют... Ты же ведьма, в конце концов!!!

Я даже немного привстала со стула. Но тут стул-подпорка с грохотом отлетел, дверь распахнулась, и туман ворвался в комнату. Меня пригвоздило к стулу ледяным воздухом. Я глотнула его и зажмурилась, едва не задохнулась, а когда открыла глаза, на пороге высился силуэт!

Фигура в длинном балахоне с капюшоном похожая на жуткого монаха-призрака, смотрела на меня в упор. Я не видела глаз под низко надвинутым краем капюшона, но чувствовала ледяной, как этот туман, пронзительный взгляд сверлящий меня. Через секунду фигура шагнула внутрь.

- Стой!!! - вскрикнула я, хватая ртом воздух, едва не задохнувшись от давящей энергии, исходящей от фигуры.

Она сделала еще шаг.

- Не-э-эт!!! - закричала я в отчаянии, не зная, что делать.

Фигура остановилась.

Я почувствовала жжение на груди и увидела, что это амулет, от него исходило тепло, и он слегка вибрировал. Это придало мне уверенности. А чего я боюсь? Если хоть кому-нибудь уже удавалось их победить (а я точно знала, что Алисе, например), то я тоже смогу!

- Ни шагу больше! Я вас не впускаю, убирайтесь!

Я подумала: а вдруг они сильнее и я не смогу противостоять им, вдруг я что-то упустила? И в тот же момент фигура сделала еще один шаг внутрь. За ее спиной виднелась следующая. Честное слово, я чуть не поседела... Но сразу поняла, что делаю не так. Я сосредоточила все свои мысли в одном направлении: не впускать, не давать войти, я не хочу, я сильнее!

Вдруг фигура, идущая первой, подняла руку и протянула ее в мою сторону. Я вздрогнула от неожиданности, что дало ей возможность сделать еще один шаг в мою сторону. Теперь нас разделяло шагов пять... Второе существо уже шагнуло внутрь.

- Пошел ты! - рявкнула я, вдруг взбесившись.

Ненависть вскипела во мне, как лава в вулкане, грозя извергнуться наружу. Фигура остановилась. Но неожиданно какая-то тяжесть навалилась на мою голову и проникла внутрь. Ледяная тяжесть, словно волна холодного свинца, влилась в мозг, и я услышала:

- Жалкая дура... Не знаешь, с кем ты связалась. Мы не уйдем отсюда без тебя. Но если будешь сопротивляться, то мучительные, полные агонии страдания мы обрушим на тебя. Ты такая слабая, что не тебе тягаться с нами, были и посильнее тебя, но не смогли ничего сделать.

- Посмотрим, - возразила я уверенно, готовая драться до последнего за свою жизнь, - вам придется очень постараться, чтоб меня убить!

- Мы не убьем тебя, если ты прямо сейчас наспустишь, - шелестел голос из-под капюшона, - мы отошлем тебя обратно, откуда ты пришла, просто не допустим появления еще одной ведьмы...

- Да кто вы такие, чтоб препятствовать этому? - возмутилась я, однако старательно удерживая в голове мысль не впускать. Теперь, когда они заговорили со мной, мне стало легче, а напугать меня стало сложнее.

- Мы - силы Света, которые стоят на страже гармонии и равновесия мира. Каждая новая ведьма - исчадие ада, появления которой мы должны не допустить.

- Как-то иначе я представляла себе силы Света... - озадаченно произнесла я. - Ну светлее, что ли... а вы - уж очень темные, жуткие:

- Ты видишь той сущностью, что овладела твоей душой, - шелестела фигура, не снимая капюшона, - ты видишь нас такими, какая сама внутри. Ведьмам все прекрасное кажется страшным и отвратительным, а разные мерзости - исполненными красоты.

- Ага, значит, не будь я ведьмой, я бы сейчас была ослеплена божественным сиянием и упала ниц в молитве? - недоверчиво съязвила я, очень уж они мало напоминали светлое и чистое...

- Отдаешь душу Тьме, девчонка? Это твой выбор?! - взревела вдруг фигура. - Отказываешься от жизни в пользу гибели?

- Не нравитесь вы мне, хоть и ангелы... - вздохнула я.

- Ты сделала свой выбор! - Фигуры синхронно шагнули, сзади показалась третья.

У меня в ушах зазвенело, голову сдавило, словно колючей цепью, шипы которой впились до мозгов. Я чуть сознание не потеряла от боли, но страха не было, только гигантское желание выжить.

- Никого... я... не... впущу... не... удастся... вам... войти... я... вас... силой... удержу... уходи - уходи! - Каждое слово давалось с трудом, но к концу фразы стало легче.

Стараясь не обращать внимания на адскую боль, я начала раскачиваться на стуле и петь «выгонялку». Постепенно я погружалась в какое-то забытье: губы непрерывно повторяли песенку, а мыслями я была в другом месте...

- Уходи? Что это значит, милая? - Олег недоуменно смотрел на меня. - Солнышко мое, ты меня гонишь?

- Я? Гоню? - удивилась я. - Никого я не впущу...
- Что с тобой? - Олег взял меня за руку и потормошил. - Ты какая-то не такая...
- А что со мной? - не поняла я.
- Не удастся вам войти...
- Ты что-то странное бормочешь. Уходи... Кому это ты?
- Не тебе...
- Я вас силой удержу...
- Ай! - На моей груди амулет просто пылал обжигая нестерпимо.
- Господи, дай, сниму! - встревожился Олег!
- Нет, не надо.
- УХОДИ-УХОДИ!
- Хозяюшка!!!

Я вздрогнула и вынырнула из забвения. Домовик кричал из-за печки. Две фигуры уже полностью вошли, третья шагнула на порог. Моя песня им мешала передвигаться быстро, но, не подкрепленная мыслью, давала возможность двигаться. Туман леденил и сковывал.

- Нет! - возразила я спокойно, но твердо. - Не пущу!

Фигуры тут же наткнулись на стену и остановились.

А потом время слилось в один тяжелый бесформенный ком, в который меня затягивало то сильным желанием уснуть, то видениями, перемежавшимися с реальностью. Амулет пылал на груди, в какой-то момент возникло желание его снять, но я поняла, что это желание пришло извне и что именно он спас меня тогда, во время первого видения. Я видела маму, она просила меня о помощи и плакала, слыша: уходи. Но я говорила это не ей, а потому была спокойна. Я видела друзей, пришедших ко мне на день рождения, они постучались и спросили: можно войти? А я сказала: нет, уходите, не впущу! Я видела себя в переполненном автобусе, но и тогда продолжала петь свою песенку. Только теперь и в видениях старалась контролировать мысли. За ребенком гнался маньяк, малыш стучал в дверь моего дома и кричал, чтоб япустила, а я знала, что, стоит мне его впустить, и уже ничто не удержит убийц в капюшонах...

Голова то и дело взрывалась болью, мне казалось, что ее что-то яростно выкручивает и два стальных прессы сжимают с двух сторон. Но, сжав зубы, я держалась.

В какой-то момент пришла мысль, что, может, и правда бросить все и вернуться домой. Кто знает, что там ждет меня впереди... Амулет обжег меня так яростно, как никогда, - эта мысль была не моя, и мне удалось с ней справиться. Я просто знала, что, если я сдамся, они меня не пощадят, а убьют тут же, жестоко, мучительно...

Они снова говорили со мной, то ласково, то угрожая, уговаривали одуматься, грозили

божественными карами... Но я никогда не была верующей в том смысле, который вкладывают в это понятие другие, у меня своя вера, потому меня это не пугало.

А потом боль вдруг исчезла сама собой! Я аж задохнулась от неожиданности. Навалилась усталость, захотелось лечь и уснуть.

Неужели все закончилось?... Но до рассвете еще далеко, и они все еще тут... Лечь и уснуть...

Раскаленная игла вонзилась в сердце, и я подскочила. Амулет колотился о грудь и обжигал ее. Фигуры стояли уже вплотную ко мне! Последней оставался лишь шаг до того, чтоб оказаться внутри дома. Если это произойдет – все пропало!

- Нет! – рявкнула я, сжимая зубы.

Всем усилием воли я пыталась сдерживать их, не пускать. Но я чувствовала такую страшную усталость, что едва могла бороться со сном. Амулет (несмотря на то, что он из дерева) горел огнем, причиняя мне боль и прогоняя сон. Но ни за что на свете я его бы сейчас не сняла.

- Прочь отсюда, пошли вон, не впуссу... – бормотала я, стараясь не смотреть на непрошенных гостей.

Дзин-н-нь!

В окно ударила клювом птица. Я повернула голову и увидела отступающую ночную тень. Господи, рассветает!!!

Фигуры попятились.

Все мое тело вдруг задрожало, завибрировало. Комната стала стремительно освещаться, свет становился все ярче и ярче, слепил. Я с трудом разглядела, что фигуры исчезли за дверью, дверь с треском захлопнулась. Меня подкинуло со стула волной, облекло со всех сторон светом. Мягко покачивало, словно в колыбели, словно в утробе матери. Я свернулась в клубочек и закрыла глаза. Было так легко и хорошо...

Чей-то приятный голос громко произнес:

- ПРЕВРАЩЕНИЕ!

И заиграла чудесная музыка. Полет... Чувство полета. Чувство невесомости в теле. Я открыла глаза – вокруг меня вспыхивали разноцветные огни. Чертили радуги, скрещивались, расходились. Огненные клубки взмывали вверх по обе стороны от меня, и над моей головой распадались, осыпая меня дождем искр. Я протянула руки и стала ловить их. Они входили в мое тело, наполняя его горячими волнами, мне хотелось еще и еще... Музыка звучала все громче и громче. Я и правда летела. Теперь из ослепительной белизны выступали очертания каких-то предметов, к которым я стремительно приближалась. А потом свет рассеялся, расступился, и я увидела землю далеко внизу. Огромный белый замок, вынырнувший из тумана, заставил меня восхищенно выдохнуть. Белоснежный, полный величия, огромный, с множеством башен и башенок, окруженный огромным количеством холмистых лугов. Недалеко извивалась речка, тропка вела в чудесную долину. На горизонте маячила горная гряда, возвышающаяся до небес.

Я стремительно приближалась к замку, не задумываясь, куда лечу и как приземляться, я

просто наслаждалась полетом, от которого захватывало дыхание. С некоторым удивлением я увидела, что поверхность и шпиль самой дальней от меня башни выкрашены в золотистый цвет в отличие от серебряной окраски остальных. Эта окраска слепила, отражая солнечные лучи. Я зажмурилась.

Музыка звучала в такт сердцу. Его щемило от красоты расстилающейся внизу долины, в душе разливалось чудесное ощущение покоя и радости одновременно.

Неожиданно... башня зашевелилась, та самая, золотистая, и ее верхушка, отделившись, взмыла вверх и двинулась ко мне. В полете она вдруг стала менять форму, раскладываться, разворачиваться... И я увидела, что это совсем не башня, а дракон с золотистой чешуей, который до моего появления просто дремал на крыше, обернувшись вокруг шпиля.

Он приближался, извиваясь, изгибая хвост в разные стороны и метая им по воздуху. Тень от крыльев заполняла половину долины.

Я смело летела ему навстречу, страха совсем не было, только изумление и бесконечное счастье. Приблизившись, дракон заглянул мне прямо в глаза, а потом взял правее и начал описывать круг вокруг меня. Он, словно эскорт, сопровождал меня к замку.

Неведомая сила опустила меня на землю у замковых ворот. Дракон приземлился поодаль и всем своим видом выражал почтение и гостеприимство. Я поняла, что мне надо внутрь и открыла тяжелую створку ворот. В следующий миг я очутилась в огромном дворе-саду. Почему-то мое восприятие было таково, что я не замечала, что находится за границами тропинки. Просто ощущала, что сад, но подробнее сказать не могу, потому что попросту не видела! Никого из людей или других живых существ больше мне не попадалось, я прошла по тропинке и, приблизившись к двери замка высотой примерно три-четыре моих роста, постучала металлическим молоточком. Двери начали раскрываться сами собой. Помедлив всего секунду, я шагнула внутрь, не дожидаясь приглашения...

Огромный зал. В центре – камин, пылающий с такой силой, что ослепил на мгновение.

Когда я открыла глаза, я сидела в уютном, мягком, глубоком кресле неподалеку от камина. Я огляделась – одна.

- Добро пожаловать, дитя! – вдруг услышала я голос. Нежный и ласковый, прозвучав внезапно, он даже не напугал.

- Здравствуйтесь... – растерянно произнесла я, ища глазами источник. Но в зале по-прежнему никого не было, голос исходил, казалось из камина.

- Ты еще не можешь меня увидеть, – казалось, обладатель голоса улыбается, – но позже мы обязательно поговорим, глядя друг другу в глаза. Ты прошла обряд превращения, поздравляю тебя!

- Спасибо...

- Со временем ты станешь сильнее, перед тобой откроется больше возможностей, а пока...

- А зачем я здесь?

- Дитя, мы должны перед тобой извиниться. Твое становление не должно было происходить так, как произошло.

- Что вы имеете в виду? - не поняла я, усаживаясь поудобнее.
- Ты приняла миссию ведьмы раньше, чем было положено.
- И как мне быть?
- Пусть все идет своим чередом. Путь ведет всегда туда, куда нам нужно прийти. Иногда он петляет, иногда водит кругами, но всегда мы попадаем в нужное место. Ты попала сюда, а значит, так предначертано.
- Разве есть что-то предначертанное? - улыбнулась я недоверчиво. - Мне казалось, каждый сам строит свою жизнь и судьбу.
- Есть незыблемые вещи, но при встрече с ними всегда существует выбор - принять или отвергнуть их. Ты приняла свою миссию.
- Я просто не хотела погибнуть, вот и сделала то, что сделала, - вздохнула я.
- Я не говорю об испытании, я говорю о том моменте, когда ты получила кольцо. Ты оказалась в нужное время в нужном месте, и, получив кольцо, ты его надела, не так ли?
- Так, - смутилась я.
- Оглянись вокруг. Ты попала сюда впервые, но тебе еще предстоит сюда вернуться. И произойдет это в тот самый момент, когда ты станешь тем, кем должна стать, когда ты обретишь свой путь и силу. Только тогда мы увидимся и поговорим в ином качестве. И здесь ты найдешь душевный покой.
- А что это за место? - спросила я.

- Храм.

Глава 2

ВСЕ ИМЕЕТ ПРАВО НА ЖИЗНЬ

- ...Хозяюшка!!!

Я открыла глаза.

Я лежала на печи, утопая в мягкой перине, по дому вкусно пахло печеным. Рядом активно тормозил меня и испуганно вглядывался в мое лицо домовик. Увидев, что я «вернулась к жизни», он облегченно всхлипнул, вздрогнул всем телом и бросился меня обнимать.

- Я так испугался, лежишь вся белая-то, какось стена. Но слышу - дышишь... Аленькая ты моя, - настолько нежно произнес он, что у меня аж сердце защемило, - теперь ты настоящая ведьмочка, сильная и смелая, как ты их прогнала-то!

- Дём... А я все время здесь была? Никуда не пропадала? - осторожно поинтересовалась я.

- Ах ты ж, батюшки, ну конечно нет, - удивился домовик, отстраняясь, - как есть вся туточки лежала. Как в обморок-то грохнулась на рассвете, так я тебя на перину и втащил - чего, думаю, на полу-то голом отдыхать...А отдых ты заслужила, лежи, милая, а я сейчас завтрак накрою, разогрел тут...

Он резво соскочил с печки и, радостно припевая под нос, кинулся вытаскивать из недр печи остатки вчерашних блинов, налил в плошку сметаны.

Я села и ощутила во всем теле слабость, словно всю ночь кирпичи таскала. Но и одновременно с ней – приятную легкость, какую-то внутреннюю радость, словно родилась заново. Так ощущает себя человек, перенесший длительную болезнь. Я осторожно спустилась вниз. Домовик разливал отвар, да так трогательно, радостно суетился, что я невольно улыбнулась.

- Дёма, спасибо тебе...

- За что? – ахнул домовик и залился краской.

- Ты мне очень помог. Ночью. Помнишь, ты позвал меня. Я в тот момент чуть не уснула... Если бы не ты...

- Да ладно! – застенчиво отмахнулся Дёма. – Всего-то делов. Они ведь на тебя забвение-то наслали, значитца, не по-честному это... Вот я и окликнул... Ладно, давай завтракать.

Мы пили отвар и весело болтали. Самое страшное было позади, я чувствовала себя настолько хорошо, насколько не чувствовала уже 23 года, то есть с момента своего рождения. И хотя впереди по-прежнему маячила неизвестность, чутье подсказывало мне, что испытание пройдено и отныне будет по-другому.

После завтрака Дёма почесал затылок и с грустным отчаянием посмотрел на меня так, словно что-то хочет сказать.

- Говори, – шутливо улыбнулась я.

Он вспыхнул, растерялся и пропыхтел:

- Я это...

Я почувствовала неловкость и неуверенность, но молчала.

- Я вспомнил... Этот еще до твоего появления получилось. В общем... Познакомился я тут в лесу с одной лесовичкой, ну свидание ей на сегодня назначил... Хочу уговорить ее со мной в доме поселиться...

Я едва не рассмеялась, так это трогательно прозвучало.

- Надо бы идти...

- Ну так что же ты? – поддержала я.

- А ты? – покраснел еще больше мой милый друг. – Как тебя одну оставить-то?

- А что? Я никуда не исчезну, надеюсь, – засмеялась я, – а лесовичка расстроится, если не придешь.

- Вот и я думаю, что расстроится... – удрученно покивал Дёма. – Так ты меня подождешь? Не уйдешь? Обещай!

- Подожду, - кивнула я, едва сдерживая смех от такой серьезной его мордашки.
- Ну я это... Пойду тогда... Но ты жди! Поешь еще, поспи, будешь гулять - далеко не отходи, мало ли что... Тут у нас такие всякие-разные водятся...
- Ладно-ладно! - стараясь сохранять серьезность, кивала я. - А ты не опаздываешь?
- Да! - подпрыгнул Дёма и придирчиво себя осмотрел.

Я встала и поправила ему взъерошенные волосы. Домовик вновь залился краской (как же он, такой застенчивый, на свидании-то будет?) и, буркнув что-то благодарное, юркнул за дверь.

Я, уже не в силах сдерживаться, захохотала. Вдруг дверь открылась, и внутрь просунулась голова моего неугомонного друга.

- Пойдешь гулять - двери подопри, не оставляй нараспашку, мало ли тут кто бродит... - строго буркнул он и исчез.

Ну право слово - домовик!

Я достала с полки буфета Алисины записи и углубилась в чтение.

«Теперь, когда первый и самый важный шаг уже сделан (а я надеюсь, что это так), еще раз поздравляю тебя! Итак, я расскажу тебе о важных вещах, которые ты, как ведьма, должна знать.

Первое задание не за горами, возможно, уже сегодня. Оно само тебя найдет, поверь мне...»

Я услышала за дверью голоса и оторвалась от чтения. По голосам я определила, что это мой домовичок с кем-то ругается. Дверь резко распахнулась, и на пороге замаячили четыре силуэта: Дёма и трое незнакомых мужчин.

- ...А я вам говорю, она никого не хочет видеть! Госпожа устала, и вообще! - отчаянно кричал Дёма и отпихивал мужчин.

Я невольно улыбнулась, услышав, каким эпитетом он меня наградил. «Госпожа!» Ну домовичок!...

- Пожалуйста! - отчаянно, но решительно напирали мужики, заглядывая внутрь. - Нам очень нужно видеть госпожу ведьму!

- Придите попозже, а лучше завтра или через недельку... - возражал Дёма, косясь на меня.

- Нет-нет, - вскочила я, отложив записи. - Дёмушка,пусти их, заходите!

Я была очень рада увидеть каких-никаких, а людей!

Дёма очень неохотно посторонился, когда все вошли, захлопнул дверь и, недовольно что-то бурча под нос, подошел ко мне и встал рядышком. Вид у него был такой, что казалось, стоит хоть одному из вошедших сделать ко мне хоть один шаг, он бросится и разорвет. Словно чувствуя этот враждебный настрой, мужики не шли дальше от двери, топтались на пороге. Они явно были не в своей тарелке, но взбудоражены до предела.

- Госпожа ведьма! - выступил вперед один, теребя в руках ружье. - Мы охотники...
- Видим! - рявкнул Дёма. - Ходят тут, пугают лесных обитателей... Лесовичка вон на меня обиделась, прогнала...
- Да мы не на них охотимся, батюшка, - как бы оправдываясь, вставил другой мужичок, - так... на зайцев, куропаток каких-нить...
- Ага! - злорадно подхватил Дёма. - А зайцы так - нежить, да? Тоже жители лесные!!!
- Но ведь надо нам что-то есть...

Мужик, который поздоровался со мной, не решался прервать их диалог, но я-то видела, что он переступает от нетерпения с ноги на ногу. Видно было, что они сюда очень спешили и пришли не просто так. Однако прервать разговор с домовиком он не решался, боясь, что тот разозлится и выгонит. Нужно было брать инициативу в свои руки.

- Дёма, перестань, давай послушаем, зачем люди к нам пришли! - прервала я его, потому что он уже начал распалтаться.

Домовик хотел что-то сказать, но осекся и замолчал. Надулся, отвернулся.

- Спасибо, госпожа! - поблагодарил мужик, вытирая пот со лба. - А пришли мы вот по какому делу... Наша деревенька тут неподалеку, У опушки леса... Издавна тут живем, зла никому не делаем.

Домовик хмыкнул.

- Женимся да детишек рожаем. Вот и моя жена на сносях...
- Рада за вас, - вежливо ответила я, не понимая, к чему он клонит.
- Да только повадилось горе черное в нашу деревушку наведываться, - удрученно промолвил мужик, кивнув в знак благодарности, - появляются ниоткуда люди лихие, будто монахи одетые, и губят неродившихся младенцев.
- Что, всех?! - ахнула я.
- Не всех, тока наших... - мужик совсем потупился, - уже двоих забрали... А вот сегодня с утра у жены схватки начались, говорит: рожу скоро. Владька же, Боромиров, - указал он на мужика, стоящего с краю, - сказал, что можно здесь помощи попросить.
- Ага! - закивал мужик. - Когда пять лет назад мои дети вдруг стали умирать один за другим, появилась в наших краях ведьма, тут вот, в этом домике поселилась, так она немочь - то эту победила и сказала, чтоб в случае чего сюда шли, если не она, то другая тут непременно будет!
- А что ж сразу не пришли?! - воскликнула я. - Когда первый младенец умер, а второй?
- Приходили... - с отчаянием сказал первый, - да никого здесь не было! А второй раз вообще заплутал - по ночи-то дело пришлось. А к утру уже поздно было. И ведь никто ничего сделать не может!!! И попа приглашали, и мужики с вилами стояли у двери - все одно: те придут, рукой взмахнут - все так и валятся в разные стороны...

Я задумалась.

- Помогите, госпожа, единственная надежда вы наша! - взмолились мужики.

- Но как? - растерялась я.

- Вы же ведьма, - резонно заметил один, глядя невинными, как у ребенка, глазами, - нам-то откуда знать?

- Только прошу вас, давайте поспешим! - поторопил будущий отец. - Как бы они нас не опередили.

- Да, конечно! - Я заозиралась, ища глазами Дёму и смутно представляя, что должна делать. - Я сейчас, подождите за дверью, пожалуйста.

Мужики, пятась, выбрались на улицу, беспрестанно кланяясь и благодаря.

- Дёмушка, миленький, что мне делать? - взмолилась я. - Неужто это и есть то задание, ради которого я здесь?

Домовик сник и грустно пробормотал:

- Сдается мне, что оно и есть... Была здесь до тебя ведьмочка одна, Виктория, так ей то же самое пришлось делать. Видать, надо спасти именно этого младенца, коли так вышло.

- Но я не знаю как! Что мне нужно делать???

- Полагаю, не подпускать лихо к новорожденному, пока не родится, - пожал плечами домовик, старательно пряча глаза.

- Как?!

- Не знаю. Откуда мне знать?

- Дёма?... Посмотри на меня. Ты плачешь? Глаза домовика и впрямь блестели от стоявших в них слез. Он не выдержал и бросился ко мне:

- Ты уйдешь сейчас и больше не вернешься! Если у тебя получится выполнить, сразу вернешься домой, а мы больше не увидимся... Я не хочу, чтоб все так быстро... - всхлипывал он, уткнувшись мне в живот, а я растерянно поглаживала его по голове.

- Госпожа ведьма, - виновато проговорил заглянувший в избу мужик, - прошу вас, поспешим.

- Да-да, иду! - Я смахнула набежавшие слезы и мягко отстранила домовичка. - Дёмушка, пожалуйста, не плачь, не грусти... Я не могу ничего сделать, но, может, мы еще когда-нибудь увидимся...

Он всхлипнул, не поднимая глаз, а я быстро поцеловала его в щеку и опрометью бросилась на улицу.

На улице я еще раз обернулась и взглянула на дом - сердце защемило.

А потом я сказала:

- Идем! - и быстро зашагала вслед за обрадованными мужиками.

Мы минут десять шли, почти бежали, по лесу, пока впереди не замаячила опушка. Когда наконец покинули пределы леса, в глаза бросилась россыпь домов - деревенька, стоящая немного ниже уровня леса, в низине.

Солнце стояло в зените и нещадно пекло. Мы еще прибавили шаг. И всю дорогу я молчала (ничего нового мужики мне наверняка не могли рассказать, иначе сразу сказали бы), думала о том, что там будет и что делать мне. Жаль, мне не удалось дочитать Алисины записи до конца. Значит, придется все познавать самой, самой всему учиться.

Мы шли по пыльной деревенской улице, навстречу нам бежали ребятишки, с любопытством меня разглядывая и гомоня на все лады. Старухи крестились и что-то шептали.

- Вот моя хата! - указал взволнованно мужик на один из домишек, над которым курился дымок.

- Надеюсь, мы вовремя... - пробормотала я. - Только предупрежу сразу - я роды принимать не умею.

- А и не надо! Бабка Клавдия с утра уже у нас, вам ничего не придется делать, госпожа ведьма!

- Так уж и ничего, - угрюмо хмыкнула я, ощущая дрожь волнения во всем теле.

- Спасибо, братья! - зычно поблагодарил мужик своих друзей и, когда они с поклонами разошлись, буквально втолкнул меня внутрь.

В полутемной избе горел огонь в печи, в ней булькал чугунок с водой, а на лавке, застеленной одеялами, громко стонала женщина по виду - ненамного меня старше. Вокруг нее суетилась старушка, то подносила ей какой-то отвар, то прикладывала ко лбу смоченную тряпку.

Когда мы вошли, она кинулась к нам и опередила вопрос:

- Мучается еще бедняжка, Славосвет. Никто не приходил...

«А может, и не придет?» - с надеждой подумала я.

Взглянув на меня, бабка с шумом выдохнула и тихонько перекрестилась.

- Проходите, госпожа ведьма, Господи, прости... - Она сделала приглашающий жест руками и снова кинулась к роженице, потому что та закричала особенно громко. Потом еще и еще...

- Боженьки мои, начинается, идет ребяточек-то, - ощупывая женщину, провозгласила бабка Клавдия.

Ноги у меня подкосились, и я присела на услужливо пододвинутый хозяином дома табурет.

На улице раздались истошные визги, и резкий удар в дверь чуть не снес ее с петель. Я подскочила, а Славосвет метнулся к жене, закрыл ее собой. От следующего удара дверь просто слетела с петель.

- Ужас Господень!!! - заверещала бабка, а роженица издала отчаянный вопль.

На улице потемнело, словно сумерки уже начали сгущаться. На пороге стояли четыре фигуры в монашеских одеяниях, с четками в руках, их лица были скрыты под низко надвинутыми

капюшонами балахонов. Они решительно шагнули внутрь, впусив вместе с собой порыв ветра.

Я задрожала, но тут вдруг завибрировал мой амулет – кедровая плашка на груди. И это придало мне сил и решительности.

- Уходите! – воскликнул Славосвет, закрывая жену.

- Молчи! – вдруг проговорил один из монахов.

И Славосвет вдруг потерял дар речи и оцепенел. Он, словно рыба, раскрывал рот, но не мог ни пошевелиться, ни говорить. А потом просто упал на пол. От криков роженицы у меня помутилось в голове.

- Вам и правда придется уйти, потому что я здесь нахожусь для защиты, – дрогнувшим голосом проговорила я, обратив тем самым внимание на себя, – вы не получите этого младенца.

- Ведьма?! – удивился монах. – Да еще и начинающая!

- Неважно, начинающая или нет! – разозлилась я, чувствуя поддержку амулета, греющего грудь. – Лучше уходите сразу!

Бабка Клавдия суетилась около роженицы, подбадривала ее, хотя я чувствовала, что она очень напугана.

- Славосвет... – стонала роженица.

- Все хорошо, – произнесла я в их сторону, – ничего не бойтесь!

И откуда во мне вдруг появилась такая отвага, ведь я совсем не знала, что надо делать!

- Подумай, что ты делаешь, ведьма, – как-то брезгливо сказал монах, – этот ребенок не должен родиться, такова судьба. Помешать этому невозможно.

- Судьба? – воскликнула я. – Вы считаете себя вершителями судеб? С какой стати?

- С той стати, что так предопределено свыше.

- Неправда! Каждое живое существо имеет право на жизнь, а у еще неродившегося никто не имеет права отобрать этот шанс!

- Ты не знаешь, что говоришь. – Монах шагнул в мою сторону, и я напряглась. – Ты не видишь дальше обычного человеческого видения, меришь все обычными человеческими мерками. Знаешь ли ты, что будет, если этот ребенок родится и вырастет?

- Может, я и не так дальновидна, как вы, но я не привыкла загадывать так далеко.

- Ты идешь против Бога уже самой своей сутью, сутью ведьмы, ты – сатанинское отродье! – зло произнес монах, потрясая четками.

Лица его я по-прежнему не видела.

- А вы кто? – спорила я, думая о том, чтоб женщина поскорее родила, тогда ребенок уже будет в большей безопасности. – Хотите убедить меня, что вы – служители Бога, но разве Бог может приказать убить жизнь в самом ее начале?

- Он еще не рожден и не должен родиться, он должен умереть в утробе. - Голос монаха приобретал все более зловещие нотки. - Если он вырастет, он погубит множество людей, он будет злодеем, какого не видел мир. И Бог направил нас помешать этому. Лучше не дать ему родиться, чем допустить множество смертей невинных жертв. Мы видим это, мы призваны выступить против этого, а ты препятствуешь тому, что не способна охватить своим жалким умишком...

Женщина стонала с надрывом, ребенок больше не продвигался, а повитуха старалась как могла. Я вдруг ощутила растерянность: а если все, что он говорит, правда? А вдруг так оно и есть? Не стою ли я на пути у добра, проводя по нему зло?

Монах заметил мое колебание и уже мягче проговорил:

- Одумайся, дитя мое, вернись к Богу, дай свершиться судьбе...

Я совсем растерялась: кто прав?

- Не по-божески это! - вдруг проворчала старуха. - Бог дает жизнь для того, чтоб потом ее отобрать сразу же?

- Замолчи, старуха! - вдруг рявкнул монах, и я вздрогнула: мне стало гадостно и неприятно от этой интонации.

- Значит, все только так возможно? - вкрадчиво поинтересовалась я. - Только один путь по жизни для этого малыша? И никаких других вариантов того, что он не станет тем чудовищем, которое вы тут мне нарисовали? Скажите-ка мне, нет ни одного шанса, что все будет иначе? Совсем ни одного?

Монахи замаялись. Всего на секунду, но эта секунда решила исход моей внутренней борьбы.

- Я не отдам его вам! - твердо и яростно возразила я.

- Тогда мы уничтожим и тебя, - усмехнулся один из пришедших.

- Ну уж за себя-то я постою, я не собираюсь так рано умирать, - жестко сказала я. Они меня раздражали. Служители Бога? Черта с два, если это так, то я китайский император!

- Покайся, обратись к Богу - и ты будешь спасена, если нет, мы отправим тебя в ад, к твоему господину, ведьма!

- Скорее, это ваш господин! - хмыкнула я.

Монах раздраженно дернулся и сделал знак рукой. Остальная троица двинулась прямо на меня. Я не знала, что надо делать, но моя рука поднялась сама собой - и я предоставила ей свободу действий.

Камень в кольце вспыхнул и запылал ярким заревом. Когда рука выпрямилась в сторону нападавших, из него хлынул сноп лучей и ударил первого подошедшего в грудь. Он взревел и упал, остальные отпрянули.

- Я же сказала! - крикнула я. - Вам тут больше нечего делать!

- Ты пожалеешь, - прошипел монах.

Он приподнялся и метнул что-то в мою сторону. Я едва успела отвернуться, как мимо пронесся сияющий острый луч света, напомнивший мне стрелу.

- Сила божьей молитвы? - усмехнулась я, теперь уже смело и вполне осознанно протягивая руку в его сторону. Я так разозлилась, что целый вихрь вырвался из моего кольца и остальных монахов просто раскидало по стенам.

- Ого! - зловеще воскликнул главный. - Ты не так проста для начинающей ведьмы!

- Убирайтесь вон! - особо и не надеясь на то, что они послушают меня, крикнула я, пытаюсь еще и посмотреть, что там творится с роженицей.

- Ну еще маленько, миленькая, - тихо говорила повитуха, - еще чуть-чуть, тужься.

- Хорошо, мы уйдем, - вдруг сказал монах, - оставайся при своем, ведьма.

Я, не веря своим глазам, проследила, как они идут к двери.

- О-ох, - очнулся Славосвет.

Я повернулась к нему и...

Вдруг резкий удар в затылок свалил меня на пол. Холодом пронзило все тело, закружило, понесло куда-то вверх. Злобный смех монахов взорвался в голове. Резкая боль пронзила тело, я поняла, что это мой амулет старается изо всех сил. Я напряглась, попыталась ухватиться за него мыслью, принять его силу... Монах подошел ко мне и, сорвав амулет, отшвырнул его в сторону. У меня сразу потемнело в глазах, и я стала куда-то проваливаться. Кольцо запульсировало на пальце, медленно затухая...

- Не-э-эт!! - услышала я отчаянный крик роженицы, но не могла пошевелиться.

Туман вдруг пронзила яркая вспышка, словно молния сверкнула у меня в груди, я почувствовала поток новых сил. Но откуда? Я села почти без труда.

В дверях, позади монахов, стоял мужчина. Я сразу поняла, что он не был одним из них.

- Выполни свое задание, ведьма! - сказал он твердо.

Монахи вдруг съежились, а самый главный метнул в меня полный злобы взгляд. Я немедленно стегнула его лучом ожившего кольца. Потом снова и снова, не давая подойти к бедной, измученной женщине. И наконец...

- О небеса! - воскликнула бабка Клавдия, а в следующий миг раздался пронзительный детский плач, который полился бальзамом на мои усталые нервы. - Мальчик! Какой красивый, господи, чистый ангел!

В душе у меня что-то взорвалось, стало вдруг так хорошо и радостно! Монахи, как в банальном мистическом триллере, все вместе вдруг завопили, их леденящий вопль слился в один сплошной визг. И в ту же секунду они исчезли.

- Пожиратели душ! - презрительно произнес им вслед неизвестный мужчина.

Но я ничего уже не слышала и не видела, я бросилась к новорожденному. Бабка, поколебавшись секунду, передала его мне, а сама занялась матерью. Славосвет, побелевший,

оперся о стену.

Я осторожно обняла ребеночка. Господи, какой хрупкий и беспомощный! У меня сами собой потекли слезы, я вдруг осыпала малыша поцелуями и разрыдалась еще больше. Неожиданно я что-то почувствовала и посмотрела на него. Мальчик смотрел прямо мне в глаза! А его глаза действительно были глазами ангела! И в следующий миг он улыбнулся.

Мир перевернулся меня под ногами. Я поняла, что отныне не смогу жить иначе. Я буду выполнять свою миссию, буду идти путем ведьмы, если так суждено! Эти глаза сказали мне, что я права, и сомнения в правильности моих поступков испарились совсем...

Бабка Клавдия осторожно забрала у меня ребенка и стала его обмывать и делать что полагается. При этом она благодарно мне улыбнулась, но ничего не сказала.

Я почувствовала такую слабость, что даже не успела шагнуть к стулу, как ноги подломились. Я бы упала, но незнакомец подхватил меня. И я не стала сопротивляться, а лишь благодарно оперлась на него. Подошел, шатаясь Славосвет и, взяв меня за руку, протянул сорванный монахами амулет.

- Господи, спасибо вам, госпожа ведьма!!!

На его глазах виднелись слезы.

- Они больше не придут, - прошептала я впрочем не понимая, откуда знаю.

- Как же мы вам благодарны! - Славосвет даже неуклюже встал передо мной на колени. - Скажите, что мы можем для вас сделать, чего вы хотите? Все, что пожелаете...

- Попроси исполнение желания, - шепнул мне на ухо мой невольный спаситель.

- Как? - не поняла я. - Какого желания?

- Попроси, чтоб он сказал вслух: да будет исполнено любое ваше желание. Это произойдет само собой.

Славосвет услышал нас.

- Конечно, госпожа ведьма! - воскликнул он. - Да будет исполнено любое ваше желание!

- Спасибо, - поблагодарила я, мало что понимая, а мужчина за моей спиной кивнул.

- Если будете в наших краях, помните: наш дом - это ваш дом, мы всегда будем вам рады! И я, и моя жена Светлана, и наш маленький, спасенный вами, Любосвет!

- Красивое имя, - улыбнулась я устало.

- Может, отдохнете у нас? Я сейчас и баньку, и еду приготовлю... - засуетился Славосвет.

- Нет-нет, не надо! - остановил его мужчина. - Госпоже ведьме нужно возвращаться.

- Понятно, - загрустил Славосвет, но потом кинул быстрый взгляд в сторону новорожденного сыночка.

- Идите к малышу, - кивнула я, а сердце защемило, когда вспомнила глаза и взгляд малыша...

- Еще раз спасибо за все! - воскликнул Славосвет.

- Не надо нас провожать, - категорично произнес мой спутник, держащий меня, - надеюсь с дверью не будет проблем?

- Нет-нет, я сегодня же поставлю на место! - Славосвет весь сиял, к нему вернулось хорошей настроение. Наконец-то он стал отцом.

Когда мы выходили (на улице снова было светло, но никого не было видно, люди по - прежнему опасались покинуть дома), он ужа вовсю агукал над ребенком.

И тут я наконец обратила внимание на моего спутника.

- Вэнс, - представился он, словно прочитав мои мысли.

- Вэнс? - полувопросительно уточнила я, освобождаясь из объятий, уже вполне способная идти сама. Да и высыпавшие на улицу люди смотрели на нас во все глаза. - Кто ты, Вэнс?! Мой ангел-хранитель? Ты спас мне жизнь. Откуда и почему ты пришел?

- Ангел-хранитель? - засмеялся Вэнс - Пожалуй!

Я пригляделась к нему. А он ничего - очень даже симпатичный, на вид - лет под тридцать, хотя и выглядит на двадцать пять, просто глаза не могут скрыть возраста. И даже когда он улыбался, глаза оставались слегка печальными. Высокий, темноволосый (волосы до плеч), одет в стильный черный плащ и высокие сапоги. Фигура крепкая, от него просто веяло силой.

- Ты не Инквизитор? - вдруг напряглась я.

- Я?! - потешался мой спаситель. - При всей своей бурной фантазии я не могу себе представить Инквизитора, помогающего ведьме!

- Чего ты смеешься? - обиделась я. - Откуда я знаю все эти тонкости? Объясни, что к чему, посмеемся вместе...

- Милая, - он приобнял меня, - как насчет того, чтоб до возвращения домой подарить мне часик? Посидим где-нибудь за кружечкой местного бодрящего напитка, поболтаем. Тебе нелишне будет узнать очень многие вещи.

Я пожала плечами, но моя настороженность не пропала.

- Подожди, я ведь выполнила задание... с твоей помощью. Значит, я должна вернуться домой? Почему же этого не происходит?

- Всеу свое время, - загадочно улыбнулся незнакомец, - малышка, да ведь ты совершенно ничего не знаешь!

Это прозвучало, как «малышка, ты так невинна!». Я нахмурилась.

- Ты помнишь место, где очнулась, попав сюда? - посерьезнел он.

Я кивнула, припоминая поляну.

- Тогда нет проблем. У нас есть еще часа два, давай же проведем их с пользой? Обещаю все объяснить.

- Ладно, - пожалала я плечами. Хоть мне и хотелось нестерпимо оказаться поскорее дома но все же я не могла отказаться от возможности узнать все, что он мог рассказать мне, чему мог научить, а также меня мучило любопытство относительно того, кто он такой.

- Я видел тут неподалеку небольшой трактирчик на окраине у дороги, - кивнул Вэнс в сторону, - пойдём, посидим? - И, увидев, что я раскрыла рот, добавил: - Я плачу.

Я растерялась и кивнула. В конце концов, где мы еще можем поговорить?

Глава 3

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В трактирчике «Три поросенка» хозяином оказался приятный кругленький мужичок.

- О, Вэнс! - воскликнул он, едва мы вошли. - Здорово, старина! Входи! Да ты не один? Проходите вот сюда, за этот столик.

Он суетился, протер стол в мгновение и махнул рукой тоненькой девочке-прислужнице:

- Любава, принеси пива нашим друзьям и все, что у нас есть!

- Спасибо, Тихон, - кивнул Вэнс, бросив на вспыхнувшую девушку лукавый взгляд, - ты, как всегда, добр.

- Давно не виделись, где пропадал, дружище? - поинтересовался Тихон, похлопывая моего спутника по плечу, пока мы усаживались.

- Где только ни пропадал, - хохотнул Вэнс, - кроме, наверное, преисподней.

- Да ты и там чертям задал бы жару! - подмигнул трактирщик.

- Пожалуй. Но не станем туда спешить, - смеялся Вэнс, - пока здесь есть такое чудесное пиво и такие милые девушки!

Я покраснела.

- Твоя подружка? - хитро прищурился Тихон, кивая на меня. - Симпатичная.

Надо же, обсуждают меня, словно я глухая! Я уже хотела возмутиться, но под столом Вэнс крепко сжал мою руку. Я открыла рот, но осеклась.

- Да, очень, - улыбнулся Вэнс и как-то особенно нежно посмотрел на меня. Я снова покраснела и стала ковырять ямку на поверхности стола.

- Ладно, вижу, хотите остаться наедине, поворковать, - лукаво подмигнул трактирщик, - уже ухожу. Но если что, просто позови, я услышу. Или Любаве прикажи - принесет все, что надо.

- Спасибо, дружище. Мы с тобой еще поболтаем, но попозже, - помахал Вэнс удаляющемуся трактирщику.

- Подружка?! - краснея от злости, выдохнула я. - Симпатичная, да?!

- А ты хотела всем посетителям объявить что ты ведьма, - усмехнулся Вэнс, - отдыхающая

после задания. А вдруг здесь находится Инквизитор? То-то он будет рад.

- Он имеет право уничтожить меня, когда ему захочется, безо всякого задания? - побледнела я.

- Не имеет, но горит желанием. Видишь ли Инквизиторы черной ненавистью ненавидят ведьмочек, особенно начинающих. А в такой глуши все может случиться... Верховные и не узнают, - невозмутимо произнес Вэнс, оглядываясь и принимая у смущенной Любавы огромный поднос с кучей снеди и несколькими кружками пенистого пива.

- Подожди, - схватила я его за руку, - тогда объясни мне...

Вэнс взглядом остановил меня, а потом кивнул Любаве:

- Можешь идти, детка, благодарю. Больше ничего не нужно... Ты так хочешь всем показать кто ты? - прошипел он недовольно мне, потом махнул рукой и вонзил зубы в огромную свиную ножку. - Угощайся...

- Прости, - я снизила тон, - извини, просто я так взволнована...

- Да? - ухмыльнулся Вэнс - И чем же?

Он взял с подноса кружку и поставил ее передо мной, а затем, видя, что я ничего не беру, сноровисто навывбирал мне самых лакомых кусочков и пододвинул на мою сторону подноса.

- Не ресторан, конечно, но другого здесь не найти. К тому же очень вкусно.

- А ты здесь - желанный гость, постоянный посетитель, - съязвила я, - и, вероятно, часто приходил не один.

Вэнс перестал жевать и хитро-пытливо посмотрел на меня.

- Ты этим взволнована? Об этом хотела спросить? - улыбнулся он.

- Нет, - я снова смутилась, - не об этом, конечно! Что ты все время издеваешься надо мной?

- И в мыслях не было, дорогая ведьмочка, - состроив серьезную гримасу, заверил Вэнс, - я весь внимание и готов подвергнуться допросу. Только скушай же чего-нибудь! - попросил он умоляюще.

Я, повинувшись просьбе, взяла с подноса куриную лапку и откусила кусочек, оценив, что она необычайно вкусно зажарена.

- Ну так с чего начнем? - С кружкой пива Вэнс откинулся на спинку скамьи. - Что ты хочешь узнать о своем ведьмовском предназначении?

- В общих чертах я уже кое-что знаю, - кивнула я, откладывая мясо в сторонку. - Ответа мне, кто ты такой и зачем помог мне?

Вэнс вздохнул.

- Видишь ли... Начнем издалека. Ты - ведьма, еще существуют Инквизиторы, еще о ком-нибудь знаешь?

- Нет.
  - Еще есть хранители...
  - Это ты?
  - Не перебивай. Видишь ли, ведьмовское предназначение может получить не только женщина, но и мужчина, в этом случае он - ведьмак.
  - А, поняла, ты - ведьмак!
  - Дай мне закончить, - терпеливо продолжал Вэнс, - да, я был ведьмаком...
  - Был???
  - ...черт с ним, есть! Я - ведьмак, хорошо! Но не все так просто в этом мире. Ты что-нибудь слышала о предназначенных?
  - О ком? - не поняла я.
  - О предназначенных. Вижу, что не слышала. Объясню... - Вэнс отхлебнул пива, а я раздумывала, к чему он клонит? - Каждая ведьма и каждый ведьмак имеют предназначенного им человека, тьфу, ведьмака. Или ведьму... - Вэнс пожал плечами.
  - То есть?
  - В человеческом мире есть аналог, ну знаешь: «Я - твоя половинка, ты - моя половинка...».
  - Я вот что не поняла, - озадаченно проговорила я, - значит, у меня есть предназначенный мне ведьмак, и именно ведьмак, не человек, так, что ли?
  - Так.
  - А... в реальном мире? Если у меня там уже есть любимый человек?
  - И черт с ним! Ты - ведьма, ты стала иной, все в твоей жизни поменялось, необходимо отказаться от старых привычек...
  - То есть послать к черту все, что я имею там, и искать здесь какого-то абстрактного ведьмака, насчет которого я даже не знаю, понравится ли он мне, а я - ему? - начала я закипать.
  - Зачем искать? - Вэнс ослепительно улыбнулся. - Я тебя уже нашел, и ты мне нравишься!
- Я остолбенела, но через некоторое время вышла из ступора.
- Прекрасненько... Ты хочешь сказать, что ты предназначен мне, а я - тебе?
  - Я уже сказал.
  - Ты в этом уверен?
  - Полностью. Милая, я так долго тебя ждал! - Мне показалось, что Вэнс пустит сейчас сентиментальную слезу, он даже взял меня за руку и проникновенно заглянул в глаза.
  - Замечательно! - Я вырвала руку. - Должна тебя огорчить: в реальной жизни у меня есть

любимый муж, которого я бросать не собираюсь.

- Я подожду. Видишь ли, милая моя ведьмочка, - Вэнс посерьезнел, - в той жизни ты уже не будешь прежней, на тебе лежит ведьминская печать, она даст о себе знать, и не раз. Твой муж не сможет долго быть с тобой, и вы закономерно расстанетесь. Так происходит всегда с новоиспеченными ведьмами, которые живут с людьми. Между вами пролегла огромная пропасть, которая с каждым днем будет увеличиваться... Пока ты не поймешь, что от предназначения не уйти.

- Ты что-то говорил о хранителях, - устало напомнила я, круто сменив тему. Мне надо было обдумать...

- Те, кто предназначен, и являются хранителями друг для друга. Я нашел тебя в тот момент, когда тебе нужна была помощь, и помог. Это доказывает, что мы предназначены. Как и тот факт, что, кроме хранителя, помочь не сможет никто.

Замкнутый круг.

- Вэнс, я хочу вернуться домой... - Я обхватила руками голову.

Мне безумно захотелось увидеть мужа, прикоснуться к нему, утонуть в его крепких объятиях. Физически ощущалась боль от каждой секунды, проведенной вдали от него! И Вэнс почувствовал это.

- Пойдем, - сказал он, вставая, - я покажу тебе, как возвращаться обратно.

В голосе у него было что-то, от чего у меня сжалось сердце, какая-то трагическая, грустная обреченность.

- Вэнс, я очень благодарна за помощь, - тихо сказала я, когда мы вышли на улицу, - и я рада нашему знакомству, ты очень хороший, я...

- Ничего не говори, - он сжал мою руку в своей, - не надо благодарить и хвалить, я чувствую тебя. Ты тоже вскоре почувствуешь меня, со временем это придет.

- Вэнс, то, что ты мне сказал... о предназначении... я не могу...

- Я знаю, - так же твердо прервал меня Вэнс, - пусть все идет своим чередом, хорошо, ведьмочка? Не будем торопить события или отказываться от чего-то, договорились? Жизнь сама все расставит по местам.

- Хорошо, пусть так и будет, - кивнула я, ощущая смертельную усталость. - Вэнс, в реальной жизни мы увидимся?

- Кто знает... - буркнул Вэнс, отвернувшись.

Я не стала расспрашивать. Я думала о том, как объясню дома причину моего отсутствия.

В молчании мы дошли до леса. День клонился к вечеру. Войдя в лес, Вэнс спросил меня далеко ли еще до места прибытия. Я пожала плечами и указала направление. Дальше шли так же молча, пока я не нашла то место с пеньком и не остановилась.

- Это здесь, - буркнула я, не поднимая глаз. Вэнс немного помолчал, наверное, он ждал что я посмотрю на него, но не дождался.

- У нас есть еще полчаса, - проговорил он ровно, - и ты можешь реализовать желание.

- Какое желание? - Я подняла глаза.

- Которое тебе подарил в благодарности Славосвет, помнишь? Ведьмы имеют такую привилегию - получать в подарок исполнение желания. Ты просто должна произнести его вслух и пожелать его исполнения именем того, кто тебе его подарил.

- А что можно загадать?

- Все, что хочешь. Но только в этом мире. Однако если пожелаешь что-то материальное, то сможешь взять это с собой домой.

- Я даже не знаю... - растерялась я.

- Если стесняешься, я могу заткнуть уши, - усмехнулся Вэнс криво. - Ну же, неужели тебе ничего не хочется получить в память о своем первом задании? Обычно ведьмочки просят какую-нибудь драгоценную побрякушку.

Я задумалась.

- А можно попросить нематериальное?

- Все что угодно, кроме полного алиби перед родственниками по возвращении домой. И поторопись, времени осталось немного. Ты можешь вернуться домой только в течение трех часов после исполнения задания. Иначе останешься здесь навсегда...

- Угу.

И тут в моей голове яркой молнией блеснула мысль. Я даже вскрикнула.

- Знаю! - Я закрыла глаза и быстро проговорила: - Пусть любимая Дёмушкина лесовичка простит его и согласится жить с ним в его доме, да исполнится это желание именем Славосвета подаренное!

- Ты что пожелала? - воскликнул огорошенно Вэнс - Зачем?

- Не твое дело! - крикнула я, срываясь с места. - Стой здесь и жди меня, я сейчас вернусь!

- Куда ты?! - заорал Вэнс мне вслед. - Ты с ума сошла, у тебя уже нет времени!...

Я подбежала к домику, уже ставшему мне родным. Около двери стояла, нерешительно переминаясь на месте, маленькая, ростом чуть ниже Дёмы, девушка в зеленом платочке. Увидев меня, она вспыхнула и залилась краской.

Но я знала, кто она, и очень торопилась.

- Пойдем скорее. - Я схватила ее за руку и, распахнув дверь, втощила внутрь.

Дёма сидел за столом, поникший и опечаленный, растерянно перебирая в руках листочки с Алисиными записями. По его щекам катились крупные слезы. Мое сердце защемило от нежности. Едва мы вошли, он быстро поднял голову, словно очень ждал. Вмиг глаза его

засияли.

- Хозяюшка! - воскликнул он радостно, а потом нежно добавил: - Аришка...

Видно, так звали лесовичку. Она зарделась и застенчиво потупилась.

- Дёмушка, милый, - быстро заговорила я, - у меня так мало времени, но я не могла уйти, не попрощавшись с тобой! Теперь ты не будешь одиноким, я привела Аришу, она будет здесь жить с тобой...

Домовик перевел взгляд на лесовичку, не веря своему счастью, она, еще больше смутившись, кивнула. Он счастливо вспыхнул.

- А мне пора возвращаться домой, к моему любимому. Надеюсь, ты поймешь меня, милый домовичок, но я не могу иначе!

- Спасибо тебе, хозяйюшка! - Домовик весь лучился счастьем, теперь он плакал от счастья, слезы сбегали дорожками по его щекам. - Я век тебе буду благодарен и никогда тебя не забуду! Знай, что дом этот всегда открыт перед тобой (лесовичка снова молча кивнула), я никогда не забуду тебя, а особенно то, что ты не бросила меня, а пришла попрощаться... такого еще не было, все про меня забывали, а ты не забыла...

И он разрыдался и бросился ко мне. Я тоже расплакалась, присела на корточки, и мы обнялись.

- Ведьмочка! - услышала я, Вэнс искал меня.

- Мне пора, - шепнула я домовичку. А потом взяла его руку и соединила с рукой лесовички. - Аришенька, береги его, - попросила я, лесовичка в третий раз бессловесно кивнула, - и ты береги ее, Дёмушка, любите друг друга и будьте счастливы. Даст бог, еще увидимся.

- Спасибо, - шепнул Дёма, - не забывай нас...

Я выбежала из домика и наткнулась на Вэнса, он был удивлен.

- Ты раздумала возвращаться? - спросил он.

- Нет, бежим, скорее! - лихорадочно воскликнула я и увлекла его туда, где он должен был меня ждать.

Когда мы оказались на месте, я посмотрела на него.

- Я успеваю?

- Да, у тебя есть пять минут.

- Что я должна делать?

- Прощаться со мной.

- Вэнс!!!

- Хорошо. - Вэнс избегал прямого взгляда глаза в глаза, но голос был тверд. - Ты должна

сказать такую фразу: «Я возвращаюсь в свой мир, в реальный мир, сейчас!» - и ты там окажешься...

- Так просто? - недоверчиво переспросила я.

- Проверь, - пожал он плечами.

- Вэнс, извини меня за грубость, - потупилась я, - я и впрямь поступаю невежливо... Давай попросимся?

- Давай. - Вэнс выжидательно посмотрел на меня.

- Прощай. Я думаю, мы еще увидимся...

- И не раз, - подтвердил Вэнс, не отводя глаз.

- Хорошо... Тогда я пойду...

- Иди.

- Спасибо тебе за все! - Это я сказала от всего сердца.

Он промолчал.

- Я возвращаюсь в свой мир, в реальным мир, сейчас!

Вспышка.

Я открыла глаза. Я лежала на кровати у себя дома. Я подскочила. Мерно тикающие часы показывали половину третьего дня. Я взглянула на электронный календарь. Да, я отсутствовала почти два дня, если бы не увидела доказательства, да еще и сарафан на себе, подумала бы, что мне приснилось. В доме стояла тишина, ни из кухни, ни из других комнат не доносилось ни звука. А ведь я так и не придумала, что скажу моему солнышку...

Я осторожно спустилась с кровати и отправилась на кухню. Никого. На столе белел лист бумаги - записка. Мне стало дурно - где муж, что-то случилось? Всякие страшные мысли закрутились у меня перед глазами: вот он обнаруживает, что я пропала, вот он ждет до ночи, а потом ищет меня повсюду, звонит моим родителям, те, в свою очередь, ударяются в панику...

Я быстро схватила листок и пробежала его глазами.

«Солнышко мое, срочно уезжаю в командировку, вернусь завтра, в четыре буду уже дома. Не скучай, кошечка моя, я люблю тебя!

P. S. Извини, что не разбудил попрощаться, - ты так сладко спала...»

У меня груз упал с души! Боже, какое совпадение и какое облегчение!!! Как же все удачно сложилось... Стоп! «Извини, что не разбудил попрощаться, - ты так сладко спала...» Он что, ночью уехал??? Ведь утром меня уже здесь не было. Вернется, надо поинтересоваться, что за срочность такая возникла. Так, у меня есть полтора часа, чтоб придать дому вид жилого за прошедший день. И приготовить поесть.

Через полтора часа я, снявшая и засунувшая подальше в шкаф сарафан, нарядившаяся в любимый халатик мужа, встречала его в дверях. Радостно завизжав, бросилась ему на шею, а по дому вовсю гуляли ароматы жаркого по-украински и его любимого яблочного манника.

- Я люблю тебя... - прошептал мне муж на ушко, сильно прижимая к себе.

- Я тоже тебя люблю, - ответила я, - я так скучала!

И это было правдой. Маленькая ведьмочка ничуть не слукавила. Все отступило, сейчас существовали только я и он - мой любимый человек.

Часть вторая

ДАР ЦЕЛИТЕЛЬСТВА

Глава 1

НЕКУДА СПЕШИТЬ

В такие моменты я просыпаюсь не дома. Где-нибудь далеко и даже не в помещении, а на улице. Это происходит тогда, когда мое призвание снова вырывает меня из реальности и бросает в иную реальность. И в той реальности я - ведьма, я могу многое из того, что является чудом в этой жизни, а там - всего лишь средством для выполнения заданий.

Прошел месяц с момента моего превращения. Все происшедшее стало казаться мне сном...

За окном уже рассветало.

- Солнышко! - Я нежно пощекотала мужа кисточкой своих волос.

Он недовольно поморщился во сне и, не открывая глаз, сгреб меня в охапку.

- Эй ты, системный администратор компании «Трэвэлс»! - воскликнула я возмущенно. - А ну-ка подъем! Сам же попросил разбудить тебя в половине седьмого!

- Уже утро?! - воскликнул муж, так же не открывая глаз. - Так быстро?

- Как обычно, - засмеялась я, - а что у тебя?

- Встреча с клиентами, интересуются системным обеспечением... И как тебе, солнышко мое, удастся вставать без будильника в нужное время? - Он наконец открыл глаза, не выпуская меня из объятий, и хитро прищурился.

- Биологические часы швейцарского качества!

- Какая ты тепленькая, мякенькая, миям... - заурчал Олег, осыпая меня поцелуями и недвусмысленно подминая под себя.

- Э-э-эй! - запротестовала я, выползая обратно. - Опоздать хочешь?

- Нет, тебя хочу! И пусть весь мир подождет! - Он с азартом навалился снова.

- Тогда попросил бы разбудить тебя на полчаса-час раньше! - сопротивлялась я.

- А ты сама не догадалась?

- Ты так сладко спал... В конце концов, я тоже сплю по ночам, а не сижу и не отсчитываю время, - возмутилась я, стараясь не засмеяться. - Давай вставай, умывайся, а я чайник согрею.

Олег, недовольно бурча, прошлепал в ванную, а я - на кухню, заниматься дизайном бутербродов.

После получаса утреннего чаепития мы стали одеваться. Точнее, Олег. Мне сегодня тоже надо было уходить, но попозже. Я собиралась устраиваться на работу в пейджинговую компанию, собеседование было назначено на девять, от дома добираться полчаса. Поэтому я развалилась в кресле и лениво наблюдала, как он застегивает рубашку. Олег ужасно не любит одеваться официально, его стиль - спортивно-удобный: джинсы, футболка и кроссовки. Когда он только начинал работать в компьютерной сфере, он так и одевался, и это было нормально. Но когда полгода назад он устроился в туристическую компанию «Трэвэлс», одну из самых крупных компаний в нашем городке, на должность системного администратора, ему пришлось сменить любимый стиль на неуютный деловой: рубашка, брюки, пиджак и ботинки. Хорошо хоть ношение галстука не являлось обязательным, за исключением разве что строго официальных мероприятий. Галстуки Олег на дух не переносит.

Увидев мой пристальный взгляд, Олег улыбнулся.

- Солнышко... - задумчиво произнесла я, - а ты веришь в существование ведьм?

- Верю, моя ведьмочка, - хихикнул он, натягивая брюки.

- Ну я серьезно!

- Ты про тех, что устраивают шабаши на Лысой горе? - съехидничал мой ненаглядный. - Или тех, что варят приворотные зелья из младенцев?

- Почему только таких? А что, добрых ведьм не бывает?

- Сомневаюсь - пожал плечами муж, - ведьмы, они и в Африке ведьмы. Все они одинаковые...

- Ты так говоришь, как будто каждый день с ними сталкивался, - с досадой возразила я.

- Это просто мое мнение, - пожал плечами Олег, застегивая ремень перед зеркалом. Потом поймал мой обиженный взгляд. - Да что такое, кошечка? Из-за чего расстроилась?

- Да нет, я не расстроилась, просто...

- Если тебя так этот вопрос интересует, почитай книжки, у нас же есть, помнишь, про ведьм и колдуний, - посоветовал Олег, - автор такого же мнения. И ну их на фиг, любимая. Сказки все это.

Он накинул пиджак и посмотрел на часы. Пятнадцать минут восьмого. Пора выходить.

- Пока, родная!

- Удачи тебе на встрече, - шепнула я ему на ухо.

- Тебе тоже на собеседовании.

- До вечера... - Я игриво куснула его за ухо, обвивая руками за шею. Олег сжал меня еще крепче.

- А может?...

- Опоздаешь...

- Плевать, я сумею объяснить.

- Как?

- Скажу, в «пробку» попал... Озорница!

- Знаю! - я хохотнула, оценив шутку про «пробку» в реалиях нашего небольшого городка. - Иди, солнышко, увидимся вечером! - Я отпустила, и даже пришлось слегка оттолкнуть не на шутку заведенного мужа.

- Я люблю тебя, - мурлыкнул он, чмокнул напоследок и выскочил в коридор, - пока, кошка!

Хлопнула входная дверь. Дом опустел.

Я стала не торопясь собираться на собеседование. Приняла душ, погладила и надела костюм и привела в порядок волосы. Потом, как обычно, прошлась по комнате, чтоб тщательно подумать, не забыла ли я чего? Рассеянно скользнула взглядом по полкам и тут... Мой взгляд наткнулся на крупное название на корешке книги, стоящей с краю. «Ведьмы: вымысел и реальность».

Не раздумывая, я сунула ее в сумочку и вышла из дома.

По улицам нашего маленького городка люди спешили на работу, а детишки - в школу. Мне повезло сесть в маршрутное такси, и я приехала на место за десять минут до назначенного срока! Я очень сильно рассчитывала на эту работу потому что свободных рабочих мест было очень мало и они тут же заполнялись, а пустующие не оправдывались зарплатой. Поэтому я собрала в себе все стремление и держала крепко чтоб в нужный момент оно мне помогло.

У входа дежурили два охранника, потому что в этом здании располагалось вместе с вышеупомянутой, пейджинговой, еще несколько компаний. Узнав, что я на собеседование, охранник, лениво позевывая, дал мне ценные указания, как добраться до кабинета начальника.

Когда я поднялась на второй этаж, в коридоре уже сидело человек пять, в основном молоденькие девушки с ярко выраженными параметрами фотомоделей. Но ведь мне назначили прийти ко времени, а им? Я присела на свободный стул.

Распахнулась дверь, и из кабинета, где проходило собеседование, вылетела молодая девушка. Вся красная как рак. Все вопросительно уставились на нее.

- Дебилы! - буркнула она в сторону невидимого начальства. - Им надо, чтоб я набирала текст со скоростью света! А то, что у меня диплом о высшем образовании и знание трех языков, их не волнует!

Очередь злорадно воззрилась на отверженную.

Я усмехнулась. Очевидно, девушка не совсем поняла, что ей предстоит делать на этом рабочем

месте. Именно быстрота печатания и необходима, что без нее знание языков? А диплом об окончании какого-нибудь философского факультета ей здесь совсем не пригодится. Но девушка, вероятно, была другого мнения, потому что еще раз бросила гневный взгляд на дверь и с достоинством обиженной королевы удалилась.

- Багазова Алина! Заходите! - услышала я из-за двери и вздрогнула от неожиданности (ага, значит, тут всем назначено на время, вот только все пришли пораньше). Потом быстренько собралась и под недоброжелательные взгляды пошла к двери. А потом меня что-то стукнуло, я обернулась уже перед самой дверью и проговорила, сладко улыбнувшись всем остальным:

- Можете расходиться, тут вам ничего не светит. Это моя работа.

- Да что ты говоришь? - процедила одна из девиц, смерив меня презрительным взглядом. - Получи ее сначала!

- Легко! - И я вошла в кабинет.

Прямо напротив двери за огромным дубовым столом сидел толстый важный мужчина, очевидно самый крупный здесь начальник. Справа, за столиком поменьше, украшенным березкой-бансаем, восседала дама среднего, почти предпенсионного возраста с зычным голосом, но с доброй улыбкой.

Слева стоял еще один стол с компьютером. Мне сразу же захотелось туда - и пошариться в файлах. Наверное, это присуще всем, у кого дома есть компьютер, - мания полазить в чужих, попадающих в зону видимости.

- Меня зовут Любовь Михайловна, - тепло представилась женщина, - это Борис Тимофеевич, глава нашей компании, садись, детка, за компьютер, мы проверим, годишься ли ты нам.

Я, мысленно потирая руки, юркнула за стол и ухватила мышку. На рабочем столе монитора зиял раскрытый вордовский лист. Там уже было набрано несколько предложений типа: «Задерживаюсь на работе, родная, купи сосисок к ужину и заведи сына из садика» или «Сегодня к нам на ужин придет мой шеф, приготовь что-нибудь праздничное и принарядись».

Я хмыкнула, оценив наличие грамматических ошибок и опечаток.

- Удали текст, и попробуем с тобой. Проверим скорость печатания, - ласково попросила Любовь Михайловна. Начальник важно кивнул, не сводя с меня глаз.

Я проделала эту операцию, едва удерживаясь от соблазна свернуть окно и посмотреть, что еще есть на винчестере.

- Итак, готова?

- Всегда готова! - браво отсалютовала я.

- Тогда слушай... - улынулась дама и быстро затараторила: «Привет, Колян, типа завтра массовый выезд братвы на природу, типа культурный отдых. В натуре, шеф будет, так что всем обязательно быть, усек? Шашлычки там, то-се... Жен не брат, но против подружек никто не выступал. К полдесятому съезжаем у Серого, захвати бухло в баре у Семена. Все, отбой. Боров».

Я захихикала, представив себе обладателя этой клички.

- Сколько успела набить? - поинтересовалась Любовь Михайловна.

- Столько, сколько продиктовали, - скромно опустила я глазки.

- Все успели? - переспросил шеф басом.

- Ну да.

Я, судорожно сжимая мышку, мысленно скрестила пальцы, моля об удаче.

- Ну-ка, ну-ка... - Борис Тимофеевич что - то пощелкал у себя на компьютере (видимо, он был соединен с моим через сеть), пробежал глазами и довольно хмыкнул. - На каком еще языке можешь так же быстро? - спросил он меня, добродушно улыбаясь.

- На английском, - пожала плечами я, - не так быстро, конечно, но могу...

- Да это ж ведь редко бывает, когда не на русском, - вставила Любовь Михайловна, глядя на меня с одобрением, - не так насущно...

- Так-с, девушка, ознакомьте нас с вашей так сказать, биографией. Само собой, нас в первую очередь интересует ваш возраст, образование, семейное положение и наличие еще каких-то профессиональных навыков в других областях, прежнее место работы.

- Мне двадцать три. Образование среднее специальное, по специальности - экономист, нигде еще не работала, только закончила учебу; замужем, детей и больных родственников (цинично выделила я, зная, что работодатели не любят, когда работник спешит домой, а то и отпрашивается, чтоб ухаживать за малыми да старыми) не имею. Кроме печатания довольно сносно владею компьютером вообще, знаю разговорный французский, на слух понимаю английский. Ну я думаю, что не надо говорить о навыках экономиста, это проистекает из моего образования...

- Ну почему же, - хитро прищурилась Любовь Михайловна, - вон полно примеров, когда молодежь заканчивает вуз и ничего оттуда не выносит, кроме диплома и бесцельно потерянных лет.

- Все же, я полагаю, если вам потребуется мой талант бухгалтера-экономиста, я не подведу, - улыбнулась я уверенно. Главное - уверенность, наглая уверенность, даже если сама в глубине души и не уверена, и смотреть прямо в глаза директору!

Борис Тимофеевич вздрогнул и уставился глаза в глаза как приклеенный. Потом разлепил губы:

- Серьезная девушка, я считаю, что мы можем остановиться на ней, - ровно сказал он.

Я внутри возликовала и стала мысленно умолять начальника взять именно меня и внушать ему, что лучшей кандидатуры просто не найти.

- Там еще в коридоре несколько человек ждут... - напомнила Любовь Михайловна.

- Извинитесь и отпустите их, у меня нет уже сил тестировать тупых и ничего не умеющих пустышек! - отрезал директор, не отводя глаз.

«Спасибо! - мысленно заорала я. - Вы не пожалеете!»

Борис Тимофеевич, шумно вздохнув, отклеился от моего взгляда и начал что-то писать.

- Вот, Любовь Михайловна, отдайте это в отдел кадров, пусть сейчас же оформят пропуск на имя Багазовой Алины, и сразу же начинайте оформление документов по приему на работу. Алина, завтра принесете все необходимые документы, какие - вам объяснят, и можете сразу же приступить. Ваше рабочее место покажет Любовь Михайловна, и на все вопросы ответит тоже она.

- Спасибо, Борис Тимофеевич! - поблагодарила я сдержанно, чтоб не выхлестнуть на него всю силу эмоций, только сияющие глаза, наверное, меня выдавали, потому что шеф (теперь уже мой шеф) улыбнулся:

- С началом работы у нас!

- Алиночка, подождите немного в коридоре, - попросила Любовь Михайловна, - я сейчас заполню формуляр, и вы мне снова понадобится. А пока - пригласите, пожалуйста, в кабинет всех, кто там ожидает...

Когда я вышла, все воззрились на меня в предвкушении.

- Ну что сказать... - хмуро начала я.

- Так и скажи, что тебя отшили! - ехидно заржала моя (теперь уже бывшая) конкурентка. - И чего так долго держали, ведь и ежу понятно, что не твое это место.

- Борис Тимофеевич, - с фамильярной ноткой произнесла я, наслаждаясь недоумением, - сам скажет, он попросил вас всех заглянуть к нему в кабинет.

- Всех сразу? - не понял парень в черной футболке. - Зачем одновременно-то?

- Вероятно, хочет извиниться за то, что вы зря потеряли время, ожидая, - невинно сказала я, наблюдая, как вытягиваются лица, - ведь рабочее место уже занято.

- Тебя приняли? - звонко спросила другая девушка.

- Да, - скромно кивнула я, - поняли, что лучше меня им все равно не найти. Но вы заходите, директор ждет...

- Да чего уж там, если так! - махнул рукой парень в футболке и ушел. Еще два человека последовали его примеру.

- Ну уж нет! - решительно возразила склочная девица. - Ни за что просто так не уйду, разберусь сначала, что тут происходит! - И она влетела в кабинет.

За ней, с какой-то отчаянной надеждой, вошли еще двое.

Я опустилась на стул и вдохнула полной грудью. Получилось! Все оказалось так легко...

Из-за закрытой двери доносились голоса: громкий и пронзительный женский и приглушенный, однако становящийся все более громким и гневным, - мужской. Не прошло и минуты, как из кабинета вылетела пулей стержовная девица (за ней выбрались остальные и тихонько шмыгнули прочь) и, хлопнув дверью от души, тяжело дыша, подлетела ко мне.

- Что, по благу взяли? - рявкнула она. - Так я и думала!
- Представь себе, нет! - усмехнулась я. - И даже не за красивые глазки, дорогая!
- А за что? - с презрением процедила девица. - Уж не за мозги точно!
- Увы, ты бы по этому критерию точно не прошла, - начала заводиться я, - тебя не касается, почему у меня получилось, раз взяли, не глядя на остальных, значит, есть за что!
- Ведьма! - вдруг рявкнула девушка. - Вот ты кто!

Ведьма? А ведь так оно и есть.

- Угадала, - нехорошо улыбнулась я, - шла бы ты домой, подруга, пока неприятностей не нацепляла!
- Ты не знаешь, кто я... - вдруг зашипела девица, - и зря ты мне дорогу-то перебежала, поверь, еще встретимся. И работать здесь тебе недолго!
- Спасибо за поздравления и пожелания счастья на новом рабочем месте, - ухмыльнулась я, - тебе того же, надеюсь, подальше отсюда.
- Стерва! - прорычала девица и бросилась прочь.

Я вздохнула. Во нехватка рабочих мест! Но что поделать - одним везет, а другим - не очень. Пусть она попытает счастья в другом месте.

Я проводила ее взглядом до самой лестницы мне даже показалось, что она пошла не вниз, а вверх по лестнице, на третий, но спустя несколько секунд внизу хлопнула входная дверь.

- Алиночка, пойдем со мной, - позвала меня Любовь Михайловна, выходя из кабинета и устремляясь по коридору.

Через полчаса все было закончено, меня оформили в штат компании.

Ожидалась какая-то комиссия, а потому знакомство с рабочим местом решили перенести на завтра, завтра же мне следовало сразу приступить к работе.

- Как придеешь, иди сразу в восемнадцатый кабинет, - напутствовала меня Любовь Михайловна, вручая пропуск, - там скажешь, что ты новенькая, познакомишься с остальными девчонками, они тебя введут в курс работы, все покажут, расскажут... Если что, я - менеджер компании и буду всегда в шестнадцатом кабинете, не стесняйся, забегай, спрашивай. Но думаю, девчонки тебе все толково объяснят, так уж получилось, что у нас на телефонах сугубо женский коллектив. От них узнаешь и свой график.

Поблагодарив даму, я отправилась вниз. У дверей охранники уже не дремали, с интересом глядя на меня.

- Работать здесь будешь? - улыбнулся один, помоложе, среднего роста, крепкий парень.
- Да, с завтрашнего дня, - я показала пропуск.

- У Бориса Тимофеича? Взял?

- Угу.

- Я так и подумал. - Кивнул он, протягивая руку для знакомства, - Женя.

- Алина, - ответила я, пожимая руку.

- Очень приятно, а это мой напарник, Антон, - показал он на молчаливого мужчину, на вид лет тридцати.

- А почему ты спросил, где я буду работать! Что тут еще есть кроме пейджинговой компании? - любопытствовала я.

- Куча всего разного, - хохотнул Женя, - кого тут только нет! Вот, например, на третьем этаже сразу два чудика: одно, самое большое, помещение снимает чудаковатый профессор, у него там бог знает что, никого не пускает, говорят, что какой-то книжный архив ценный, второе - сдвинутый гипнотизер, типа парапсихолог, со своей не менее сдвинутой престарелой секретаршей. Говорят, она ведьма, - добавил он тише, озираясь по сторонам, - но, по-моему, просто выжившая из ума старуха! И еще пол-этажа - танцевальный зал. Но он вроде скоро прикроется, потому что прежняя преподавательница собирается уезжать в Москву, карьеру делать, а больше вести танцы некому. Ну на вашем, втором, кроме вас еще пол-этажа пока пустует, так временно под склад кому-то отдали. На первом - кафешка, аптека и парикмахерская - везде вход с улицы...

- Женя, я вот что хочу спросить, а зачем нужны пропуска, если все равно всех пускаете?

- Это только сегодня. Борис Тимофеич попросил, сегодня у него всем претендентам было назначено. А так - никого! У гипнотизера - вход по предварительной записи, он сообщает - когда и кто; профессор тоже звонит нам вниз и предупреждает, что к нему должны прийти; на склад приезжает все время один и тот же мужик, Савельич, примелькался уже; танцорам всем Анжелика, преподавательница ихняя, сама пропуска сделала. Так что никого чужого!

- Хватит болтать! - вдруг буркнул Антон, до этого хранивший молчание. - Тебе не за это платят. Сама завтра со всеми познакомится.

Он бросил на меня взгляд, который мне очень не понравился: колючий, пронзительный, ледяной и очень злой.

- Не заводись, - огрызнулся Женя, но кивнул мне. - Ладно, до завтра!

К дверям с улицы подходила женщина с большой сумкой, и он повернулся к ней.

Я кивнула, сказала «пока» и покинула здание. Но спину мне сверлил острый взгляд. Я оглянулась и, прежде чем Антон отвел глаза, успела натолкнуться на его взгляд, полный ненависти.

Хотелось немного прогуляться, и я решила идти домой пешком, а в тенистом зеленом сквере вообще захотелось присесть на скамейку, посидеть и насладиться господством природы. По дорожкам бегали ребятишки, гуляли парочки. Я подумала, что надо бы как-нибудь с Олежкой сюда прийти, просто погулять, а то если и бываем здесь, то мимоходом, идя куда-то.

Стрекотали в траве кузнечики, пели, захлебываясь от разлитого в воздухе счастливого приволья, птицы, перебивая друг друга залихватистым многоголосием. Солнечные лучи пробивались сквозь листву и поливали светом все, до чего дотягивались.

- Давайте в прятки! - донесся до меня задорный мальчишечий голосок.

Я оглянулась и увидела неподалеку стайку ребят лет 10-12. На сердце накатили воспоминания о собственном детстве. Мы так же собирались с друзьями и с утра до вечера, весь день напролет развлекались любимыми играми: прятки, догонялки, жмурки, «выбивного»...

- Ты «жмуришься»! - скомандовал мальчишка, указывая на другого. - Вот здесь, у дерева, закрывай глаза и считай до ста, не подглядывать! И не жульничать...

Я умилилась. Надо же, а говорят, что дети растут совсем другие, чем прошлое поколение, что у них другие игры и понятия об игрушках вообще. А тут наглядный пример того, что они такие же, так же наивно «жмурятся», иногда жульничая, но в целом...

- ...и, если еще кто-нибудь будет пользоваться мобильниками, сразу вылетит из игры! - добавил пацан. - Играем по-честному.

У меня рот открылся, да так и остался. М-да... Все-таки другие времена, другие нравы... Хотя что это я? Вроде еще молодая, а такие мысли. Но как же отличается мое детство от детства нынешних детишек!

Я усмехнулась, встала и побрела по дорожке. Недалеко, за соседним деревом, залился звонком чей-то мобильник.

- Сашка, козел! - заорал ребенок. - Сказали же не жульничать!

- Это не я! - заорал в ответ другой. - Пахан твой, наверное, дозванивается! Отключать надо было...

Когда я вернулась домой, сразу начала готовиться к праздничному ужину. Надо же отметить мой первый выход на работу!

Разморозила курицу. Насыпала на сковороду толстый слой мелкой соли, торжественно водрузила курицу сверху, спинкой на соль, и сунула в разогретую духовку. Ну все, теперь остается дожидаться, когда курица пустит сок, значит, она уже покрылась румяной корочкой и готова. К курице сделала аппетитный соус и поставила в холодильник. А картошкой займусь попозже, перед самым приходом мужа.

Я уселась в кресло и откинулась на спинку. Закрывает глаза и стала наслаждаться покоем и тишиной. Мерно тикали часы.

Резкий звук разорвал тишину и заставил меня вздрогнуть от неожиданности. Я открыла глаза и увидела упавшую на пол сумку, которую, придя домой, поставила на стол. Наверное, она была расстегнута, потому что все ее содержимое высыпалось на пол. Вздохнув, я слезла с насиженного места и принялась собирать рассыпанное и складывать обратно. Последней у меня в руках осталась книжка, которую я взяла с собой утром, - «Ведьмы: вымысел и реальность».

Наконец-то я решила просмотреть ее. Вернувшись в кресло, я веером пролистала книгу, заметив несколько цветных вкладок-картинок. Как и следовало ожидать, это были либо уродливые, горбатые старухи, либо полуголые девушки ослепительной красоты с вызывающе развратными взглядами. Как банально...

Скользнула глазами по строчкам:

«...Ведьмой надо либо родиться (способности ведьмы передаются по наследству), либо стать ею, заключив договор с нечистой силой. В последнем случае говорили, что в женщину вселился злой дух...»

«...Облик современной ведьмы:

Это юная, сексуально привлекательная женщина лет 20-24, одетая броско и эффектно во все черное. Черный цвет безусловно доминирует. Одежда соответствует моде и явно дорогого стоит.

В семи из десяти случаев современная ведьма – брюнетка с короткой стрижкой. Как вариант – шатенка.

Вы легко найдете и некие богемные нотки, и признаки обеспеченного происхождения. Обычно быстро становится ясно, что перед вами – капризное, своенравное, себе на уме существо... Которое тем не менее весьма интригует...»

Я съехала с кресла на пол и захохотала. Автор или просто никогда не сталкивался с ведьмами, а насмотрелся ужасиков, либо сталкивался, но с теми, кто усиленно проповедует имидж ведьмы. На самом-то деле кто будет заявлять об этом во всеуслышание: «Ведьма, поглядите, это видно по моему прикиду, поведению, манерам!» А что такое истинные ведьминские манеры? Об этом знают только сами ведьмы, однако не спешат делиться знаниями. Пусть все остальные пользуются популярным маскарадом, в то время как истинные ведьмы тихонечко пребывают в тени и не растрачивают силу. Так, а что там еще есть?

«...Современная ведьма обожает разыгрывать для себя и окружающих нескончаемый интеллектуальный фарс, ради успеха которого она не щадит даже саму себя. На первый взгляд, это глубоко эгоистичное и самовлюбленное существо, но если взглянуть глубже, вы увидите – ведьма любит не столько себя, сколько эффектный образ себя в глазах окружающих.

ГЛАВНОЕ: современная ведьма не осознает в себе присутствие дьявола.

В этом заключается фундаментальный дьявольский трюк. Ведьмы конца XX века плохо осознают, что они ведьмы. (Им это и не требуется.) Поэтому результаты распознавания обычно удивляют их самих.

Будьте готовы к этому. До завершения процедуры распознавания (да и после того) ведьма будет искренне полагать, что она – обыкновенный человек...»

Какая же чушь! Я захлопнула книгу. Я отдаю себе отчет, кто я, зачем я. А прикидываться ведьмой, утверждая при этом, что ты человек, – по меньшей мере глупость! Не буду отрицать того, что есть, всегда готова признаться, чего же скрывать? А насчет присутствия дьявола во мне... Ничуть не больше, чем во всех остальных. Да, я смею это утверждать, потому что, несмотря на все фантастические вещи, что происходили со мной полмесяца назад, сохраняю здравость рассудка. И уж тем более не вижу ничего дьявольского. Ладно, ерунда все это.

И вдруг палец мой пронзила волна горячего тепла. Тот самый палец, на котором я, не снимая, носила кольцо с красным камнем – мое ведьминское кольцо.

Я посмотрела на него, и мне показалось, что оно стало ярче, кровавее, если можно так сказать. И теплее. Потом мне показалось, что от него исходит какой-то розоватый дымок. Неожиданно книга в моих руках трепыхнулась и, застыв, затвердела, а потом ее страницы начали бешено перелистываться, словно вихрь гулял по ним. Я вцепилась в обложку и затряслась от испуга, но потом так же резко все прекратилось. Книга замерла на последней странице.

- Что такое... – выдохнула я, ослабевшими пальцами едва удерживая книгу. Сердце бешено колотилось.

А потом на чистом месте, где кончалось повествование, необъяснимым образом стали вдруг проступать буквы. Я смотрела, как вырисовывается предложение, строившееся замысловатым, причудливым шрифтом: «Добро пожаловать на наш сайт, коллега! ©». А дальше высветился адрес в Интернете. Мне инстинктивно захотелось протереть глаза, но я предпочла им поверить, иначе стоило бы признаться, что не так уж и здрав мой рассудок. Надписи не исчезала, светилась, переливаясь.

Я встала и, не закрывая книги, включил компьютер. Происходящее все еще казалось мне нереальным, но где-то глубоко внутри меня удивление уже улеглось. После моих «отлучек» из дома чему удивляться?

Запустила обозреватель и в адресной строке набрала адрес. Стоило мне набрать последнюю букву, как он тут же исчез с книжного листа. С недоверием я нажала Enter и стала подключаться к Интернету.

Через несколько секунд экран замерцал розовым сиянием и выдал окошко: «Введите, пожалуйста, пароль!»

Я растерялась. Потом кинула взгляд в книгу. Там уже мерцала новая запись – всего одно слово: «...». Я вздохнула и быстро набрала.

Дальше. Цвет экрана сменился на светло-желтый. И опять окошко: «Пожалуйста, повторите пароль». Я машинально стала набирать, но случайно взглянула в книгу и застыла. Пароль там горел уже совершенно другой! Да, для непосвященных, случайно попавших сюда – это тупик. Я набрала новый.

Страничка загрузилась быстро, экран только раз успел моргнуть.

Светло-зеленый фон и надпись: «Единожды вошедший в тайное, теряет власть над быстротечным, но приобретает Вечное».

Мурашки побежали у меня по спине. Мурашки сладкого предвкушения. Я глянула в книгу – она «молчала». Пришлось кликнуть по надписи.

И вот наконец я попала куда надо. Светло-голубой красивый узор был фоном странички.

Название сайта: «Откровения Посвященных». Под ним – веселые gif'ки, изображающие смешных девчонок и парней, выпускающих из рук искры, размахивающих мечами и летающих на драконе.

На главной страничке располагались последние новости. Я стала читать.

Привет, народ! Вчера вернулся Антон с задания!!! На этот раз - пять дней, говорит, было нелегко, пришлось иметь дело с сектантами :(:(. Но раз вернулся, значит сектанты разгромлены :)! Никто от нашего Антошки еще не уходил :):(:).

А Лидок закончила наконец-то запись своего первого альбома. Потрясающий голос, специфические готические нотки. Наша девочка упирает на раскрутку своего имиджа :). И песни весьма многозначительные: «Гнали тролля из деревни», «Вурдалаки ночью темной...», «Инквизиции - бойкот!» Смело. Смело и с налетом фантазии. «Король и Шут» отдыхают!

Обращение Дайаны:

В сентябре я буду на три дня в Москве! Разумеется, виртуально :)! Как же мне тут надоело... Может, кто знает, как вернуться? Буду благодарна. Особенно хотелось бы увидеть Вэнса. К сожалению, он не бывает в Интернете, но, может, кто-нибудь передаст? Дружок, ты меня не забыл?

НЕКРОЛОГ

Скорбим все вместе...

Сегодня ночью закончилась охота, объявленная Инквизицией на Сабрину. Эта замечательная девушка и хороший, добрый друг покинула наши ряды. Она трагически погибла.

Напомним, что приказ на ее уничтожение был дан после того, как она не справилась с заданием по спасению человека из автокатастрофы. Мы никогда ее не забудем...

Это может в любой момент произойти с каждым из нас. Помните.

Я оторвалась ненадолго от экрана, пребывая в ступоре. Неужели это реальность? Не сказка, не фэнтези, не просто клуб по интересам, а самая что ни на есть настоящая деятельность в самом центре Москвы и за ее пределами... Здесь обо всем пишется так обыденно, что аж в жар бросает. И я имею к этому самое непосредственное отношение!!! Чудеса продолжают. А может, ужасы? Мой взгляд снова скользнул по некрологу, стало тревожно. Да уж, не игры. И вместе с тем прикольные ведьмочки и дракончики по всей страничке. Ребята не теряют юмора, даже ведя такой образ жизни. Ладно, что там еще?

Ребята, это Маришка! Чуть не оплошала с заданием, кто же знал, что масоны не любят отдавать женщинам инициативу? Надо бы заняться изучением истории, а то моя несгибаемая, напористая техника иногда неуместна. Совет всем: в чужой монастырь со своим уставом суйтесь после тщательного детального изучения, а то можно так, хи-хи, вляпаться! Подробнее - по ссылке.

Завтра в Москве, в клубе «Хрустальная роза», состоится встреча по поводу. У Димыча день рождения!!! Начнем без него, а его попозже Артем завезет, он в Саратове сейчас, мается под дождями :). Ребятки, ему 28! Редкая продолжительность жизни :):(. Готовьте подарки. Сбор - в 15.00, уважительная причина отсутствия: пребывание на задании или смерть :(:). Ждем-с...

Я потеряла глаза и посмотрела на часы. Еще часа три до прихода мужа. Но впечатлений столько, что захотелось все обдумать не спеша. Слева я заметила еще навигационную панель:

«Я здесь!»

«Регистрация новеньких»

«Список нас всех и информация о каждом»

«В гостях у Жрицы Луны Дайаны»

«Scriptum от Дайаны (пособие по проживанию за Пределом)»

«Scriptum от Алисы (для самых начинающих пособие по ориентировке)»

«Шабаш (наши встречи)»

«Фотогалерея наших колец»

«Разговоры на разные темы (форум+чат)»

О-го-го... Пожалуй, я должна зарегистрироваться как новенькая? Обязательно. Жутко интересно, любопытно и... радостно! Вот где я могу поговорить с людьми, подобными мне, и задать интересующие вопросы.

Но не сейчас. Сейчас, пожалуй, займусь домашними делами.

Я в возбуждении откинула в сторону книжку, ставшую уже ненужной, исчерпавшей себя. Адрес сайта я запомнила, а больше там стоящего нет ничего. По крайней мере, фантазия у автора богатая, но абсолютно бесполезная. Банально, как лужи после дождя.

Этой ночью я спала беспокойно. Почему-то снилось собеседование в пейджинговой компании и склочная девица.

Из головы не выходили мысли об «Откровениях Посвященных»...

Представляете, какой невыспавшейся я вступила в первый рабочий день?

Хмуро поздоровавшись с охраной, я поднялась на свой этаж, прямиком в 18-й кабинет.

Большое, ярко освещенное помещение с огромным количеством цветов. Я скользнула взглядом и насчитала пять столов с компьютерами и телефонами. За четырьмя восседали девушки и женщины разных возрастов, пятый пустовал.

- Привет! - радостно поздоровалась я, шествуя к, полагаю, своему рабочему месту.

- Привет, ты новенькая? - улыбнулась девушка, сидящая у двери.

- Так точно! - отрапортовала я шутливо. - Алина, к вашим услугам!

- А меня зовут Света.

Я поставила сумочку и повернулась к остальным. Две девушки что-то уже быстро набирали на компьютере, вслушиваясь в наушник, женщина лет тридцати пяти дружелюбно смотрела на меня. Поймав мой взгляд, она представилась:

- Ольга Степановна, но лучше - Оля.

Света хихикнула:

- До Степановны тебе, как мне до директорского кресла!
- Да я тоже не люблю по отчеству, но некоторым так неудобно, - смутилась Ольга.
- Мне удобно, - заверила я, - весело тут и вас!
- Да уж, не соскучишься, - отозвалась освободившаяся девушка, хихикая, - только что муж семейства посылал жене отчет о нудном собрании, а на заднем фоне кружки пивные стучат. Всем бы так нудно отдыхать в рабочее время!
- Уже с утра, - вздохнула Ольга и уткнулась в монитор.
- Меня зовут Вася, - представилась девушка, отсмеявшись, - то есть Василиса, но ты не мудри. Васька, и все!

У Светы зазвонил телефон, она нажала кнопку.

- Блин! - заорала последняя незнакомая мне девушка в трубку. - Мне так и набрать сообщение, как вы заикаетесь, молодой человек? Ну найдите же кого-нибудь рядом, пусть за вас продиктуют. Я только полчаса разбирала номер абонента!
- ...
- За это время можно лично сходить и передать другу все на словах! - ругалась девушка.
- ...
- Ничем я вам не обязана! - И она отключила связь. А потом быстро повернулась ко мне: - Вот такие козлы и портят начало рабочего дня честным труженицам компа и телефона! Ну купил бы себе мобильник и выговаривал часами по слову. Я что, догадываться должна?

Я пожала плечами.

- Ладно, фиг с ним. Я Татьяна. Хоть и ровесница Оленьки, но по отчеству никогда не представляюсь! Чувствую себя моложе своей дочери, а она в следующем году школу оканчивает! - с гордостью закончила Татьяна.

Ольга покраснела.

Я поразились. Выглядела Татьяна лет на двадцать пять, не старше. Что я и сказала ей. Таня порозовела, и я почувствовала, что завоевала ее симпатию.

В следующие полтора часа девчонки, попеременно принимая звонки и обрабатывая их, вводили меня в курс дела и учили пользоваться программой, наушниками и пультом. Заглядывала Любовь Михайловна, осведомиться, как трудовое начало положено. А потом мне включили телефон (он, оказывается, был отключен).

В перерывах между звонками мы разговаривали о том о сем... Девчонки выпрашивали меня, я охотно рассказывала о себе.

- С двенадцати до часу перерыв у меня и Васи, - пояснила Светка, - а с часу до двух отдыхают

Оля и Танюша. Зато потом горячие часы, просто завал! Звонят не переставая! После обеда обычно не отойдешь и на минутку, линии просто дымятся. Выбери себе время, когда будешь обедать, приглашаю со мной и Васькой, еще кучу полезного узнаешь! А у Танюши и Оли никаких тем, кроме их взрослых деток, не бывает, скука!

Татьяна хмыкнула, но ничего не сказала! Я охотно согласилась с предложением.

Пообедать в двенадцать мы спустились в кафешку на первом этаже. Оказывается, компания оплачивала наш обед, и это здорово!

Девчонки ели со скоростью света и через двадцать минут расправились со своей едой. Я постаралась не отстать, хотя не понимала, что за спешка?

- А сейчас пойдём с нами, - загадочно улыбнулась Света, вставая, - мы тебя кое с кем познакомим.

Когда мы входили в здание, Женя скучал но, увидев нас, оживился.

- Уже пообедали, девчонки? - весело спросил он, намереваясь поболтать. - Так быстро?

- Мы к Серафиму, - возбужденно бросила Вася, не останавливаясь.

- А у него сейчас посетитель, - радостно обломал парень, - так что вы пролетаете!

- Давно? - приостановилась Вася.

- Минут десять, самый разгар. Девчонки, да на кой вам этот фокусник, посидите лучше с нами. Антоша сейчас за пивом сбегает!

- На работе не пьем, - процедила Света, - и вам не советуем!

- Да мы по бутылочке, - уже криво улыбнулся растерявшийся парень.

Антон молча и недовольно смотрел на нас. Я бы даже сказала, что целенаправленно на меня, да не буду страдать манией величия.

- Без нас! - буркнула Светка и, ухватив меня и Василису под руки, уволокла к лестнице.

- Мы же договаривались, что придем... - недовольно протянула Вася. - Какой такой посетитель?

- Сейчас и посмотрим!

- Девочки, а кто это такой, ну Серафим этот? - любопытствовала я.

- Сейчас узнаешь. - У Василисы как-то необычно загорелись глаза. Светка усмехнулась:

- Любовь-морковь...

Вася вспыхнула и толкнула подругу в бок, но спорить не стала.

- Он необыкновенный специалист-парапсихолог, гипнотизер, - начала с жаром излагать Васька.

- Вот и тебя загипнотизировал! - ухмыльнулась Светка. - Влюбилась по уши!
- А что такого? - возмутилась Вася. - Он молодой и симпатичный, не женат, кто знает...
- Я знаю, что охмурит его внучка его секретарши и ты ни с чем останешься. Розка каждый день там торчит, просто так, думаешь? Даже сюда надеялась устроиться, чтоб на законных основаниях появляться там. А бабка ее, ведьма еще та, даже Фиме с ней не потягаться. Я сомневаюсь иногда - кто у кого работает, она у него или наоборот?
- Умеешь ты настроение портить, - грустила Вася, - как будто я сама не знаю.

К тому времени мы поднялись на третий этаж и я в принципе догадалась, куда мы идем. К парапсихологу, которого так ярко термином «сдвинутый» охарактеризовал вчера в нашем разговоре охранник Женя. Что ж, будем знакомиться с соседями!

От лестницы мы свернули направо и, пройдя еще по коридору, уткнулись в дверь справа. Огромная, массивная, металлическая черная дверь. На ней вывеска: «Парапсихолог Серафим - решение любых проблем». Я усмехнулась, сразу захотелось ему парочку подкинуть.

Света не колеблясь потянула дверь на себя и ринулась внутрь. Вася вздохнула и последовала за ней, а я следом.

Мы оказались в полутемной комнатке, освещенной декоративными светильниками в виде множества свечей. Слева стоял стол, обтянутый бархатом, он был освещен немного ярче. А за ним восседала дородная дама пожилого возраста с густыми бровями и слащавой улыбкой. Однако при нашем появлении с ней произошли резкие метаморфозы: улыбка куда-то испарилась, а брови сердито сомкнулись у переносицы. Она гневно приподнялась:

- К Серафиму нельзя, у него посетитель! - От ее тона у меня мурашки по коже побежали.
- Вчера мы с Фимочкой договорились на это время! - отважно возразила Вася.
- Серафим занят, и никто не будет к нему допущен! - категорически отрезала секретарша (делая упор на слове «Серафим», словно перечеркивая фамильярное Васькино «Фимочка»), выбираясь из-за стола нам навстречу. От ее габаритов и угрожающего голоса я и Светка невольно попятнулись. Вася побледнела - это было видно даже при скудном освещении, - но не отступила.
- Мне назначено! И я не уйду, пока Фима не решит мои проблемы, - уперлась она.
- Ах проблемы? - пропела секретарша. - Будут у тебя проблемы, это я тебе обещаю, милочка!
- Вась, пошли, придем в другой раз! - про бормотала Светка, хватая подругу за рукав.
- Нечего вам сюда ходить! - рявкнула секретарша. - А то и впрямь проблемы начнутся. Да такие, что и Фимочка не разгребет!

Вася растерялась. Но тут злобная старушенция перевела взгляд на меня и ее глаза злорадно заблестели:

- А, это ты новенькая?

Мне показалось даже, что она облизнулась. Я промолчала. А Светка тянула к выходу теперь

уже нас обоих.

- Недолго тебе тут работать, – сладко возвестила бабка, делая шаг в мою сторону. А я не выдержала:

- Правда? А я вот совсем наоборот думаю!

Бабка приближалась ко мне, как танк, тяжело и неотвратно. Светка охнула и, таща за собой Васю, выскочила в коридор. Я осталась с грозной секретаршей один на один.

- Смерть клубится, смерть вьется, черный ангел смеется... – забормотала бабка, глядя мне в глаза, – дни-часы пробегают, смерть к тебе подступает...

Честно говоря, я поежилась и решила уже последовать примеру Светки, полностью удостоверившись в безумии бабуси. Но тут неожиданно кольцо загорелось на пальце и обожгло мне руку. Я невольно взмахнула ею. И тут произошло совсем уж непонятное. Бабка отшатнулась, словно ее ударили хлестко, наотмашь. Она даже взвыла от боли.

А мой страх прошел, будто его и не было. Я шагнула к ней навстречу, теперь уже целенаправленно протягивая руку в ее сторону, ладонью вперед, словно отгораживаясь. Бабка пятилась от меня, ненавидяще глядя, пока вновь не очутилась за своим столом и глухо бухнулась на стул.

- Кто ты такая? – хрипло прокаркала она, тяжело дыша.

- Ведьма! – нагло сказала я, решив покуражиться.

- Не из нашего ты племени, – возразила бабка, – чья ты?

- Ничья, сама себе ведьма, своя собственная, – позволила я себе вольно процитировать слова дяди Федора из детского мультика.

- Врасплох ты меня застала, – покачала головой секретарша, – а то бы я тебя в бараний рог...

Скрипнула боковая дверь, которую я поначалу не заметила, ведущая в какую-то другую комнату, и на пороге появился мужчина. Высокий, худощавый, лет тридцати, с очень усталым лицом. Я быстро опустила руку.

- В чем дело, Софья Яковлевна, – немного раздраженно спросил он, лишь мельком взглянув на меня, – что за шум? Я ведь работаю.

- Простите, – смиренно проговорила бабуся, – девушка уже уходит.

- Девушка ко мне? – осведомился он у меня.

- Нет, я нет, – ослепительно улыбнулась я, – но к вам Вася, Василиса, она там, за дверью.

- Ох... – вздохнул Серафим, – как я мог забыть? Ну конечно же, мы договаривались!

Он рванул к двери, потом остановился и оглянулся на оставшегося в другой комнате посетителя, потом снова взглянул на дверь растерянно.

- Вы ей назначьте на другое время, а то у нас уже обеденный перерыв кончается, – предложила я, протягивая руку, – меня, кстати, зовут Алина.

- Очень приятно, Серафим. - Он крепко пожал мне руку и, подойдя поближе, негромко сказал. - Пусть Васичек зайдет после работы.

- Ладно, передам, - кивнула я, - пока!

И, не глядя на Софью Яковлевну, покинула помещение.

Судя по лицам сослуживиц, они не чаяли увидеть меня живой. Светка даже бросилась меня ощупывать.

- Ты как, нормально? - переживала Вася.

- Лучше не бывает! - улыбнулась я.

- Старая ведьма тебя не напугала? - волновалась Света.

- Попыталась, но я в долгу не осталась, - заверила я и повернулась к Василисе. - Видела Серафима, он жутко переживает о несостоявшейся встрече и просит тебя прийти после работы.

Вася глупо улыбнулась и смущенно покраснела.

- Видишь, а ты про Розку! - пихнула она подругу в бок.

Эта история нас с девочками очень сблизила. Рабочий день заканчивался в 17:00, потом заступала вторая смена, но там были сплошь мужчины, сплошь немолодые, не вызывающие интереса у девушек нашего возраста.

После работы Светка быстро унеслась, у них дома было какое-то семейное торжество. А Василиса смущенно попросила меня подняться к Серафиму с ней, пообещав, что они потом меня проводят. Причина просьбы была ясна как день.

Софья Яковлевна, увидев меня, напряглась и окаменела за своим столом. Мы с гордо поднятыми головами прошествовали прямо в комнату Серафима, где он принимал клиентов. Секретарша не издала ни звука.

Оказавшись внутри, я с любопытством оглядела комнату. Никаких вычурных атрибутов, бросающихся в глаза, как это обычно бывает в конторах магов, стремящихся привлечь побольше народу своей «значимостью». Хорошо освещенная комнатка, в противоположность тому мрачному «предбаннику», в котором восседала секретарша. Скорее комнатка напоминала кабинет психолога. В одном углу был даже шкафчик с игрушками, вероятно на случай посетителей нежного возраста. Много цветов и журчащий аквариум в углу. Видно было, что хозяин кабинета любит жизнь, ее буйство и напор. На подоконнике курилась лампадка с ароматическим маслом, запах лимона нежно и ненавязчиво парил в воздухе, рассеивался потоком свежего воздуха из открытого окна.

При входе сюда создалось ощущение, что вынырнул из вязкого душного болота и окунулся прямо в свежий чистый родник...

Серафим убирал в шкаф какие-то бумаги! Увидев нас, он радостно улыбнулся и шагнул

навстречу.

- Солнышко, привет! - Он обнял сияющую Васю и тепло улыбнулся мне.

- Фима, это Алина, - познакомила нас Василиса, - если бы не она, твоя секретарша меня загрызла бы.

- Да уж, Софья Яковлевна оберегает меня по поводу и без, - ухмыльнулся Серафим.

- Знаю для кого... - шепнула Вася, уткнувшись ему в плечо.

- Не бери в голову, - засмеялся парень, - ее причуды меня не волнуют, как и ее внучка. Но если она будет причинять тебе неудобства, я серьезно поговорю с ней.

- Ага, - кивнула Вася. - Фим, пойдем проводим Алину?

- Пошли. - Он повернулся ко мне и галантно предложил руку.

Я подцепилась под руку, Вася - с другой стороны, и так мы выплыли на обозрение недовольной бабульки. Серафим с лукавой улыбкой кивнул ей, а она, сжав зубы, процедила сладко:

- Серафим Владимирович, я могу уходить?

- Да, на сегодня все, Софья Яковлевна, - так же сладко ответил Серафим, - можете идти, если, конечно, не дожидаетесь свою внучку. Она ведь каждый вечер заходит к вам.

Он прекрасно знал, что она приходила к нему, знала и она, что он знает об этом. Встав и схватив сумочку, секретарь выскочила за дверь поперед нас, хлопнув дверью. Мы все трое, не сговариваясь, расхохотались.

Мы шли к моей остановке и уже были метрах в двухстах от нее, когда вдруг нашу дорогу пересекла старушка. Сгорбленная, ветхая, качающаяся от дуновения майского ветерка, ростом она не доставала и до груди Серафима. Вперед вытягивала подрагивающую высохшую ладошку, обтянутую кожей, как пергаментом.

- Подайте на хлеб, бога ради... - прошелестела она еле слышно и подняла голову.

Я вздрогнула. Ее глаза гноились и опухли так, что, казалось, не видели нас. А может, и впрямь не видели, потому что она смотрела куда-то мимо, протягивая руку. Другой рукой опиралась на палку.

А Серафим вдруг стал ее, бабу, заинтересованно разглядывать. Потом спросил:

- Бабушка, что с вашими глазами?

- Фима, ты что! - дернула Вася его за руку.

Бабулька на мгновение замерла, а потом я увидела, как из глаз потекли слезы. Серафим взял ее под локоток и отвел в сторонку, к скамейке, аккуратно усадил и сел рядом. Мы с Васей стояли рядом, не понимая происходящего.

- Расскажите, бабушка, отчего это с вами произошло? - серьезно спросил Фима.

- Ничего не вижу, совсем ничего... - зашептала бабуля, плача безостановочно, - вот только плакать и могу только на это и годятся мои глаза... За что меня так Боженька?...

- А дети есть у вас? Внуки? Родные? - Допытывался парень.

- Дочка есть, - как-то растерянно пробормотала бабка, - но не ладим мы с ней, давно уже, отдельно живет.

- Как же она могла оставить вас в таком состоянии? - не отставал Фима.

Я поняла, что он к чему-то клонит.

Бабушка молчала несколько секунд, а потом тихо прошептала:

- Не она меня оставила, я прогнала ее...

- ...и сказали ей, что не хотите видеть ее больше никогда? - закончил Фима.

- Да, - старушка опустила голову, - ни ее, ни ее ребенка, которого она нагуляла... «Глаза бы мои тебя не видели, никогда» - вот что я ей сказала. И теперь не вижу. Не только ее, но и ничего больше.

- Зачем люди так бездумно бросаются словами? - грустно посмотрел Фима на нас - Ведь чего пожелаешь, то и случится, а у некоторых буквально и сразу.

По мне вдруг побежал холодок, голова закружилась, палец с кольцом слегка закололо. Я схватилась за подругу, чтоб удержаться на ногах, так накатила слабость. Вася не обратила на меня внимания, замороженная разговором.

- Иногда я думаю о ней, о внучке, ему сейчас полтора годика. Знаю, что дочь работает, собирается замуж. Так тепло становится... Тянет меня временами к ним. И кажется, что проясняется что-то перед глазами... А потом сама себе даже думать об этом запрещаю, не даю себе ее простить. Много я перенесла, пока растила ее, и не хотела, чтоб она повторила мою судьбу. А еще стыдно, что не помогла, не поддержала ее в трудный момент. Думала, она аборт сделает и вернется. А она сохранила ребенка и смогла выжить. Поэтому начинаю избегать тех мест, где могу с ней столкнуться. Хотя мне-то что, все равно не вижу, только не хочу, чтоб она видела меня такой... милостыня-то не нужна мне, нужно ощущать, что я еще жива, что я среди людей, хоть и не вижу никого...

И она замолчала совсем, плача безостановочно. Я присела рядом, не оттого, что хотела что-то сказать ей, а оттого, что совсем стало нехорошо. Кружилась голова, я словно уплывала куда-то но только хотела сказать ребятам, как возвращалась назад, потом уплывала снова... Серафим мельком взглянул на меня, неожиданно задержал взгляд, который вдруг стал тревожным, а потом отвел его.

- Вы понимаете, почему это произошло с вами? - спросил Серафим тихо.

Старушка кивнула, закрыв лицо.

- Все можно еще изменить, - твердо произнес Фима, - совсем просто это сделать.

- Поняла, сынок, - вдруг совсем другим голосом сказала старушка, и ее лицо просто осветилось, - раньше-то и додуматься не могла, что сама виновата. Сама ведь захотела такой

жизни...

Серафим улыбнулся, могу поклясться, в этой улыбке была искренняя радость.

- Я найду ее! Я знаю, что она меня любит, что она скучает, что будет рада... Я попрошу меня простить! Пусть не смогу видеть, но буду чувствовать их рядом, моих родных, моих единственных...

- Бабушка, зрение обязательно вернется к вам, - уверенно пообещал Фима, сжав ее маленькую ладошку, - все наладится. Потому что в душе все уже наладилось. А когда душа исцелена - исцелится и тело.

- Спасибо, сынок! - Бабулька схватила Фиму за руку и прижалась к ней щекой. - Спасибо, милый, ты добрый ангел, пришедший ко мне во спасение!

- Да не ангел я, бабуль, обычный человек, - засмеялся Фима.

По щекам Василисы текли слезы, а я ощутила, что мое самочувствие улучшилось.

- Я ведь знаю ее адрес, прямо сейчас и побегу к ней, она уже с работы, наверное, пришла, - вскочила старушка, - дай Бог тебе, сынок, здоровья и счастья, необыкновенный ты человек, если и впрямь не ангел.

Мы долго смотрели вслед бабушке, которая, почти не опираясь на палку, казалось, она летит на невидимых крыльях.

- Фим, откуда ты знаешь, что она прозреет? - тихо спросила Вася, вытирая слезы со щек.

Серафим пожал плечами.

- Но ведь ты ей пообещал?

- Важно подарить человеку веру и надежду. Когда они есть, чудо случится. А если человек может так легко себе причинить зло, то с верой в сердце он легко и исцелится. Девчонки, давайте посидим вон там, в кафе, если Алюша не торопится? - вопросительно посмотрел он на меня.

Я пожала плечами, раздумывая, не лучше ли оставить их одних.

- У меня есть что тебе сказать, - произнес он.

У меня возникло ощущение, словно он смотрел в мою душу. Я кивнула.

Мы сели за столик под тенью огромного зонта, заказали сок. Потом пили его не спеша и некоторое время каждый думал о своем и переживал только что происшедшее.

- Фима, мне кажется, что ты правда обладаешь паранормальными способностями, - вдруг сказала Вася.

- Возможно, - пожал плечами парень рассеянно и улыбнулся, - в моей работе, согласишься, это полезно.

Я сидела и думала, что все как-то складывается любопытно. В последнее время я сталкиваюсь

с интересными людьми и ситуациями.

- Иногда я вижу в человеке что-то, что не могу объяснить до конца, иногда не могу понять смысл увиденного. Но всегда стараюсь сказать человеку об этом. Вдруг это поможет, - продолжал Серафим и перевел взгляд на меня.

- Ты что-то увидел в Алине? - перехватила взгляд Вася.

- Да. Мне показалось, что тебе вдруг стало плохо там, на скамейке, - спросил Фима у меня.

- Угу. Голова закружилась, думала, в обморок грохнусь, - невесело улыбнулась я. - Это было так заметно?

- Ты очень побледнела, но... - Серафим вдруг посмотрел на мое кольцо. Я поймала его взгляд, но промолчала, - я увидел кое-что еще.

Я вопросительно уставилась на него.

- Я увидел, что тебя нет.

- Как это?... - выдохнула Василиса, хватая меня за руку.

- Не то чтобы нет, - поправился Фима, - а словно ты таешь в дымке. И осталось совсем немного до того момента, как исчезнешь. Возможно, завтра.

Я молчала, обдумывая.

- Господи... - выдохнула Вася. - Аль, я боюсь за тебя! Алечка, мы проводим тебя до самого дома. Вдруг что-то случится! Что же это может быть?

- Не похоже на несчастный случай, - задумался Фима, - и смерть выглядит по-другому.

- Может, болезнь? В любом случае советую отпроситься с работы на неопределенный срок, ты завтра вряд ли сможешь попасть туда.

- Точно?

- Совершенно.

- Но я ведь только устроилась! Первый рабочий день - и уже отпрашиваться! - воскликнула я. Смятение сжало меня в своих объятиях. Стало страшно потому, что я ощутила, что Серафим прав.

- Подожди, - сказала Вася, - завтра шеф уезжает в командировку, а с Любовью Михайловной я договорюсь. Она моя дальняя родственница. Вместо тебя попрошу выйти Лизку, это моя сестренка двоюродная, на год меня старше. Она иногда меня заменяет, все в курсе. Она готовится к поступлению и может заниматься на работе. А ты выздоравливай спокойно.

- Если это болезнь... - пробормотал Серафим, находясь в глубоком раздумье, что-то говорит мне, что это нечто другое.

- Фимочка, не пугай меня! - воскликнула Василиса, едва не плача. - Может, это твоя секретарша-ведьма на нее какое-нибудь проклятие наложила?

Я вспомнила эту попытку и вопросительной посмотрела на парня.

Серафим отрицательно покачал головой и обнял девушку за плечи. Потом вынул из кармана визитку и протянул мне.

- Вот, возьми, как прояснится, пожалуйста, позвони мне, хорошо?

- Лучше мне! - воскликнула Вася.

- Нет, тебе незачем волноваться лишний раз, - возразил Серафим, - я уверен, что это явление какого-то мистического характера. Если что, я введу тебя в курс. Помощь твоей сестры будет очень кстати. Знаешь что, позвони мне завтра утром, если все будет хорошо, - продолжил он, повернувшись ко мне, - но из дома все равно не выходи, лучше перестрашуемся. Встретимся тогда после работы, и я посмотрю тебя. Возможно, это явление временного характера и все нормально. Кстати, это колечко давно у тебя?

- Да, - кивнула я растерянно, не зная, стоит ли вдаваться в подробности и как это сделать вообще.

- Ага, - отмахнулся парень, - тогда до завтра.

- До завтра!

Я встала, расцеловалась с ними, пресекла попытку Василисы все-таки проводить меня до дома и пошла к автобусной остановке. Оглянувшись, я поймала на себе пристальный задумчивый взгляд Серафима.

Когда я вернулась, находясь под влиянием целого роя мыслей, обнаружила, что Олежка уже дома. Всего шесть вечера! Обычно работа крадет его у меня допоздна, редко, но все же бывают приятные исключения. Вот как сейчас.

- Алька, кошка ты моя! - Муж радостно сжал меня в объятиях прямо у двери. Он был какой-то взбудораженный, это сразу бросалось в глаза. - Как первый рабочий день?

- О-о-ох, - выдохнула я, - столько всяких впечатлений, что одним словом не расскажешь!

- Прекрасненько! - Муж увлек меня в комнату и усадил на кровать. - А пока варятся макароны, скажи мне в общих чертах: тебе нравится работа?

- Очень! - Я схватила яблоко и впилась зубами. - Классненько так, коллектив тоже потрясающий, девчонки замечательные... А кстати, завтра я дома!

- Почему? - удивился муж.

- По рабочим обстоятельствам, - уклонилась я от ответа, - не волнуйся, все нормально. Может, отпросишься на денек, а?

- Как раз собирался тебе сказать, завтра посылают в командировку... - грустно сообщил муж. - Как снег на голову свалилась эта поездка.

- Куда? - поинтересовалась я подозрительно.

- В Таганрог.

- Ого! - присвистнула я и скуксилась. - А кроме тебя некому?
- Вот такой я незаменимый сотрудник! - улыбнулся Олег, а мне показалось, что вся его взбудораженность пропала, словно он не знал, как мне сообщить, и оттого нервничал.

- Ладно, - сдалась я, - а на сколько?

- Дня через два-три буду дома, если там не задержат.

- Ну-у-у... - Я совсем поскуцнела. - Вот так всегда.

Олежка обнял меня и очень крепко прижал к себе.

- Прости, малыш, - прошептал он, - что так все сложилось...

- Да ладно, - ответила я, - это же работа. Когда выезжаешь?

- Завтра, еще затемно. За мной придет машина. Ты еще будешь спать. - Он чмокнул меня в макушку.

- Я встану тебя проводить!

- Не надо, я же знаю, как моя кошка обожает сладкий предрассветный сон.

Олег замолчал, я тоже. А что меня ждет завтра? В любом случае этот вечер целиком наш! Я решила, что сегодня не буду выходить в Интернет, завтра у меня будет целый день!

Мы поужинали и, не желая тратить время попусту, бросились на кровать и занялись любимым делом. Угадайте - каким? Правильно, те, кто состоит в браке совсем недолго, поймут меня. Пришли в себя, когда за окнами уже сгустилась тьма и яркие звезды бесстыдно заглядывали в незашторенное окно. Они мигали, красиво разбросанные по черному бархату неба, вспыхивали и падали...

- Солнышко, - негромко произнесла я, - если два человека встречаются и остаются вместе, если они любят друг друга - это значит, что они друг другу предназначены? Или могут быть ошибки?

- Значит, предназначены, - откликнулся Олежка.

- Но ведь некоторые люди в течение всей жизни постоянно меняют партнеров и живут то с одним, то с другим. А если они каждый раз думают, что это их настоящая любовь, как это можно объяснить?

- Некоторые люди просто мечтают по жизни.

- Это плохо? Значит, все-таки ошибаются?

- Наверное, не очень хорошо.

- А если они извлекают даже из мимолетных встреч крупинцы радости и счастливы этим? Как ты считаешь, должны ли они отказываться от недолгих, но счастливых свиданий в пользу того, чтобы ждать чего-то по-настоящему единственного, или нет?

Олег задумался.

- Милая, у каждого человека свой путь, - наконец заговорил он, - и у каждого он свой собственный. Кому-то лучше так, а кому-то иначе.

- Но все же какой путь счастливее? Какой образ жизни в конечном итоге приносит удовлетворение? Почему одни живут мимолетными радостями, а потом, под конец жизни, понимают, что растратили себя, остались одни, не найдя той единственной любви, о которой мечтает каждый человек; а другие всю жизнь ждут, хранят себя, но тоже не находят своей половинки? Какой выбор лучше? - настаивала я.

- Индивидуальный, свой собственный, - повторил Олежек, - каждый идет по жизни так, как хочет сам. И если под конец он приходит к неутешительному для него результату... что ж, а возможно, так и должно было быть? Может, это его путь - в конечном итоге быть одному. Его собственный выбор.

- Да, я знаю, - перебила я, - я читала, что мы до рождения выбираем будущую жизнь и очень небольшой шанс того, что сценарий этот пойдет совершенно в другом направлении, но разве бывает такое, что одну жизнь из вереницы воплощений человек «отдыхает» от любви?

Олег помолчал немного, я уже стала погружаться в сон.

- А как же в течение жизни? Те самые минуты, когда человек ловит крупницы счастья, - разве они не в счет? Надо быть благодарным жизни за мгновения счастья, - сонно прошептал мой ненаглядный муж, - тогда его хватит на всю жизнь...

Глава 2

ДАР ЦЕЛИТЕЛЬСТВА

Я поняла, о чем говорил Серафим и что он «увидел» во мне, когда утром открыла глаза. Я сразу поняла, что нахожусь не дома. Опять. Какое-то помещение, погруженное в полумрак, лишь тонкие солнечные лучи пробиваются сквозь отверстие в полу и щели в стенах. Я моментально сообразила, что снова «унеслась на задание». Замечательно... Хорошо хоть так все вовремя сложилось: и с работы отпросилась, и муж в командировке. Интересно, он уехал раньше, чем я исчезла из нашей кровати?

Я села и оценила обстановку. Вокруг меня повсюду горы сена, по-видимому, я нахожусь на сеновале, причем это, вероятно, второй этаж, так как внизу словно в ответ на мои размышления заржали лошади. Конюшня. Судя по голосам, доносящимся с улицы, - разгар дня, едва ли не центр города. Точнее маленького городка. А я в ночнушке, в которой уснула дома. Но почему я не надела перед сном что-нибудь попрacticalнее?! Хотя откуда было знать, что предстоит прогулка сквозь время и пространство.

Очень даже замечательно... Везет как утопленнику. Интересно, в какое место меня занесло? Но в первую очередь, чтоб узнать это, надо разжиться одеждой. И чем быстрее, тем лучше. Еще пара-тройка таких «перелетов», и у меня не останется дома ни одной ночнушки. Хотя если запрятать куда-нибудь здесь эту, при возвращении можно переодеться, если будет время. Я на коленках подползла к люку в полу, откуда лестница вела вниз. В конюшне стояли четыре лошади, было посветлее, чем здесь, наверху. что делать? Несколько экстравагантно будет выглядеть мое появление в таком виде на улице. В некоторых эпохах и местах это даже может стоить мне жизни или, страшно подумать, девичьей чести!...

Я растерянно огляделась, размышляя, и вдруг... Увидела торчащие из-за копны сена человеческие ноги. Кроме меня здесь был кто-то еще. Сердце испуганно заколотилось, я замерла на месте, дыхание перехватило. А потом я разглядела, что ног было... три! Так как звуков никаких не доносилось, я тихонечко поползла в ту сторону и, приблизившись, едва не рассмеялась. На сене сладко спали совершенно голые, парень и девушка. Одну ногу девушка закинула на парня, и потому ее не было видно. Наверное, они всю ночь занимались тем же,, чем я накануне вечером с любимым мужем. И заснули под утро. А рядом с ними - АЛЛИЛУЙЯ!!! - лежала ровными кучками их одежда. Не вперемешку, а мужская одной кучкой, женская - другой. Что очень облегчило мои страдания. Я, с осторожностью разведчика-шпиона и бессовестностью бывалой воруги, умыкнула весь комплект бедной девушки. Бедняжка, будем надеяться, парень поможет ей достать другой. Стараясь не создавать шума, я скинула ночнушку, закопала ее в сено и натянула немудреные шмотки, состоящие из платья с широкой юбкой чуть ниже колен, кружевного фартучка, чепца в оборках. Нижнее белье, подумав, отложила, оставив свое. Подумав еще, скинула чепчик и ограничилась лентой, которой чепчик завязывался. Ею я подвязала волосы, оттряхнув их от сена и собрав на макушке. Одежда подошла мне, сидела как родная, благо комплекция у нас с незнакомкой была почти одинаковая. Тут же стояли и туфельки, которые я сразу примерила. В общем, они были почти моего размера, поменьше ровно настолько, чтоб это ощущать, но без особых неудобств. Их я взяла в руки и с ловкостью, которой могла бы позавидовать кошка, спустилась вниз по шаткой лесенке.

Приоткрыла, стараясь поменьше шуметь (пускай ребятки поспят), скрипучую дверь и осторожно выглянула на улицу. Так и есть. Маленький городок, каменные мостовые, невысокие домишки, утренняя суматоха вокруг. Я выскользнула наружу и нерешительно остановилась. Постояв минутку, я убедилась, что на меня не обращают внимания, а те, кто бросает на меня мимолетный взгляд, тут же спешат дальше, по своим делам. Вот и хорошо...

Я обулась и побрела, стуча каблучками, по каменному тротуару. Ознакамливаться, так сказать, с обстановкой. Ощущение нереальности происходящего проходило с каждой секундой.

- Эй, ты, чего встала! - раздался гневный оклик, что-то обожгло меня, и я шарахнулась к тротуару.

Можно сказать, весьма вовремя. Мимо меня промчались трое всадников, первый из которых и ожег меня вскользь плеткой. Надо полагать, они себе так дорогу расчищали...

Дальше я брела, уже почти прижимаясь к стенам домов. Улочка закруглялась, я даже подумала, что вскоре вернусь в исходную точку, но неожиданно вышла на круглую площадь. Люди сновали по ней туда-сюда. Бегали детишки, оглушая своим многоголосьем. А я остановилась и стала думать, что дальше. Ну и что мне предстоит тут сделать? Главное, успеть вовремя выполнить задание. Если упустить момент, можно не успеть. Хотя ведь что-то должно стать намеком, подтолкнуть? А то так можно прошляться по городку бесцельно... Я растерянно осматривалась.

Захотелось есть. Над площадью витали манящие ароматы свежее испеченной сдобы и жареного мяса. Мм...

- Эй, красотка... - услышала я над ухом шепоток, - прогуляемся в трактир?

Кольцо стало нагреваться. Я оглянулась.

- Вэнс?! - не удержалась я от восклицания.

- Я, малышка, - ослепительно улыбнулся он, галантно целуя мне руку и окидывая взглядом с головы до ног. - Прекрасно выглядишь!

- Но... как ты узнал... как ты меня нашел? - Я улыбнулась, почувствовав себя более спокойно и уверенно, я не одна в этом незнакомом местечке!

- Мне не составляет труда найти тебя.

Вэнс посмотрел на меня так, что горячая волна прошла по телу.

- Ты забыла о нашем предназначении?

- Ты знаешь, зачем я тут? - жадно спросила я, стяхивая наваждение.

- Ну, маленькая, может, мне и твою миссию выполнять за тебя? В первый раз - еще куда ни шло, но все время... - усмехнулся Вэнс. - Я не могу знать, для чего ты тут, но подумал, что будешь не против, если составлю компанию. Все-таки одна голова хорошо, но две лучше, может, быстрее додумаемся. Так что как насчет совместного завтрака для начала?

Я нерешительно кивнула:

- Только мне нечем платить...

- Поэтому и приглашаю.

- Не будешь же ты постоянно угощать меня, - смутилась я.

- Почему нет? - удивился он. - Что за предрассудки? Думаешь, что будешь мне чем-то обязана?

- Ну... - Я совсем смутилась.

- Нет, если, конечно, у тебя есть какие-то принципиальные соображения, то можешь расплатиться доступным тебе способом. - Вэнс пробежал глазами по моему телу и едва не облизнулся, а потом посерьезнел. - Ты мне не чужая и прекрати жеманничать! Ну разве что если хочешь меня соблазнить... - уже мягче добавил он, улыбаясь.

- Кхе... - Я не знала, что сказать.

- Тогда пойдем. - И Вэнс потащил меня через площадь.

В трактире мы заказывали по полной, Вэнс признался, что не ужинал вчера и, кажется, не обедал, некогда было!

К еде трактирщик принес нам бочонок пива. Я заколебалась - пить или нет, но Вэнс придвинул мне огромную кружку.

- За встречу!

- За встречу, - кивнула я, пробуя.

Пиво оказалось сладковатым и приятным на вкус. Вэнс осушил кружку и взялся за еду. Я хотела сказать ему, что надо наоборот: сначала поесть, а то ведь пить на пустой желудок... Но потом махнула рукой и присоединилась к трапезе. Некоторое время мы молча ели, потом Вэнс

знаком попросил меня допить и разлил по новой порции. Пиво показалось мне слабеньким, потому я выпила без опасений еще. Потом еще.

Потом я перехватила странный взгляд Вэнса глаза его блестели. Он, однако, тут же опустил голову и налил мне еще.

- Вэнс, - нерешительно начала я, - может, хватит пива? Я думаю, что мне нужна ясная голова.

- В первый день появления задания не бывает почти никогда, можешь не волноваться, - тихо сказал Вэнс, все еще не поднимая головы.

- Да, но мне еще надо осмотреться, привыкнуть...

- Ведьмочка, - Вэнс вдруг поднял голову и заглянул мне в глаза, - как же я хочу тебя!...

Я вздохнула.

- Ты никогда не изменяла мужу? - вдруг спросил он с деланным удивлением.

- Никогда, - пожала я плечами, отодвигая свою кружку.

- Теперь я хочу тебя еще сильнее. Женщина, которая не изменяет своему мужчине, не способна на предательство...

Он отхлебнул еще пива.

- Вэнс, я не виновата, никто не виноват, что мы встретились сейчас, а не раньше, - попыталась я вызвать к его разуму, но тот, очевидно, утонул в пивной кружке.

- Никто не виноват... - эхом отозвался ведьмак. - Жизнь, она такая штука, всегда уводит из-под носа то, что должно бы принадлежать тебе. И ты остаешься с носом. А потом и она покидает тебя.

- Не рано ли говорить о смерти? - постаралась я взбодрить его улыбкой.

- У смерти нет сроков, как и у жизни... - Он совсем захмелел, глаза блестели. На секунду мне показалось, что это слезы, но потом он отвернулся. - Эй, трактирщик, еще пива!

- Вэнс, я, пожалуй, лучше пойду прогуляюсь, - тихо сказала я, - хочу сама здесь обосноваться.

- О муже подумала? - усмехнулся он. - Конечно-конечно, дорогая, о чем речь, иди, мое золотице!

- Тебе бы тоже...

- Сам знаю! - вдруг рявкнул Вэнс так, что я вздрогнула от неожиданности. - Уйду, когда надоест.

- Ради бога, - спокойно сказала я, - не напивайся сильнее, не выношу пьяных мужчин!

- Все равно уходишь, - буркнул Вэнс, остыв. - Как насчет поцелуя на прощание, ведьмочка?

- Ну не знаю, - пожала я плечами.

- От меня, наверное, несет пивом как из бочки... Прости, милая, просто вчерашний день был такой... Твердо обещаю больше не раскисать при тебе! - Он попытался улыбнуться. Улыбка вышла виноватой.

Я молча подошла, наклонилась и поцеловала его в лоб, хотя он ожидал другого.

- Как покойника, - констатировал Вэнс, - впрочем...

Подошел трактирщик с пивом, и он замолчал. Воспользовавшись секундной передышкой я быстро проговорила:

- До встречи, Вэнс, надеюсь, в следующий раз увидеть тебя трезвым, - и бросилась к выходу.

- До встречи, малышка! - услышала я вслед.

Я побрела по переулкам. И что мне делать теперь?

- Эй, девушка! - Меня догнал мальчишка, видимо из трактира. Я остановилась.

- Вот возьмите, попросили вам отдать. - Он протянул мне небольшой кожаный мешочек, который недвусмысленно звякнул в его руках. Я попыталась отказаться, сказав, чтоб вернул хозяину, но мальчишка затравленно посмотрел на меня и умоляюще заговорил:

- Пожалуйста, возьмите. А то мне влетит. Сказали, с деньгами не возвращаться, если жить хочу...

- Шантажист несчастный, - пробурчала я.

Забирая кошелек и награждая мальчишка монеткой, так сказать за моральный ущерб, который ему причинил сильный испуг. Мальчик убежал.

А я не знала, как поступить. Вернуться и отдать Вэнсу деньги? Мне не хотелось сейчас с ним общаться, он пугал меня нетрезвым видом. Не сомневаюсь, что завтра он найдет меня, вот тогда и поговорим, вот тогда и верну.

А пока мне надо найти укромное местечко и все хорошенько обдумать. А то с разных сторон поймала несколько взглядов, прикованных к моему кошельку, а может, и еще к чему. А пиво так кружило голову...

Пройдя еще немного, я осведомилась у прохожих и быстренько набрела на постоянный двор. Если Вэнс сказал, что сегодня меня ничего не ожидает, можно расслабиться.

Заплатив за комнату, я поднялась на второй этаж и закрылась в своих апартаментах. Легла на кровать (голова кружилась от выпитого) и стала размышлять. Подумала об Олежке. Как он сейчас в дороге? Он-то и представить себе не может, где я сейчас и что делаю...

Я не заметила, как заснула. Разбудили меня настойчивый стук в дверь и голоса. По всей видимости, прошло несколько часов. Я нехотя встала и, расправив смятое платье, открыла дверь.

- Извините, что побеспокоил... - За дверью стоял какой-то мелкий, хлипкий юноша, глаза которого воровато бегали по сторонам. Он быстро оценил пространство за моей спиной, и то

обстоятельство, что я была одна, его, видимо, обрадовало.

- Что нужно? - недовольно спросила я.

- Вы... ведь вы ведьма? - вдруг в лоб спросил юноша и сразу как-то испуганно сжался, словно сам поразился своей отваге. Я сразу пришла в себя и настороженно осведомилась:

- А что?

- Я вас по кольцу узнал, - быстро заговорил парень. Ох, чем-то он мне не нравился, неприятный такой тип людей...

- И что? - Я сдвинула брови.

- Очень нужна ваша помощь, - парень попятился под моим тяжелым взглядом, - тут недалеко, прямо в соседней комнате...

- Что такое? - Я недоумевала.

- Пойдемте скорее, посмотрите сами, - умолял парень.

Я вздохнула и шагнула к нему:

- Показывай!

- Вот сюда, - метнувшись к соседней двери и распахнув ее, позвал парень.

Оттуда и впрямь доносились стоны.

- Я не врач! - предупредила я, заходя.

На кровати лицом к стене лежал мужчина и громко стонал. Кольцо нагрелось. Я поняла, что что-то не так. В следующий момент меня втолкнули в комнату, и дверь за моей спиной захлопнулась. Я оглянулась, и тут же неведомо откуда двое появившихся мужиков скрутили меня и быстро связали мне руки за спиной. Лежащий мужик прекратил стонать и обернулся.

- Ведьма... - презрительно выдохнул он.

В следующий момент кто-то из держащих меня сорвал с моей руки кольцо. Но тут же с криком отбросил его в сторону.

- Жжется!

- Ведьмовское отродье. - Не сводя с меня глаз, мужчина поднялся с кровати. - Я тебя поймал!

Мне стало по-настоящему страшно от его пронзительного взгляда. Я оцепенела и нашла в себе силы только выдать:

- Кто вы?

- Мы твои палачи! - усмехнулся один из мужчин и больно дернул меня за волосы, я вскрикнула. Другой протянул лапу и рванул меня за вырез платья, оно с треском разорвалось. Я съежилась.

- Прекратить! - закричал тот, что притворялся больным, видно, он у них был за босса, потому что остальные сразу присмирели.

- Я не могу взять кольцо, - пожаловался тот самый парень, что выманил меня из комнаты, он безуспешно лазил под кроватью, но кольцо раскалилось и в руки не давалось.

- Оставь его! Когда она умрет, его сила подчинится нам.

Умрет? Они что, собираются убить меня?! А вот это уже серьезно...

- Как же любит нечисть прибывать в наш маленький городок! - возопил главарь злобно. - Если бы не я, кишело бы тут все гадами! Но я уничтожаю вас на корню.

«Что ж себя-то забыл уничтожить?» захотелось спросить мне, но я благоразумно смолчала. А спросила о другом:

- Что я такого сделала?

- Смерть мне, если я позволю тебе что-то сделать! - негодовал главарь. - Не знаю, зачем ты здесь, мерзкая ведьма, но перевидал я вас на своем веку достаточно, чтоб знать, что ради каких-то черных дел...

- Густав, - вдруг забеспокоился один из держащих меня мужиков, - ее в трактире видели в компании какого-то парня, точно не местного. Может, она не одна приехала?

- Она все нам расскажет, - мерзко ухмыльнулся Густав, - под пытками.

- Чего? - возмутилась я испуганно. - Какими пытками? Я и так могу сказать!

- Язык ведьмы лжив, как вся ее жизнь! - глубокомысленно изрек второй из державших меня. - Лишь под пытками можно узнать истину!

- Верно, Яков, - кивнул предводитель и взмахнул рукой.

Я ощутила удар по голове и погрузилась во тьму.

Как же больно возвращаться в сознание!!! Я застонала. Все тело горело, саднило, руки ломило, голова раскалывалась. И повсюду вода.

- Ну же, приходи в себя! - рявкнул кто-то совсем рядом и наградил меня пощечиной.

Я открыла глаза, задыхаясь от боли, рванулась с места. Я находилась в глухом лесу, в стремительно подступающих сумерках. Хлестал холодный дождь. Я была привязана к дереву, причем руки были воздеты вверх, разведены и привязаны к разным веткам. А совсем близко ко мне стоял Густав. Мой палач держал в руке кнут, которым, видимо, стегал меня нещадно, пока я была без сознания (судя по дикой боли во всем теле). По его лицу стекали струи дождя, оно было перекошено нечеловеческой злобой и ненавистью, у меня крик перехватило в самом горле. Его помощники молча стояли неподалеку.

- А теперь поговорим, исчадие ада! - захохотал он, хлестнув меня еще раз, по груди. В глазах потемнело, я едва снова не потеряла сознание от боли. - Рассказывай! Рассказывай все: зачем ты здесь, кто был с тобой в трактире?

Его слова заглушил раскат грома, сверкнула молния. Темнело очень быстро. Я попыталась закричать, но голос мне не повиновался. Он ударил меня еще раз.

- Не молчи, говори, все равно ты умрешь, так хоть очистишься перед Всевышним!. - орал Густав, размахивая кнутом над головой. На какой-то момент он потерял равновесие и отступил на шаг, благодаря этому его удар вышел гораздо слабее задуманного.

- Я ничего не знаю... - прошептала я, отчаянно моля о том, чтоб сознание покинуло меня. Я больше не могла этого выносить.

Он по-звериному зарычал и занес руку для удара, который, по ощущениям, стал бы для меня последним. Неожиданно из-за деревьев в его сторону мелькнула тень, и сильный удар отбросил его в сторону. Тень метнулась ко мне. Сверкнувшая молния озарила... Вэнса! Он что-то крикнул, но я не расслышала из-за очередного громового раската. Он взмахнул рукой, и веревки, связывающие меня, ослабли и скользнули на землю. Я повисла на руках. А потом он перерезал и оставшиеся. Я упала на землю и инстинктивно поползла по мокрой земле подальше. Но подальше не удалось. Я лишилась сил и свалилась за первым же деревом.

Прошло несколько мгновений, прежде чем я осознала, где нахожусь. Рассудок мутился. Я ощутила, как кто-то обнимает меня и накидывает сверху плащ. Я свернулась клубочком в сильных крепких руках. Я почувствовала себя в безопасности и повернулась к моему спасителю.

- Вэнс...

- Глупая маленькая ведьмочка! - вдруг рявкнул он. - Ты что же это делаешь? А если бы они тебя убили! Почему не защитилась?!

- Я... не могу...

- Что?! Ты думаешь, что только в момент выполнения задания имеешь силу? Да твои способности всегда с тобой, особенно когда ты в другой реальности. Ты даже и не пыталась воспользоваться ими, чтоб защитить себя! А где твой амулет? Почему ты без него?!

- Не кричи, - заплакала я, сжавшись, - пожалуйста, мне очень плохо...

- Прости, - вдруг опомнился он и нежно прижал меня к себе, - прости меня, маленькая, я просто очень перепугался. Если бы ты погибла... Нам надо уходить отсюда.

- Где они?...

- Убежали, но, боюсь, ненадолго. Я помогу тебе встать.

Я закричала от боли, когда он стал поднимать меня. Мне хотелось согнуться, съежиться, свернуться в клубок - так было легче. А идти и вовсе не было сил.

- Я не могу, Вэнс. - Слабость подкосила меня, но Вэнс вовремя подхватил и удержал меня на весу.

В следующую секунду он наклонился и поцеловал меня. Я не могу передать словами, что произошло в этот момент, но я растворилась в его поцелуе, боль притупилась, силы стали наполнять тело. Голова кружилась, но не от боли и слабости, а от наслаждения. Я потеряла

чувство реальности, если до этого оно у меня еще оставалось...

Но Вэнс сам вдруг оторвался от моих губ. В его глазах сверкнула бездонная, затягивающая нежность, тут же сменившаяся тревогой. Он оглянулся в сторону непроглядной лесной тьмы.

- Бежим! - и потащил меня в другую сторону.

Я вдруг ощутила, что могу передвигаться, более того, вполне быстро и безболезненно, слабость покинула меня, голова не кружилась, а тело не болело, а лишь слегка саднило, как от мелких царапин.

А в лесной чащобе позади нас мелькали огоньки и слышались возбужденные голоса и лай собак.

Вскоре лес перед нами расступился, мы выбежали на поляну. Вэнс остановился и быстро заговорил:

- Дальше придется убегать порознь. Вон там, - показал он влево, - под обрывом, река, а за ней деревенька. Ты должна перебраться через реку и найти в любом доме убежище. Я отправлюсь в другую сторону и уведу погоню за собой. Город там, - кивнул он вправо, - но лучше тебе туда не возвращаться. Днем я найду тебя.

- А как же задание?! Мое кольцо...

Вэнс выхватил что-то из кармана и, схватив меня за руку, надел мне на палец... мое кольцо! Оно вспыхнуло и засияло.

- Но как...

- Беги, - он толкнул меня в спину. А сам продолжал стоять.

- Будь осторожен! - крикнула я и бросилась в указанном направлении.

В темноте я не разглядела обрыв и на полной скорости свалилась с него. Хорошо, что он был достаточно пологий и я просто покатила по мягкой траве. А спустя немного смогла остановить падение и подняться на ноги, ничего не повредив. Отсюда я уже слышала шум речки и видела силуэты маленьких деревенских домишек на том берегу. Невольно вспомнилась деревенька, где случилось мое первое задание Славосвет и его жена Светлана, их маленький Любосветик... Но конечно же это совсем другая деревня.

Я растерянно остановилась перед рекой, не зная, как перебраться, а затем разглядела неподалеку что-то чернеющее над водой. Мои отчаянные молитвы были услышаны - я нашла мост!

Перебравшись на тот берег, я оглянулась. Из-под обрыва было видно немного, но я разглядела огни, по всей видимости факелов, удаляющиеся вправо, в сторону городка. Я вздохнула и побрела к деревне.

Стоило мне ступить на деревенскую улочку как собаки огласили мое появление заливистым лаем. Я шла и оглядывала себя. Ну и как мне тут спрятаться? Где найти приют, когда я в таком виде, как будто меня черти драли на кусочки, а потом таскали по грязи? Хорошо еще, что на мне плащ Вэнса, могу завернуться в него. Но когда я его сниму, можно и испугаться. Что же

делать?

Как странно, собаки надрываются, а ни в одном домике не загорелся свет. Как будто никого нет дома по всей деревне...

Я, накинув капюшон, брела и брела в полно!! тишине, пока наконец до меня не стали доноситься какие-то голоса, плач, крики. Я запаниковала и остановилась. Что там, впереди, что случилось? А потом, прижимаясь к плетням и заборам, стала пробираться потихонечку.

Пройдя несколько домов, я остолбенело остановилась. Один из домиков, очень ветхий, был тускло освещен, но около него толпилось столько народу! Казалось, все деревенские жители собрались здесь. А что, вполне возможно. Но зачем? Они стояли как изваяния, прижав к ногам детей, которые не бегали и не шалили, а молча жались к родителям. Я подкралась еще ближе и прислушалась. Из обрывков разговоров и женского плача, доносящихся сквозь шум дождя и раскаты грома, я поняла, что в этом домике кто-то при смерти. Кто-то настолько значимый, что все просто потрясены и растеряны, раздавлены этим несчастьем.

Убедившись, что это собрание не имеет ко мне отношения, я нерешительно, но без страха, пошла в их сторону.

Какая-то женщина оглянулась и, увидев меня, замерла. Продолжая смотреть на меня, она подергала за рукав стоящего рядом мужчину. Он оглянулся, тоже замер и позвал рядом стоящего. Через минуту уже вся толпа остолбенело взирала на меня, как на призрака. И вдруг тишину нарушил детский плач. Напуганный (мной?) ребенок вцепился в мамину юбку и кричал, заливаясь, тыча пальцем в мою сторону. Я остановилась.

- Господи, сохрани! - вдруг возопила крайняя женщина и в эту же секунду крик подхватили все! Я чуть не оглохла.

- Простите! - заорала я, пытаюсь перекричать. - Послушайте, я заблудилась в лесу.

Видимо, меня все же услышали, поскольку крики тут же оборвались.

- ...и набрела на вашу деревню, - закончила я испуганно.

Пару секунд висела тишина, если не считать звуков грозы, а потом мужской голос спросил:

- Так ты не смерть? То-то и странно, ведь без косы...

Я едва не расхохоталась, поняв причину им паники. Действительно, в таком плаще с капюшоном я - вылитая смерть! Я быстренько сняла капюшон, спеша их успокоить.

- Я из города, - рассказывала я, идя сквозь толпу, - пошла в лес на ночь глядя, попала в грозу и заблудилась. Еще упала с обрыва, - продемонстрировала я порванное платье, - и увидела вашу деревню... Подумала, может, кто-нибудь приютит до утра? А у вас тут горе. И простите, что напугала.

- Ничего, - услышала я женский голос и увидела немолодую женщину с усталым лицом, идущую ко мне от дома, - это ты прости, что приняли тебя за... - Она осеклась, а потом продолжила: - Я рада, что мы ошиблись, и очень прошу остановиться в нашем домике до утра. у нас есть отдельная пристройка, где тебя никто не побеспокоит. Твой приход - хороший знак. Нас посетила жизнь!

- А я не помешаю? - нерешительно спросила я, но у людей уже засияли на лицах улыбки надежды на благополучный исход того, что их так пугало.

Мне стало ужасно неловко, что со мной связаны, пусть и косвенно, такие надежды.

Женщина, Мария, провожая меня на место моего ночлега, рассказала мне, что за несчастье происходит в их доме. Ее мать, очень-очень-старая женщина, всю свою жизнь была мудрой целительницей, ведуньей, единственной врачевательницей в селе и окрестностях. А сейчас она была при смерти. Она умирала, медленно угасая уже неделю. Но вчера она сообщила, что умрет этой ночью. Жители деревни очень любили ее, и лишиться ее было равносильно крушению их мирка. Они были растеряны, подавлены... Главным образом еще и оттого, что она никому не передала своих знаний, своего дара целительницы. Она сама понимала, что это важно сделать, но отрицала наличие в селе человека, который мог бы принять в себя этот Дар, стать ее заменой и жить в ее домике всю жизнь, помогая всем. Старушка угасала очень болезненно, она молила о том, чтоб был послан человек ей на замену, но ничего не происходило. И вот ее земной срок заканчивался...

- Я вот подумала, - вдруг воскликнула Мария, - а вдруг это ты?! Вдруг это тебя послала нам судьба, чтоб заменить Изарану?

Мы остановились.

- Я не уверена... - пробормотала я растерянно.

- Пойдем, скорее пойдем со мной! Пойдем, прошу тебя, пусть Изарана взглянет на тебя! - Мария потащила меня к домику, откуда до - носился плач.

Я не вырывалась, но мне стало страшно. Я не могу быть той, которая продолжит дело целительницы, ведь это означало бы остаться здесь навсегда. А это невозможно! Что же делать?

В тускло освещенной комнатке с запахом трав и воска от свечей, на низкой лежанке, укрытая одеялом, лежала маленькая, сухонькая старушка. Ее глаза были закрыты, но веки трепетали, она тяжело дышала, и грудь ее постоянно сотрясала судорога. У стен сидели женщины и причитали, словно умирали сами. Я остановилась у двери.

- Мама, - негромко позвала Мария, опускаясь на колени перед кроватью.

Старушка вздохнула и с трудом открыла глаза.

- Иди сюда, - поманила меня Мария.

Я подошла. - Мама, посмотри на эту девушку, - выдохнула она, умоляя меня знаками присесть рядом.

Я опустилась на корточки. Изарана через силу повернула ко мне голову. Видно было, что смерть подошла уже совсем вплотную к ней, лицо осунулось и потемнело. И только глаза обволакивали какой-то бездонной мудростью, они были живые, и их живость резко контрастировала с умирающим лицом. Я ошеломленно смотрела в ее глаза и не могла отвести взгляда. Старушка всматривалась в меня несколько секунд, а потом прошелестела:

- Она может помочь...
- Мама, это она? – обрадовалась Мария.
- Она может помочь, – повторила старушка и отвернулась.
- Что она имеет в виду? – растерянно спросила у меня Мария.
- Не знаю, – призналась я грустно.
- Как ты можешь нам помочь? – настаивала женщина.
- Если бы я знала, я бы уже это сделала! – отчаянно прошептала я.
- Помолись за нее, – грустно попросила Мария, – вдруг твои молитвы помогут.

На щеке бедной женщины блеснула слеза.

- Хорошо, – кивнула я.

Мне вдруг стало душно. Душно в этом доме душно в этой деревне. Захотелось бежать прочь подальше, забыть об увиденном! Ну как мне разобраться, почему это все происходит? Если я могу помочь, если именно в этом заключается мое задание, то что я должна сделать?

- Я... побуду... на улице... – выдохнула я и бросилась бежать.

Я выбежала со двора и побежала прочь, расталкивая толпу. Дождь лил по-прежнему, но никто не расходился. Это всеобщее отчаяние заставляло меня чувствовать себя преступницей. Ну зачем она сказала, что я могу помочь? Почему не сказала, чем именно? Я не могу оставаться здесь. Не могу видеть, как она умрет...

Я бежала по пустой деревеньке и плакала, бушующая гроза была точным отражением моего внутреннего состояния. Я остановилась, когда очутилась на мосту, я попросту поскользнулась, ухватилась за перила и остановилась. Река темнела и бурлила под мостом, изредка освещаясь вспышками молнии. Я стояла и от бессилия выла в темное небо. Потом посмотрела на руку, на кольцо, мерцающее на пальце.

- Ну что мне от тебя, какая польза, если я не могу ничего поделать?! Я не могу отсрочить смерть, это ясно, тогда какого черта...

Я в отчаянии заозиралась. Куда мне теперь пойти? Назад вернуться я не могу, там от меня чего-то ждут и на что-то надеются, я не выдержу их укоризненных взглядов! В городок? Там меня тоже ждут... О Вэнс! Где же ты сейчас? Ты ведь меня уже спасал, всегда приходил вовремя, когда мне нужна была помощь. Я горько усмехнулась.

И вдруг увидела неподалеку от моста, на том берегу, чей-то силуэт в белом. Мурашки побежали по коже. Сверкнула молния и освежила фигуру девушки в белом. Ее распущенные длинные волосы развевались на ветру. Она стояла ссутулившись, лицом к воде, руками закрывая лицо. Возможно, она плакала.

Я тихонько перебралась по мосту на другой берег и пошла в ее сторону. Она не слышала и не видела меня, целиком погруженная в свое горе. Теперь я это точно поняла, когда, подобравшись поближе, услышала, как она негромко всхлипывает:

- Мама, мамочка, я не смогу пережить твоей смерти... Я не могу остаться одна, я погибну. Они меня убьют...

Я задумалась. Еще одна дочка Изараны? Безутешна в своем горе. Но почему она боится остаться одна? Ведь у нее есть сестра, Мария, люди в деревне уважают ее наверняка как дочь целительницы... Я подкралась почти вплотную и уже собралась ее окликнуть, как девушка перекрестилась и, взмахнув руками, бесшумно бросилась в реку. Я закричала и поймала ее за волосы, а другой рукой - за кончик платья. И рванула назад. Девушка вскрикнула и обмякла в моих руках, она потеряла сознание.

Я оттащила ее подальше от воды и уложила на траву. От обилия впечатлений хотелось утопиться самой, но надо выяснить, почему для купания она выбрала такое странное время и погоду. Такая молоденькая, наверняка лет на пять младше меня, с тонкими, кукольными чертами лица. Я похлопала ее по щекам.

- Э-эй, приди же в себя!

Я стащила плащ и накинула его на бедняжку. Та содрогнулась и открыла глаза. И посмотрела на меня испуганно и изумленно одновременно.

- Ты чего? - спросила я. - Зачем ты это задумала?

- Кто ты? - прошептала девушка. - Что тебе нужно?

- Мимо проходила, - вздохнула я, откидывая мокрые волосы с лица, - а тут гляжу - ты поплавать решила. Не самая разумная идея!

- Зачем ты меня спасла? Я не хочу жить! - расплакалась девушка. - Мне нет жизни теперь, когда умерла моя матушка...

- Как умерла? Кто твоя мама?

- Она была портнихой, мы жили в Ларагуне - кивнула она в сторону городка. - В последнее время она очень болела. Врачи сказали, что ее нельзя вылечить. Тогда я позвала деревенскую целительницу, и она поставила маму на ноги. Но в городе есть плохие люди, которые назвали целительницу ведьмой и... они убили маму! А теперь они пытаются убить и меня! Я не могу больше жить там, я не могу больше жить вообще...

- Почему же ты не нашла убежища в деревне?

- Они найдут меня и там, меня некому будет защитить. Мне некуда идти, негде жить... - Боль и отчаяние девушки передались мне. - Пожалуйста, дай мне это сделать...

- Ну уж нет! - возмутилась я. - Моя совесть мне этого не простит. Пстой, мы что-нибудь придумаем.

Я обняла ее за плечи, и мы замолчали. Каждая думала о своем, каждая искала выход. Я здесь ненадолго. Чем я могу помочь девушке? Вообще, разве я в силах помочь кому-то? Горечь снова начала наполнять меня.

Помочь... Я сделаю все, что смогу, я попытаюсь.

Неожиданно у меня очень четко мелькнула мысль!

- Я знаю! Как тебя зовут?

- Иванна...

- Пошли со мной, Иванна! - Я помогла девушке подняться и потащила ее за собой.

Девушка молча следовала за мной, словно кукла, казалось, ей все было безразлично.

- Мария, Изарана... - начала я встревоженно.

- Еще жива, - печально ответила Мария, - но уже едва дышит. Все напрасно... - И она расплакалась.

- Мария, покажи ей скорее эту девушку, - Я подтолкнула Иванну вперед.

Глаза женщины загорелись надеждой, слабой, но надеждой. Она ласково взяла Иванну за руку и повела в дом. Я пошла следом, но входить не стала, а остановилась в дверях.

Они подошли к кровати и опустились на пол.

- Мама, вот... - начала Мария и осеклась. Старушка вдруг вздрогнула, и все ее тело сотрясло от небывалой судороги. «Конец», - подумала я.

- Она! - вдруг воскликнула Изарана громко. - Это она!

- Мама! - В голосе Марии звучала отчаянная надежда.

- Выйдите все! - вдруг четко и ясно приказала Изарана. - Оставьте нас одних. Скорее! Я должна передать ей свой дар!

Женщины в секунду испарились из комнаты. Мария выволокла меня и захлопнула дверь. Изарана и Иванна остались внутри.

- Господи, спасибо тебе! - Мария кинулась обнимать меня.

Женщины, бывшие свидетельницами происшедшего внутри, разносили новость среди жителей деревни. В толпе нарастал радостный гул и ликование, все обнимались. Успокоенные и вновь ожившие люди стали расходиться по домам, унося на руках уснувших детей.

- Мне-то за что? - удивилась я.

- Ты привела ее, ты нашла, ты помогла, - твердила Мария, целуя меня.

Неожиданно более громкий раскат грома прозвучал над головой, молния пронзила небо, и... гроза смолкла, наступила тишина. Дождь мягко прекратился.

Дверь открылась, и на пороге возникла Иванна. Но сейчас она выглядела по-другому. Ее глаза сияли, она улыбалась, осанка была королевской, и во всей ее фигуре проступала сила и уверенность в себе.

- Пожалуйста, войдите попрощаться с Изараной, - мелодичным голосом позвала она.

Мы с Марией и еще несколько человек, родственников, бросились внутрь.

Старушка лежала спокойная и умиротворенная. Ее лицо разгладилось. Она улыбалась.

- Я передала девочке свой дар. Отныне они будут жить в этом доме и заменять меня, - твердо заговорила Изарана, - любите и храните ее, как меня. Прощайте, мои дорогие, мне пора уходить. Я вас всех очень люблю.

Она замолчала, и в тот момент, когда Мария склонилась, целуя ее в лоб, ее глаза закрылись навеки и дух покинул тело.

Мне стало так тепло и радостно, волна удовлетворения прошла по всему телу. И я вдруг, поняла, что Я ВЫПОЛНИЛА СВОЮ МИССИЮ, ради которой здесь очутилась!

Да, вот так, ничего не подозревая, не осознавая, я сделала, что от меня требовалось! Сердце екнуло, когда я подумала, что могла бы и не сделать этого, столько было моментов, когда я чуть было не пошла по другому пути...

Кто-то подошел сзади и мягко обнял меня за плечи. Я оглянулась. Иванна ласково смотрела на меня.

- Пойдем, я хочу привести тебя в порядок, - улыбнулась она.

Я, ничего не спрашивая, пошла за ней. По ее указаниям меня искупали, переодели в сухую чистую одежду и покормили.

- Я постелила тебе постель, милая девушка, - сказала Мария, входя в комнату, где Иванна протирала кашицей из трав мои раны и ссадины, полученные в лесу.

- Простите, но я не могу остаться ночевать здесь, - виновато сказала я.

Я вспомнила, что у меня есть всего два часа, по истечении которых я должна непременно вернуться в то место, где проснулась вчера утром. За окном уже занималась заря, но до полного рассвета было около получаса.

- Мне нужно уходить, к сожалению немедленно...

Мария горестно всплеснула руками и посмотрела на Иванну. А Иванна пристально посмотрела мне в глаза и кивнула:

- Я провожу тебя.

Она вышла в другую комнату и принесла мне плащ Вэнса. Он был совершенно сухой.

- Вот, его отгладили и привели в порядок, пока ты ела, - улыбнулась девушка.

- Спасибо! - от души поблагодарила я. Мы вышли на улицу. Я озабоченно подумала, успею ли я за оставшееся время добраться до городка, он довольно далеко находится... Моя озабоченность передалась Иванне.

- Не переживай, ты успеешь, - успокоила она. Я не стала спрашивать, откуда она знает. - Я хочу поблагодарить тебя, милая, за все, что ты сделала для этой деревеньки и... для меня!

Иванна тепло пожала мою руку:

- Знай, я никогда не забуду тебя, и, если когда-то будешь в наших краях, загляни ко мне, я буду очень тебе рада!

Мы обнялись крепко, как подруги..

- Ты знаешь, кто я? - не утерпела я.

- Ага! - кивнула и весело рассмеялась Иванна. - Ведь в этом мы - сестры! Я вижу и знаю тебя.

Я не удержалась и чмокнула ее в щеку.

- А теперь я должна тебя отблагодарить, как положено! - звонко воскликнула Иванна.!

- Ты уже отблагодарила, - удивилась я.

- Нет. Ты сейчас загадай, что хочешь, а я осуществлю. Тебе достаточно будет произнести желание и сказать, чтоб оно исполнилось, моим именем подаренное, - лукаво подмигнула Иванна.

Я поняла, что она имеет в виду, и вспомнила Славосвёта.

- Я даже не знаю... - задумалась я. Оглядела себя в раздумьях.

- Не проси телесного исцеления и исчезновения ран, - предупредила мои мысли подруга, - от них не останется и следа, когда ты вернешься к себе.

- Придумала! Можно сделать так, чтоб я очутилась сейчас там, где захочу? В один миг?

- Ну да... - удивилась Иванна, - если это неподалеку.

- Да. Тот городок, где ты жила. Я хочу оказаться там, где сейчас находится мой друг Вэнс.

Совсем рядом с ним, метрах в двух, - я хитро улыбнулась.

- Но ты ведь не знаешь, чем он занимается. А вдруг он в таких обстоятельствах... - предупредила меня Иванна.

- Неважно! - воскликнула я. - Если это возможно...

- Конечно. Я буду скучать по тебе...

И Иванна еще раз меня обняла.

- А я по тебе. - Мне тоже взгрустнулось.

- Отправляйся! - Иванна отступила от меня на шаг.

Я сделала несколько шагов, остановилась, помахала подруге и произнесла:

- Хочу очутиться рядом с Вэнсом, да исполнится это желание, именем Иванны подаренное!

Глава 3

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мне показалось, что я куда-то провалилась, но в следующий миг, удержавшись на ногах, я увидела вокруг себя иную обстановку. Я находилась в комнате, похожей на комнатку постоянного двора, где я останавливалась. Я огляделась и замерла. Вэнс лежал в кровати и мирно спал, а рядом с ним... спали две обнаженные девушки! Я отшатнулась и наткнулась на стул.

Одна из девушек моментально открыла глаза и завизжала. Через секунду к ней присоединилась и вторая. Вэнс вскочил как ошпаренный, подхватывая соскользнувшее с него одеяло и прикрываясь им. На меня он воззрился, как на привидение.

- Извиняюсь за вторжение, - кивнула я девушкам, но они быстро-быстро оделись и удрали из комнаты. - Я помешала? - невозмутимо осведомилась я, прогуливаясь до окна и наслаждаясь видом рассвета, давая возможность ему одеться.

- Как ты здесь очутилась? - поинтересовался пришедший в себя Вэнс, приняв наконец благопристойный вид.

- Прилетела! - рявкнула я. - В то время как я нуждалась в твоей помощи, ты пообещал и бросил меня на произвол судьбы!

- Я сделал все, что смог, показал тебе безопасное место, увел твоих преследователей... - огорошенно ответил Вэнс.

- Ага! И спокойно отправился спать. Тебя не интересует, что мне пришлось пережить за эту ночь?

- Дорогая, успокойся, уверен, тебе ничего не грозило...

- Неважно, - отмахнулась я и съязвила: - ты не терял времени даром. Это... твои обычные развлечения? А какие были клятвы в верности!.

- Какого черта я должен хранить верность без взаимности? Вот когда ты отдашься мне душой и телом, я стану самым верным из всех живущих... тьфу, вообще, самым верным, - возмутился Вэнс.

Я немного остыла. Просто мне было слегка досадно. А и правда, он же не обязан постоянно возиться со мной. С чего это я ему закатываю истерику? Я примирительно улыбнулась.

- Ладно, извини, что налетела.

- Извинения приняты и будут обдуманы, - пообещал Вэнс, подходя ко мне.

- К сожалению, у меня нет времени, чтоб дождаться результатов твоих обдумываний. К твоему сведению, ночью я благополучно выполнила свою задачу и должна возвращаться.

- Сколько у тебя времени в запасе? - нахмурился Вэнс, видно, он не ожидал и это расстроило его.

- Чуть меньше часа. С учетом того, что я совершенно не знаю, где нахожусь и как далеко от того места, из которого нужно возвращаться.

- Городок маленький, полчаса в любом направлении до окраин, - доложил Вэнс - Давай поедим чего-нибудь, а в это время ты мне опишешь то место и я помогу найти, договорились?

Я кивнула. У меня не было выхода. Вэнс спустился вниз, где находился трактир, и принес несколько лепешек, холодное копченое мясо и кувшин с квасом.

- Извини, больше ничего не было, они только начали готовить, - пояснил он.

- Очень вкусно! - поблагодарила я, немедленно приступая к еде.

В следующие пять минут, пока мы в судорожной спешке завтракали, я описала ему в мельчайших подробностях сеновал, на который мне надо попасть. Он озадачил меня словами, что в городке конюшен с сеновалом никак не меньше десятка. А когда я рассказала и о парне с девушкой, которых бесстыдно ограбила там, он расхохотался и сказал, что знает, где это.

- Об этом случае весь город говорит! - пояснил он. - Больна и Иван, набарахтавшись на; сеновале старого Ёрика, неблагоразумно уснули там же, а когда проснулись... бедная девушка полдня там пряталась. Ожидая, пока Иван принесет ей платье. Там ее Ёрик и застал! А болтливей его нет в Ларагуне никого. Вот и получил широкую известность его сеновал благодаря тебе, озорница!

- Не в сорочке же мне было идти, - оправдывалась я.

- Да, это было бы очень пикантно, - сладострастно облизнулся Вэнс, оглядывая меня.

- Перестань! - толкнула я его. Мы рассмеялись.

- Нам повезло, мы недалеко от этого знаменательного места. Так что у нас еще куча времени. Расскажи, в чем заключалось твое задание?

Я подробно описала ему ночное происшествие. А когда закончила, он улыбнулся.

- Видишь, в чем-то и я неосознанно поспособствовал такому развитию событий.

- Да, верно. Вообще, ты очень сильно мне помог этой ночью, спас мою жизнь и поставил меня на ноги, спасибо, Вэнс!

- Всегда пожалуйста, когда потребуется. А целоваться с тобой я готов с удовольствием сутки напролет, ведьмочка!

- Вэнс!

- Действительно, чего я об этом говорю, ты и сама прекрасно знаешь, - дразнился он.

- Как тебе удастся оказываться в нужное время в нужном месте? - поинтересовалась я. - Ты прямо мой амулет ходячий!

- Кстати, об амулете, - сдвинул брови Вэнс, - заведи себе привычку не снимать его, хотя бы накануне задания надевай! Что за безответственность!

- Обещаю, - кивнула я, - только вот мне бы еще знать, когда оно, следующее задание?

- Да, чувствительность у тебя еще не обострилась до такой степени... Постараюсь тебе помочь.

- Как?

- Увидишь, - отмахнулся Вэнс, - всему свое время.

Мы немного помолчали, а потом решили что пора отправляться. Вэнс мудро рассудил, что плащ мне не только лучше не снимать, еще и накинуть капюшон во избежание нежелательных встреч и опасности быть узнанной. Я так и сделала, и мы вышли на улицу.

До нужной конюшни мы добрались за пяти минут. И тут нас подждал сюрприз: около ее дверей толпилась куча народу и бурно ссорилась. Мы остановились. Через некоторое время стало понятно, что это родственники Ольны схлестнулись с родственниками Ивана, а старый Ёрик в склоке не участвовал, но стоял рядышком, наслаждаясь рекламой: горожане, проходящие мимо, с любопытством взирали на происходящее.

- Ой, а как же внутрь попасть? - вырвалось у меня. Времени было в обрез, а ссорящиеся и не думали прекращать ругаться.

- А может, останешься? - вдруг тихо спросил Вэнс.

Я посмотрела на него. Он был серьезен и грустен. Я растерялась.

- Я не могу. Нет. Я хочу вернуться.

- Если ты останешься, то не пожалеешь. - Он взял меня за руки и заглянул в глаза. Меня так и обожгло горячей волной. - Клянусь, я всегда буду рядом.

- Вэнс, я прошу тебя, - взмолилась я, - не надо...

- Если бы ты знала все обстоятельства, - вздохнул Вэнс.

- Почему же ты не скажешь?

- Слишком мало времени, а ты настроена уйти. Не буду препятствовать. У нас еще будет время поговорить, но не сейчас. Я найду тебя.

Он поник.

- Что же делать сейчас? - заволновалась я, чувствуя, как утекает время.

- Есть один выход, - Вэнс подмигнул мне, - надвинь поглубже капюшон и жди меня, как только махну - подходи.

Он направился к конюшне. Я с тревогой следила за его действиями.

Вэнс подошел к старому Ёрику и стал что-то шептать ему на ухо, показывая в мою сторону. Ёрик сначала недоумевал, а потом на его лице появилась веселая улыбка. Он протянул руку, и Вэнс, покопавшись в кармане, что-то отдал ему. Ёрик кивнул, Вэнс махнул мне, подзывая. Я опасно приблизилась, пряча лицо, но ругающимся было не до меня. Вэнс схватил меня за руку, и мы юркнули внутрь.

- Куда? - быстро спросил Вэнс.

Я показала вверх, и мы заторопились по лестнице. Оказавшись среди охапок сена, я расслабилась. Ну вот и все, я на месте. Скоро я буду дома и все закончится. Ненадолго, но наступит передышка.

- А что ты ему сказал? - любопытствовала я.

- Только не смейся! - захохотал Вэнс - ну надо же было что-то придумать. Я сказал ему, что готов заплатить, чтоб заняться любовью со своей девушкой на этом знаменательном сеновале! По понятным причинам, девушка спрятана под плащом, дабы ее девичья честь не была запятнана. Ну и он согласился, разумеется!

Я не удержалась от улыбки.

- Ты прелесть!

- Я знаю, - кивнул Вэнс.

- Стой, мне надо переодеться, - вспомнила я и полезла за спрятанной сорочкой.

- Скорее, осталось мало времени, - поторопил Вэнс и тактично отвернулся.

Я скинула плащ, платье, натянула сорочку и разрешила повернуться.

- А как ты объяснишь потом Ёрику, куда делась девушка?

- Что-нибудь приду... - Вэнс поперхнулся словами, увидев меня. - Да это не пикантно, а очень соблазнительно! Эх! Если бы и вправду за этим мы пришли сюда!

- Я так сплю, - невозмутимо уточнила я.

- Да?! Рядом со мной В ЭТОМ тебе не удалось бы уснуть ни на минуту, - возмутился Вэнс.

- Проверять не будем! - шутя отодвинулась я.

Мы оба поняли, что момент настал. Но что-то стало так грустно.

- Давай, - кивнул мне Вэнс, - все будет хорошо.

- Вэнс...

- Мы еще увидимся, - улыбнулся он, - вот тогда и поговорим. Обещаю.

- Хорошо.

Я вдохнула в последний раз запах сухого сена и уверенно произнесла:

- Я возвращаюсь в свой мир, в реальный мир, сейчас!

Вспышка.

Я открыла глаза и увидела родные домашние стены. Быстро огляделась. Я была одна.

Тут же стали меркнуть и отступать картины того мирка, из которого я только что вернулась. Словно я проснулась ото сна и уже не помню всех подробностей...

Я встала и, засмеявшись, стала отряхивать с сорочки налипшие травинки. Потом подошла к электронному календарю: все верно, чуть больше суток прошло с момента моего исчезновения.

Автоответчик молчал, Олежка не звонил в мое отсутствие. Это и к лучшему.

Я побродила по комнатам, приходя в себя А потом вспомнила про Серафима и Василису. Надо скорее позвонить им! Наверное, уже бьют тревогу.

Хотя нет, лучше сделаю так: соберусь и прямо сейчас отправлюсь на работу! Я еще успеваю к началу рабочего дня. А там и поговорим.

Наскоро одевшись (благо позавтракать я успела), я выскочила из дома.

Светило утреннее солнышко, а я весело шля по дороге и думала о том, что все в нашей жизни так удивительно, так непредсказуемо! Но одно неизменно – все повторяется. И все, что происходит, – не зря; все, что происходит, – это сама жизнь. И надо наслаждаться каждой ее минуткой!

Часть третья

ТАЛАНТ ОТ БОГА

Глава 1

ЧЕМ ДАЛЬШЕ, ТЕМ ИНТЕРЕСНЕЕ

В то утро, придя на работу, я обнаружила Василису в состоянии, близком к панике. Она не знала, что и думать о моем исчезновении. Они с Серафимом накануне приходили ко мне домой, несколько раз звонили, но никто не отвечал. Вася уже хотела организовывать международный розыск, но Фима ее переубедил, сказав, что я вот-вот должна объявиться. Да еще и девчонки на работе недоуменно поглядывали на ее сестру Лизу, которая меня заменяла, но пока не расспрашивали. Да и что отвечать, Вася не знала. Вот такой – бледной и взволнованной – я увидела ее, появившись на пороге кабинета. Она с трудом сдержалась, чтоб не броситься ко мне с объятиями, однако на ее лице засияла такая улыбка, что я поняла никто не рад моему появлению сейчас больше, чем она!

Лиза собралась и убежала домой, а я заняла свое рабочее место. «Виновато» покаялась перед девчонками, сославшись на семейную драму, но подробности опустила. Ольга Степановна и Татьяна прониклись и понимающе закивали. Дальше работа пошла своим чередом.

Едва настал час обеденного перерыва, мы с Васей и Светкой быстро выскользнули в коридор.

- Пойдем в кафе, Серафим там ждет, – шепнула Вася.

Напряжение на лице Фимы сменилось огромным облегчением, когда он увидел нашу троицу. Он даже встал с места нам навстречу. Мы пробрались к его столику и стали размещаться, когда я заметила, что Светка крутит головой по сторонам, будто кого-то разыскивает. А потом ее глаза загорелись, и, проследив ее взгляд, я увидела немолодого уже мужчину, сидящего за столиком в нескольких метрах от нашего.

- Ребята, я отойду, – пробормотала Светка краснея.

- Да ладно, – улыбнулась Вася, проследив ее взгляд, – подсаживайтесь к нам.

Но Светка промолчала, окончательно смутившись и неопределенно пожав плечами. И уселась

за столик незнакомца. Тот одарил ее рассеянной улыбкой.

- Это Матвей Егорович, - тихо пояснил Вася, - профессор с третьего этажа, снимает помещение по соседству с Фимой. Мы изредка сталкивались, а вчера Светка какую-то общую тему для разговора с ним нашла. Удивительно, как у нее получилось, он же кроме своих научных книг ничего не замечает, все время где-то витает...

- Ну это ты зря, - с улыбкой возразил Серафим, - Матвей очень интересный собеседник...

Вася пожала плечами.

- По-моему, у нее к нему не только собеседный интерес прорезался, - хихикнула она.

- С этим спорить не буду, - загадочно улыбнулся Фима.

- Но ведь он ее старше как минимум в два раза! - удивилась Вася. - Светюнчик точно втюрилась...

- И дай им бог! - вдруг категорично закрыл тему Серафим и посмотрел на меня. - Алюш, я очень рад тебя видеть, мы уже начали волноваться...

Я колебалась - рассказывать ли им, что произошло, что вообще со мной происходит время от времени? Но неожиданно вдруг почувствовала, что им можно доверять. Оглядевшись по сторонам, я не нашла никаких помех для разговора и тихо начала рассказ...

Я рассказала все, что знала сама, что пережила с самого момента появления у меня кольца. Ребята слушали не перебивая. Вася - с широко раскрытыми глазами, Серафим - глубоко задумавшись. Когда я наконец закончила, обеденный перерыв подходил к концу, а мы так ничего и не поели. Все пребывали в состоянии взволнованности. Наконец Фима сказал:

- И представить себе не мог существования чего-то подобного.

- Не веришь? - спросила я грустно.

- Верю, - кивнул он, - чувствую, что все рассказанное правда, однако все гораздо больше и полнее. И что-то мне подсказывает, что ты еще столкнешься с этим.

- Что ты имеешь в виду? - испугалась я.

- Я не знаю, не могу пока объяснить своих ощущений, - Серафим почесал щеку, - как тогда, когда я почувствовал твое отсутствие. Но ощущения есть, и столько!...

- Ребята, неужели это правда? - Вася пребывала в шоке.

- Суровая правда жизни для меня. - Я в первый раз отхлебнула остывший кофе и посмотрела на Светку. Она раздумянилась, оживленно болтая с профессором, позабыв о нас.

- И что же делать? - расстроилась Василиса.

- А что с этим можно поделать? - пожала я плечами. - Если бы я знала...

- Для тебя это слишком тяжело? - спросил Фима.

- Иногда становится очень тяжело, не с кем поговорить, никому ведь не расскажешь.
- Теперь ты можешь поговорить с нами, – серьезно проговорил он, – теперь, я думаю, будет легче, мы всегда сможем помочь тебе. Хотя бы просто выслушать...
- Спасибо, – едва не прослезилась я, – а то так тяжело на душе... Даже собственному мужу не могу рассказать.
- Почему? – Вася взволнованно схватила меня за руку. – Может, попробуешь?
- Он не поверит, – усмехнулась я, – он скептически относится к таким вещам.
- Или ты не пробовала? – пытливо взглянул на меня Серафим.
- Я говорила с ним о ведьмах... – расплывчато ответила я, махнув рукой, – но...

Мы помолчали.

- А может быть, мне просто не хочется, чтоб он знал, – вдруг поняла я, – хочется возвращаться домой и забывать о случившемся – хотя бы на некоторое время. Да и кто знает, что произойдет между нами, если даже он мне поверит... Не отдалит ли это нас? Эти мои исчезновения...
- Что ж, тебе виднее, – с сомнением произнес Фима.
- Нам пора возвращаться, – вспомнила я, – время вышло...
- Мы могли бы встретиться вне работы, кажется, мне есть что сказать еще, – о чем-то раздумывал Серафим.

Я кивнула.

- Пойдем вместе после работы, ага? – предложила Вася.
- Так и сделаем, – кивнули мы с Фимой одновременно.

А потом вытащили Светку из теплой компании и поволокли на рабочее место.

По окончании рабочего дня Светка, залившись румянцем, сообщила нам, что с нами вместе домой не пойдет, она обещала Матвею Егоровичу помочь с разбором огромной кипы литературы, пересланной ему из архива института, где он работал. И тут же унеслась, пока мы не начали над ней подшучивать. Вася хитро глянула ей вслед и пообещала, что завтра все подробенько расспросит об этом романтическом свидании среди груды книг и журналов.

А мы отправились за Серафимом.

Софья Яковлевна с непроницаемым лицом восседала на своем обычном месте, в приемной. Вася съежилась и спряталась за моей спиной.

- Докладывать не надо, мы сами войдем, – нагло сказала я. Бабка сидела, как каменная, только злобно поджала губы.

Оказавшись в кабинете своего милого, Василиса поежилась, кинув взгляд в сторону приемной.

- Фим, как ты можешь с ней работать? Меня просто дрожь берет...

- Ты мой нежный маленький цветочек! - Фима нежно обнял подругу. - Когда я бываю не в духе, я тоже не подарок.

- Ну-у! Быть не в духе временно и быть злобным по жизни - не одно и то же...

- Она просто преследует свои интересы, - усмехнулся Серафим, - не бойся, детка, она тебя не тронет.

Я молча ухмыльнулась.

Мы шли по проспекту. Не по-весеннему пасмурное небо нависало над нами. Пронзительный ветер налетал порывами, обжигал и тут же отступал. Я закуталась в куртку. Вася рассказывала Серафиму смешные моменты нашего сегодняшнего рабочего дня, он хохотал. Оба покраснелись, и, судя по всему, им совсем не было холодно.

Неожиданно я услышала шелест над головой. Подняла глаза. Небо рассекала огромная стая птиц. Шелест крыльев буквально оглушил меня. Исчезли все посторонние звуки, меня окружил этот шелест. Я не могла оторвать от них глаз и вдруг, в одну секунду, почувствовала, будто бы вокруг меня возникло что-то, словно меня отгородили от чего-то, от всего мира, ощущение, словно я изолирована и недоступна для других и в то же время они недоступны для меня. Такое ощущение, что стоишь на краю огромной скалы, над всем миром... а в нем никого нет! Точнее, есть, но ты не видишь их, а они - тебя и вам не встретиться больше никогда... Словно вы в разных измерениях. Такое вот вселенское одиночество и отчаяние. Голова закружилась, и меня кинуло в озноб. Я споткнулась. Чья-то рука крепко ухватила меня за рукав.

- Аля, что с тобой? - услышала я откуда-то издалека, словно из-под воды.

И тут наваждение сгнуло. Я открыла глаза (оказывается, они у меня были закрыты?) и увидела прямо перед собой перепуганное лицо Василисы. Я не успела ответить, как Серафим мягко отодвинул ее и помог мне добраться до ближайшей скамейки. Сам сел рядом, Вася тихонечко присела с другой стороны.

- Что-то произошло? - с тревогой спросил Фима.

- Да... Голова закружилась... И еще птицы над головой, шелест крыльев... - Я потеряла виски.

Серафим, по обыкновению, задумался.

- Знаешь что... Сейчас тебе лучше поехать домой. Давай отложим разговор до завтра? - Вид у него был озабоченный.

- Что это было? Ты знаешь? - У меня возникло ощущение, что он сейчас кивнет. Но Фима лишь устало пожал плечами. - Мне надо подумать, - тихо сказал он. - Сможешь идти?

Я кивнула. Я уже полностью пришла в себя, и не осталось никаких признаков того, что что-то случилось минуту назад.

Дома меня ждал сюрприз. Олечка уже вернулся и приготовил ужин. Мы поели.

Вечерний полумрак за окном и приглушенное освещение в квартире настроили на

романтический лад. И мы провели вечер в объятиях друг друга, вспоминая дни, когда встретились, как полюбили друг друга, как наши души сливались в единое целое...

Наконец-то вечер закономерно перетек в ночь, и я оказалась в мягкой, уютной постельке.

С мужем мы устали примерно одинаково, а потому по негласному соглашению лежали как два бревна и сонно болтали на разные темы.

Паузы в диалоге становились все больше, а фразы – более размытые и бессмысленные. Я блаженно погружалась в сон...

- Алина!!!

Я подскочила. Мне показалось или с улицы и впрямь женский голос истошно прокричал мое имя??? Олежка тоже сел в кровати, мы недоуменно переглянулись.

- Алина, помоги!!!

- Кто это? – одновременно с мужем спросили мы друг у друга и синхронно пожали плечами.

- Я выйду и узнаю. – Олежка начал вставать.

- Стой! – я ухватила его за плечо. Мне вдруг стало не по себе. Чем-то нереальным повеяло от этой ночной неожиданности. Что-то здесь подозрительно странно... жутко...

На часах – час ночи.

- Алинаааа!!!

- Черт знает что такое! – Олежка вскочил, но я с силой дернула его обратно и крикнула:

- Ляг! Спи!

Случилось что-то непонятное. Олег упал на кровать и не шевелился. Сердце бешено заколотилось. Я пригляделась – он спал. Кольцо на моей руке ярко светилось.

В реальности?! Моя сила распространяется и на эту реальность?!

Я вскочила, теперь уже хорошо понимая, что происходит что-то неподвластное разуму, и стала быстро одеваться. Накатила волна вины и жгучего стыда, стало очень плохо на душе: так поступить с любимым человеком! Не могу себя контролировать...

- Алина!!! – Голос был полон отчаяния.

Я в минуту оделась, обулась и, бросив последний тревожный взгляд на безмятежно спящего мужа, выскочила на улицу.

Улица была совершенно пуста. Мне показался неразумным мой поступок, стало жутко, я развернулась обратно к дому.

- Аляааа!!! – Бедная женщина уже звала сквозь слезы.

Голос доносился из переулка. Я закрыла калитку и бросилась туда.

Ночь была безлунная, и глаза еще не до конца привыкли к темноте. Прямо на дороге я разглядела три силуэта. Два, судя по размерам и форме, – мужские, третий принадлежал женщине. Она плакала всхлипывая.

- Это вы звали меня? Кто вы?! – крикнула я, остановившись неподалеку.

- Привет, малышка! – раздался до боли знакомый голос.

Одна фигура отделилась от остальных и направилась ко мне. Остальные стояли, словно оцепенев.

- Вэнс? – У меня глаза на лоб полезли.

- Собственной персоной, милая! – радостно возвестил он, заключая меня в объятия.

Я не возражала, находясь в трансе.

- Извини, что вот так, без предупреждения, но только ради самого, так сказать, предупреждения я и появился! Помнишь Ларагун? Я обещал... – туманно изрек Вэнс.

- А... – Я вопросительно уставилась на его спутников.

- Мм... – смутился Вэнс – Как тебе сказать... Хорошие люди. Любезно согласились позвать тебя. Нет, мы не знакомы, остановил первых попавшихся и обратился с просьбой...

Ясно. Бедняжки припозднились, вероятно возвращались с вечеринки или другого мероприятия. И на темной улице им подвернулся «сюрприз», «любезно попросивший» (знаю я, как он просит!) позвать подружку! И не остановил, скорее всего, а поймал!

- Ну не в ворота же к тебе стучать, – невинно улыбнулся Вэнс, – что бы муж подумал? Кстати, как он отнесся к твоему уходу?

Я покраснела, вспомнив. Хорошо, что темно, не видно.

- Умница, девочка! – похвалил Вэнс, хотя я не вполне поняла, за что. – Ты меня радуешь.

- Вэнс, – вздохнула я, кивая в сторону жертв его ночного произвола, – может, отпустишь их?

- А, да! – Он повернулся (теперь у меня уже глаза полностью привыкли к темноте) к семейной паре лет сорока, перепуганной, державшейся, как дети, за руки. – Спасибо, ребята, вы свободны!

Те словно обмякли. Мужчина подхватил оседающую жену и бросился прочь.

- Так нельзя! – ужаснулась я. – Они выглядят обессиленными!

- Еще раз прости, малышка, – теперь Вэнс выглядел и впрямь раскаявшимся, – не нашел другого способа тебя вызвать...

- Зачем?

- Может, прогуляемся? Ночь сегодня...

- Безлунная! Темная! И я хочу спать! – Напряжение, сковывавшее меня совсем еще недавно,

отпустило, и я ощутила просто нечеловеческую усталость.

- Я тебя надолго не задержу, - серьезно пообещал Вэнс, - все так замутилось в подлунных мирах...

- Ну?

- Завтрашней ночью ты отправишься на задание.

- Но я же только что вернулась! - растерялась я.

- Я же говорю, все так замутилось, что вещи творятся странные. - Он задумался. - Если ты думаешь, что я сам что-то понимаю, то напрасно.

- А можно поподробнее?

- Нельзя. Ну честное слово, Алинушка, ничего не знаю. Но предупредить пришел.

- Откуда же ты узнал?

- Не забывай, мы предназначены. А я чувствую острее, и у меня есть большой опыт.

- Ладно... - Мысли лихорадочно забегали в голове. - А что же мне с работой делать? Что я Олежке скажу?

- Сама себе сложности создаешь, - усмехнулся Вэнс, - цепляешься за человеческое, а ведь ты можешь жить не работая, если подумать...

- Ага! И не имея семьи. Да? Тогда уж точно никаких сложностей!

- Верно, - одними губами улыбнулся он, - сама понимаешь.

- Вэнс! - Я остановилась. - Запомни: я живу с человеком, которого люблю! Работа мне приносит удовольствие плюс общение с друзьями.

- Запомню, - холодно пообещал Вэнс, - и ты запомни: глядя в одну сторону, не увидишь чудес с другой стороны.

- Моя сегодняшняя жизнь и так полна чудес... - пробормотала я хмуро.

Мы уже почти дошли до моего дома.

- Это все, что ты хотел сообщить? - нелюбезно прямо спросила я.

- Практически да. Вот еще... ночь сегодня и впрямь темная, - Вэнс выглядел напряженно, словно прислушивался, - нехорошая. Сейчас домой и сразу баиньки, ага?

- Ну естественно! Чем еще можно заниматься в половине второго ночи?

- И дверь покрепче запри... - Вэнс словно не слышал меня.

- Спокойной ночи! - Я повернулась и пошла к калитке.

Вэнс молча провожал меня взглядом. Когда я вошла во двор, он негромко крикнул:

- Увидимся, детка!

В доме стояла тишина. Олечка благополучно спал. Мне стало ужасно стыдно, в то же время я не могла поверить, что сама усыпила его. Я прошла на кухню и уселась за стол. Спать расхотелось. За окном пел-заливался соловей, поселившийся в колючих ветвях акации. Его ночная песня вливалась в открытую форточку вместе с ароматом цветов акации. Я люблю этот запах... И я захотела сходить и наломать веточек, чтоб поставить в доме. Я включила в ванной свет, который через маленькое окошко падал в огород, обулась и отправилась за цветами. Сомнительное освещение, но все же. Почти не спотыкаясь в темноте, я добрела в огороде до изгороди, у которой всю благоухала моя цель, и осторожно начала ломать цветущие ветки и собирать в букет. Это не заняло много времени, через несколько минут, довольная, я отправилась обратно.

Как же причудливо выглядит все окружающее ночью! Кусты изгибаются и превращаются в животных, дерево, как великан, нависает кроной над грядками с клубникой... А вон то напоминает человеческую фигуру. Странно, что-то я его там не помню...

Неожиданно «дерево» сорвалось с места метнулось ко мне. Я даже вскрикнуть не успела, как «оно» схватило меня, крепко прижало к себе и, жарко дыша, зашептало на ухо:

- Здравствуй, ведьма! Как же я рад, очень рад нашей встрече... Не кричи, пожалуйста!

Я оттолкнула его, он на удивление легко отпустил меня. Я попятилась.

- Извини, что не представился, мое имя тебе ни к чему, - усмехнулся мой ночной гость.

Я разглядела, что это мужчина, точнее парень. Даже подросток, худой, невысокого роста, с какими-то дергающимися движениями. Я молчала, прижавшись к стене сарая и размышляя, что мне делать и в какой переплет я попала на этот раз?

- У меня к тебе просьба, маленькая такая просьбочка, тебе не будет в тягость нисколько, - нервно бормотал он.

- А вот это не тебе решать, - наконец пришла я в себя. - Кто ты вообще такой и что тебе здесь надо? Предупреждаю, если мне не понравится твой ответ, тебе придется уйти.

- Ты же ведьма, - осклабился он, - а ведьмы вампиров чувствуют издали.

- Ах, вампир, значит? - Я немного растерялась и напугалась. Что я знаю о вампирах, кроме того, что о них в фильмах ужасов показывают?

- Только один укус, маленький такой укусик... - вкрадчиво бормотал он, - и каждый из нас получит свое...

- Ты-то ясно что, а вот насчет себя не знаю, надо ли мне это? - отрезала я решительно, страх сразу прошел.

- Надо-надо, - совсем уж лихорадочно шептал вампир, бросая взгляды по сторонам. - Кровь ведьмы, всего глоточек, принесет мне гарантированное бессмертие, а тебе - силу и дополнительные знания, не знаешь, что ли... Не бойся, Инквизиция не узнает о нашей сделке, давай поможем друг другу...

Я попятилась в сторону, обдумывая услышанное.

- Ну скорее же. - Он приближался мелкими шажками, сверкая глазами. Чего мне стоило сюда выбраться, на этот уровень - Неожиданно по огороду пронесся порывистый ветерок, обжег лицо. Я на секунду от влеклась, а вампир мгновенно оказался рядом и крепко схватил меня. Я оказалась словно парализована.

- Меня зовут Даниэль.

А потом ощутила его губы на своей шее, а затем они мягко радвинулись и... острый укол. Дальше мои глаза закрылись, я стала погружаться куда-то, ноги подогнулись. Но Даниэль крепко держал меня, не давая упасть. А потом резкий толчок, его руки разжались, и я, оказавшись без поддержки, рухнула на землю, больно ударившись локтем. Эта боль привела меня в чувство. Я открыла глаза и охнула: весь огород был наполнен голубоватым сиянием, оно клубилось, переливалось...

Даниэль лежал на земле неподалеку, а над ним стоял высокий мужчина в черном как ночь плаще. Я не преувеличиваю. Обычный черный цвет не бывает таким глубоким, непроглядным, словно ночь... Сердце у меня вдруг забилося, словно я знала, кто этот мужчина и что он представляет для меня опасность. «Влипла!» - подумала я.

- Проклятый! - произнес мужчина в адрес вампира. - Ты будешь уничтожен за свои преступления, за нарушение границ, за побег со своего уровня, за попытку обрести бессмертие...

- Попытку? - злорадно прохрипел Даниэль.

Тут же мужчина взмахнул рукой, и вампир задыхаясь, схватился за горло.

- Отвечай, кто открыл тебе пределы? - приказал мужчина.

- Ведьма... Лора...

- А эта вступила с тобой в сговор? - кивнул палач в мою сторону.

- Я хочу жить! - закричал пронзительно Даниэль.

У меня сердце сжалось.

- Ты вампир! Ты уже не живой. А бессмертие продлит твоё существование и твоё проклятие.

- Я стану снова человеком! Я знаю! Я чувствую! Я не хочу пить кровь! - отчаянно спорил Даниэль.

- Ты по своей воле и своему желанию стал вампиром, ты стремился к этому, искал этого. Будучи человеком, ты ХОТЕЛ стать вампиром. Ты стал им, они тебя услышали. А назад дороги нет. Только уничтожение.

- Не-э-э-эт!!!! - Даниэль стал извиваться, но почему-то не мог встать.

- Именем Инквизиции и правом, предоставленным мне Верховным Инквизитором я приговариваю тебя к уничтожению! - Мужчина поднял вверх обе руки. Из ладоней хлынули потоки ослепительно-лазурного цвета и слились с Даниэлем, окутали его. Он заскулил, потом завыл, потом взвизгнул, и крик оборвался.

Сияние оборвалось. Я сглотнула комок в горле.

- Приговор приведен в исполнение, - негромко произнес палач в никуда, опуская руки и поворачиваясь ко мне. На месте Даниэля дымилась кучка пепла.

Я вдрогнула, и по спине побежали мурашки. Мне не понравился его взгляд, а еще больше внезапное осознание того, что передо мной стоит... Инквизитор собственной персоной. А со слов Вэнса они ох как ненавидят ведьм!

Шею саднило, я машинально подняла руки и прижала ладонь к месту укуса. Маленькая ранка. Я легонько потирала ее, в ужасе глядя как Инквизитор приближается ко мне.

- Ну что скажешь, ведьма? - жестко спросил он, следя за моей рукой.

- Я не вступала с ним в сговор, я вообще не понимала, что происходит, - едва не плакала я.

- Не верю. Он успел тебя укусить?

Моя рука вдруг замерла, я почувствовала абсолютно гладкую кожу под пальцами. Ранка чудесным образом затянулась. Я, что ли, ее «загладила»?

- Н-нет... - соврала я, меня била крупная дрожь.

Вот сейчас мы тут одни, ночь темная, прикончит он меня, никто и не увидит... А что, очень удобно. Утолит свое чувство ненависти к нашему брату... то есть сестре.

Он подошел совсем близко. Я не могла подняться от слабости, ушибленный локоть ныл. Инквизитор нависал надо мной громадой. Он склонился, оторвал мою руку от шеи и провел по ней своей. Осмотрел и выпрямился.

- Как ты здесь оказалась? - металлическим голосом спросил он.

- Я здесь живу, - проговорила я еле слышно!

- Прямо на улице? - съязвил он.

- Вышла за цветами...

- Среди ночи?

- Не спится.

- Не ври!

По нашему затянувшемуся диалогу я поняла, что уничтожить меня он не собирается, даже если очень хочет. Ну не было агрессивной ненависти в его голосе. Я уловила в нем скорее небольшую усталость, рабочую твердость, и ничего более. И мой страх полностью прошел.

- Если допрос окончен, господин Инквизитор, я могу идти? - усмехнулась я, поднимаясь. Он с неприязнью следил за мной.

- Спать захотелось?

- Не твоё дело, - разозлилась я, - сделал своё - уходи. А меня оставь в покое!

Я побрела к дому. Проходя мимо Инквизитора, я испугалась, что он меня остановит, моя храбрость иссякла. Но он меня не остановил. Когда я оглянулась, его уже не было. Если бы не ушибленный локоть, я бы не поверила в происшедшее. Поразмыслив пару секунд, я все – таки вернулась, собрала рассыпанные ветки акации (что, зря ломала, что ли?) и благополучно добралась до дома.

Не помню, как поставила букет в воду, разделась и нырнула под одеяло к мирно посапывающему мужу. Несмотря на все потрясения, Уснула сразу.

Утром я открыла глаза с ощущением того что полностью выпалась. Взгляд тут же упал на часы. 5:30. За окном уже рассветало. Вдруг охваченная приятными желанием, я повернулась к мужу, но уткнулась носом в листок бумаги на подушке. Еще не прочитав, я поняла, что там, и со вздохом потянулась к настольной лампе.

«Милая кошенька, меня срочно вызвали на работу. Сервер полетел, а ты же знаешь мою работу. Ты так сладко спала...»

Я заворчала и поняла, что уснуть мне уже не удастся. Решила встать, тем более что вспомнила кое-что, что мне надо сделать, но днем не хватало времени.

Я включила компьютер. Адрес я хорошо запомнила. Ввела его и быстро подключилась к Интернету. Вот сейчас появится розовый фон с запросом пароля... Но экран вдруг стал стальным серым и высветилась надпись: «Данный ресурс вам недоступен!».

- Я же знаю пароль! Оба пароля! - рявкнула я, ничего не понимая.

Ввела снова, Enter – тот же результат. Откинулась на спинку стула, ничего не понимая. Что происходит? Почему я не могу войти туда, куда недавно попала самым чудесным образом? Я кинулась к книжке «Ведьмы: вымысел и реальность», стала листать ее, ожидая, когда начнет что-то происходить. Но книга безмолвствовала. Напрасно я вглядывалась в чистый лист, ожидая повторения недавнего чуда. Я уже даже подумала, что мне приснилось все: и всплывающие строки в книге, и сайт «Откровения Посвященных»... Я глянула на кольцо. Оно тоже хранило покой.

- Схожу с ума, что ли? - спросила я вслух сама себя с досадой и рассмеялась: вот уже и разговариваю сама с собой!

И в этот миг снова накатило ощущение беспредельного одиночества. Я аж захлебнулась, словно потоком холодного воздуха обожгло до самого сердца. Я поняла, что мне перекрыли этот канал. Но почему? Что я сделала не так? Я ведь одна из них! Я просто хотела встретиться с ними, пообщаться, удостовериться, что не одинока, получить психологическую поддержку. А теперь... Я даже не запомнила никаких координат, адресов...Только упоминания о какой-то девушке по имени Дайана. Точно! Там еще было ее объявление... и что-то о Вэнсе!!!

Я взволнованно вскочила и стала вспоминать. Что-то вроде того, что она хочет вернуться и увидеться с Вэнсом. Господи, с Вэнсом! Они знакомы! Вот у кого можно узнать интересующую информацию. Ну почему не вспомнила ночью и сразу его не спросила?! Ничего, все Нормально, если верить Вэнсу – следующей ночью я отправляюсь на задание. Очень надеюсь, что мы там увидимся, – это уже стало доброй традицией. Вот тогда все и выясню!

Я стала слоняться по дому, дрожа от нервного возбуждения. У меня было стойкое ощущение что все вокруг меня меняется. Но что бы это значило? Чем вызваны перемены?

Может, случившимся сегодня ночью? Так ведь ощущение отдаленности от всего мира появилось у меня еще вчера.

Ясно одно – мне не наладить контакт с посвященными через Интернет.

Начну-ка потихоньку собираться на работу...

Рабочий день описывать смысла нет. Единственный эпизод, заслуживающий внимания, пожалуй, следующий. Перед самым уходом Светка, необычайно тихая сегодня, вдруг, краснея, призналась, что вечером у нее будут гости... На наши настойчивые расспросы она, стгорая от смущения, призналась, что таинственный гость – не кто иной, как Матвей Егорович. Представляю, каких трудов стоило Свете вытащить его из библиотеки! По рассказам Фимы, профессор очень старомоден, по его понятиям, ухаживание за дамой должно составлять весьма длительный срок, а уж к ней домой идти... Наверное, там в обязательном порядке будут Светкины родители, как же еще? Может, я преувеличиваю. А вообще-то это очень романтично!

Гложет прямо-таки любопытство – как пройдет ужин?

Когда мы с Васей поднялись к Серафиму, у него была внеплановая клиентка. Об этом, мерзко ухмыляясь, заявила нам Софья Яковлевна.

- Ничего страшного, мы подождем здесь! – заявила я, хватая пытающуюся ускользнуть в коридор Василису.

Дотащила белую как мел подругу до кресел у стены и, как куклу, усадила в одно из них.. Софья Яковлевна испепеляла нас возмущенным взглядом, но возмутиться вслух не могла. Формально все было законно, мы не ломались в кабинет, а ждали в приемной.

- Мне нужно кое-что вам рассказать, – прошептала я Василисе, – сейчас выйдем и по пути поговорим.

- Что-то произошло? – Глаза подруги расширились.

Я молча кивнула, исподтишка поглядывая на секретаршу. Старушка усиленно делала вид, что не подслушивает, но уши аж шевелились от напряжения.

Скрипнула входная дверь, и в приемную вошла молодая девушка, звонко цокая каблукками.

- Розочка! – вскочила бабуся ей навстречу.

Удивительно, как способно меняться лицо человека от выражения брезгливой ненависти до выражения безграничной любви – за считанные мгновения.

- Привет, ба! – кивнула небрежно внучка и уперлась взглядом в нас. Недоумение настолько четко нарисовалось у нее на лице, что показалось, словно наше присутствие здесь самое нелепое, что может вообще быть в природе.

- Бабушку проведать зашла? – сладко улыбнулась я.

- Ну уж точно не тебя! – гавкнула Роза. – Ты-то тут что забыла?

- Да вот... с подружкой пришла. Она жениха своего ждет, – кивнула я на Васю.

- Он у Фимочки на приеме? - прикинулась душой Роза.
- Он и есть Фимочка, - как маленькому ребенку терпеливо разъяснила я.
- Ба? - Роза побагровела, обращаясь вполоборота к Софье Яковлевне. - Ты же обещала!

Что именно обещала ей бабуля, мы не успели выяснить. Потому что открылась дверь, и из кабинета Серафима выплыла полная дама. На ее лице сияла улыбка, видно, наш друг сумел разрешить ее проблемы. Мы одновременно втроем ринулись к нему в кабинет.

Фима выглядел устал, настолько, что не нашел сил покинуть кресло. Он лишь махнул нам на диванчик.

- Садитесь, девчонки, я сейчас, немного приду в себя. - А потом он увидел Розу. - Здравствуй, Розочка, как дела? - учтиво осведомился он.

- Вот тебя увидела и сразу наладились, - ласково проворковала Роза, игнорируя его предложение насчет диванчика и присаживаясь на краешек его стола.

Василиса побледнела и резко сжала мою руку.

- Розуля, - мягко, но категорично произнес Фима, - это стол. На нем не сидят.

Роза покраснела и переместилась на стул для клиентов.

- Спасибо, ты прелесть, - равнодушно одобрил Фима, - у тебя что-то ко мне?

- Вообще-то я хотела бы наедине... - Роза метнула взгляд в нашу сторону.

- Прости, совсем занят, - улыбнулся Фима, - у меня дела срочные и неотложные вот с этими девушками. Васенька!

И он протянул руки в сторону Василисы. Я подтолкнула ее. Подруга впорхнула прямо в его объятия, и он усадил ее к себе на колени. Розу аж передернуло.

- Но если это очень срочно, - продолжав Фима, - пусть бабушка тебя запишет на прием на завтра, с утра у меня еще никого нет.

- Обязательно! - ядовито процедила Роза, окинула нас ненавидящим взглядом (в ответ на который я подарила ей самую очаровательную из улыбок) и с достоинством удалилась.

- Уф... - выдохнул Серафим, когда за ней закрылась дверь, - не живу, выживаю...

- Хорошенькое утро ждет тебя завтра, - печально проговорила Василиса.

- Да уж. Ничего, не впервой, отобьемся, - засмеялся Серафим.

- Ее бабушка похожа на злую ведьму, - про должала, поежась, Вася, - вдруг она тебе что-нибудь сделает?

- Например, приворожит? - улыбнулся, Фима. - Солнышко, как ты считаешь, я зря занимаю этот кабинет?

- Почему?

- Неужели я один из множества шарлатанов которые дурят людей и которых можно обдурить так же? Приворожить, заморозить, сделать марионеткой...

- Конечно нет! - воскликнула Вася. - Ты настоящий экстрасенс!

- Экстрасенс... - улыбнулся Фима. - Не люблю это слово. Знаешь, что я тебе скажу, милая? Есть одна-единственная вещь, против которой бессильны все привороты-отвороты, все ужимки и старания. Знаешь, что это? Это любовь. Настоящая, безо всяких магических действий. Такая, как моя к тебе.

И он чмокнул счастливую Васю в нос.

- Супер... - кивнула я, замороженная его речью. - Фим, ты просто супер!

- Знаю, - засмеялся он и встал, подхватывая подругу, - двинулись?

По пути я рассказала о ночном происшествии. Серафим присвистнул.

- Было бы интересно пообщаться с путешественником сквозь пространства и измерения.

- При случае я вас обязательно познакомлю, - усмехнулась я.

- Ну это хорошо в любом случае, что он тебя предупредил, - озабоченно сказала Вася.

- Да, - вяло кивнула я, - но что мне теперь делать? Как обставить свое исчезновение для Олежки, чтоб все было нормально? Все замолчали, задумались.

- Да чего мы думаем?! - воскликнула Василиса. - Просто отпросись у мужа переночевать у меня. Я живу одна, проблем не будет. Ну скажи, что мне очень нужна твоя помощь... Неужели не отпустит?

- Да нет, отпустит. - Во мне зажглась надежда, что и на этот раз все обойдется. - Но, Вась... Хорошо, если у меня получится все за один день, а если придется задержаться? Как я могу не прийти ночевать домой на вторую ночь, даже не позвонив?

Мы снова задумались.

- Напишешь записку! - воскликнули Вася. - А я передам. Можно придумать, будто тебя... послали на курсы повышения квалификации или в командировку...

- Не очень убедительно, - покачал головой Серафим, - но за неимением лучшего варианта...

- Я смогу его убедить! - гордо вздернула головку подруга. - Распишу в красках, как шеф ценит усердие новой сотрудницы и что перед тобой маячит продвижение по карьерной лестнице... и все такое.

- Спасибо, - усмехнулась я, - если б так действительно! Ух, я бы достигла карьерных высот! Чувствую, теперь мне все чаще и чаще придется ездить в командировки... Интересно, а в каком возрасте ведьмы уходят на пенсию? У нас год за десять должен идти с такими перегрузками!

- У меня ощущение, что очень скоро вся прояснится и круто изменится, - нахмурился Серафим.

- В какую сторону? - полюбопытствовала я.
- В наилучшую для тебя. Или...
- Что - или? - вздрогнула Вася, сжав мою руку.

Но Фима махнул головой, отгоняя какие-то мысли.

- Все будет хорошо, девчонки. Знаю только, что все впереди - и самое трудное, и самое хорошее. К сожалению, Алюш, могу сказать, что придется пережить кое-что страшное.
- Расскажи поподробнее! - Я остановилась и вцепилась в его руку. - Пожалуйста!
- Если б я знал! - с досадой сказал Серафим. - Здесь я только чувствую. Здесь все гораздо сложнее, чем в судьбах обычных людей. В твоей я иду на ощупь, чувствами, ощущениями.
- Понимаю. - Я опустила голову. - Ты мне просто говори всегда, когда что почувствуешь, ладно? Говори сразу, в любое время дня и ночи. Я ведь тоже иду на ощупь. И мне нужны подсказки...

Было очень горько обманывать мужа, но выхода не было. Я объяснила Олежке, что мне просто необходимо сегодня переночевать у подруги, ей нужна моя помощь. Такое уже бывало, и он воспринял мои слова с пониманием. Я взяла кое-какие вещи, чтоб, вернувшись с задания, можно было переодеться. Кто его знает, куда меня занесет на этот раз. Только бы не в период Средневековья. Хватит! Намучилась уже, едва не убили. Нелегко быть ведьмой в любой эпохе... Тут мне пришла в голову мысль, что я и впрямь могу погибнуть и мы с моим любимым больше не увидимся. И так стало тягостно на душе! Я долго-долго прощалась с мужем, пока он не пошутил, что умирать не собирается до моего возвращения. Я, скрывая слезы, упорхнула.

Дома у Василисы вкусно пахло пирожками! Она окружила меня заботой и лаской настолько, что мне стала еще невыносимее неизвестность сегодняшней ночи. Заметив мое состояние, Вася погрустнела.

- Алин, тебе тяжело, да?
- В общем, да. Мужу наврала... Чем дальше, тем мне страшнее - куда меня закинет, к чему придется приспособливаться? Больше вопросов возникает.
- Мне кажется, что в этот раз все будет легче, - ободряюще похлопала меня по плечу подруга.
- Дай бог. Вась, я даже не могу поговорить с другими ведьмами, спросить, как это происходило с ними! У меня нет доступа к Scriptum'у, чтоб почитать, поделиться своими знаниями...
- А ты пиши свой, - подбодрила Вася, - описывай пережитое. Это будет гораздо интереснее, чем сухие сведения.
- Ты права... - задумалась я.

Мы легли спать поздно, перед сном я еще позвонила Олежке и поцеловала его в трубку. Как же тяжело!... Сейчас я стала ощущать понемногу то, что говорил мне Вэнс о жизни с простым человеком. Потом я написала записку, и мы долго говорили с Васей, она старалась развеселить меня. Мне было жарко в куртке, но лучше перестраховаться. Кто знает, в какую погоду я попаду. В конце концов, я свернулась калачиком, прошептала:

- Спокойной ночи и... пока!

И мгновенно уснула, не успев услышать Васиного ответа.

Глава 2

ЦВЕТЫ ЖИЗНИ

Я открыла глаза, и тут же мир покачнулся. Я взмахнула руками в поисках опоры, ветки хлестнули мне в лицо, и я не удержалась на ногах и рухнула, больно ударившись о землю. А потом все вокруг стало приобретать четкие очертания. Я приподнялась и осмотрелась. Похоже, я находилась на улице!!! Полусижу у какой-то стены, с другой стороны - кустарник. Неплотный, оцарапавший мне лицо. Ощущение было такое, что я перенеслась сюда в стоячем положении. Тело ныло от падения, я непроизвольно застонала.

- Ой, и не стыдно? Такая молодая! - услышала я негодующий упрек. - А уже с утра надралась и валяется по кустам!

Я оглянулась и увидела стоящую неподалеку женщину. Одета она была довольно-таки современно и ни с какого боку странной не выглядела. Неужели я по времени и месту недалеко от дома? Женщина выжидающе смотрела на меня.

- Это вы обо мне? - уточнила я.

- А о ком же еще? - рявкнула женщина. - И куда только родители смотрят! Вкалывают небось с утра до вечера, чтоб такую дубину одеть и ублажить, а доченька свиньей на улице валяется...

Излив поток праведного гнева, тетка сплюнула и, более не обращая на меня никакого внимания, двинулась куда шла. Я кряхтя встала, ощутив себя виноватой, хотя в том, что она мне сказала, не было и доли правды. Но я действительно выгляжу странно, разлегшись здесь. Вылезла из кустов, отряхнулась (одета, надо сказать, я была по погоде!) и смущенно огляделась. Больше, к счастью, никто не обращал на меня внимания. А прохожих было немало. Судя по всему, было утро и люди шли на работу. Окружающая местность была мне незнакома. Но я испытала облегчение, увидев машины, дома и все остальное, - как в своем родном городе и в своем родном времени!

Теперь стоило определиться - куда идти и что делать? Чем раньше я справлюсь с заданием, тем скорее вернусь обратно. Вася, конечно, выгородит меня в случае чего, но лучше не задерживаться.

Я взглянула на кольцо. Оно безмолвствовало.

- Когда надо, от тебя подсказки недождешься... - пробурчала я. И подумала о Вэнсе.

Вот бы сейчас его сюда, да чтобы помог... Стоп-стоп, госпожа ведьма! Похоже, ты начинаешь уповать на все вокруг, кроме своей интуиции и способностей. Я вспомнила, как Вэнс ругал меня тогда, в лесу, когда я едва не погибла от рук охотников на ведьм. Он кричал, что у меня есть Сила, а я не хочу ею воспользоваться. Если так, то я вовсе не слепой котенок, брошенный во враждебном мире. Я тогда, должно быть, в силах сама разобраться и понять, куда двигаться и для чего. Так, попробую сосредоточиться...

Я расслабилась и отпустила мысли прочь. Несколько секунд покоя в голове, и лишь один вопрос: что делать?

И тут вдруг все окружающие меня звуки отступили. Миг тишины – и она взорвалась одним-единственным звуком. Детские голоса, смех, возгласы. Детский сад!!! Огляделась по сторонам и через дорогу увидела и впрямь детский сад. Я возликовала. Хорошо, начало положено. Теперь что с этим делать. Я едва собралась погрузиться в раздумья, как мой взгляд упал на машину, стоящую неподалеку у обочины. Молодая женщина рылась в сумках на заднем сиденье, а рядом с дверцей стоял со скучающим видом малыш, нетерпеливо поглядывая на садик на той стороне. Он не мог дождаться, когда мама закончит свои дела. Сердце у меня екнуло. Я сделала шаг в их сторону... И тут мальчик не выдержал и рванулся через дорогу. Наперерез огромной фуры, вынырнувшей из-за поворота. Он не обращал внимания на машины, а водитель не сигнализировал, словно не видел его. Я кинулась за ребенком и почти на середине дороги поймала его за курточку. И выдернула из-под колес фуры, водитель которой наконец очнулся и пронзительно засигналил, заглушая крики опомнившейся мамы. Ребенок отделался легким испугом, я гораздо более тяжелым. Опустившись на корточки и прижав малыша к груди, я глотала воздух ртом от мгновенного нервного перенапряжения. Вокруг меня стали собираться люди. Мамаша подбежала к нам и оттащила обоих к обочине. Освободив сынишку из моих объятий, она судорожно выдохнула и разрыдалась. Сквозь слезы я слышала слова благодарности. Но силы покинули меня, и их хватило только на то, чтоб встать с корточек и побрести в сторону, все равно куда. Люди расступились, пропуская. Я добрела до скамейки и мешком упала на нее. В голове вертелась хладнокровная мысль: «Все? Все позади? Это и было задание?» Надо сказать, я ощутила удовлетворение. Моя реакция на происходящее изумила меня своей быстротой. Это имел в виду Вэнс, когда говорил о моих способностях?

- Девушка, я могу вам помочь? – услышала я и подняла голову.

Рядом стояла мамочка спасенного малыша.

- Все нормально, – кивнула я.

- Девушка, господи, как же я вам благодарна! Если бы не вы... – Она просто задыхалась от эмоций.

- Следите хорошо за малышом, оберегайте его, – отрешенно проговорила я, – видно, он у вас какой-то необыкновенный, раз я вовремя оказалась рядом и помогла.

- Как мне вас отблагодарить? – не унималась женщина. – Все что угодно!

- Спасибо, ничего не надо, – улыбнулась я, – жизнь отблагодарит.

Я думала о том, что надо возвращаться в свой мир. Просто удивительно, как все быстро произошло и славно (не считая моих нервных клеток), мое настроение повысилось моментально от осознания того, что все закончилось, все позади.

- Я буду молиться за вас! – Женщина благодарно пожала мою руку и ушла.

Люди постепенно разошлись, я еще посидела немного, ожидая, пока прохожих станет как можно меньше, чтоб не привлекать внимания. Потом встала и перебралась туда, откуда, собственно, появилась здесь. В кусты.

И громко, уже не обращая внимания на людей, произнесла:

- Я возвращаюсь в свой мир, в реальный мир, сейчас!

И закрыла глаза.

И ничего не произошло.

Я открыла глаза и растерянно уставилась на пейзаж вокруг себя. Почему я не вернулась домой? Что происходит? На всякий случай я снова зажмурилась и еще раз повторила заклинание возвращения, но, как и следовало ожидать, впустую. Пришлось выбираться из кустов, на меня и так уже косо смотрели немногочисленные прохожие.

Так, я все еще здесь. Почему? Означать это может лишь одно – мое задание еще не выполнено. Если верить моему чутью ведьмы, а я должна ему верить, иначе нельзя, – мое задание как-то связано с детским садом. Или с его обитателями. Но как? Не идти же мне туда и не спрашивать: кому нужна помощь? В лучшем случае ее предложат мне в виде санитаров. Я размышляла, а тем временем перешла через дорогу, и ноги подвели меня к детсадовской ограде. Войти? И что сделать, сказать? Одни вопросы, на которые нет ответов...

- Чего топчемся и не заходим? – услышала я голос позади себя и быстро оглянулась.

- Вэнс!

- И почему здесь? – Вэнс, лукаво прищурясь, улыбался.

Одет он был вполне современно – джинсы, теплая рубашка, куртка... Я-то привыкла видеть его в костюмах других эпох, потому с интересом оглядела, и впечатление на меня он произвел благоприятное.

- Понимаешь, я почувствовала! Но только место. А что нужно сделать, не пойму... – радостно делилась я. Радостно – потому что я теперь не одна. А значит, будет легче.

И от избытка чувств обняла его. Он явно не ожидал, но быстро сориентировался и прижал меня к себе так сильно, что я едва не задохнулась.

- Ну что, пойдем перекусим? – весело предложил Вэнс – Предполагаю, что сегодня ты еще не завтракала.

- А как же задание? – уныло пробормотала я, мой пыл был жестоко остужен.

- Работа не волк, в лес не убежит. Если ты отчасти поняла, в чем оно, а отчасти не можешь сориентироваться, надо подождать, поразмыслить. И лучше всего – на сытый желудок! – весело закончил Вэнс. – Пошли скорее, тут совсем рядом есть одно местечко...

- В каком мы хоть городе?... – вздохнула я.

- Да какая разница? Тебе тут жить, что ли? Пошли!

Недалеко и впрямь нашлось небольшое кафе, почти претендующее на звание ресторана. Едва мы переступили порог, попали в плен потрясающе соблазнительных ароматов. Я поняла, что не уйду отсюда, пока не поем как следует.

Опущу подробности о том, как мы усаживались, как Вэнс делал заказ... Я уже не чувствовала

себя неловко, при нашей предыдущей встрече на задании он дал мне понять, что для него совсем не в тягость кормить меня постоянно. Причем дал это понять в такой категоричной и резкой форме, что я не рисковала больше поднимать эту тему. Но вот другая тема у меня была наготове.

- Вэнс, - начала я, - ты знаешь ведьму па имени Дайана?

Могу поклясться, что в этот момент мой спутник замер и даже напрягся. И с удивлением посмотрел на меня.

- А откуда ты ее знаешь? - медленно спросил он.

- Да, в общем, я ее почти не знаю, но она тебя разыскивает. Через Интернет.

Вэнс перестал жевать и задумался.

- Я бы, может, и не обратила внимания на ее объявление, но такого имени, как у тебя, больше не встречала нигде и поняла, что она имеет в виду именно тебя.

- Логично.

Таким серьезным я его еще не видела.

- Почему она тебя ищет? Вы настолько далеко друг от друга?

- Даже не представляешь насколько... - Он был очень глубоко погружен в свои мысли.

- А кто она тебе? - продолжала я пытаться. Потом смутилась. Какое мое дело? Не дай бог, подумает, что во мне говорит ревность!

- Это очень долгая и очень непростая история. Когда-нибудь попозже я тебе ее расскажу, но не сейчас, договорились?

- Ладно... - Я почувствовала себя разочарованной. Но, судя по лицу Вэнса, эта тема здорово встряхнула его и затронула что-то такое глубокое...

Он молчал и думал. Я не стала ему мешать. А закрыла глаза и постаралась сосредоточиться.

Теперь у меня был нужный образ - детский сад. И, судя по ощущениям, именно тот, возле которого я утром появилась. Что мне там надо? Я отрешилась от мыслей и позволила себе поплыть по волне безмолвия, безвременья. Отступили даже окружающие звуки... А потом я снова услышала детские голоса, смех, крики. Я вслушивалась в них, пытаюсь понять, угадать, найти то, что натолкнет меня на нужную информацию. Я задавала в уме один конкретный вопрос: что является моим заданием? Но единственное, чего я смогла добиться, - это увидеть живую картинку: мальчик, сидящий на деревянном бортике песочницы и присущий карандашом на бумаге, лежащей у него на коленях. Согнувшись и не обращая внимания на других детей, тщательно что-то вырисовывающий.

И это уже было много. Хотя бы это. Я была готова идти обратно. Еще раз зрительно запечатлев мальчика в памяти, я открыла глаза.

Вэнс уже снова улыбался, как будто ничего не тревожило его минуту назад.

- Есть новости? - поинтересовался он.
  - Есть конкретный человек, но что с ним делать, ума не приложу... - пожала я плечами.
  - Для начала - встретиться с ним, а там все пойдет само собой. Появление ведьмы в ситуации всегда провоцирует ее и ускоряет. Как иголочка, вскрывающая гнойный прыщ.
  - Фу, ну и сравнение! - возмутилась я.
  - Работа у тебя такая, - ухмыльнулся Вэнс!
  - Если бы еще зарплату платили...
  - Ты сама от нее отказываешься.
  - На себя намекаешь?
  - Нет, глупышка, на твои способности. И в своем мире можешь жить припеваючи, если захочешь. Но ты хочешь жить как обычные люди. Что ж тогда жалуешься?
  - Еще не придумала, как воспользоваться данными мне дарами, чтоб не нарушить никакие заповеди и законы, и при этом жить припеваючи, - саркастически усмехнулась я.
  - Ох уж эти человеческие установки и рамки. Когда ты начнешь или хотя бы попытаешься смотреть шире, дальше? Мир-то вне людей живет совсем по иным законам. А вот люди их как раз и нарушают сплошь и рядом. Я бы тебя научил, но не стану.
  - Почему?
  - Сама должна дойти.
  - Что-то ты сегодня меня все ругаешь и не хочешь помочь, даже морально... - обиделась я.
- Вэнс поднял брови.
- Однажды меня может не оказаться рядом. И тогда ты погибнешь, если не научишься рассчитывать только на себя.
  - Ведь ты сейчас не прощаешься со мной? - испугалась я.
  - Пока нет, - вдруг хитро улыбнулся Вэнс, - а если ты вдруг решишь остаться со мной до конца дней своих, вообще никогда не расстанемся.
  - Вэнс!
  - Знаю. Серьезная замужняя дама, верная институту семьи.
  - Да!
  - Тогда всякое может произойти. Ты ведь многого не знаешь обо мне...
  - Расскажи.
  - Не сейчас. И может так произойти, что не успею. Время - странная штука. Иногда кажется, что его еще так много, а оно раз - и заканчивается!

- Похоже на мрачные пророчества, - насупилась я.
- Поверь, для меня они гораздо мрачнее, чем для тебя. У меня почти не осталось надежды на твою взаимность.
- Но ты же сам сказал, что я почти ничего о тебе не знаю. Кроме твоего имени и того, что мы предназначены, вот и все!
- Что-то мне подсказывает, что, расскажи я тебе все, ты сбежишь и разобьешь остатки моей надежды, - усмехнулся Вэнс.
- Я могу многое понять.
- Понять можно, когда человек дорог. Как тебе твой муж.
- Ты мне тоже дорог!
- Спасибо и на этом. Знаешь, - вдруг оживился он, - у меня появилась одна мысль! Если тебе не удастся до ночи закончить с заданием, обещаю переночевать со мной. У нас будет время, и я постараюсь рассказать тебе некоторые вещи.
- А приставать не будешь? - хитро улыбаясь осведомилась я.
- Если не станешь соблазнять, - засмеялся Вэнс.
- Договорились! - Мы пожали друг другу руки.

И вновь меня пронзило совершенно необыкновенное ощущение, горячая волна по всему телу. Не хотелось разнимать рук. Подержись мы так еще пару минут, и я, наверное, была бы готова на все. Но я, не искушая судьбу, быстренько освободилась от рукопожатия. У Вэнса, как мне показалось, промелькнула в глазах искорка сожаления.

- К сожалению, мне пора. - Вэнс кивнул официанту, чтоб тот принес счет.

- А как я тебя найду?

- Мысленно позови, и я сам найду тебя, - улыбнулся он, - доедай - и за работу!

Я усмехнулась, вылавливая из тарелки остатки еды. Когда подняла голову, Вэнса уже не было.

- А поцеловать на прощанье? - пробормотала я «обиженно». А потом вдруг испугалась, что услышит и вернется. Тогда не отвертись...

И вот я снова стою у детсадовского забора и мучительно размышляю, зачем я здесь. Через полчаса судьба мне улыбнулась дети высыпали на прогулку. Глаза тут же стали выискивать среди них того самого мальчика, которого я «увидела» в ресторане. Я не спеша прогуливалась вдоль забора туда-сюда, немного опасаясь вызвать любопытство со стороны воспитательниц. А потом наконец нашла удобное местечко за кустом сирени, откуда был великолепный обзор всей детской площадки.

Очень скоро мое сердце радостно забилося - я увидела его. Как и в видении, он сидел на бортике песочницы и держал в руках листок бумаги.

- Сергеев! Даже на улице с карандашами не расстаешься! - крикнула ему воспитательница. -

Бегал бы с остальными. А порисовать и в группе можно.

Мальчик проигнорировал ее слова. Только теперь он был уже не один. К нему присела маленькая девочка с большой куклой. Мальчик старательно водил карандашом по бумаге, а она заинтересованно заглядывала в его рисунок. Он, впрочем, не возражал.

Я стала разглядывать девочку и неожиданно вздрогнула. Воздух вдруг стал колебаться, расплываться, а когда снова приобрел четкость, что-то странное случилось с моим зрением. Я видела девочку не так, как до этого. А словно бы насквозь. Мой взгляд особенно привлекла голова. В ней, внутри, что-то горело ярко-красным цветом и пульсировало, какой-то большой сгусток, комок... ОПУХОЛЬ! – вдруг поняла я. Эта малютка больна, и серьезно. Потому она такая худенькая, почти бестелесная. Болезнь выпивает все ее силы.

Мысли мои заметались. Неужели на самом деле помощь нужна не мальчику, а ей? Раз я увидела положение вещей, значит, не просто так. А мальчик уже закончил рисовать и молча, без единого слова, повернул рисунок изображением к девочке. Она замерла, восхищенно улыбаясь. К сожалению, мне из моего укрытия не было видно, что он нарисовал. Я решила потихонечку подобраться поближе.

Сделав шаг, я едва не споткнулась. Не сводя с девочки глаз, я увидела, как ее опухоль вдруг прекратила пульсировать и стала сжиматься, деформируясь, меняя форму постоянно. Словно она из пластилина и кто-то мнет ее, давит...

- Можно я возьму? – донесся до меня детский голосок. – Тот, который ты нарисовал вчера, я повесила над кроватью, и мне перестали сниться страшилища.

Мальчик молча кивнул. Девочка радостно схватила листок и прижала к груди. И тут – как удар током – опухоль «мигнула» и исчезла!

Сердце у меня билось быстро-быстро. Я не могла поверить увиденному.

Мальчик сидел, качая ногой, а девчушка рядом щебетала ему о чем-то. Из ее речи я узнала имя мальчика – Тимоша, Тим. Забытая кукла валялась рядом.

В прострации я подошла и остановилась прямо напротив них.

- Тим, а что ты рисуешь? – спросила я. Он даже не удивился, что я знаю его имя.

- Разное... – пожал он плечами и снова за молчал, опустив голову. Казалось, он боялся своего увлечения.

Я огляделась по сторонам, обнаружила, что воспитательница стоит довольно далеко, отсюда ей нас практически не видно, а потому через калитку вошла на территорию площадки.

- Можно я посмотрю? – протянув руку, спросила я девчушку.

Та нехотя, ревниво, но все же протянула мне листок.

На нем был изображен удивительный сюжет: огромный дракон (хотя и абсолютно нестрашный, впрочем довольно мастерски нарисованный детской рукой) дышал огнем на крупный камень, лежащий прямо посреди маленького тонкого ручейка. И сверху камень был жирно перечеркнут черным карандашом.

- Интересно... - пробормотала я. Девочка осторожно забрала рисунок у меня из рук и снова прижала к груди.

- Тебе нравится рисовать? - спросила я у Тима.

- Угу, - кивнул он.

- Только его родители ругают! - вступила в разговор девочка. - Папа говорит, что рисовать - девчоночье занятие.

Тим снова потупился.

- Они хотят, чтоб он стал солдатом и стрелял из автомата, - продолжала щедро делиться знаниями малышка, - а Тим хочет рисовать, прав да, Тим?

- Угу, - снова кивнул мальчик.

- А они смеются над его рисунками! - негодовала девочка. - А Нина Леонидовна, - кивнула она в сторону воспитательницы, - один домой забрала, и теперь у нее никогда голова не болит, как раньше. Она такая добрая стала и не кричит больше на нас. И разрешает Тиму брать на прогулку карандаши и бумагу.

В это время Тим достал еще один листок и стал что-то аккуратно рисовать на нем. Я осторожно посмотрела. Он рисовал детей, играющих в догонялки. Мальчишек, девчонок... Мы с девочкой молча ждали, не решаясь прервать процесс. Наконец он закончил.

- А кому ты отдашь? - поинтересовалась Девочка, а мне пояснила: - Он не забирает рисунки домой, иначе его будут ругать...

Тим обвел глазами площадку и тихо сказал:

- Костику...

- Костыка!! - заорала малышка.-Иди сюда!!!

Из толпы детей выделился и направился нам рыжеволосый мальчик в веснушках. Он заметно хромал и шел не очень быстро.

- Костя, Тим тебе рисунок нарисовал, посмотри! Тут вот и ты есть!

Я заглянула в рисунок и действительно нашла там огненноволосого мальчика, который бежал впереди всех.

Костя взял рисунок, пару секунд разглядывал. Сначала хотел хмыкнуть - это было видно по его вдруг сморщившемуся лицу. Рисунок смахивал на издевательство - он бежит! Да еще и впереди! В то время как он и ходит-то с трудом, медленно, из-за хромой ноги.

Но потом его лицо вдруг разгладилось. Он замер, уставившись на изображение.

- Бери! - пихнула его девочка.

Он осторожно взял картинку и таким же жестом прижал ее к груди, как малышка несколько мгновений назад.

- Спасибо, - прошептал он и пошел назад, крепко сжимая рисунок. Шел он медленно, но уже не хромал! А потом все быстрее и быстрее. А потом и вовсе побежал! На бегу оглянулся, махнул рукой и крикнул:

- Я могу!!!

- Вот и у Кости ножка больше не болит... - Задумчиво проговорила малышка.

В этот момент мы услышали голос воспитательницы. Она собирала детей. Прогулка была окончена, и пришло время возвращаться в группу. Я выскользнула за калитку и оттуда наблюдала за Тимом и думала. Не так просты его рисунки. У этого мальчика настоящий дар. Сюжеты, нарисованные его рукой, исцеляют других людей. Он каким-то образом видит, в чем нуждается человек, какая помощь нужна ему. И рисует. И исцеляет.

Воспитательница тем временем заводила детей в здание. Тимоша с девочкой шли последними, держась за руки. Уже в дверях он обернулся и, доверчиво улыбнувшись, помахал мне. А потом двери закрылись.

Что там сказала девчужка? Его родители против его занятия рисованием. Папа хочет сделать из него солдата, видимо, уготовил в мыслях для сына карьеру военного. Не удивлюсь, если он сам военный. Так обычно и бывает... Если он настоит на своем, в конце концов сломает сына. В таком возрасте на ребенка можно повлиять, заставить и направить его развитие в ту сторону, в какую захочется. И тогда пропадет этот дар. Возможно, малыш перестанет рисовать совсем. И не будет больше помогать людям. Но раз у него такой талант от рождения, значит, не случайно! Значит, нельзя позволить загубить его!

Я вздрогнула от понимания, что нашла! Осознала, что я должна делать, в чем состоит мое задание.

Мне нужно переубедить родителей Тимы. Дать им понять, что они неправы. Важно - увидеть в ребенке зачатки одаренности и делать упор на развитие его в этой области. Надо во что бы то ни стало уберечь этот талант. Неужели это будет непросто?

Осталось только дождаться вечера, когда за Тимошей придут, и поговорить. Так. Но надо придумать, как начать, выработать тактику разговора. Не подойду же я ни с того ни с сего с просьбой не губить в ребенке художественный талант. Может, поговорить с воспитательницей и попросить встать на мою сторону? Нет. Я должна сама это сделать. Вэнс сказал, что я должна рассчитывать только на себя. Что ж, хорошо. Я справлюсь.

А чем мне заняться до вечера? Хороший вопрос. Не торчать же у садика весь день. Пришла мысль позвать Вэнса, но я ее отогнала. Слишком много времени я провожу в его обществе. Как бы не привыкнуть так, что потом тяжело отвыкать будет.

Позову его потом, когда выполню задание. Остается одно - слоняться по городу в поисках приключений, но далеко не отходить, что - бы не потеряться.

Решив так, я медленно пошла по дорожке, дошла до перекрестка и, увидев через дорогу прекрасный тенистый парк, отправилась туда. День был в самом разгаре, и солнышко начало припекать. Жаль, у меня нет денег. Сейчас бы чего-нибудь попить... Я сунула руку в карман и обнаружила там... горсть монет! Вынула - да, самые обычные рубли и пятирублевки, какими, например, в кафе расплачивался Вэнс. Но откуда? Неужели Вэнс успел тайком подложить? Я улыбнулась. А потом вспомнила, как, взяв с нас расчет, официант через несколько секунд принес сдачу, такую вот горсть мелочи. Он положил ее на стол. А когда мы уже уходили, я

машинально сгрэбла деньги в карман. Я всегда так делала, когда мы с Олежкой где-нибудь бывали, – мелочь покоилась в моих карманах или сумочке. Вот привычка и сработала... Мне стало стыдно, неловко. Что Вэнс подумал? А потом я решила: если сразу ничего не сказал, значит, ничего страшного. Он бы не отказал мне в бутылочке воды. А оставшиеся – верну ему при первой же возможности.

Я купила бутылку минеральной водички и уселась с ней на скамейку под развесистые парковые деревья. Всего ничего – скоротать часов пять-шесть... И почитать нечего.

От скуки я стала глазеть по сторонам. Редкие мамы с колясками да старички. Мимо пробежал мужчина в спортивном костюме, таща за собой на поводке таксу. Таксе в отличие от хозяина было совсем неинтересно заниматься спортом. Она едва поспежала за ним, неохотно семеня короткими ножками.

А потом я вдруг увидела кое-что и сначала не поверила своим глазам. Уставившись в упор, тряхнула головой и, убедившись, что не страдаю галлюцинациями, я встала и неуверенно сделала несколько шагов в ту сторону. А потом остановилась и просто стала смотреть. На толстой ветке высокого вяза, растущего прямо у дорожки, где-то в полутора метрах от земли, сидела девушка, свесив вниз ноги в колготках в сеточку. На ней была короткая юбочка клеш и коротенькая, но теплая курточка. Она покачивала ногами, обутыми в сапожки на высоких каблуках, что-то беззвучно напевала себе под нос и смотрела в конец аллеи, словно кого-то ожидала. Выглядела она на дереве настолько нелепо, что я удивилась, почему никто из проходящих мимо (а ведь она сидит у самой дорожки) не обращает на нее внимания, даже мимолетного взгляда никто не кинул в ее сторону.

И тут девушка обернулась и встретилась со мной глазами. В ее взгляде тут же вспыхнуло изумление, потом растерянность, страх. Она застыла, не сводя с меня глаз. Я смутилась и опустила глаза.

– Эй, ты что, меня видишь? – громким шепотом обратилась она, полагаю, ко мне.

– Да ты вроде и не прячешься... – недоуменно ответила я.

– Да прячусь вообще-то. Но так понимаю, неудачно. Почему меня видно? – задумалась она, больше не обращая на меня внимания. – Я все делаю как надо. Может, кольцо бараклит?...

Она тряхнула рукой. Я обмерла, увидев на ее среднем пальце такое же кольцо, как у меня, только с голубым камнем. Ведьминское кольцо.

– Постой! – Я подбежала к дереву и заговорила как можно тише: – Ты ведьма?

– Ну да... – Девчонка была ошарашена и тоже до невозможности понизила голос – Ой, то есть... а ты кто?

Теперь она смотрела на меня с недоверием и подозрительностью.

– Я тоже! – Я протянула свою руку и показала кольцо.

Она, увидев, сразу повеселела.

– Ни фиги себе! Я не ожидала встретить здесь такую же, как я!

Она легко спрыгнула с дерева и протянула мне руку.

- Ну приятно познакомиться. Меня зовут Лора!
- Алина, - представилась я улыбаясь.
- Теперь смысла нет тут скрываться, - кивнула она на дерево, - пойдём туда посидим.
- Мы уселись на скамейку.
- Ты здесь живешь? - спросила я. - В этом городе?
- Нет, - махнула черноволосой головой Лора, - я тут на миссии.
- На задании?
- Миссии, задании, какая разница? Можно водички?
- Пока она пила, я старалась вспомнить, где я могла слышать ее имя? Совсем недавно...
- А ты?
- Я тоже на задании, - ответила я.
- Уже разобралась, что именно?
- Почти. А ты?
- Я разобралась. Но с этим спешить не буду, - уклончиво ответила Лора.
- Разве ты не хочешь скорее вернуться домой? - удивилась я.
- Не совсем... - замялась Лора еще больше. - В общем, я тут жду одного... человека. Это для меня сейчас важнее, чем задание.
- Это, конечно, не мое дело, но мне безумно интересно, - я и правда была заинтригована, - у тебя с кем-то свидание?
- Ага, - кивнула Лора хитро улыбаясь.
- А... - догадалась я, - понятно. Когда домой спешить не к чему, можно с кем-нибудь закрутить и на задании.
- Нет, ты не так поняла, - покачала головой девушка, - но я не могу говорить об этом, прости.
- Она бросила еще один нетерпеливый и слегка озабоченный взгляд в конец аллеи. Видно, тот, кого она ждала, запаздывал.
- Понимаю, - кивнула я. В конце концов, она совсем не обязана откровенничать со мной, удовлетворяя мое любопытство.
- Ай, ладно! - махнула рукой Лора. - Умеешь просматривать образы?
- Как это? - не поняла я.
- Я посылаю тебе мысленные картинки, а ты настраиваешься на меня и смотришь. Можешь так?

Я неопределенно пожала плечами и кивнула, вспомнив свои видения.

- Тогда смотри! - И Лора закрыла глаза.

Я тоже закрыла глаза, и мне даже не пришлось ничего делать. Перед моим внутренним взором словно развернулся огромный телеэкран. И дальше я стала смотреть «фильм» и слушать речь Лоры, которую она мне тоже посылала телепатически.

«Мы познакомились четыре года назад, мне тогда было шестнадцать» (на экране я увидела Лору совсем молоденькой, а рядом с ней парня, очень знакомого. Но никак не могла вспомнить, где я его видела. Моя память играла со мной злые шутки). «Его звали Данил. Мы полюбили друг друга с первого взгляда. Я никогда не одобряла его увлечения готикой. Для него это было просто образом жизни. Он обожал вампиров... Он даже имя поменял, стал звать себя Даниэль».

И тут меня словно пронзило током. Я вспомнила! Ночь, пение соловья, запах акаций, огород, появление Даниэля, укусы... потом пришел Инквизитор...

«Через три года я стала ведьмой. И все рассказала Даниэлю. Он узнал, что вампиры на самом деле существуют. Он захотел стать одним из них. Он будто помешался. И я не смогла его остановить. Вампиры легко слышат зов желающего к ним присоединиться, откуда бы он ни исходил. (Лора так усиленно транслировала мне образы, что не могла увидеть, что творилось со мной, какие мысли мечутся в моей голове.) Они нашли его, и Дэн стал таким же. Но это нас разлучило. Ему пришлось уйти в их мир, как говорят здесь - на другой уровень. Оттуда нет пути на уровень людей, ведьм и прочих. Вампиры - почти самые низшие существа, понимаешь? Ниже - только зомби...»

Господи, нужно ли мне сказать ей, что произошло?

«Но я не могла, не хотела без него жить! Через некоторое время я узнала, как можно попасть на его уровень, я нашла его. Он очень мне обрадовался. Он к тому времени уже пожалел о случившемся. Он искал выход. Он хотел снова стать человеком. Я спрашивала у других посвященных, все говорили мне, что это невозможно. Это было мучительно. У нас очень редко получалось встречаться в его мире, но это было очень опасно для меня. Я там была как мышь в кошачьем логове. И вот наконец один ведьмак сказал мне, что существует способ вернуть Даниэля в мой мир, обратить его снова в человека. Но это большой риск, Инквизиторы нас не пощадят, если поймают. Мы с Дэном были согласны на все. Я открыла ему Пределы, у меня получилось самое трудное, он смог пройти на наш уровень. Но я не могла дальше сопровождать его. Ему оставалось одно - укусить ведьму. Ведьмак, помогавший мне, обещал кинуть Даниэля в непосредственную близость к какой-нибудь ведьме. Я, чтоб запутать следы, вернулась домой. Я знала, что сегодня отправлюсь на задание и мы заранее договорились, что встретимся здесь...»

- Я жду его уже час, - Лора перешла на разговор вслух, - но он что-то не появляется. - Она нахмурилась. - Не могу понять почему? Он не откликается на мой зов. И я начинаю волноваться.

Она стала напряженно грызть ноготь.

- Лора... - осторожно позвала я. - Он не придет...

- Что ты сказала? - удивилась девушка.

- Смотри образы.

Я закрыла глаза и стала проматывать перед внутренним взором образы того, что случилось прошлой ночью. Мне было очень тяжело, очень непросто показывать ей эти картинки. Закончив, я открыла глаза. Лора продолжала сидеть с закрытыми глазами, из-под ресниц текли слезы, ручейками сбегая по щекам.

- Я не верю, - прошептала она, не открывая глаз, - этого не может быть.

- Все так и случилось. - Я не знала, что ей говорить, как себя вести. Я ощущала ее боль. Она накатила лавиной, сжимая грудь, не давая дышать...

- Почему?! - Лора распахнула глаза и вскочила на ноги. - Зачем он убил Дэна?

- Лора, я...

- Что плохого в том, что мы любим друг друга? Мы хотели быть вместе!!! - Она уже кричала. Люди оборачивались на нее и потихоньку обходили нас стороной. - Да как они смеют распоряжаться так нашими жизнями? Мы для них всего лишь... мясо! Пушечное мясо, которое кидают в самое пекло, заставляя рисковать, а если не справишься, убирают за ненадобностью, как старого пса, отслужившего свое! А наши чувства их не волнуют. То, что мы можем любить и хотим быть вместе с любимыми...

Она горько плача опустилась на скамейку, я не знала, что сказать. Я ощущала себя так мерзко, как будто была отчасти виновата в случившемся. Наверное, потому, что сама нахожусь во всем этом, кто знает, может быть, таким вот образом это коснется однажды и меня... И тут я подумала...

- Лора! - быстро сказала я. - Послушай меня, пожалуйста! Дэна уже не вернуть. Но ты в опасности! Скажи мне, каким образом Дэн мог попасть сюда, если бы ему удалось стать снова человеком?

- Я оставила ему проводник...

- Что это? - не поняла я.

- Медальон, с его помощью он перенесся бы ко мне...

- Раз Инквизитор так быстро нашел его, то он в любой момент может найти и тебя! Понимаешь? Сомневаюсь, что он мог пропустить этот предмет... Лора, тебе нужно быстро выполнять свое задание и возвращаться домой.

- Думаешь, там я буду в безопасности?! - с сарказмом воскликнула Лора. - Да мне плевать теперь на все. На Инквизитора, на задание, на все! Я не буду его выполнять! - Она захохотала. Во весь голос. - Вот так им всем! Фига с два я буду что-то делать. Я им не марионетка! Я не бездушная кукла, которой можно пользоваться, наплевав на ее чувства. Пусть попробуют меня заставить!

Я заозиралась, беспокоясь о реакции прохожих. Но вокруг почему-то не было ни души.

- Лора, послушай...

- Нет, это ты меня послушай! - истерически воскликнула Лора. - Может, тебе больше такой

возможности не представится. Мы ведь словно рабы, мы выполняем задания, не вникая в суть, а что мы имеем взамен? Они забирают нашу любовь, нашу жизнь, наши души! Они пытаются держать нас в страхе, как животных... Разве это нормально? Почему они не идут нам навстречу, разве мы не заслуживаем этого? Я три года выполняла их долбаные задания и в ответ лишилась всего. Дэн был всем для меня! Она снова кричала.

Порыв ветра прокатился по аллее, порыв ледяного ветра. А потом в воздухе стало что-то происходить. Повсюду клубилось сначала едва уловимое, а потом все более проявляющееся голубоватое сияние. Как тогда, в огороде...

- Лора! - с замирающим сердцем крикнула я, вскакивая.

Она тоже заметила сияние и, расхохотавшись, захлопала в ладоши.

- А вот и Инквизиция собственной персоной! Добро пожаловать, вас только и ждали!

Она смеялась, но смех этот был горьким, из глаз текли слезы. У меня сердце просто разрывалось. Я безумно хотела помочь ей, уберечь ее, но не знала как.

- Правду говорят, если дважды случайно сталкиваешься с Инквизитором, в третий раз он придет по твою душу! - крикнула Лора мне.

Словно в ответ на ее слова, из-за дерева на дорожку шагнул мужчина. Я сразу узнала его. Тот самый, что уничтожил Даниэля. Хотя тогда была ночь, но я хорошо его запомнила, даже не зрительно, а на уровне ощущений. Тот же непроглядно-черный плащ, то же ледяное ощущение агрессии, исходящее от него. Как от огромной каменной скалы.

- Ведьма! - громко произнес он.

На секунду мне показалось, что он обращается ко мне. Силы покинули меня, словно что-то швырнуло и пригвоздило к скамейке, я не могла пошевелиться.

Лора злым рывком вытерла слезы и вызывающе подняла голову.

- Ты будешь уничтожена за свои преступления! За нарушение границ, за помощь в преступном намерении вампира...

- Добавь к этому еще отказ выполнять задание, - злорадно прервала его Лора, - справляйтесь без меня!

- Это уже не имеет значения, - ровно ответил Инквизитор, - хватит того, что ты уже совершила.

- Да, - кивнула Лора, делая шаг к нему, - я совершила страшное преступление: боролась за свою любовь.

- Он тебя не любил, - покачал головой Инквизитор, - он сразу выдал тебя.

- Как ты смеешь говорить о том, чего не знаешь?! - разозлилась Лора, дрожа всем телом от нервного возбуждения.

- Я видел его душу как на ладони... И мне жаль тебя. Он всего лишь воспользовался тобой, чтоб вернуться. Он никогда не остался бы с тобой.

- Замолчи!!! - закричала Лора, мотая головой.-Я тебе не верю!!!

- Это не имеет значения. Ты ответишь за свои поступки. Ты знала, на что шла и к чему это приведет. Но ты сделала выбор. Не так ли?

Лора вдруг сникла. Мне показалось, что она все-таки поверила в слова Инквизитора о Даниэле.

- Мне и вправду нет смысла жить дальше, - спокойно сказала она.

Я хотела закричать, оглянулась судорожно по сторонам, но вокруг по-прежнему не было ни души.

- Именем Инквизиции и правом, предоставленным мне Верховным Инквизитором, я приговариваю тебя к уничтожению! - Мужчина поднял вверх обе руки. Из ладоней хлынули потоки ослепительно лазурного цвета и слились с Лорой, окутали ее. Она опустила голову и выронила бутылку с водой на асфальт.

Сияние прекратилось. Я вся дрожала.

- Приговор приведен в исполнение, - негромко и, как мне показалось, устало, с какими-то человеческими нотками сострадания произнес Инквизитор.

На месте Лоры осталась кучка пепла. Инквизитор легко махнул рукой, и порыв ветра разметал пепел в секунду.

- Вторая встреча, - стальным голосом обратился он, сделав ударение на слове «вторая», - слишком часто ты мне попадаешься, ведьма!

Оцепенение немного отпустило меня.

- Не думай, что я этому рада.

- Я и не думаю. Но больше чем уверен, что эта встреча - не последняя. Зато следующая, уверен, будет последней для тебя.

Я снова почувствовала дрожь во всем теле.

- Пошел ты! - процедила я, отворачиваясь.

- До встречи! - усмехнулся он, как мне показалось, в каком-то предвкушении. И исчез. Просто растворился.

И все вернулось на круги своя. Запели птички (а я и не заметила, что они молчали все это время!), появились прохожие, не обращающие на меня никакого внимания.

А я, глядя неотрывно в то место, где только что стояла Лора, подтянула ноги к себе, поставила их на скамейку, обняла колени и попыталась согреться - меня колотил озноб.

Сколько я так просидела, не знаю, я не ощущала, как летит время.

Девушка, вам плохо? - вывел меня из небытья чей-то встревоженный голос. - Вам помощь нужна?

Я подняла глаза и ощутила, что их застилают слезы. Вытерла слезы рукавом и

разглядела немолодую женщину, склонившуюся надо мной. Она ждала моего ответа.

- Нет, спасибо, со мной все нормально, - охрипшим голосом проговорила я и откашлялась. - Скажите, пожалуйста, сколько сейчас времени?

- Пять минут шестого, - глянула женщина на часы. - Вам правда ничего не нужно? Я тут живу неподалеку...

- Нет, правда! - сказала я и подумала! «Ого-го, ни фиги себе! Пять часов просидела не шелохнувшись!»

Женщина пожала плечами и продолжила свой путь.

Я попыталась быстренько вскочить, но с оханьем упала обратно. Ноги затекли и не хотели меня держать, поясницу ломало... Кое-как дождавшись, когда кровообращение наладится, я сползла со скамейки и, прихрамывая, устремилась к детскому саду. По дороге я думала о случившемся. Лора... Было ощущение нереальности событий. Неужели все так и произошло, на мои глазах? Бедная девушка. Она так любила, что не захотела жить, узнав о смерти любимого... Я подумала о том, что было бы, если бы перед Лорой встал выбор: быть или не быть ведьмой. Что бы она выбрала. Выбрала бы, к примеру, остаться человеком... Она была бы, наверное, счастлива с Данилом, может, они поженились бы, родили детей... Как миллионы семей. Смогли бы они пронести свою любовь через всю жизнь? Не пожалела бы она впоследствии о своем выборе? Став ведьмой, начинаешь ценить жизнь, видишь ее иначе. Так же и мгновения счастья. Любовь - вот счастье, единственное, достойное отречения от всего остального.

Но у Лоры, как и у меня, как и у остальных ведьм, не было выбора. Это просто случилось. И когда это разлучило их с Данилом, она жертвовала собой, чтоб вернуть его, спасти. Ведь она знала, чем все может закончиться.

А что бы сделала я, окажись на ее месте?

На какое-то мгновение отчаяние охватило меня. Я вспомнила ее слова, выкрикнутые, исторгнутые болью из глубины души: «...Мы словно рабы, мы выполняем задания, не вникая в суть, что мы имеем взамен? Они забирают нашу любовь, нашу жизнь, наши души!...» Она знала больше меня. Обо всем. Об этой системе, в которой задействованы мы, а также - Инквизиторы, и мало ли кто еще. О том, что или кто стоит за всем этим, - не может быть, чтоб не стояли! О том, что, по сути, Лора была права. В этой системе мы - винтики большой машины которые в процессе возникновения неполадок просто устраняются и заменяются новыми. Мы делаем что-то, судя по всему немалое, а наша собственная жизнь не стоит ничего, наши желания не учитываются. Вот, например, я люблю своего мужа. Но он - обычный человек. А узнай он о моих «командировках» и воспротивись этому, где гарантии, что его попросту не уничтожат? Его, весь смысл моей жизни... Разве после этого я смогу как ни в чем не бывало продолжать выполнять задания? Нет, я не робот. Вот тогда придет и мой черед. И меня заменят другой, более удачной «деталью», не обремененной семьей и любимым человеком. А ее потом - другой, когда закономерно в ее сердце войдет любовь. Чувства помеха... Вэнс был прав?

Нет. Если сейчас думать об этом, можно и ума сойти! Я подумаю об этом попозже.

Я вбежала на территорию детского сада. Родители активно разбирали своих чад. Я закрутила головой в поисках Тимоши и наткнулась на машущую мне девчущку, которая рассказывала мне о нем. Они с мамой стояли у машины, мама открывала дверцу.

- А Тимошку уже забрали! - крикнула мне малышка.

Откуда она узнала, кто мне нужен?

- Ариша - в машину! - скомандовала мама, бросая на меня быстрый взгляд. И они уехали.

Опоздала... Я прислонилась к дереву у изгороди, ощущая отчаяние и беспомощность, безысходную беспомощность. Не успела. Что теперь делать? Как его найти? Я сползла спиной по стволу дерева и уселась на траву. Так сидела, обхватив голову, пока расходились-разъезжались родители с детьми. Попыталась «увидеть», где живет Тимоша, но перед внутренним взором встал только большой серый дом с множеством квартир. А какая именно и где вообще находится этот дом - безнадежные попытки выяснить.

Когда наконец улеглась суета, я почувствовала, что очень сильно устала. И морально, и физически. И самое время позвать Вэнса...

Только я об этом подумала, как сзади на мои плечи легли чьи-то сильные руки.

- Как дела, малышка?

- Вэ-э-энс, - простонала я, - у меня не получается, что мне делать?

- Что не получается? - заботливо осведомился он, помогая мне подняться.

- Мне нужен адрес одного мальчика. Его зовут Сергеев Тимофей. Я не успела проследить за ним, но у меня совсем нет времени, я не могу задержаться здесь еще на одни полные сутки! Мне позарез надо поговорить с его родителями - в этом и состоит мое задание!

- И у тебя никак не получается его узнать? - вкрадчиво продолжал Вэнс.

- Я вижу, как выглядит дом, где он живет, но совершенно не могу понять, как до него добраться! Я чувствую, что это очень далеко, если следовать своей интуиции, мне придется идти туда много часов...

- Милая моя... - Вэнс приобнял меня. - Я, конечно, делал тебе строгое внушение на предмет того, что ты должна пользоваться на полную катушку своими способностями, но, видишь ли, иногда не стоит прямо так буквально меня слушаться.

- Что? - не поняла я.

- Есть чисто человеческие способы, абсолютно доступные любому простому смертному.

- Например? - недоумевала я.

- Способ номер один: не ехать к нему домой, а встретить завтра утром его тут и поговорить с тем, кто привезет его...

- Не подходит! - отрезала я. - Мне нужней присутствие обоих родителей. И не с утра, когда они, возможно, будут торопиться на работу.

- Хорошо, радость моя. Способ номер два: пойти сейчас к воспитательнице и узнать адрес у нее.

Я застыла. Так просто?

- А с какой стати ей говорить мне адрес? - неуверенно возразила я.

- А что, это военная тайна? - нахмурился Вэнс, а потом рассмеялся. - Расслабься! Могу тебе помочь.

- Сам сходишь? - обрадовалась я.

- Угу...

- Ну?... - Я заметила, что Вэнс не спешит выполнять обещание.

- Услуга за услугу, - улыбнулся Вэнс. Ну прямо как голодная лиса перед серым зайчиком разулыбался. Приветливо так.

Я вздохнула. Он воспринял мой вздох как приглашение продолжать тему.

- Я узнаю адрес, а ты выделяешь мне два часа, прежде чем ехать выполнять задание.

- Зачем? - напряглась я.

- Я так понимаю, что совместная ночевка откладывается на неопределенный срок. А мне надо о многом с тобой поговорить. - Он вдруг стал серьезным.

- О чем-то чрезвычайно важном?

- Да. Боюсь, что такой возможности у меня может больше не возникнуть.

- Как это? - Я нахмурилась. - Ты говоришь так, словно это мое последнее задание и мы можем больше не увидеться.

- Что-то ведь произошло прошлой ночью с тобой? - вдруг негромко, прямо в лоб, спросил Вэнс.

- А... я...

Я растерялась. Он, скорее всего, имеет в виду мою встречу с вампиром... Но как он узнал?

- Не надо говорить об этом вслух! - предостерег Вэнс. В следующую секунду его лицо стало бесконечно расстроенным, словно я ему жизнь сломала! - Произошло кое-что неотвратимое, бесповоротное, ты сильно изменилась.

- Да нет, - испуганно возразила я, - в чем я изменилась? Я не ощущаю перемен в себе!

- Ощутишь, - невесело кивнул Вэнс, - я и вижу в тебе. Я многое вижу из того, что не видно другим. Ты даже не представляешь, милая ведьмочка, что с тобой произошло. И теперь я боюсь, что потеряю тебя окончательно. А потому хочу использовать все шансы, что у меня есть.

Мурашки побежали по моей спине.

- Теперь я тоже очень хочу поговорить с тобой, - сказала я, - так что давай скорее закончим здесь и продолжим наш разговор.

- Вот и ладушки! - Вэнс чмокнул меня в щеку и без дальнейших комментариев, насвистывая прошел в калитку и направился по дорожке к дверям детского сада.

В ожидании его я отошла и уселась на корточки неподалеку. Его слова меня взволновали, напугали, бросили в жар. Я чувствовала связь между ними и тем, что мне говорил Серафим про какие-то события, очень скоро ожидающие г меня. Не зря произошли эти две встречи с Инквизитором в течение двух дней. Я и сама теперь ощущала, что надо мной как будто сгущаются тучи и вот-вот наступит развязка. Неожиданная для меня и совершенно непредсказуемая. После нее, если я останусь жива, моя жизнь никогда не вернется в прежнее русло, не станет такой, как сейчас. Что будет со мной в моей реальности? С Олежкой? С нашей семьей?...

Я задумалась так глубоко, что не заметила, как накаляется кольцо на моей руке. И вдруг неожиданно зачесалось то место на шее, куда меня укусил вампир. Машинально подняв руку, начала почесывать и вдруг обожгла себе шею. Я от неожиданной боли вздрогнула и вышла из забытья. И тут же увидела возвращающегося Вэнса. Я потрясла рукой, жар кольца притух.

- Ну что, получил? - встала я ему навстречу.

- Сомневалась? - гордо улыбнулся он, помахивая листком бумаги в руке.

- Как тебе удалось, что ты ей сказал? - об радовалась я такому простому решению проблемы.

- Ну скажем, я ее просто обаял, - сладко улыбнулся Вэнс.

- Охотно верю, - усмехнулась я, - ты можешь, когда хочешь.

- Так, - деловито Вэнс вскинул руку с часами и посмотрел время, - сейчас половина шестого. Что скажешь, если я отвезу тебя по адресу к восьми?

- Отличненько! - Меня порадовал тот факт, что не придется добираться одной.

- А теперь - поехали туда, где мы сможем поговорить!

И Вэнс увлек меня в сторону. Мы прошли по тротуару до переулка, а там... у обочины стоял небольшой, но впечатляюще стильный мотоцикл!

- Прошу! - широким жестом Вэнс пригласил меня к транспорту.

Я уже ничему не удивлялась. Он запрыгнул в седло, я села сзади, крепко ухватилась за него, взревел мотор, мотоцикл плавно стартовал с места.

Мы колесили по городу минут пять, я с любопытством глазела по сторонам. Маленький городок, утопающий в зелени. Тихий, безмятежный... От людей на улицах веет спокойствием и уютом, словно на рождественских открытках.

Наконец мы свернули в проулок и через арку въехали во дворик, закрытый с трех сторон. С четвертой была, собственно, арка. Обычно в таких двориках царит атмосфера затхлости и неприятных запахов, но тут было свежо и даже в центре была разбита небольшая клумба. У подъездов - скамеечки, чисто и аккуратно.

Вэнс свернул к одному из них и остановил мотоцикл. Помог мне слезть и повел за собой.

Квартира была на первом этаже, Вэнс быстро справился с замком, и мы вошли внутрь. На кухне бормотало радио – я даже подумала сначала, что кто-то есть дома. Но потом успокоилась, когда заиграла музыка.

- Проходи в комнату! – крикнул Вэнс, исчезая в кухне. – Я сейчас!

- Угу, – буркнула я, разуваясь и входя, судя по всему, в гостиную.

Квартира была двухкомнатной, потому что я увидела еще одну дверь, с любопытством сунула туда нос, обнаружила там спальню и шарахнулась обратно. Походила по гостиной и уселась в конце концов на диване. Тут вошел Вэнс с подносом в руках и, ослепительно улыбаясь, доложил:

- Уверен, что ты сегодня не обедала, радость моя. А на голодный желудок очень плохо думается, соображается и действуется.

- Что бы я без тебя делала? – вздохнула я наблюдая, как он устраивает поднос на журнальном столике и подкатывает столик к дивану.

- Даже не знаю, – делано-озабоченно покачал головой Вэнс, и мы рассмеялись.

- Ого! – выдохнула я, разглядывая содержимое «скатерти-самобранки»: картофельное пюре, жареное мясо с подливой, два вида салата и маринованные огурчики. И стакан сока.

- Кушай, девочка моя, – с нежностью произнес Вэнс, излучая радушие.

- А ты? – спохватилась я с набитым ртом.

- А я недавно пообедал. Если не возражаешь; я хочу наконец тебе рассказать кое-что. У меня не так много времени, так что, даже рискуя перебить тебе аппетит, я все равно начну. Ага?

- Ага! – кивнула я, наслаждаясь салатом.

Вэнс прошел к креслу, стоящему в углу, пододвинул его поближе к дивану. Уселся прямо напротив меня и забарабанил пальцами по подлокотнику, словно собираясь с духом. Его взгляд выражал мрачную грусть.

- Сегодня ты спрашивала меня про Дайану. Очень длинная и давняя история нас связывает с ней... Она была ведьмой, – сказал он, видя мой вопросительный взгляд.

- Почему – была?

- Потому что сейчас ее нет.

- Как это? – спросила я, потому что Вэнс замолчал, и пауза затянулась. – Я же своими глазами видела ее объявление на сайте, она ищет тебя и просила любого, кто что-то знает, помочь ей...

- Ее нет в этом мире! – отрезал Вэнс.

- Где же она?

- В мире мертвых.

- Ч-что?... - Я едва не поперхнулась соком, рука дрогнула, и я поспешила поставить стакан на столик.

- Некоторое время назад она была одной из вас. И между нами были чувства... Понимаешь?

- Ну... в некоторой степени...

- Ты уже сталкивалась с Инквизицией?

- Увы.

- Тогда ты знаешь, что означает появление Инквизитора по твою душу. Это конец, верно?

Я кивнула, холодея.

- Однажды Инквизитор пришел за Дайаной. Она не справилась и, более того, посчитала, что в той ситуации нужно поступить по-другому. И пошла против правил. В общем, все закономерно привело к появлению Инквизитора. Но в тот момент я был рядом и нашел выход. Я перенес ее в мир мертвых. Я спрятал ее там. А сам вернулся обратно, запутывая следы. Ее не нашли, а так как в мире живых не обнаружили ее присутствия, то посчитали ее мертвой. Она до сих пор находится там.

- Она не может вернуться? Или этого пока нельзя делать?

- Дело в том... что теперь она вообще никогда не сможет вернуться.

Я впала в состояние шока.

- Пробыв некоторое время в мире мертвым становишься одним из них, - сказал как отрубил Вэнс.

- Вэнс... а... почему она там, а ты тут? Почему ты ее там бросил одну? - не понимала я. Тут же вспомнились Лора и Даниэль.

Вэнс молчал. Я ждала, больше не спрашивая.

- Я не могу туда вернуться. Сейчас. У меня есть ты.

- Как это? - Вот тут я поперхнулась. Дождавшись, пока я прокашляюсь, Вэнс пояснил:

- Мы предназначены, ты не забыла?

- Мм, - нечленораздельно промычала я, потому что слова закончились.

- И мне нужна твоя помощь.

Глаза Вэнса в этот момент мне как-то не понравились. Они даже не блестели, а как-то сверкали. Мне стало немного неуютно и даже дискомфортно.

- Какой именно помощи ты от меня хочешь? - Голос предательски дрогнул. Я отложила вилку, потому что рука вдруг задрожала. Появилось противное ощущение, что я в ловушке.

- Не бойся меня, - он как-то ощутил мой страх, -я тебе вреда не причиню никогда.

- И все-таки? - Мое беспокойство не улеглось.

- Ты мне нужна, только ты можешь помочь мне, - повторил Вэнс.

- Ты попал в беду? Что у тебя за проблема? Чем я могу помочь?

- Проблема в том, что очень скоро я могу покинуть этот мир. Навсегда. И помочь, как я сказал, мне можешь только ты. Потому что мы предназначены друг другу. Я хочу остаться здесь.

Если честно, у меня пропал дар речи. Я уже так привыкла к постоянному присутствию Вэнса в моей жизни, что не могла представить себе его исчезновения. Сердце сжалось. Я ощутила, что эта опасность действительно реальна. Я очень хотела помочь Вэнсу, потому что видела, насколько сильно его желание остаться.

- Что я могу сделать, чтоб тебе помочь?

- Принадлежать мне. Физически.

Я с шумом выдохнула.

- Вэнс, я...

- Не думай, что я хочу тебя обмануть или к чему-то принудить, - ровным, спокойным голосом продолжал Вэнс, - ничего этого я не замышлял. Я просто говорю тебе все как есть. Всего одна ночь спасла бы меня... Но теперь я вполне осознаю, что произошли перемены. Ты изменилась и продолжаешь меняться, ты обретаешь силу. Я уже не нужен тебе...

- Вэнс! - Я вскочила с дивана. - Да что ты такое говоришь? Неужели ты был нужен мне только в трудные минуты? Ты стал мне другом, ты занял очень большое место в моей душе.

- Но не в сердце, - усмехнулся Вэнс.

- Вэнс, у меня есть любимый человек, я говорила тебе много раз, что я люблю своего мужа и никто не сможет занять его место!

- Я и не претендую! - воскликнул Вэнс. - Хотя, признаюсь, завидую ему. Ты достойна лучшего, уж поверь!

- Что?! - возмутилась я. - Не говори, пожалуйста, того, чего не знаешь! Мой муж самый достойный мужчина в мире. И лучшего мне не найти, да и не хочу искать.

- Ты уверена? - Усмешка Вэнса стала злой. - Уверена, что он настолько же чист перед тобой и искренен?

- Да! Мы доверяем друг другу, и я в нем уверена, как в самой себе.

- Хорошо-хорошо, - хлопнул Вэнс в ладоши, - только вот работа у него весьма странная: командировки чуть не через день... Системный администратор, правильно? Покажи мне еще хоть одного с таким графиком поездок!

Я села, уткнув лицо в ладони.

- Вэнс, ты так хорошо знаешь моего мужа и все, что связано с ним? Тогда скажи мне что-то, чего я не знаю.

- Не догадываешься? - искренне удивился Вэнс - Милая, ну ты же ведьма! Ну напряги немножечко интуицию. Не будь настолько слепо влюбленной! Я уже замучился тебе намекать...

- Я не верю тебе... Олечка мне не может изменять.

- Блажен, кто верует, - проговорил Вэнс - Видишь ли, у мужчин и женщин немного разные понятия о любви, сексе и изменах.

- Ты мне будешь рассказывать о взглядах моего мужа на эти вещи? - рявкнула я. - Думаешь, я совсем его не знаю?

- Женщины часто не хотят видеть очевидного. Из страха потерять любимого или просто из-за розовых очков обожания и идеализирования.

- Зачем ты мне это говоришь? - Чуть не расплакалась я, но сжала зубы. Еще не хватало разреветься! - Хочешь так подтолкнуть меня в свои объятия?

- Господи, малышка! Я не действую грязными методами. И не хочу, чтоб это случилось из чувства мести или горечи с твоей стороны. Я просто хочу, чтоб ты вспомнила, что я говорил тебе в нашу встречу на предыдущем задании. Он - человек, ты - ведьма. Вы слишком разные. Пусть это пока неощутимо на бытовом уровне, но на тонком плане - весьма и весьма. Он подсознательно чувствует это и отдаляется от тебя. В тебе тоже сейчас происходят крупные перемены. Скоро ты посмотришь на все другими глазами. Я же просто хочу уберечь тебя от потрясений в скором времени.

- Это очень благородно с твоей стороны, - покачала я головой, - но я не поверю тебе, пока сама не увижу.

- Не буду спорить! - Вэнс поднял руки вверх. - Просто измена не всегда зиждется на сексуальной основе. Гораздо больнее, когда дорогой тебе человек влюбляется и изменяет ИЗ ЛЮБВИ к другой. Вот от чего я хотел бы уберечь тебя.

- А еще потому, что тебе очень нужна моя помощь, - усмехнулась я.

- Не спорю. Но и не настаиваю. Я не вправе! Единственное, о чем я тебя умоляю, - не отказывай мне сейчас. Лучше не говори ничего, но и не говори «нет»!

Он поднялся из кресла, подошел ко мне и встал передо мной на колени. Взял мои руки в свои. Заглянул в глаза.

- Я готов на все ради тебя, ты знаешь это. Именно поэтому я больше не повторю свою просьбу. Несмотря на то что у меня мало времени и во время твоего следующего задания мы уже можем не встретиться. Но я буду верить в лучшее, и перед тем как ты сегодня вернешься домой, я не буду прощаться с тобой.

Он поцеловал мои руки. Снова горячая волна пробежала по моему телу. Сладкая горячая волна. Его глаза околдовывали, зачаровывали, увлекали куда-то в омут... Я почувствовала его нежные губы на своих... Я подалась ему навстречу...

Он вдруг отстранился.

- Я докажу тебе, что мои слова не пустой звук. Мне ничего не стоило бы обманом овладеть

тобой. Но этого не произойдет. Пойдем!

- Куда? - охрипшим от волнения голосом спросила я.

- Я отвезу тебя по адресу.

Он встал и направился в прихожую.

- Вэнс!

Он остановился в дверном проеме.

- Спасибо...

Дом, который я «видела» внутренним зрением, я узнала уже издали.

- Вот он! - крикнула я, показывая рукой. Вэнс свернул с дороги и въехал во двор.

Сверившись с номером дома на фасаде и в листке, мы убедились, что я права.

- Квартира пятнадцать, - прочитала я, - Сергеев Тимофей. Родители: Мария Анатольевна и Федор Игнатьевич. Ого, ты даже имена родителей спросил?

- Естественно, для большего удобства общения.

- Так, ну что... Я пойду? - затопталась я на месте.

Все казалось таким легким и простым ровно до этого момента. А сейчас я растерялась и не знала, как подойти к делу, как начать разговор с родителями мальчика, что сказать им.

- Смелее, - подбодрил Вэнс, - извини, на могу тебе составить компанию. Это будет нарушением правил.

- Понятное дело, - вздохнула я, - все, пошла.

- Удачи! - махнул Вэнс мне вслед.

- Ага, - пробурчала я с досадой, заходя в подъезд. Все-таки разбаловал он меня, все время рядом, брал на себя все проблемы и трудности... И вот теперь - одна, совсем одна. Что ж...

Квартира пятнадцать находилась на втором этаже. Обитая кожей дверь создавала ощущение солидности и важности статуса живущих здесь людей. Я вдохнула побольше воздуха в легкие и постучала. И сама тут же испугалась своих действий. Что говорить? Что говорить?...

И тут дверь открылась. На пороге стояла тоненькая, маленькая, хрупкая женщина в переднике. А из квартиры на меня пахло волной вкусных запахов. На кухне что-то приятно для уха шкварчало и булькало.

Женщина уже смотрела на меня с удивлением. Я опомнилась:

- Здравствуйте, Мария Анатольевна!

- Здравствуйте, - кивнула она уже дружелюбно, - извините, мы знакомы?

- Нет. Видите ли, я...

- Ой, мам, это же тетя из садика! - вдруг выглянул Тимошка из-за маминой спины. Дома он был гораздо более оживленный и шустрый. Он лукаво улыбнулся мне.

- А, вы воспитательница? - улыбнулась Мария Анатольевна и спохватилась: - Что ж вы не проходите? И я совсем не соображаю, держу вас на пороге!

Я вошла вслед за хозяйкой. Сердце гулко колотилось от волнения, во рту пересохло.

- Давайте пройдем на кухню, вы не возражаете? - тараторила хозяйка, увлекая меня за собой. - Я готовлю, не могу от плиты оторваться... Заодно и чайку заварю. А вы что, новая воспитательница? У Тимошки же Лариса Дмитриевна была. Что ж мне Катюша не сказала? Она сегодня Тимошу забирала.

- Нет, я не воспитательница... - Я присела на стул, куда она кивнула мне.

- Нянечка? Да, сейчас молодежи так непросто работу найти, понятное дело. Хоть куда бы пристроиться. Ну ничего, все у вас впереди! Я вот помню, когда мы с мужем только поженились, - щебетала Мария Анатольевна, наливая чаю, расставляя вазочки с конфетами, вареньем, - его тогда перевели аж на другой конец страны, он военный, тогда лейтенанта получил. А у меня только диплом и никакого опыта работы за плечами...

- Маша! - услышала я вдруг густой бас и оглянулась. Женщина сразу примолкла.

В дверном проеме стоял высокий, военной выправки мощный мужчина, этакий медведь. Рядом с ним Мария Анатольевна зрительно уменьшалась еще больше, совсем терялась.

Он вопросительно кивнул на меня.

- Это... это, - вдруг растерялась жена, не зная, как меня представить, - эта девушка нянечка из Тимошиной группы.

- Алина, - пискнула я.

Федор Игнатьевич подавлял не только размерами, но и какой-то внутренней силой.

- Федор Игнатьевич, - важно представился отец семейства, - по какому поводу пожаловали? Τιμ что-то натворил?

- Нет, нет, все нормально, - замотала я головой, робея еще больше. Перед этим человеком хотелось вытянуться в струнку и рапортовать по-военному.

- В чем же дело? - Хозяин присел на другом стул, и жена тут же засуетилась, наливая чай и ему.

- Понимаете... - начала я и замялась. Все оказывалось еще труднее, чем я могла себе предположить.

Тимошка бочком протиснулся в кухню и, обняв маму за ноги, спрятался за ней.

- Катерина! - вдруг зычно рявкнул отец. Я вздрогнула с непривычки.

В кухню тенью просочилась девочка-подросток. На вид - лет двенадцать-тринадцать.

- Да, папа, - проговорила она.

- Уведи Тимофея. А ты, сын, запомни: когда разговаривают взрослые, детям рядом делать нечего, ясно?

Тимоша молча кивнул, а сестренка подцепила его за руку и увела в комнату. Мать наконец закончила разливать чай и так же молча, забыв о готовке, уселась за стол. Теперь они оба смотрели на меня выжидательно.

- Продолжайте, - приказал отец.

- Я хочу поговорить с вами. Это очень важно.

- Полагаю. Иначе вы бы не посетили нас в столь поздний час, - пригладил Федор Игнатьевич усы.

Мне стало неловко. Я и не подумала, что восемь часов вечера может быть для кого-то поздним часом. Как неприятно вышло...

- Разговор пойдет о Тиме.

- Логично.

- Хочу сразу отметить, что у мальчика очень большой талант к рисованию. Он в этой области далеко пойдет.

Федор Игнатьевич покраснел и сжал зубы.

- Я хотела бы предложить вам развивать а нем этот талант, заниматься, отдать ребенка в художественную школу и всячески способствовать...

Хозяин с силой ударил кулаком по столу! Я от неожиданности едва не подскочила. Чай выплеснулся из чашек. Мария Анатольевна, не проронив ни слова, схватила тряпку и проворно вытерла лужицы.

- Ни в коем случае! - рявкнул Федор Игнатьевич. - Что за чушь - называть мазню талантом, да еще и потакать мальчишке в этом! Тимофей - мужик, он и профессию должен получить мужскую, военную, как и положено! Мой дед, отец были военными, я тоже пошел по этой стезе и считаю, что для мальчишки это - наилучший выбор.

- Да как вы не понимаете, - вдруг вскипела я, мой страх куда-то вмиг пропал, - вы же мальчику можете жизнь поломать, если будете его заставлять делать то, к чему у него душа не лежит!

- Это что ж, теперь в детском саду будут выискивать, к чему лежит душа у моего сына, и учить этому меня? - Побагровел хозяин.

- Нельзя всех под одну гребенку равнять, - спорила я, - каждый человек сам решает и имеет право заниматься тем, к чему его тянет. Вы же не даете мальчику...

- Это не ваше дело! - угрожающе привстал хозяин. - Я сам знаю, что лучше Тимофею. Это еще девчонке простительно - пачкать бумагу. Но никак не мальчишке, будущему мужчине!

- Послушайте, - взмолилась я, - но ведь у него действительно редкий талант! Его картины...

- Картины?! - захохотал Федор Игнатьевич. - Не смешите меня! Картины... Эти каракули!

- Они обладают целительными свойствами! - продолжала я, не обращая внимания на его издевки.

- Девушка, что вы ерунду-то городите? - зло проговорил хозяин. - Какие свойства у простой мази? Чушь это все. Как я сказал, так и будет! А с этого дня я вообще ему запрещаю брать в руки карандаши и все, чем можно рисовать! Знаете, мне кажется, садик плохо влияет на Тимофея. Я подумаю о том, чтобы отдать его в закрытую военную школу, как только это будет возможно по возрасту.

Мать тихонько охнула и закрыла рот руками. В ее глазах заплескалась откровенная паника.

- Мария Анатольевна, ну поддержите же вы меня! - обратилась я к ней. - Объясните мужу, что быть художником - вполне почетное и уважаемое занятие для мальчика. Вспомните Репина, Сурикова...

Но женщина сидела ни жива ни мертва. Она опустила глаза и не смела возразить мужу. Мне стало так горько.

- Все эти, с позволения сказать, деятели искусства для меня - пустой звук. Я же никогда не позволю сыну размениваться на бесполезные занятия! Я выращу из него настоящего мужчину, мужика! А вы, девушка, идите-ка лучше домой. И запомните: если будете внушать этот бред моему сыну, сделаете себе же во вред. Если дорожите работой, не лезьте в чужие семьи и не занимайтесь воспитанием чужих детей сверх того, что вам дозволено государством! Вас проводить до двери?

Я с надеждой кинула последний взгляд на Марию Анатольевну, но та сидела, все так же опустив глаза. Надежда разбилась вдребезги.

- Не надо, я сама уйду, - спокойно сказала я, но в душе бушевало разочарование.

Я вышла из квартиры, дверь за мной захлопнулась, и я на подгибающихся ногах стала спускаться вниз. Вот и все. У меня ничего не вышло. Что же делать? Что я теперь могу поделать? Я не справилась с заданием... Я уже перешагнула порог подъезда, как услышала звук хлопнувшей сверху двери и детский голос:

- Я проверю почту и приду!

Я замерла на месте. Вэнс вопросительно качнул головой. Я знаком попросила его молчать и шагнула обратно.

- Как хорошо, что вы еще не ушли! - услышала я радостный шепот и увидела быстро спускающуюся ко мне Катерину. Она боязливо глянула наверх и загремела почтовым ящиком.

- Я слышала, о чем вы разговаривали с моими родителями, - шептала она, возясь с замком, - и я считаю, что папа не прав. Но мама никогда не поспорит с ним. А я думаю, что Тимка и правда очень хорошо рисует. И хоть папа запрещает, я прячу у себя карандаши и краски. А когда папа на работе - я даю их Тимке рисовать! Вы не беспокойтесь, я даю вам слово, что я буду и дальше помогать Тимоше. Пусть тайком, пусть придется папу обманывать, но братик не перестанет заниматься рисованием. Ему это важное он даже сейчас понимает это и сам говорил мне. В общем, я буду его учить, следить, чтоб ничего не мешало ему развиваться, обещаю! Вы сегодня убедили меня в этом окончательно...

Из моих глаз вдруг брызнули слезы. Я ощутила волну блаженства, которая накрывает меня с головой всегда, когда задание выполнено. Я поняла, что Катя сдержит слово. Теперь все сложится так, как и должно. И мир обретет еще одного гения, целителя человеческих душ.

- Спасибо тебе, милая девочка, спасибо! - Я обняла ее крепко-крепко. - Я тебе верю. Береги братика.

Она на секунду замерла. А потом быстрее улыбнулась. Вытащила из ящика газету, захлопнула его и побежала наверх. На следующем лестничном пролете она оглянулась и с улыбкой помахала мне.

Я вышла из подъезда, чувствуя себя опустошенной и одновременно обновленной. Все бурлило внутри, энергия волнами катилась по телу.

- Ну? - спросил Вэнс, вставая мне навстречу.

- Получилось! - радостно засмеялась я. Он обнял меня.

- Так, теперь скажи - где то место, откуда тебе возвращаться? - деловито спросил Вэнс, отстраняясь.

- Рядом с детским садиком.

Я вдруг почувствовала легкое головокружение, но не стала ничего говорить.

- Ну если у тебя здесь дел больше нет, то поехали? - вопросительно произнес Вэнс.

- Ага...

Следующий приступ головокружения толкнул меня в сторону. Я покачнулась, но устояла.

- Эй, с тобой все нормально? - Последнее, что я помню: встревоженные глаза Вэнса и его руки, подхватывающие меня...

Полет... В россыпи радужных огней, наполняющих мое тело приятными волнами. Это уже было, я уже летела так, я помню это ощущение. Но где? Когда?

Белизна, окружающая меня, постепенно рассеивалась, таяла... А внизу - восхитительная долина и белоснежный замок! Я уже была здесь однажды! Вспомнила!

И дракон, тот самый золотистый дракон, встретивший меня в прошлый раз, все так же дремал на шпилье одной из башенок замка. Я помахала ему издалека. А он даже не полетел меня сопровождать. Лишь лениво трепыхнулся и выпустил в воздух внушительных размеров струю переливающегося пламени.

- Ладно, сойдет за приветствие, - засмеялась я и опустила перед замковыми воротами.

Вошла и двинулась к замку по тропинке. На этот раз я более внимательно осмотрелась по сторонам и насладилась зрелищем чудесного цветущего сада. Где-то недалеко, судя по журчанию, находился либо ручей, либо даже фонтан. Вот бы погулять здесь поосновательнее! Но какая-то сила не давала мне свернуть с тропинки и влекла вперед.

На этот раз я даже не успела постучать. Едва я протянула руку к серебряному молоточку, как

двери стали медленно раскрываться. Я насладилась торжественностью момента и шагнула внутрь. Камин пылал, но не слепил, как в первый раз. Кресло уже ждало меня. Я с удовольствием утонула в нем.

- Добро пожаловать сюда снова, милое дитя! - Голос ласкал и обволакивал, я даже зажмурилась от наслаждения.

- Здравствуйте!

- Ты удивлена, что опять находишься здесь?

- Ну в общем... да нет. В последнее время столько всего удивительного происходило, что я уже все воспринимаю спокойно. Но хотелось бы знать, с чем все-таки связаны посещения этого места. Впервые я попала сюда после посвящения, и вот теперь. Я так понимаю, это никак с заданиями не связано? - любопытствовала я.

- Нет, не с заданиями. А с твоей трансформацией.

Я вопросительно приподняла брови.

- Да-да. В тебе происходит процесс трансформации, ты меняешься. Очень стремительно. Трудно сейчас сказать, к чему это приведет, этого не знает никто.

- А почему это происходит? - пыталась я.

- Ответ в тебе самой. Вспомни слова Даниэля.

- А! О том, что я приобрету от его укуса? - задумалась я.

- Именно. Он от этого не успел ничего получить, но ты - да.

- Но я не замечаю в себе перемен!

- Потому что все происходит слишком быстро. Ты не так давно стала ведьмой. События движутся с молниеносной скоростью. Такого еще не было ни с кем.

- Замечательно, - пожала я плечами, - и что теперь со мной будет?

- Все будет зависеть теперь только от тебя!

- Ой как часто я в последнее время это слышу... - проворчала я.

- При любом исходе мы еще встретимся, когда ты достигнешь пика своих возможностей. И тогда перед тобой откроются многие тайны.

- Заманчиво, интригует. Однако у меня и сейчас есть вопросы, которые, к сожалению, не знаю, кому задать... Все так завертелось...

- Я выслушаю тебя, говори. - Голос был очень мягким.

- Что, если я больше не хочу быть ведьмой? - твердо произнесла я.

Возникла пауза. Голос молчал.

- Я больше не хочу во всем этом находиться. Не хочу жить в страхе перед завтрашним днем, вoji перед близкими людьми, в ощущении неизбежности потери любимого человека, который уже отдалился от меня. Я не хочу никаких наград и способностей, я хочу просто жить и любить. Не хочу, чтоб моя жизнь зависела от того, выполню ли я задание или нет...

Мой голос сорвался от перенапряжения. Я сглотнула комок в горле, и мысли мои заметались. Я размышляла: что теперь будет? Какой я получу ответ?

- Ты совсем ничего не знаешь, - ласково прозвучал голос, - ты очень сильно заблуждаешься.

- Что?! - От возмущения я вскочила. - Вы издеваетесь?! На моих глазах погибла Лора. Из-за того, что любила. И не хотела потерять свою любовь, предпочла уйти за любимым. Которого, кстати, тоже уничтожили за то, что он рвался быть рядом с ней. Мне приходится обманывать мужа ради его спокойствия и безопасности. Я постоянно сталкиваюсь с Инквизитором, который пообещал, что в следующий раз придет по мою душу. В конце концов, я всегда рискую своей жизнью, на каждом задании... Этого мало? Я не просила этих приключений, не искала их!

- Они нашли тебя потому, что так было предначертано.

- Какое, к черту, предначертание?! Я не верю в судьбу!

- Сядь и послушай меня, - приказал голос. Я уселась обратно и глубоко вздохнула.

- Смерти нет.

- Что? - не поняла я.

- Это всего лишь переход. Мы все скитаемся по мирам. Постоянно. Но для людей, жителей твоего мира, переходом является смерть. Для ведьм же - нет никаких препятствий, чтоб путешествовать туда-обратно. Заодно они выполняют некие задания, как бы мимоходом...

- Ага! Или не выполняют и...

- Лишаются возможности перехода раз и навсегда.

- То есть становятся вновь людьми? - уточнила я.

- Не совсем. Они просто переходят в другой мир без возможности возвращения.

- В мир мертвых... - догадалась я.

- Да. Это такой же мир, как и многие другие, - невозмутимо ответил голос, - кстати, так его называют только люди.

- Но я не хочу умирать!

- Это чисто человеческое восприятие. Очень скоро ты иначе взглянешь на мир, на жизнь и смерть. Эти тайны откроются и тебе.

Я сидела, замороженная.

- И тогда ты поймешь, как ошибалась сейчас. С переходами любовь не теряется, если она есть. Лора и Даниэль сейчас вместе. Они не потеряли ничего, они не были привязаны к своему

миру, и сейчас они гораздо счастливее, чем раньше. Если бы сейчас им предложили выбор, они бы никогда не вернулись назад. Они в том мире, где все видится иначе сейчас они весело смеются над собой вчерашними...! Они обрели свободу. Понимаю, что тебе сейчас с трудом в это верится. Просто подожди немного.

- Слишком многое в этом мире мне дорого и я не хотела бы это потерять... - растерянно проговорила я, осмысливая услышанное, - друзья, муж... Если я погибну, то мы разделимся и вряд ли я буду жаждать их смерти, чтоб воссоединиться в другом мире. По мне их будет не хватать!

Голос вздохнул.

- Все мы рано или поздно совершаем переход. Время - ничто, нельзя сказать, что можно что-то приблизить или отдалить. тем более нельзя говорить о сроках. Не бывает ранней или закономерной смерти, переход всегда происходит своевременно. Возраст не играет здесь совершенно никакой роли.

- А что играет?

- Готовность, внутренняя зрелость.

Я промолчала. Такой поток информации требовал усиленной обработки.

- Один готов к переходу в десять лет, а другому и семидесяти не хватило, чтоб созреть. Мудрость - вот ключ к дальнейшему пути. Не житейский, внешний опыт, а внутренняя мудрость, которая есть в каждом из нас, но не каждый в себе ее находит.

- А как же привязанность, которая возникает у нас к тем, кто нас окружает? Как быть с ней? Как можно покинуть любимых, не испытывая душевной боли? Или отпустить их.

- Понимание этого приходит с обретением мудрости. Сейчас ты внутренне не готова принять мои объяснения, потому что смотришь в другую сторону. Но ты обязательно узнаешь все, тайны раскроются перед тобой. Но не сейчас...

- А когда?

Я ощутила, что что-то происходит. Я поняла, что, вероятно, сейчас я вернусь назад и крепко вцепилась в подлокотники кресла.

- Я еще не получила ответы на свои вопросы! Мне очень важно это знать! Почему это происходит - почему мы с мужем отдаляемся друг от друга? Кто виноват в этом? Я? Настолько, что он, возможно, разлюбил меня, нашел другую... - Я едва не плакала, я ощущала настоящее горе, оно рвало сердце на части. Мне огромных усилий стоило выговорить то, что я сказала.

- Для тебя это важно? Любит ли твой муж тебя.

- Конечно! - выкрикнула я. - Я очень люблю его, я не хочу его потерять!

- Потерять можно вещь, но нельзя потерять человека. Потерять можно лишь то, что тебе принадлежит. А принадлежать может только вещь, но никогда - человек. Любовь - безусловна. Она ничего не требует от любимого, не привязывает его к себе, не страдает, когда он уходит. Любовь - это счастье от знания того, что любимому хорошо - неважно, с тобой ли или с другим человеком.

- Прописные истины, - покачала головой я, - а как в жизни?

- А в жизни так, как мы хотим сами. Если относимся к человеку, как к вещи, то не можем требовать в ответ преданности. Вещи не бывают преданными, благодарными, любящими... Вещи бездушны, они несвободны, у них есть хозяин. Ты хочешь сделать таким своего любимого? Прописные истины прописаны счастливыми, но люди предпочитают учиться на ошибках несчастных, а не на примерах счастливых.

- Я правда люблю Олежку... - Я не выдержала и заплакала. - Я не собираюсь его ограничивать, удерживать, и, если он будет счастлив не со мной, - я это приму. Но мне очень больно будет без него, без его души. Без его жизни в моей...

- Живи настоящим. Не думай о том, что может быть. Все будет так, как ты проживаешь настоящую секунду. Каждый миг - кирпичик будущего, которого еще нет, но которое строишь только ты. Своими мыслями, желаниями, чувствами. Поняла?

- Да... - Я ощутила, что действительно поняла. Мне стало намного легче. Потому что я почувствовала, что счастлива. Сейчас, в эту самую секунду. А значит, счастливой будет и следующая...

И я знала сейчас, что Олежка любит меня. Я верила, что, если он разлюбит - я почувствую. И отпущу. И поблагодарю за дни счастья, которые он мне подарил. И благословлю его на всю дальнейшую жизнь, пусть даже и без меня. Потому что наши души соприкоснулись однажды, и это - на всю жизнь. Я сохраню свою любовь вопреки всему.

И не буду больше слушать никого. Слов, которые направлены на то, чтоб вызвать мою обиду, ревность, разочарование, тревогу, переживания, страх...

Я не заметила, как вернулась.

- Ведьмочка! - Вэнс нежно гладил меня по щеке. Я открыла глаза так резко, что он вздрогнул и в следующий миг улыбнулся. - Я переживал за тебя. Ты куда-то переносилась?

В ушах у меня еще стояли последние слова моего невидимого собеседника. А потому я почувствовала сейчас к Вэнсу легкую неприязнь. Ведь это именно он меня настроил на волну недоверия к мужу своими словами и «предупреждениями». Я пошевелилась - оказалось, что я сидела на мотоцикле, куда он отнес меня, вероятно, на руках, - и мягко освободилась из объятий Вэнса. На улице уже стемнело.

- С тобой все в порядке? - заботливо спросил Вэнс.

- Да, - рассеянно кивнула я. - Сколько прошло времени?

- Минут пять.

- Хорошо. Мне нужно возвращаться. Довезешь?

- Конечно, - он повернул меня к себе и заглянул в глаза, - с тобой точно все нормально? Ты на себя не похожа.

- А на кого? - усмехнулась я. - Вэнс, прости, но мне и правда хочется поскорее вернуться в свой мир. Пожалуйста, не задерживай меня...

- Хорошо, - пожал он плечами, но голос прозвучал как-то печально.

Я неожиданно для себя вдруг поняла, о чем он подумал.

- Вэнс, я не могу, - я потеряла виски, - и даже разговаривать сейчас об этом не могу, понимаешь?

- Понимаю, - кивнул он, - ведьмочка, тебя нет необходимости мне что-то объяснять. Я чувствую тебя. Без слов.

Я благодарно улыбнулась. Он не мог видеть этого в темноте, но он почувствовал: я знаю.

Глава 3

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Через некоторое время мы остановились у детского садика. Вэнс молчал. Я тоже не знала, что сказать. Он помог мне слезть с мотоцикла. Я махнула ему рукой на кусты у стены, где должен был осуществиться переход. Мы все так же молчали. Ночной ветерок, сначала нежно ласкавший, становился все резче и пронзительно холоднее. Я закуталась в куртку.

- Прости меня, ведьмочка, - тихо проговорил Вэнс, - прости, пожалуйста.

Я не стала уточнять - за что. Я знала. И он знал, что я знала.

- Просто оставь мне надежду. Пусть даже ей не дано осуществиться. Не говори сейчас «нет», пожалуйста! Ничего не говори.

И опять он понял меня без слов. Он подошел и обнял меня, крепко, но безо всякого намека на интимность. Мы так постояли несколько секунд. А потом он отстранил меня, нежно поцеловал в голову и, закрыв глаза, произнес:

- Тебе пора.

Потом открыл глаза и повел меня к стене. Мне было немного горько на душе. Но это я сейчас просто ощущала его горечь. А моим же чувством было спокойствие и умиротворение. Какое-то отрешенное умиротворение.

Вэнс еще раз мягко сжал мою ладонь и отступил за кусты.

Закрыв глаза, я проговорила:

- Я возвращаюсь в свой мир, в реальный мир, сейчас!

Вспышка.

Я открыла глаза и подскочила на кровати от резкого вскрика. Сама чуть не взвизгнула. Но в следующую секунду мы с Василисой уже бросились в объятия друг друга.

- Ну слава богу! - причитала она. - А то я так волновалась! Алюш, я немножко испугалась, когда вдруг ты так внезапно появилась. Это... было так необычно...

- Еще бы, - смеялась я, - не каждый день такое увидишь!
- Как все прошло? - жадно поинтересовалась подруга.
- Ну если я вернулась, значит, все прошло хорошо! - Я снова стиснула Васю в объятиях.
- Уфффррр... - выдохнула она, сплюснутая мной.
- А как тут? Олежка не волновался? Звонил?
- Звонил, - кивнула Вася, - днем. Но я прикинулась больной и извиняющимся голосом рассказала, что ты вместо меня поехала к моей родственнице за город, уладить мои дела. И самое позднее вернешься завтра утром. Кажется, он ничего не заподозрил. Мы хорошо поболтали, почти познакомились. Как насчет того, чтоб познакомиться всем реально? Я позову Фиму, ты Олежку и посидим. А может, и Светку с Матвеем Егоровичем заманим! - Она просто горела от возбуждения.
- Обязательно-обязательно! - пообещала я вскакивая. - А сейчас прости, Васюнчик, но мне срочно надо домой!
- Уже? Может, переночуешь?
- Нет!!!
- Понимаю, - кивнула Василиса, наблюдая, как я в скором темпе привожу в порядок одежду и расчесываюсь перед зеркалом, - не терпится к любимому? Соскучилась? Ох... Я бы тоже хотела, чтоб Фима всегда был рядом!
- Какие ваши годы, - улыбнулась я, - вперед и с песней!
- Ну - засмеялась Вася, - сейчас не рискну, а вот завтра - зацелую!
- Проводи до остановки, - попросила я.
- Ты что?! - испугалась Вася. - Уже десятый час! Автобусы не ходят! Подожди, такси вызову!
- Я деньги не захватила.
- Ерунда, я дам.
- Но...
- Потом вернешь! - Вася вытолкала меня в прихожую и бросилась к телефону. - Беги скорее к своему любимому, это самое важное!

Пока я ехала по городу, аж задыхалась от переполняющего меня чувства. Сердце гулко колотилось. Я и хотела скорее увидеться с любимым, и боялась. Чего? Не знаю. Наверное, всепоглощающего чувства любви. Той самой, любви, ничего не требующей, ничего не ждущей. Я хотела только одного - раствориться в его объятиях, отдать ему себя всю, без остатка. Вокруг была ночь, и я чувствовала, что это непростая ночь. Я многое поняла и на многое посмотрела иначе. Я словно заново родилась. Меня вчерашней - не существовало, я даже не помнила, как мыслила, чем жила вчера. Сейчас я жила одним - любовью, дышала ею, и ночь вокруг меня излучала любовь... Это была совершенно необычная ночь. И я знала, что она станет

переломным моментом моей жизни.

Освещенные окна моего дома подтвердили это. Меня там ждали. Меня ждал мой Любимый. Мой единственный мужчина.

Часть четвертая

СМЕРТИ ВОПРЕКИ

Глава 1

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

«...Встреча с Инквизитором, пришедшим не за тобой, случайная встреча – знак сильной беды. Опасность того, что в следующий раз он придет именно за тобой».

Я задумалась, кусая ручку.

Я писала Scriptum, писала, основываясь на своем опыте. Я вспоминала все, что происходило со мной за то время, как я стала ведьмой. Я описывала каждый момент нового опыта, приобретенного мною в пути становления. Каждое проявление способностей, ставшее неожиданностью для меня, я с улыбкой переносила на бумагу. Просто я вспомнила просьбу ведьмы Алисы – описывать свои «трудовые будни», дабы потом эти записи могли кому-то облегчить жизнь (пусть и гипотетически). Я не знала, кому они могут облегчить ее здесь, в этой реальности. Так что писала я больше для себя, словно вела дневник.

Единственное, о чем я умолчала, – о полетах в Храм. Это глубоко личное. Это опыт, который каждый должен приобрести сам, об этом не говорят для всех. Я описала также вещи, потрясшие меня: смерти Даниэля и Лоры – так я дошла до Инквизитора, упоминаемого Лорой. И тут остановилась, раздумывая. Мне и хотелось переложить на бумагу услышанное мной в Храме относительно миров и отношений между людьми, ведь это сильно повлияло на меня и изменило мои взгляды на любовь, жизнь и смерть... Но я и понимала, что каждый должен сам прийти либо не прийти к этому. На чужих ошибках учатся немногие, люди почему-то предпочитают учиться на своих.

Я отложила ручку и отодвинула тетрадку, пошла и прилегла на кровать.

Сегодня у меня был выходной, а у Олежки – очередная командировка... Вот так не совпало. Размер зарплаты, конечно, с лихвой окупал эти неудобства, но мой неумный эгоизм бунтовал и требовал мужа рядом постоянно... когда я сама не работала. Я уже мечтала о полноценной семье, о детишках, о домашнем уюте, а наша жизнь все еще напоминала образ жизни влюбленных, встречающихся и проводящих друг с другом небольшое, но безумно сладкое количество времени...

После моего последнего задания прошло две недели. Я с замиранием сердца ждала каждый день вечера и засыпала, как в последний раз. Но никаких знаков не было, никто не спешил предупредить меня о том, что утром предстоит исчезнуть, потому я была относительно спокойна. Но в то же время удивлена. До этого задания сыпались на меня с пугающей частотой, и вот... затишье.

Когда я вернулась с последнего задания, оказалось, что за сутки моего отсутствия столько всего произошло! Я узнавала новости от спешащих мне их наперебой сообщить Светы и Василисы, а сама грустно думала о том, что вот так потихоньку выпадаю из реальности. Она проходит мимо меня, а я уже скоро и забуду, в каком мире живу, какой из них мой. Вернувшись, я с трудом вписывалась, можно сказать втискивалась, в эту реальность. И это было грустно. Но, в конце концов, новости меня позабавили и подняли настроение.

Света с Матвеем (уже без Егоровича!) оказались настолько «близки духовно» (сообщила мне сияющая Света), что после семейного ужина сначала у нее дома, а на следующий вечер – у него он предложил ей уйти из пейджинговой компании и работать с ним в архиве. На что Света согласилась без колебаний. В зарплате она не теряла, а в личной жизни, судя по всему, приобретала. Но только решила доработать до конца этого месяца, а потом уходить. Уже даже успела предупредить начальство. Так что жизнь у нее коренным образом менялась.

Роза все-таки записалась на утренний прием к Серафиму и огорошила его неожиданным предложением. Не просто огорошила, а изумила и заставила всерьез озаботиться состоянием ее психики. Эта безумная девица предложила ему... объединиться. Точнее, примерно так: пожениться, объединить их эзотерические таланты (дескать, она тоже обладает даром! А если они сольются воедино, не будет равных им по силе), работать вместе (так сказать, семейный подряд) и жить долго и счастливо! Серафим был так потрясен, что аж чуть навеки дар речи не потерял, представив себе перспективу круглосуточного нахождения в обществе двух ведьм (бабушки и внучки) не только на работе, но и дома – долго и счастливо? Бедная Роза решила, что это он от радости не знает, что сказать, и чуть сама не спятила от счастья (это ж надо было так подумать! Я была несколько большего мнения о ее умственных способностях, она просто меня «убила»). К счастью, Фима смог восстановить свой словарный запас и как можно корректнее ответил, что это невозможно. В общем, он стал подумывать о том, чтоб уволить Софью Яковлевну, а на ее место – чем черт не шутит – взять Василису (мысль о семейном подряде все-таки зацепила). И Вася вроде не возражает. Решили подождать до следующего рецидива.

Я быстро шла по взлетной полосе к зданию аэропорта. Встречный ветер выл и толкал в грудь. Идти было трудно, и я не знала, куда и зачем направляюсь. Я знала только одно: я должна успеть. Позади меня уже заходил на посадку огромный лайнер. Скоро посадку объявят, и тогда... Что тогда, я не знала. Но почти перешла на бег.

Вбежав в зал ожидания, я остановилась. Пассажиры спешно поднимались, хватали сумки, шли к терминалу.

Я завертела головой, словно ища кого-то. Сердце бешено забилося, тревожный озноб охватил меня. Время словно утекало от меня, в голове билась одна мысль: «Успеть! Успеть! Успеть!»

Неожиданно мой взгляд задержался на мужчине в дутой куртке и облегающей шапочке, натянутой на самые глаза, стоящем у стены, рядом с пальмой в кадке. На меня накатил приступ дурноты, в глазах потемнело. Я схватилась за поручни. Мужчина немного нервничал и пристально смотрел в одну сторону. Я проследила его взгляд и увидела уже у терминала другого мужчину, немолодого, усатого, с дипломатом. Сомнений не было: обладатель дутой куртки смотрел на него, так как именно в эту долю секунду в том месте никого больше не было, а потом уже подвалила толпа других пассажиров. Объявили посадку, и все спешили поскорее пройти регистрацию.

И тут «дутый» вдруг полез за пазуху и вынул оттуда... пистолет. Не сводя глаз с усатого, он

медленно стал поднимать руку. Время неожиданно замедлилось для меня. Я оцепенела и, вцепившись в поручень омертвевшими пальцами, смотрела, как загнипнотизированная. Краем глаза, впрочем, заметила совсем неподалеку от себя охранника. И оружие в кобуре на его поясе. Кобура была расстегнута.

А «дутый» нервно облизал губы и старательно прицеливался: кто-то из пассажиров все время загораживал ему объект. Я поняла, что могу еще успеть. Если я закричу, он выстрелит все равно. И не промахнется. Но я успею, если выхвачу из кобуры охранника пистолет и выстрелю первая. В «дупото». И меня переполняла уверенность, что я не промахнусь. Я знала, что должна это сделать, именно это. И я, оттолкнувшись от поручня, метнулась вбок и потянулась к кобуре...

Я проснулась с бешено колотящимся сердцем. Все тело просто дрожало от перенапряжения. Словно явь на долю секунды переплелась со сном. Словно я принимала участие в боевике. Какой абсурд! Я никогда не смогла бы выстрелить в человека, а уж тем более вряд ли смогла бы попасть... Скорее бы, наверное, крик подняла, а уж для дальнейших действий есть специально обученные люди. Безумный сон...

Резко зазвонил телефон, я аж подскочила, затем усмехнулась – вот уже и нервы ни к черту из-за простого сна, пусть и не совсем обычного.

На том конце провода меня поприветствовал жизнерадостный Светкин голосок:

- Алюсь, привет!

- Привет-привет! – отозвалась я, стряхивая с себя остатки сна.

- Я тебя ни с чего не отвлекаю? – риторически поинтересовалась подруга и сразу перешла к делу. – У меня приятный сюрприз! Помнишь, я ломала голову, как бы мне отпраздновать день рождения в это воскресенье, потому что он совпадает с рабочим днем для нас?

- Ну?

- Борис Тимофеевич сделал мне подарок! Обалденный! Он отпускает меня, тебя и Василису в этот день на выходной!

- Да ты что? – обрадовалась я.

- Я намекнула ему, – хитро хихикнула Света, – что хочу отметить праздник за городом, на пикнике, вот он и смилоствивился. Ну чтоб наши мужчины тоже могли к нам присоединиться. У всех остальных ведь нормальных людей; выходные – суббота, воскресенье. Обещал даже сам заскочить на минутку, поздравить. Во как!

- Ура! – констатировала я бодро. – Ты уже придумала, где будет проходить сие великое мероприятие?

- Да. За городом у Матвея есть маленькая дача на окраине леса. Домик крошечный, немного заброшенный, но зато речка рядом, свежий воздух и любые следы цивилизации настолько далеко, что... просто кайф! Он там на – ведет порядок до субботы, а мы подведем уже в полном сборе.

- Может, ему помощь нужна?

- Не, он туда уехал на пару дней, поработать над статьей и заодно подготовить жилище к приему гостей. А когда он работает, одиночество и покой ему лучшие условия.
- Ну тогда все лучше некуда складывается. Только, Свет, я не могу отвечать за Олежку. У него такой график работы безумный, что не знаем, где он будет через час: дома или уже на работе.
- Алик... - скуксилась Светка, - не прячь от нас супруга, похищай его и вези к нам! Работа не волк.
- Будет сделано, ваше величество именинница! - отрапортовала я.
- Другой разговор! - одобрила подруга. - Итак, нас будет шестеро. Три сладкие парочки. Нормально?
- Великолепно! Теперь о продуктах...
- Забудь, это наша с Матюшей задача, - отрезала Светка, - лучше давай подумаем, как развлекаться будем? А то я переживаю, чтоб не заскучали...
- Не переживай, не заскучаем, - засмеялась я, - перезнакомимся для начала, а там видно будет.
- Кстати, Мотя, оказывается, в юности отлично на гитаре играл! Обещал потряхнуть стариной, - засмеялась Светка.
- Мотя, Матюша, - хихикнула я, - не все так просто, а?
- Алин, наоборот, все очень просто. Я наконец нашла его, своего мужчину, - застенчиво проговорила подруга, - и возраст совсем не имеет значения!
- Скажу одно - мы все очень рады за тебя. За вас, - поправила я.
- Знаешь, у меня ощущение, что это будет непростой, это будет великий день!
- Конечно, это ведь день твоего рождения.
- Нет, я не про это. У меня предчувствие, что произойдет много хорошего... Ты уже разговаривала с Олежкой о... сама знаешь о чем?
- Нет еще, - погрустнела я, - не было подходящего времени и настроения.
- Чем не подходящее время и место: пря рода, тишина, все располагает? - вкрадчив продолжала Светка.
- Посмотрим, - туманно пообещала я, - как пойдет...
- Хорошо. Завтра на работе договоримся уже поконкретнее, - снова оживилась будущая именинница, - а сейчас я Васе звякну, обрадую.
- Ага. До завтра!

Я положила трубку и подумала: а может, и вправду хватит затягивать и надо воспользоваться моментом, когда будем вдали от дома, все рассказать Олежке. Хватит уже бояться и

сомневаться. Надо все расставить по своим местам. Мне нелегко все это время скрывать, обманывать и страшиться, что каждый день может стать последним...

На следующее утро я из-за опоздавшей маршрутки тоже немного припоздала. Почти бегом влетела в фойе и замедлила ход, с интересом разглядывая представшую взору картину. На своем рабочем месте, у дверей, присутствовал только Антон, Женька, видимо, куда-то деликатно отлучился. Деликатно – потому что Антон был не один. И даже очень не один: у него на коленях сидела девушка, спиной ко мне, которую он увлеченно целовал.

Я бесцеремонно закашляла. Девушка подскочила как ошпаренная и оглянулась. Я застыла в удивлении: Роза! Та ли самая, что совсем недавно Серафиму прохода не давала, утверждая, что они созданы друг для друга? И тут такая идиллия! Я сладко улыбнулась голубкам и подмигнула Розе.

- Что нужно? – нелюбезно буркнул Антон покраснев (спору, что не от смущения, скорей от злости, которая была написана на его лице).

- Кашель! – пожала плечами я, ехидно усмехаясь.

- Разве ты не должна быть на работе? – рывкнула Роза, уже успев прийти в себя.

- Должна, – кивнула я, – только он тоже. А ты отвлекаешь...

- Да пошла ты! – Роза, сверкнув глазами, круто развернулась и убежала по лестнице.

- Не лезь не в свое дело, – угрожающе процедил Антон, – ясно?

- И в мыслях не было, – огрызнулась я.

- Послушай, – Антон подошел ко мне и, взяв за грудки, рывком притянул к себе, – будь осторожна. Если будешь лезть не в свое дело, можешь таких приключений себе найти...

Я аккуратно оторвала его руку от своей одежды и поправила воротник.

- А теперь ты меня послушай, – тихо сказала я, – меня не интересуют ваши отношения с... ней. Более того, ты мне благодарен должен быть за то, что она Фиму из головы выбросила. А то не сидела бы тут с тобой!

Антон молчал. Но в его глазах стояла такая ненависть, что мне захотелось быстрее уйти отсюда.

- Всего вам! – Я развернулась и успела сделать один шаг, прежде чем до меня донеслись его слова, произнесенные тихим, свистящим шепотом:

- За все, что ты сделала Розе, ты заплатишь. И твои дружки.

Но я замерла лишь на секунду, а потом, не оборачиваясь, двинулась к лестнице.

Об увиденном и услышанном я подругам решила не говорить, зачем нервировать их лишней раз. Если будут еще с этой девицей инциденты, расскажу, но не раньше. Насколько я понимаю, теперь от нее не исходит ничего, что может угрожать отношениям Василисы и Фимы.

Весь день мы с девчонками радостно обсуждали предстоящее празднование за городом. Ольга с Татьяной повздыхали относительно того, что они нам не ровесницы, да и мужья никогда не отпустят их на такое мероприятие, а сами не поедут – интересы у них дальше пивка с друзьями по выходным и похода на футбол с теми же друзьями не простирались.

- Фима таким никогда не станет, – встревожилась Вася, – страшно подумать!

- Это первые года три после свадьбы они такие шелковые, романтичные и внимательные, – вздохнула Ольга, – а потом... думают, куда ты от них денешься, и расслабляются.

- А Матвей не любит пиво, – тихо проговорила Света, – и футбол не смотрит.

- Дай бог, девчонки, чтоб у вас все сложилось веселее, – засмеялась Татьяна, – не давайте мужьям на диване залеживаться!

Мы захохотали.

- Мой Олежка не залеживается, – покачала головой я, отсмеявшись, – работает, так что дома не застанешь. И командировки... А я скучаю.

- Дети пойдут – не соскучишься! – кивнула Татьяна и приняла звонок.

- Дети... – задумалась я.

- А вы еще не планируете завести ребеночка? – смущенно спросила Светка.

- В общем... Не говорили об этом пока, – задумалась я, – последний раз, когда вообще говорили о детях, я так поняла, что мы оба хотим этого. Так что...

- Вперед, и флаг вам в руки! – кивнула Татьяна, на секунду оторвавшись от телефона, а потом бросила в трубку: – Нет, это я не вам, продолжайте!

- А кого хотите: мальчика или девочку? – Вася заинтересовалась всерьез.

- Все равно, – пожалала я плечами, – лишь бы здоровый малыш был.

- И то верно, – кивнула подруга, – я тоже хочу малыша... – она потянулась. – Фима тоже, он очень детей любит!

- Все они любят, пока пеленки и бессонный ночи не пойдут. Думают, что малыш – это бесппроблемная игрушка, с которой только сюсюкать и воспитывать, – потупилась Ольга.

- Брр... – поежилась Вася. – Оль, где вы только таких мужиков понаходили?

Когда мы втроем вечером после работы вы – шли в коридор, Светка, вдруг вспомнив утренний разговор, сказала:

- Девчонки, не дай бог такую семейную! жизнь, как у Оли с Таней...

- А если она у всех такая, ну со временем привычка вырабатывается, и все такое. И самым радостным становится побег из дома – к друзьям? – подколола Вася.

- Нет! – воскликнули мы со Светкой в один! голос.

- Идеалистки, - вздохнула Вася, - и я в вашем лагере...
- С трудом представляю себе Серафима с пивным животиком, - хихикнула я.
- А Олег употребляет? - строго осведомилась Светка.
- Пиво не любит. Только домашнее вино собственного приготовления...

Мы к тому времени уже подошли к лестничному пролету.

- Девчонки, я не пойду с вами сегодня, хочу поскорее домой попасть, - остановилась я, - увидимся завтра, ага?
- Ладно, - кивнула Вася, - до завтра!

Она спешила к любимому, она еще не знала, что помех для них больше нет.

Внизу, у дверей, на этот раз был только Женька.

- Привет! - улыбнулась я. - А напарник твой где?
- Ушел пораньше, - улыбнулся во весь рот Женька, - у него там какие-то дела семейные.
- Он что, женат? - напряглась я.
- Не-а, просто так говорят. То есть по личным делам отпросился, - беззаботно выкладывал парень с простодушным лицом.
- А, ну ладно, пока!
- А вы сегодня не вместе с девчонками? - удивился Женька мне вдогонку.
- Как видишь, - бросила я уже в дверях.

Решила не ждать маршрутку, а пойти пешком. Всего полчаса пути на свежем воздухе - и я дома. Олечки, скорей всего, дома еще нет. А даже если и дома, приду к готовому горячему ужину.

Солнышко уже тихонько клонилось к линии горизонта, но до сумерек было еще далеко. Я шла не торопясь, стараясь выбирать дорогу через многолюдные места. Гомон голосов, смех и движения вокруг меня - признаки жизни создавали ощущение реальности, которое я иногда теряла. Мне даже чудилось, что я сплю, а проснусь - и окажусь в другом месте! Отмахнувшись от этих мыслей, я улыбнулась карапузу, бегающему за мячиком по детской площадке, мимо которой я проходила. Что-то нахлынуло на меня, грудь пронзила сладкая боль умиления. Я остановилась и наблюдала за ним. Какое же это чудо - дети! Крошечные человечки с глазами и улыбкой ангелов. Малыш, словно почувствовав мой взгляд, оглянулся и радостно засмеялся ротиком всего с двумя зубками. Потом крикнул:

- Мам! - и махнул рукой в мою сторону.

А в следующую минуту, уже забыв обо мне улепетывал по площадке.

У меня в глазах стояли слезы.

Что меня так сильно растрогало? Неужели я настолько сентиментальная?

Но мне вдруг безумно захотелось, чтобы такой вот карапуз подбежал ко мне и прижался, доверчиво обняв маленькими ручонками мои колени...

Я сделала шаг, и неожиданно мир на миг померк. Голова закружилась. А плашка на груди завибрировала.

Я насторожилась и огляделась по сторонам. Все вокруг словно утратило свои краски, было серое и зыбкое. И звуки замедлились, как тянет звук старый магнитофон. На доли секунды.

Я закрыла глаза и тряхнула головой. А когда открыла, все наваждение пропало. Но амулет продолжал вибрировать и слегка нагрелся. Что-то не так... Что-то происходит. Или вот-вот произойдет. Я сначала замерла, но потом решила, что лучше как можно быстрее попасть домой, и быстрым шагом, не глядя по сторонам, отправилась дальше. Тревога не отпускала, но я ее упрямо гнала.

Когда я миновала детскую площадку, началась цепь гаражей. Если не огибать их, а пройти в достаточно широкий проход между двумя, я прилично срежу дорогу. Не думая ни минуты, я шагнула в проход.

И тут же мне навстречу из-за угла вышел... Антон.

- Ты спешишь, дорогая? - развязно спросил он, жуя жвачку. Я вздрогнула от неожиданности.

Я в принципе не люблю людей, жующих активно эту гадость в общественных местах. Любишь жвачку - ну и жуй ее дома, если уж так не терпится, - делай это не так явно, словно стремишься оповестить весь мир, как тебе эта по кайфу!

- Я тебе не дорогая, - поправила я и развернулась.

Но сзади проход перекрывал какой-то мужчина. Он стоял, как стена, и первое, что мне бросилось в глаза, - его взгляд. Остекленевший, как у зомби... Он держал в руках монтировку. Не угрожающе, но я почему-то поняла, что не стоит пытаться миновать его.

- Твоих рук дело? - повернулась я к Ан тону, быстро кивнув на мужика.

Да уж, мы тоже кое на что способные ухмыльнулся он.

- Гипноз... - усмехнулась я, - фигня какая! Не так уж и трудно.

- Ага, и надежно. - Антон сделал шаг в мою сторону. Между гаражами было не так уж много места, мне даже пятиться некуда было.

- Чем обязана? - поинтересовалась я, лихорадочно размышляя, что это все значит и что мне делать.

- Своим острым язычком. - Антон вынул правую руку из кармана. В ней была зажата бритва. - Вот сейчас тебе его и подрежу. А заодно и личико попортим, чтоб из себя не корчила королеву.

- Уверен? - улыбнулась я.

- В чем? - Антон не нашел страха в моих глазах и немного растерялся.

- Что справишься, - продолжала я улыбаться, - ведь можешь промахнуться нечаянно и себе какой-нибудь вред причинить. Физиономию себе искромсаешь - не страшно, и так не красавец, разницы не будет, а вот зрения лишиться будет обидно, правда?

Антон побледнел и перестал наступать.

- СМОТРИ МНЕ В ГЛАЗА! - Я вытянула руку в его сторону и развернула ладонью к нему. Кольцо горело кроваво-красным светом. Я сейчас не вполне понимала, что делаю, но словно во мне проснулось какое-то знание, оно руководило мной, и я знала, что нужно делать. - ГОВОРИ: что тебе нужно, зачем ты здесь, кто тебя послал?

- Это... это она... Роза. - Антон сейчас вы глядел не лучше загипнотизированного им мужика. Взгляд, не отрываясь от моих глаз, остекленел, рука с бритвой безвольно повисла.

- Что ей... вам надо? - спросила я властно, не понижая голоса.

- Припугнуть тебя. Заставить уйти с ее пути. Не мешать ей, - безропотно выдавал Антон.

- Marionетка... - Я с жалостью посмотрела на парня. - Держался бы ты от нее подальше. Использует и выкинет... СВОБОДЕН!

Я опустила руку и, повернувшись, смело шагнула и прошла мимо посторонившегося изумленного мужика, уже пришедшего в себя и растерянно глядевшего на монтировку. Мое «свободен» привело в чувство их обоих. Но я не ждала больше опасности сзади, Антон понял, что я не так проста и беззащитна, и не двинулся с места. Но все же крикнул мне вслед:

- Она достанет тебя! Всех вас! Скоро!

- Бедняжка, - пробормотала я, покачала головой и прибавила шаг.

Немного кружилась голова, но в душе царил какой-то непонятный восторг.

Олег был уже дома, увлеченно жарил картошку. Весело, с шумом и гамом мы дожарили ее (чуть не сожгли) и сели ужинать.

- Солнц, - начала я издалека, - как у тебя с работой на эти выходные?

- Не знаю еще, - пожал плечами муж и хитро улыбнулся, - какие-то планы появились?

- Ага. - Я быстренько прожевала. - Помнишь, я о своих подругах тебе рассказывала?

Олег кивнул.

- Вот у Светки день рождения. Она приглашает самых близких друзей на выходные за город. У ее любимого, Матвея, есть там домик небольшой. В общем, шеф нас отпускает...

- Угу, - кивнул Олег, - ну и...

- Ну и твое присутствие обязательно! - закончила я и принялась за еду.

- Логично, - почесал мой любимый в затылке, - только не могу точно сказать...

- Я не поеду без тебя!!! - заныла я. - Ну неужели такому незаменимому работнику не дадут законные выходные? Все с мужчинами, а я что, одна? Единственная замужняя дама - и одна!

Мое нытье перешло в возмущение.

- Ну куда ж я тебя одну отпущу? - засмеялся Олег. - Что-нибудь придумаю...

- Ура!!! - констатировала я и решилась. - Солнц, а у тебя от меня есть тайны?

Он на миг задумался:

- Вроде нет.

- Правда? Не может быть! - возмутилась я. - Я все-все о тебе знаю?

- Ну, может, что-то из моего прошлого...

- Нет, говорим о настоящем! - прервала я.

- Точно - нет! - Олег сделал попытку при ступить к ужину, но вдруг задумался. - А что это ты спрашиваешь?

Мне показалось, что он сейчас спросит: «А у тебя есть тайны от меня?» И мне стало страшновато. Показалось, что сейчас не лучший момент для раскрытия секретов. Нет, не сейчас, лучше потом, там, на природе... где ничего не будет отвлекать.

- Да просто так, - беззаботно улыбнулась я, - просто интересно стало.

- Кошка, - засмеялся Олег, и дальше мы ужинали, болтая о всякой ерунде.

На следующий день я не стала рассказывать подругам об инциденте, хотя просто разрывало, как хотелось поделиться! Но сначала я решила прояснить ситуацию с Розой. Этот миленький цветочек оказался уж слишком колючим... Решила подождать удобного момента. И он представился быстро. Работы в этот день было мало. Сам Борис Тимофеевич заглянул к нам в кабинет и, увидев, что мы все сидим без дела, огорченно крикнул.

- Отказываются люди от пейджеров, - констатировала Вася, - начинается эра сотовых телефонов...

- Ой, господи, если прикроют нас, куда работать идти? - испугалась Ольга.

- Откроют конторы сотовой связи, - засмеялась Светка, - туда и пойдем.

- Я ж в этом ничего не соображаю, - вздохнула Ольга, - это ж совсем другое дело.

- Разберешься! - оборвала ее Татьяна. - На каркайте, девчонки, раньше времени, авось образуется.

- Вряд ли, - пробормотала Вася, - мы наблюдаем крушение империи пищащих коробочек...

- И расцвет империи других пищащих коробочек, - засмеялась я.

- Я вот тоже подумываю купить себе... - задумчиво произнесла Вася.

- Говорят, еще очень плохо ловится по го роду сеть, - пожала плечами Светка.
  - Фима уже купил, - возразила Вася, - вроде не жалуется, скоро пойдем мне выбирать.
- Ольга с Татьяной одновременно горько вздохнули.

В конце рабочего дня Вася со Светкой быстро засобирались.

- Алеш, пошли с нами, - скомандовала Вася, - если, конечно, не надо срочно домой. Обсудим завтрашнюю поездку.
- Ага, - кивнула я, - к Фиме?

Вася кивнула на ходу, и мы выскочили из кабинета.

В приемной Серафима было пусто. Куда подевалась его вездесущая секретарша, непонятно. Но это даже и лучше. Очень много нервных клеток останется в целостности и сохранности.

Фима сидел, полуприкрыв глаза, когда мы вошли. Он даже не услышал.

- Фимочка, - негромко позвала Вася.
- Привет. - Он улыбнулся и только потом открыл глаза.
- Устал? - участливо спросила Светка пока мы рассаживались.
- А где же твой цербер? - усмехнулась я, кивая на приемную. - Просто нонсенс, что ее нет на месте.
- Я ее уволил, - спокойно сказал Серафим.
- Уволил? - растерянно переспросил! Вася. - Правда?
- Истинная. - Улыбка стала еще шире. - Такое ощущение, что вы не рады?
- Да конечно рады! - воскликнула Светка и бросилась к нему. - Дай я тебя обниму! Значит, теперь Васютку к себе заберешь?

Они натискались, и Вася быстренько пере! бралась к любимому на колени.

- Будешь со мной работать? - нежно спросил Фима, заглядывая к Василесе в глаза.

Та просияла и быстро закивала. Такое ощущение, что он сделал ей совсем другого рода предложение.

- Она что-то натворила? - осторожно по интересовалась я.
- Угадала, - кивнул Фима и засмеялся, - проникательная ведьмочка!
- Что? - напряглась Вася.
- Ничего страшного, не переживай, милая. Просто я некоторое время отсутствовал, а когда вернулся, обнаружил ее вместе с внучкой в моем кабинете. А находится кому-либо, и им в том числе, в мое отсутствие здесь строго запрещено... А тем более - рыться в моих вещах.

- Они рылись в твоих вещах?! - ахнула Светка. - Ни фиги себе! А вдруг они что-то украли?

- Ничего, - покачал Фима головой.

- Что же они сказали тебе, когда ты вошел? - любопытно спросила я.

- Что ищут сигареты! - засмеялся Серафим. - Я вежливо напомнил Софье Яковлевне, что не курил никогда и не собираюсь начинать, а значит, они ошиблись местом поиска. А потом уволил ее.

- Она, наверное, орала и сопротивлялась... - задумчиво проговорила Вася.

- Как ни странно, нет. Гордо покинула кабинет без единого слова. А вот Роза много чего наговорила...

Я с тревогой уставилась на Серафима, а он вдруг посмотрел на меня, и на несколько мгновений наши глаза встретились. Я почувствовала, что он кое-что знает из того, что знаю я. Вот только что? Принял ли он слова Розы всерьез или отмел сразу? В любом случае он человек непростой и сам знает, где надо прислушаться, а где - не обращать внимания.

- Ну теперь все наладится, - воскликнула Светка, - никаких неприятных людей рядом! В целом здании - одни друзья!

«Да уж, - подумала я, - знала бы она об Ан тоне... Интересно, а Фима знает?»

- Ребята, я сбегаю в архив к Матвею, - вскочила Светка, - на минутку, он там мне ключи от квартиры оставил...

- Ты уже к нему переехала? - ахнула Вася

- Да, - смутилась Светка, - а что такого? Чего же тянуть?

- Действительно! - поддержала я, заслужив ее благодарный взгляд.

- Ну да... в общем... - замялась Вася и по краснела.

Фима обнял ее и чмокнул в щеку.

- Подожди, - вдруг вспомнила Василиса, - я с тобой, он мне книгу обещал подобрать и оставить... А вы пока поболтайте, не скучайте,, мы быстро!

Девчонки выбежали.

Взгляд Серафима сразу посерьезнел.

- Ты знаешь, да? - спросил он, потирая лоб.

- О Розе...

- ...и Антоне, - продолжил Фима. Я кивнула. - О том, что они сошлись с общей целью.

- Если честно, Фим, то, кроме угроз, я не знаю другой их цели, - покачала я головой и рассказала ему о вчерашнем происшествии.

Серафим помрачнел.

- Боюсь, это не пустые угрозы, - сказал он тихо, - ты молодец, что не растерялась! Но я вижу, что у Антона тоже есть определенные способности. И если их развить и направить... Роза знала, кого выбирать, если уж со мной не вышло.

- И что теперь?

- Не знаю, - задумался он, - надеюсь, войны не будет. Но кое-что может произойти.

- Роза что-то конкретное пообещала?

- Увы, да, она как-то узнала о наших планах на выходные. И сдаётся мне, они готовят нам сюрприз...

- Фим, я не понимаю, - удивилась я, - ну не получилось у нее тебя окрутить. Ну нашла себе другого способного, почему бы не жить и радоваться? Что за глупые игры в мечь?

- Объясняю, - грустно улыбнулся Серафим, - во-первых, у нее виды на это здание, в частности, этот кабинет. Он довольно известен в городе, у меня много клиентов, у этого места весьма благоприятная аура для работы. Сама понимаешь, рядом открыть свое дело она не сможет, слишком неравная конкуренция. А искать другое место не хочет - не терпится скорей приняться за дело. Во-вторых, я выгнал ее бабушку, и они остались без средств к существованию, тоже мотив для того, чтоб поторопиться. В-третьих, задетое самолюбие - серьезная вещь.

- Понятно, - кивнула я, - думаешь, все так серьезно, что можно опасаться за жизнь?

- Не сомневаюсь, что они пойдут на все. Разумеется, постараются все представить как несчастный случай...

Я встала и заходила по комнате. Мне таи лучше соображалось.

- Она хотя бы намекнула, что собирается сделать?

- Нет. Но я посмотрел. Если что-то и может произойти, то все произойдет на дороге.

- Так... Кто будет за рулем? Мы едем в одной машине?

- Договорились так: я беру напрокат машину и заезжаю за Васей, оттуда мы за Светой - и к вам. Будем у вас примерно в десять утра, нормально?

- Нормально.

- Следовательно, за рулем буду я. Только... - Что?

- Ты уже поговорила с мужем о том, что с тобой происходит?

- Нет, а что это очень важно?

- Может так получиться, что они будут пытаться воздействовать на нас энергетически, понимаешь?

- Ну...

- Следовательно, нам придется защищаться. Нам с тобой. Олег водит машину?
- Водит. Только у него прав нет.
- За городом это неважно. В крайнем случае я умею договариваться с автоинспекторами.

В общем, сделаем так - мы к вам приезжаем, и Олег сразу садится за руль.

- Договорились, - кивнула я. - Теперь... я думаю, девчонкам лучше не говорить об этом.
- Не надо, - согласился Фима, - но, если начнется бой, они, конечно, догадаются, а больше всего я переживаю за твоего мужа. Ты же сказала, что еще не говорила с ним. Как он отреагирует?
- Фим, я не нашла подходящего момента, - повинилась я, - если что, я выкручусь. В крайнем случае потом сразу расскажу, заодно уже и доказательства будут!
- Отлично! - хлопнул Фима в ладоши.

И тут же, как по заказу, вернулись подруги. Мы с Серафимом заговорщически подмигнули друг другу и хитро улыбнулись.

У меня стало легче на душе. С одной стороны, неопределенность мучила, а с другой - я не одна. И Серафим гораздо сильнее и опытнее меня. Не знаю, правда, как в боевой магии... Я же просто буду уповать на то, что в нужный момент моя сила просто сама найдет выход в самой правильной форме. Как в те моменты, когда это происходило спонтанно. В любом случае коли уж что-то готовится против нас, то лучше бы, чтоб ситуация скорее разрешилась!

Вечером Олежка меня «обрадовал». С утра у него неотложная встреча на работе. Я едва не расплакалась от расстройства, но он клятвенно пообещал решить все быстро и прибыть к нам, уже за город, своим ходом. Я покуксилась. Но потом поразмыслила и решила, что, может, это и к лучшему. Не нужно ему быть свидетелем, если что-то случится. Не так он должен узнать, совсем не так...

Глава 2

ПЕРЕМЕНЫ

Утром Олежка уехал на работу совсем рано - я еще спала. Накануне допоздна просидела у телефона, разговаривая со Светкой. Она дала подробные объяснения и описание того, как добраться до места празднования. Домик Матвея находился где-то между двумя полузаброшенными деревеньками и в таком удалении от города, что опасаться неожиданных гостей, способных помешать, не приходилось. Кроме разве что... Но о них, понятно, мы со Светкой не говорили. Она и так вся испереживалась на тему того, как все будет. Зачем человеку давать повод для бессонной ночи?

А потом я объясняла Олегу и давала ему указания, что надо не забыть прихватить с собой. Машина будет нагружена вещами и продуктами, едем ведь с ночевкой. На Олега возложили миссию привезти торт. Подарок был заготовлен накануне.

В 10:00, ровно по расписанию, за воротами раздался автомобильный гудок, и захлопали дверцы.

Во двор влетела Светка и повисла у меня на шее.

- Поздравляю!!! - засмеялась я, целуя ее.

- Спасибо!

- Подарок...

- В машину! - скомандовала Светка. - Будем открывать вечером, я обожаю сюрпризы!

- Отнесу, - кивнула я и махнула входящим во двор Васе с Фимой. - Фим, в прихожей, ящичек, возьми, там подарок и всякие сюрпризы и приколы. Пригодятся. камеру.

- Угу, - кивнул Фима и устремился в дом.

- Значит, возвращаемся в воскресенье? - уточнила я.

- Все, кроме именинницы, - улыбнулась Вася.

- Я остаюсь с Мотей до понедельника, утром за нами туда его приятель заедет.

- А на работу? - удивилась я.

- Я ведь уволилась! - засмеялась Светка. - Но мы будем видеться. С понедельника я у Моти работаю, почти там же, но этаж другой.

- Точно, - хлопнула я себя по лбу, - забыла...

- Девчонки, в машину! - скомандовал! Фима, таща коробку.

Я закрыла дом и присоединилась к ним. Место впереди, рядом с Серафимом, было свободно, я удивилась, что Вася не села с ним, но потом поняла, что так нужно, и села туда.

Когда мы устроились, Серафим не спешил заводить машину.

- Так, сейчас все рассчитаем... - задумчива сказал он, а потом посмотрел на меня. - Так как Олег не едет с нами, придется заново обдумать комбинацию.

- Какую комбинацию? - не поняла Вася.

- Детка, сейчас нет времени объяснять, - мягко улыбнулся Фима и продолжил, уже обращаясь к Васе и Свете: - Просто некоторые неприятности могут возникнуть по дороге, но не волнуйтесь - все разрешится нормально.

- Фим, что за неприятности? - нахмурилась Светка.

Серафим молча потер переносицу, погрузившись уже целиком в свои мысли.

- Девчонки, ничего конкретного. Предчувствия, просто предчувствия, - пожала я плеча ми, не сводя глаз с Фимы.

- Алеш, вариант один. Придется тебе за го родом сесть за руль, - сказал наконец он, - у тебя ведь права есть.

- Да, но я уже несколько лет за руль не садилась, - испугалась я.
- За городом проще, там по прямой, справишься, - успокаивающе проговорил Фима, - мне нужно, чтоб руки свободны и была возможность концентрироваться. А следить за дорогой в этом случае почти невозможно, понимаешь?
- Да. Но если нужна будет помощь...
- Тогда просто остановишься, договорились?
- Ребята... - испуганно прошептала Светка, - в чем дело?
- Просто предчувствия, да?! - с подозрением усмехнулась Вася.
- Ох... - вздохнули мы с Серафимом одновременно.
- Значит, так, - твердо сказал Фима, поворачиваясь к девчонкам, - все объяснения, когда приедем, хорошо? Сейчас нет времени. По пути беспрекословно выполнять все, что я скажу. Я и Алина. Доверьтесь нам, и все будет хорошо. Они уже ждут нас, я их чувствую.

Последняя фраза предназначалась мне. Я взглянула на Фиму и поежилась - его лоб был покрыт потом, а глаза горели. Он завел машину, взревел мотор, мы резко сорвались с места.

До черты города ехали молча. Потом остановились. Вася со Светкой сидели как окаменевшие. Все-таки, не желая того, мы их напугали...

Я пересела на водительское место. Ноги меня тряслись. Машину завела только со второй попытки.

- Не волнуйся, соберись, - тихо проговорил Серафим и тепло улыбнулся. От его улыбки напряжение почти отпустило меня.

Если до последнего момента я надеялась что угрозы Розы - пустой треп, то после слов Серафима струхнула не на шутку. А еще я просто физически ощущала напряжение, исходящее с заднего сиденья. Не оборачиваясь на девчонок, я тронула машину с места.

Некоторое время я вела автомобиль медлен - но, привыкая, вспоминая ощущения. Если честно, после получения прав я не садилась за руль вообще. Но слава богу, руки сами вспоминали, что и как надо делать. А потом я более уверенно прибавила скорость.

- Может, музыку включим? - вдруг предложил Серафим.

Я очень удивилась, но вдруг Светка ответила!

- Я не против, а то как-то уж очень мрачно... Фима включил радио и защелкал каналами!

- Оставь! - попросила я, услышав любимую мелодию Сагз - «Мешогу».

Он послушался.

Некоторое время мы ехали молча, наслаждаясь песней. Я изредка бросала взгляд на Серафима. Он сидел расслабленно, отрешенно уставившись куда-то вдаль. Значит, все в порядке. Светка сзади робко давала мне указания: где свернуть, по какой дороге объехать траншею и т. д. и т. п.

В конце концов я совсем расслабилась и под пение Таркана всю наслаждалась окружающим пейзажем. Тем более что в объезд мы ехали по неширокой тропе в самой настоящей лесной чащобе. И совсем уже было подумала, что Фима, возможно, ошибся, как он вдруг как-то напряжился, собрался мгновенно и стальным голосом приказал:

- Девчонки, пригнитесь! Лягте!

Вася взвизгнула, и они со Светкой в момент распластались на сиденье.

- Аля, смотри только вперед, на дорогу, не смотри по сторонам! - уже выкрикнул Фима, и боковым зрением я заметила, что он поднял перед собой руки ладонями к себе и, подержав пару секунд, резко развернул обе ладони в сторону своего окна. Что-то вспыхнуло, взвизгнуло, взметнулось пламя.

Я старалась сконцентрироваться на дороге, но страх накатывал на меня. Неожиданный сильный толчок буквально кинул машину вбок. Мы едва не перевернулись и чудом избежали столкновения. Девчонки закричали. Я вцепилась в руль, мотор взревел как зверь - я нечаянно утопила педаль газа. Но каким-то образом мне удалось так аккуратно попасть обратно на тропу, что я даже в сложившейся ситуации подивилась этому. Тут же на том месте, где мы только что находились, взорвалось дерево. Нас осыпало градом разлетевшихся ветвей.

- Старинная цыганская магия... - пробормотал Серафим. - Софья тоже с ними. Идиоты!

- Фимочка... - скулила тихонько Вася. Машину тряхнуло с новой силой, и... потом заглох. Она еще немного прокатилась по инерции и встала. Я тщетно пыталась завести. Машина словно умерла.

Амулет прыгал на моей груди. Кольцо светилось - я только сейчас заметила.

Серафим что-то крикнул и выскочил из машины.

- Фима!!! - крикнула Вася рыдая и рванулась вслед, но Светка удержала ее.

В тот же момент мимо моего окна пронесся со свистом огненный шар! Честное слово, как в кино про магов! Я вскрикнула и отпрянула от окна. Потом быстро нашла взглядом Серафима и обомлела.

Он стоял недалеко от машины. А напротив него, шагах в двадцати, позади машины, стояли Роза, Антон и Софья Яковлевна, собственной персоной. Их силуэты как-то странно мерцали сиреневатым огнем. Софья Яковлевна вытянула руки над головой, и перстень с огромным камнем на ее левой руке светился, искрился, и именно он являлся источником сияния, окутывавшего их.

Руки Розы и Антона были вытянуты в сторону Серафима. И из кончиков их пальцев струился такой же сиреневый свет. Внезапно Роза пошевелила пальцами так, словно сматывала струи света в клубок, слепила в воздухе маленький шарик и метнула его в нашу сторону. Шарик в полете рос. Серафим мгновенно описал рукой в воздухе дугу, и уже у самой машины шар изменил траекторию и улетел в кусты. Те сразу же сочно запылали.

А потом я увидела, что он и сам испускает сияние, только нежно-голубоватое. Теперь он стоял, вытянув руки к ним, ладонями в их сторону. А потом из ладоней ударили два потока голубого сияния. Эти потоки просто уничтожали шарик, посланные в него, прямо на подлете.

Софья Яковлевна охнула и правой рукой схватилась за горло. Но потом я увидела, что она сорвала с шеи какие-то причудливые крупные бусы и махнула ими в сторону Серафима. Бусы порвались, и огромные бусины зависли в воздухе, как рой пчел. А в следующую секунду устремились на Серафима. Он растерялся, не в силах одновременно защищаться и отбиваться. А Роза и Антон снова «лепили» шарики. Вася отчаянно вскрикнула.

- Не высовывайтесь! - заорала я и стала выбираться из машины.

Я не знала, что должна делать, что могу и как это делать. Но едва я оказалась снаружи, как мое тело стало действовать само.

Я была отделена от Фимы автомобилем. Но с этой стороны мне было хорошо видно нападающих. Я вскинула руки, и из них ударил такой же свет, как у Фимы. Теперь внимание Розы переключилось на меня, а Серафим сосредоточился на Антоне. Софья Яковлевна (видимо, закончились подручные средства типа бус) закрыла глаза и, сжав зубы, видно, решив служить своим детишкам генератором энергии. Струившаяся из их пальцев сила вдруг выровнялась и приняла форму потоков-стрел. Тактика «лепки снежков» сменилась тактикой потокового боя. То есть, проще говоря, они проделали то же, что мы с Фимой. Наши потоки: Серафим - Роза, я - Антон - столкнулись в воздухе, и я ощутила упругое сопротивление. Я собрала всю силу воли и почувствовала, как мой голубой поток усилился и стал сдвигать сиреневый назад в сторону Антона. Он растерялся немного и сразу ослабил силу. И едва не поплатился за эту оплошность. Но усилием воли удержал поток и снова стал сдвигать в мою сторону. Его взгляд сейчас был пустым, как у куклы. И я поняла, что это не он сам проделывает, а им управляет... возможно, Софья Яковлевна.

- Ненавижу! - заорала вдруг Роза. - Как же я вас ненавижу!!!

- А у нас нет к тебе ненависти! - крикнул Серафим, и я подивилась его самообладанию.

А потом поняла, что негатив уменьшает силу, делает слабее. Позитив же наоборот. И я, мысленно поблагодарив его за подсказку, начала генерировать внутри ощущение любви. Не к кому-то конкретному, а вообще. К жизни, к людям...

- Лицемер! - заорала Роза. - Я-то знаю, что ты бы с удовольствием меня сейчас убил!

- Я не хочу убивать тебя, Роза! - прокричал Фима в ответ.

И я по голосу поняла, что он не обманывает. Настолько искренне это прозвучало.

- Послушай меня! - продолжал он, делая шаг в ее сторону.

Я шагнула тоже. Тем более что мне удалось поселить в себе такое стойкое ощущение вселенского счастья и уверенности, что мой поток вырос вдвое и продолжал вытеснять слабеющий поток Антона.

- Роза, прекратите то, что задумали! - про должен Серафим. - Никогда еще ненависть не была победителем ни в одном бою. А злоба - плохой советчик.

- Самый мудрый, да?! - заорала Роза, теряя самообладание, и тут же поток Серафима сильно оттеснил и ее энергию.

Но тут же все почти выровнялось. У меня возникло подозрение, что Серафим ослабляет время

от времени поток энергии, что его цель только защита, но не нападение. Он продвинулся еще на два шага. Я сделала то же самое. Восторг захлестывал меня. Сейчас я в полной мере ощутила, что значит «добро побеждает зло». Внутри меня все пело, все переливалось. Я сейчас весь мир была готова обнять, искренне любя каждого человека, каждую травинку... Антон же слабел все больше и больше. Я тоже приуменьшила нажим, совсем не хотелось ему причинить вред, он же лишь марионетка. Посмотрела на Софью Яковлевну. Она побелела и что-то шептала, не открывая глаз. Я вдруг ощутила, что ее сила на исходе. Ее уже трясло.

- Серафим! - крикнула я, кивая на старуху. Он понял.

- Роза, одумайся! - закричал он. - Подумай о бабушке!

И тут сияние вокруг наших противников потухло. От неожиданности мы с Фимой не успели остановиться, и наши потоки ударили в Розу и Антона. К счастью, несильно, их слегка откинуло. А вот Софье Яковлевне было хуже. Я увидела, как она падает без сознания. Мы с Фимой одновременно метнулись к ней. Я все же посторонилась, пропуская его.

Серафим подхватил бабулю и уложил на траву. Белое как мел лицо, без единой кровинки. И холодная. Фима схватил ее за руку и крепко сжал в своих ладонях.

- Бабушка!!! - вдруг истерично завопила Роза, кидаясь к нам.

- Стой! - крикнула я ей. - Не подходи, подожди...

Роза почему-то послушалась. Но ее всю трясло. Похоже, она до смерти перепугалась. Антон очумело сидел на земле, тряся головой и даже не пытаясь встать.

- Инсульт, - быстро проговорил Фима, - полное энергетическое истощение. Я сейчас не много помогу, но нужно в больницу, срочно!

Роза рыдала в голос, но с места не двигалась.

- Алин, в машине мой мобильный, позвони в «скорую», - скомандовал Фима, и я побежала.

Светка и Вася приподнялись и с ужасом наблюдали за происходящим.

- Что там? - дрожащим голосом спросила Светка, когда я влезла в машину.

- Старушка истощилась до инсульта, - проговорила я, разыскивая телефон. А потом быстро набрала номер «скорой». - Свет, где мы находимся?

Продиктовала координаты врачам и отключилась.

- Алина! - тут же позвал меня Серафим.

- Сейчас, - махнула я девчонкам и помчалась обратно.

- Вызвала? - Он сосредоточенно держал ладонь правой руки на лбу Софьи Яковлевны, а другой - на макушке. Роза рядом уже не рыдала, а скулила, порываясь и одновременно боясь притронуться к бабушке.

- Я не справляюсь один, - простонал Фима и скомандовал: - Роза, Антон, сюда!

Они моментально оказались рядом. Даже Антон, хотя все еще находился в состоянии шока.

- Роза, клади ладони ей на грудь, а ты - на живот! - распорядился Фима и, повернувшись ко мне, попросил: - А ты, Алюш, если не устала, положи руки мне на голову...

Я, если честно, была вымотана. Но выполнила просьбу. Потому что Серафиму досталось больше, чем мне. Он устало улыбнулся.

- Может, отвезем на нашей машине? - спросила я.

- Не получится. Аккумулятор разряжен полностью. Ничего, все будет нормально. «Скорая» приедет без проблем. Я позаботился, доберутся в минимальный срок. Минут через десять.

Софья Яковлевна стала заметно розовее. На в сознание не пришла.

- Больше ничего не могу сделать, - сказал Серафим, буквально валясь с ног от усталости. Роза и Антон тоже отпустили, потому что по виду были недалеко от бабушки, бледные как смерть. Антон пополз в сторону, его стало рвать.

- Бедный парень, - покачал головой Фима, стирая испарину со лба. А потом встал и повернулся к Розе, протягивая руку. - Давай отойдем, мне нужно тебе кое-что сказать...

- Бабушка...

- Сейчас мы ничем не можем ей помочь.

Роза послушно, с его помощью, встала на ноги. Он, придерживая ее, повел куда-то в сторону, в лес. Девушка подчинялась, она была измотана и, похоже, о многом уже пожалела. Я посмотрела им вслед и побрела к машине. Девчонки уже выбрались наружу и со страхом взирали на картину «Поле после боя». Очень живописно: полуживая бабулька и блюющий под деревом парень...

- Теперь-то объясни... - слабо попросила Вася, ища взглядом Фиму.

- Сама все видишь, - вздохнула я, от слабости ужасно кружилась голова.

- Какой кошмар, - прошептала Светка, -чего они хотели?

- Теперь уже значения не имеет, - покачала я головой, - все закончилось.

И в следующий миг все завертелось у меня перед глазами и мир померк.

Я очнулась лежащей на траве, неподалеку от машины. Подо мной было заботливо подстелено одеяло.

- Алиночка, - выдохнула Вася, сжимая мою руку, - наконец-то!

- Она пришла в себя! - крикнула Светкам и тут же появился Фима.

- Бедняжка, - виновато улыбнулся он, - прости, я злоупотребил твоей силой...

- Все нормально. - Я попыталась привстать!

- Лежи, лежи... - остановил меня Фима, - сейчас попьешь сока. Гранатовый. А потом

переберешься в машину.

- А где...

- «Скорая» увезла Софью Яковлевну, Роза и Антон уехали с ними, - пояснил Фима.

- Хотели и тебя забрать, но мы не дали. Фимочка сказал, что ты просто перенервничала и... в общем, он сам тебе поможет.

- Спасибо, что не дали увезти, - улыбнулась я, - не понимаю, почему у меня постоянно такие проблемы: голова кружится... Но в обморок впервые упала.

- У тебя сильное нервное истощение, - констатировал Фима, протягивая мне сок, - но мы тебя подлечим.

Я выпила сок, и друзья помогли мне перебраться в машину.

- А как же мы доберемся, у нас же разряженный аккумулятор?

- Я вызвал «техпомощь», с минуты на минуту будут, - пояснил Фима, - сказал, что конкретно у нас, они сразу привезут новый аккумулятор.

- Хорошо. - Я откинулась на спинку кресла. Мне вдруг до жути захотелось спать. Просто уплывала куда-то.

- Поспи, - проговорил Серафим, - во сне наберешься сил. Тебе сейчас необходимо.

Это последнее, что я услышала, прежде чем провалилась в царство Морфея.

Я вновь стояла на взлетной полосе. Вдалеке - здание аэропорта. Сердце гулко бьется: «Успеть! Успеть! Успеть!»

Ветер бьет в лицо.

Я здесь уже была... Когда? Почему? Что это за место? Я двинулась к зданию, с трудом подавляя желание побежать.

Сзади заходил на посадку огромный лайнер.

Меня вдруг замутило. Ноги сами бежали, а сердце отказывалось, протестовало попадать туда, куда меня несло. Я словно знала, что меня там ждет. Что-то страшное, неприятное, непоправимое. Смерть! Моя? Не знаю. Голова закружилась. Я остановилась, задыхаясь. Здание маячило метрах в двухстах. Как же быстро я до него добралась. Как во сне, в котором все ускоряется. А может, это сон?...

Я закрыла глаза, а когда открыла, то находилась внутри здания аэропорта. Вокруг меня шумел, бурлил людской поток. Люди с вещами шли к терминалу, гул голосов вызвал нестерпимую головную боль. Захотелось убежать. Но я не могла. Ноги словно приросли к полу.

И тут я вспомнила! Да, я уже была здесь! Убийца, здесь среди людей убийца. Я должна его остановить. В прошлый раз не смогла, может, мне дали еще один шанс? Но как это сделать???

И в эту секунду грянул выстрел. И мир померк вокруг меня...

Я открыла глаза, и села с бешено колотящимся сердцем. Я находилась в незнакомой маленькой комнатке, на кровати. Небольшой столик и стул, немного разбавляли унылую серость стен, и все. Почти сразу вспомнила, как уснула в машине, и подумала, что, вероятно, мы приехали и я нахожусь в домике Матвея. Интересно, как долго, я спала? Олежка уже приехал?

Я вскочила с кровати, тут же забыв о кошмаре, и ощутила себя прекрасно отдохнувшей. Немного кружилась голова, но это и немудрено – после таких потрясений. Сейчас бой – с огненными шарами казался чем-то далеким, не – реальным... Я не могла и представить, что это возможно наяву.

Вышла из комнаты и отправилась на поиски друзей. Дверь вывела меня в небольшую, но светлую прихожую, в которой находилось еще три двери и четвертая – входная. С улицы доносились голоса, смех. Я приоткрыла дверь и выглянула. Вокруг домика восхитительный природный ландшафт, всюду зелень, зелень... И где-то далеко, в тени деревьев, виднеется ограда. Впрочем, чисто символическая, старый деревянный штакетник. И лес с трех сторон. Дом – на его опушке. А с четвертой стороны речка...

Я, зачарованная этой красотой, ступила на крыльцо. Все были здесь в полном сборе, но Олега я не увидела. Серафим разводил костер, Матвей, одетый в футболку, легкие брюки и солнцезащитные очки, что делало его зрительно моложе лет на двадцать, ставил мангал. Вася со Светкой накрывали стол под огромным раскидистым деревом.

- Алин! – замахала рукой Светка, первой заметившая меня.

Все сразу повернулись в мою сторону.

- Привет! – смущенно улыбнулась я Матвею, он засмеялся.

- Привет-привет! Укачало в дороге?

- Немножко, – повинулась я и посмотрела на Серафима.

Он невозмутимо возился с костром, лишь кивнул мне, и я поняла, что он ощущает мое состояние. И от его эмоциональной поддержки мне стало тепло.

- Я долго спала? Олежка еще не приехал? – осторожно поинтересовалась я, сойдя со ступенек.

- Недолго, – засмеялась Вася, – полчаса как мы тут. Ты в порядке? Поможешь на стол накрыть?

- Нет, блин, буду стоять как столб и смотреть, только изредка подгонять вас! – съязвила я, и мы расхохотались.

- Ну пойдём! – Вася увлекла меня обратно в дом на кухню.

На кухне шипели, фырчали и издавали сногшибательно аппетитные ароматы какие-то блюда на плите. На столе – готовые салатки. Вася деловито засуетилась, помешивая и пробуя на вкус, меня же подрядила нарезать лук кольцами. Я решила прояснить некоторые моменты.

- Вась, расскажи, что произошло после того, как я отрубилась у машины?

- Ну... мы со Светкой перепугались, тебя уложили... Хотели бежать искать Фиму, но он и сам появился. Они с Розой вышли из леса, о чем-то увлеченно болтая. Она даже улыбалась. Мы его позвали, он подбежал, а она пошла к бабушке и там сидела, пока «скорая» не при - ехала. Вроде она такая успокоившаяся была, даже улыбалась. И с Антоном о чем-то говорила...

- А что Фима ей сказал? О чем они говорили? - перебила я.

- Он подробно не рассказывал, только сказал, что она многое обдумала, пересмотрела и поняла и теперь у нее появились другие цели в жизни.

- Это радует... - одобрила я, - если это всерьез.

- Думаю, да, - кивнула Вася, - а что ей еще остается? Фима сказал, что ее бабка хоть и выживет, но способностей своих она лишилась. «Перегорела».

- У-у-у.

- Ага.

- Аля!!! - донесся Светкин голос со двора.

Я переглянулась с Васей и бросилась в прихожую. И уже на крыльце меня поймал в свои объятия Олежка. Хорошо, что он успел передать огромный торт Матвею, а то бы мог и не удержать. А у меня было ощущение, что мы не виделись целую вечность...

Олег довольно быстро освоился и влился в нашу дружную компанию. Когда стол был полностью накрыт, мы застали мужчин, увлеченно беседующих на тему изменения сознания в сторону нового позитивного мышления. На наши приглашения они лишь рассеянно отзывались и тут же забывали. Пришлось сесть в чисто женском составе, и только наше с Васей дружное: «Ну за именинницу!!» - наконец оторвало их от обсуждения участи человечества в планетарном масштабе. Наконец они виновато шмыгнули за стол, и дальше пошло веселье!

Пили мы исключительно мои и Матвея вин! собственного приготовления (по особым, оригинальным рецептам). Опьянеть почти невозможно, но настроение поднимается и будоражит. Все было так вкусно, что мы едва не забыли о шашлыке, жарящемся на мангале. То, что предполагалось легким перекусом, насытило нас настолько, что больше ничего уже не хотелось. Решили угоститься шашлычком попозже. А перерыв решили сделать на речке!

Как же здорово сидеть на берегу, опустив ноги в бегущие воды реки. Прохладная водичка доставляла такое удовольствие! Я прилегла на грудь к Олежке, в его нежные объятия, и, щурясь на солнышке, полуприкрыв глаза, слегка дремала под неспешные разговоры. Говорили ни о чем...

А потом я поймала на себе чей-то целеустремленный взгляд. Я уже знала, что это Фима. И знала, о чем он думает. Но глаза открывать не стала.

Незаметно Серафим перевел разговор на тему своей работы и обращался все больше к Олегу. Он исподволь стремился выяснить его отношение к этой теме. тут Олег меня удивил. Он с интересом поддержал разговор, расспрашивал подробнее о специфике работы. Былого недоверия, как в разговоре со мной о ведьмах, не было и в помине. Или он не отрицал существования паранормального, потому что у Серафима это было работой, а у меня простым

интересом? В любом случае я тоже заинтересовалась, ведь сама знала об обсуждаемой теме только в общих чертах. Выбралась из объятий мужа и под села еще ближе к воде, а оттуда прислушивалась.

- ...В первый сеанс я разговариваю с человеком, смотрю его, выясняю причину его проблемы. Рассказываю ему ее. А потом даю рекомендации по ее устранению. За это оплата чисто символическая. И даю определенное время. Если по истечении этого времени человек не справился с проблемой, я помогаю ему устранить следствие, но еще раз напоминаю о причинах. Это второй этап, и оплата здесь уже серьезная. Человек избавляется от проблемы чаще всего за один сеанс моего вмешательства. Но насколько – зависит от него самого. Если он справится с причинами, породившими проблему, сможет измениться: в образе жизни ли, или в отношении к жизни, – проблемы этой больше не возникнет. Если он выкинет из головы мои слова и примется за старое, все вернется на круги своя... В этом случае наступает третий этап – самый неприятный для меня. Когда человек приходит ко мне в третий раз и просит еще разочек устранить проблему, дескать, на этот раз он возьмется за ум и не допустит ее повторного возникновения! Тогда я терпеливо еще раз объясняю ему, ЧТО он должен сделать САМ, и отпускаю его. Денег за это не беру, но и не делаю больше ничего своими руками.

- И как чаще всего, получается? – поинтересовался Олежка. – Каким этапом в среднем все заканчивается?

- Еще лет десять назад большинство людей доходило до третьего этапа, – вздохнул Фима, – то ли мое умение убеждать было не на высоте, то ли менталитет тогда был другим у большинства. Но люди были уверены, что кто-то может раз и навсегда избавить их от проблем, а они сами ничего сделать не в силах. Была и такая категория – верующие, которые отчаянно уверовали в то, что все – по воле божьей, а человек – раб божий и большее, на что способен, – стараться не грешить и каяться постоянно, даже не согрешив, просто так, на всякий случай! Так вот, мои рекомендации они слушали вполуха. А когда результат, естественно, был кратковременным, они опускали руки, говоря: такова божья воля – и готовились умирать. При всем этом вера в Бога вполне уживалась в них с завистью, обидами на ближних и алчностью.

- А разве церковь не настроена против таких, как ты? – спросил Матвей.

- Представители церкви, может, и убеждают свою паству в этом, однако же были случаи, когда священнослужители прибегали к моей помощи. И вот они-то как раз следовали моим советам, вероятно, все-таки были думающими людьми. Одного так и не пойму: почему они тогда настраивают верующих против меня?

- Да потому, что любая религиозная организация старается внушить человеку страх перед богом и ощущение собственной ничтожности. Иначе люди начнут думать, размышлять... А это чревато тем, что они попросту поймут, как во многом их дурачат, – резко сказал Олег, – запуганными легко управлять.

- А сейчас? Что изменилось сейчас? – спросила я. – Ты говорил о том, что было десять лет назад. А сейчас?

- Сейчас люди стали очень сильно меняться, – улыбнулся Серафим, – и раньше ко мне приходило очень много народу (запретный плод, как говорится, сладок), и сейчас тоже. И в большинстве – люди пытливые, думающие, которые способны помочь себе уже после первого посещения.

- Или им становится жалко денег, когда узнают, сколько стоит второе посещение, – засмеялась

Светка, - и не особо стараются.

- Знаете, - задумчиво улыбнулся Серафим, - я особенно счастлив, когда так происходит... Но самое большое счастье для меня - когда люди приходят ко мне второй раз, но лишь за тем, чтоб рассказать, что у них все получилось! Поблагодарить, разделить со мной свою радость!

- Ты - святой! - фыркнула Светка. - Тебе то это невыгодно должно быть.

- По деньгам, вероятно. Но по душевному удовлетворению - самое выгодное событие! - засмеялся Фима, шутливо толкая ее легонько в плечо.

- Сейчас бы сюда бокалы с вином, - проговорила Вася, - а то мы о причине праздника забыли!

- Да! - подскочила Светка. - Допить вино здесь, а потом можно прийти сюда на закате с шашлычком...

- Я схожу принесу, - поднялся Фима, - си! дите, девчонки!

- Я помогу, - вдруг поднялся Олежка.

Я поняла, что он о чем-то хочет поговорить с Фимой наедине. И Фима это тоже понял и кивнул. Они ушли. Матвей сгреб Светку в охапку и нежно целовал за ушком, для них сейчас больше никого не существовало. Вася придвинулась ко мне:

- Может, сейчас поговоришь с мужем? Мне кажется, он очень даже позитивно воспринимает эту тему.

- Посмотрим... - туманно пообещала я. Я хорошо успела узнать Фиму, чтоб понять, что он сейчас по максимуму разведает ситуацию и даст мне знать.

И точно - через минуту к нам с бережка спустился Олежка с четырьмя бокалами вина, которые он виртуозно зажал между пальцами.

- Вася, Серафим подумал, что стоит взять еще что-нибудь на закуску, салатик или что еще. Он попросил, чтоб ты пришла, помогла набрать, - обратился он к подруге.

- Олеж, у меня нога затекла, - сморщилась Вася, - пусть Алюша сбегает, не возражаешь?

- Сбегаю, конечно, - улыбнулась я, понимая, к чему подруга клонит.

И побежала на консультацию к нашему парапсихологу.

Фима деловито шнырял взглядом по столу, накладывая на большое блюдо разномастные, кучки всяких закусок.

- Алин, - кивнул он, - возьми там вилочку для всех.

- Фима, ну что? - Я пытливо взглянула на него, покончив с розыском столовых приборов. - Что скажешь?

Серафим поставил блюдо на стол, молча присел на край скамейки и неожиданно улыбнулся.

- Поздравляю, Алюш, Олег не только нормально относится к тому, о чем ты так боялась ему

рассказать, но и даже больше...

- Что больше???

- У него офигенные, просто другого слова не могу подобрать, способности. Такое ощущение, что они отлично развиты и даже натренированы!

- Что?!

- Именно. Знаешь, у меня даже появилась идея! - Серафим взял меня за руку, усадил рядом и с воодушевлением продолжил: - Создать центр парапсихологии! Мы бы вполне могли работать втроем. Я, ты и Олег. Что скажешь?

- Даже и не знаю... Шутишь?

- Нет, я серьезно. Матвей ученый-философ близкий к нашей области, он отлично вольется в наше дело. А девчонки будут помогать нам. Как думаешь?

Меня вдруг эти планы тоже захватили не на шутку.

- Завораживает, - азартно произнесла я, - и работа предстоит интересная...

- Замечательно! Прямо сейчас, за вином, и обсудим. Гениальные идеи приходят нечасто, надо за них хвататься, - засмеялся Фима. - Готова бросить свою работу ради такой?

- Легко, - засмеялась я в ответ, - тем более что у меня стойкое ощущение, что нашей пейджер-компании недолго осталось. Люди переходят на сотовую связь.

- Видишь, все - за наши планы! Серафим легко вскочил, взял у меня вилки, сунул мне в руки два бокала, сам подхватил блюдо с закуской, бутылку и совсем уже собрался идти к реке.

- Стой! - окликнула я. - Подожди!

- А?

- А как же... Что мне делать сейчас? Рассказать Олегу обо всем?

- Тебе решать, - вдруг нахмурился Серафим, - возможно, не сейчас, не здесь...

- Почему? Почему ты передумал? - удивилась я. - Вы же все говорили, что здесь наилучшее время и место!

- Некоторые обстоятельства изменились... - Серафим вдруг посмотрел на меня как-то странно, словно не узнавал меня или пытался что-то понять.

- Фима, какие еще обстоятельства?! - возмутилась я. - А если я завтра исчезну?! Я и так живу как на минах...

- Завтра ты не исчезнешь... - медленно про - говорил Серафим. - Скажи, ничего странного не происходило за последние дни?

Я задумалась.

- Да нет вроде... Хотя... Единственное - мне вчера приснился кошмар, а сегодня, когда я спала

в дороге, он повторился. Немного по-другому, но сон, в общем, был тот же...

- Подожди-ка, - Фима снова присел, - рас! скажи поподробнее...

Я в общих чертах обрисовала увиденное! Фима, по своему обыкновению, глубоко задумался. Но все это время он смотрел на меня в упор, я бы даже сказала - сквозь меня.

- Ты скоро действительно снова отбудешь на задание, - наконец сказал он.

- Я чувствовала... - обреченно пробормотав ла я. - А как ты узнал?

- Сон. Что-то мне подсказывает, что между ним и твоим следующим заданием есть связь.

- Господи... Мне что, придется убивать???

- Надеюсь, что нет. Во всяком случае, в этом! сне есть какая-то подсказка.

- Фим, я боюсь... - загрустила я. - А вдруг все плохо закончится? У меня какое-то мрачное предчувствие.

- У меня есть свои предчувствия, - Фима вертел вилки в руках, теперь не глядя на меня, - и весьма неоднозначные...

- Не томи!

- Хорошо, буду честен до конца. Я вижу смерть.

- Ч-чью?...

- Не знаю. Вот этого не знаю. И одновременно с этим вижу жизнь.

- То есть кто-то умрет, а кто-то будет жить? - подытожила я.

Серафим неопределенно пожал плечами и снова посмотрел на меня странным взглядом. Так смотрят перед тем, как хотят сказать что-то совсем уж из ряда вон выходящее, но не могут собраться с духом.

- Самое главное - не бойся, - начал он, - страх причиняет всегда больше вреда, чем какой-то внешний фактор. А также страх может этот внешний фактор спровоцировать...

- Не бояться? Я не могу не бояться неопределенности, мне с трудом удается в себе это подавлять...

- Ты не одна, - твердо сказал Серафим.

- Но там тебя не будет рядом и...

- Ты не одна, - повторил Фима, - просто запомни.

- Полагаю, это должно мне придать сил? - усмехнулась я.

- Еще каких! - улыбнулся он. - Когда ты сама увидишь, ты это поймешь.

- И когда я увижу?

- Когда будешь там, - вновь посерьезнел Фима.
- Значит, я не одна...
- И потому я сейчас за тебя особенно переживаю. - Теперь его взгляд был странно нежным.
- Совсем меня запутал! Сказать подробнее не можешь?

Он молча покачал головой. А потом все же ответил:

- Сама не чувствуешь? Не догадываешься, о ком я?

И я подумала о Вэнсе. Ну конечно! Не может быть, чтоб Серафим его не ощущал, ведь «там» Вэнс всегда поблизости, всегда помогает мне. Так и есть! Однако слабое утешение. Действовать-то все равно придется только мне.

- Ладно, - сказала я, вставая, - идем. Если ты говоришь, что у меня точно есть хотя бы одна ночь в запасе, я хочу провести это время наиболее полно и счастливо.
- Никак прощаешься? - подколот Фима. - Даже не надейся!
- Твой оптимизм заразителен. И на чем он основан?
- На том, что у нас большие общие планы на будущее. И даже не думай увильнуть.

Я рассмеялась. И мы наконец отправились к ребятам, которые нас, вероятно, уже заждались. Я не стала расспрашивать его о том бое, что случился у машины. У нас еще будет время поговорить. Я еще поверю в реальность случившегося. И вероятно, это не единственное, что Фима умеет, и он поможет мне справиться со своими спонтанными способностями.

До самого заката мы пили вино, провозглашали тосты за Светку и в придачу за Матвея. Было так весело, легко и замечательно. У меня слегка кружилась голова. А потом вдруг Фима со странной заботой забрал у меня бокал и заметил, что мне сейчас не надо пить много - пока я не восстановилась окончательно. На что Олег недоуменно поднял брови, а Светка быстро ему пояснила, что меня в дороге укачало и все такое...

Потом мы вернулись за стол, ели шашлык, снимались на видеокамеру, играли в фанты на желания. Смешно было смотреть, как Матвей изображал младенца, а Фима с Олегом - влюбленную пару. Нам, девчонкам, повезло - задания были самыми невинными, ну и еще мы жульничали немножко...

А когда уже совсем сгустились сумерки, застрекотали в траве сверчки, заухали какие-то ночные птицы, мы разожгли высоченный костер и расселись вокруг него, немного усталые, но переполненные впечатлениями и эмоциями. Светка разрешила торт, разложила его по блюдам, раздала вместе с ложками, и мы неторопливо ели и разговаривали. И тут-то Серафим и рассказал о нашей задумке. Я-то уже было подумала, что он шутил, раз сразу не поделился со всеми, но... Поддержали единогласно и на ура. Олег даже не спросил, почему Серафим особо выделил нас троих. И это хорошо, потому что сейчас уж совсем неподходящий момент объяснять. Мы взялись за руки и, как в каком-то мистическом фильме, скрепили договор «клятвой», потом подурачились, и Матвей принес гитару! Полночи мы пели и слушали его пение. Сердце просто замирало... Его голос звучал восхитительно в этом ночном лесу, под

звуки ночной природы, завораживал, возносил куда-то... Я задремала. Потом, уже в полусне, слышала, как все засобирались спать. Олежка взял меня на руки, я не сопротивлялась, только сонно прошептала, что безумно хочу спать, и отнес в домик. Вероятно, там были подготовлены комнаты для всех, потому что я помню только, как Олежка уложил меня на кровать, раздел аккуратно, и... я окончательно провалилась в сон. Мне кажется или я действительно стала слишком быстро уставать и много спать в последнее время?

Как же здорово просыпаться под пение птичек за окном! А в открытую форточку прохладный ветерок приносит такие травяные ароматы, что голова кругом... Я подняла голову и сладко потянулась. Удивительно – внутри такая детская радость, восторг, необъяснимый, неизбывный! И тело полно сил. Слово и не было вчерашней усталости.

Олежки рядом не было, вероятно, утро уже в самом разгаре. Я быстренько оделась – так хотелось поскорее попасть на улицу! В прихожей столкнулась с Васей, похоже, она тоже только что встала.

- Приветик, как спалось? – улыбнулась она, протирая глаза.
- Как никогда супер! Можно подумать, тебе плохо, – засмеялась я, – будто заново родилась!
- Везет тебе... – протянула Вася. – А мы с Фимой полночи не спали...
- Как? Мы же после полуночи только легли.
- Вот, а уснули мы только утром! Тут какая-то птичка еще всю ночь нам серенады пела, Фимка в такое романтическое настроение пришел!
- Так это тебе везет! – ущипнула я подругу. – А я сразу вырубилась... А где все?
- Наверное, во дворе. Я слышала, вроде как, машина подъехала... Умываться будешь?
- Потом! – махнула я. – Пойдем посмотрим, кого там принесло.

Все наши друженько сидели за столом и пили чай с остатками торта, потому что приехал еще один гость – Борис Тимофеевич. С цветами и огромным плюшевым медведем, почти в пол – роста самой Светки. Она смущенно краснела и беспрестанно благодарила шефа, подливая ему чая.

Мы поздоровались и уселись тоже. Олег о чем-то увлеченно спорил с Матвеем и Борисом Тимофеевичем. Фима налил нам чаю.

Потом беседа плавно перешла к работе, как это обычно бывает даже на отдыхе в присутствии шефа.

- Для вас, девчонки, милые мои, уже не секрет, да и для кого секрет-то... Закрываемся мы. Вчера был в администрации, почву прощупывал. Падают спрос на пейджинг-связь. Сотовая эра наступает, – посетовал он.

- Борис Тимофеевич, и что теперь? – участливо спросила Вася.

- Не знаю, не знаю... Попытаюсь приспособиться и пробиться на новый рынок. Обидно, что вы без работы останетесь! Но я уж вам обещаю: как только что у меня получится, работа у вас сразу будет, если дождется.

- Борь, опоздал! - засмеялся Матвей. - Нас всех уже Серафим переманил.

Мы вкратце поделились задумкой. Борис Тимофеевич крикнул и похвалил:

- Молодчина, есть деловая хватка! Кадры ценные увел!

Все засмеялись.

- Это и к лучшему. А то боялся вас расстроить. Только вот Татьяне с Ольгой еще не сказал...

- Да они знают. Догадываются, - поправилась я.

- Возьму их координаты, сейчас непросто устроиться, тем более в таком возрасте, как будет возможность - позову к себе.

Борис Тимофеевич очень переживал за своих работников. Редкий начальник будет так убиваться.

- И с нами связь не теряйте, - сказала Светка, - мы в этом же здании и остаемся, только теперь у нас помещение побольше будет, с Мат веем соединимся.

- А я, скорей всего, съеду. Но к вам забегу, забегу...

- Борис, все у вас будет хорошо, сложится все удачно, - вдруг сказал Фима, - сегодня вам позвонят после обеда - не раздумывайте, соглашайтесь, хотя предложение покажется не очень заманчивым. Но потом все повернется наилучшим образом. Если упустите, такой удачи больше не будет.

- Спасибо, ага, - растерянно проговорил Борис Тимофеевич, - это ты мне сейчас как экстрасенс говоришь, да? Пророчество?

- Пророчество, - усмехнулся Фима, - иногда осеняет.

- Да, честно говоря, я сейчас в таком разброде, что сам мыслить четко не очень... Совет ох как нужен! И тебе я очень верю! Просто гора с плеч. Я ведь координаты в новых кругах оставил, но не надеялся, что так быстро позвонят.

- Позвонят, - кивнул Фима и дальше налег на тортик.

- Ну я тогда, пожалуй, поеду домой! - засобирился Борис Тимофеевич. - Волнуюсь очень, простите! Вот так получилось, набегом...

- Ничего, - улыбнулась Светка, - спасибо вам огромное, что отпустили нас, что приехали поздравить! Мне очень приятно!

- Да пустяки, - смутился он, - всего тебе наилучшего! Еще обязательно увидимся. Расскажу, как у меня сложилось, - он подмигнул.

Светка не выдержала и повисла у него на шее. Борис Тимофеевич еще больше смутился и тепло, по-отечески похлопал ее по спине.

Когда он уехал, я тут же набросилась на Серафима, продолжающего невозмутимо поглощать сладкое.

- Ты же говорил, что четкого будущего не существует, что нет одной линии, одного развития событий.

- Так и есть, - не смутился Фима.

- А почему ты так уверенно предсказал сейчас Борису Тимофеевичу, что и как произойдет?

- Тут есть две линии развития ситуации, - он облизнул ложку, - первая: он уходит в депрессию, не верит в свои силы, не видит перспективы - в этом случае ее и не будет. Все счастливые возможности попросту обойдут его стороной. Крах всему. Вторая линия: он верит в себя и свои силы, верит в то, что все сложится благоприятно и в его пользу, что он легко перестроится, - и тут же ему выпадает такая возможность. На самом деле в жизни каждый получает то, во что верит безоговорочно, без сомнений. Как в хорошее, так и в плохое. Если человек постоянно ноет и жалуется, так и будет дальше складываться. А если смеется и знает, что все будет хорошо, сложится именно так. А Борис сейчас был на эмоциональном распутье. Я всего лишь ему путь подсказал. Но пошел он сам, не стал отнекиваться, сомневаться, говорить, что не верит. Значит, ему действительно заслуженно дастся. Он выбрал эту линию.

- А-а-а... - потрясенно протянули мы с Васей.

- Ага... - передразнил нас Фима, и все расхохотались.

- Многому тебе еще предстоит нас научить, - сказала я.

- Многому нам всем еще предстоит взаимно научиться друг у друга, - поправил Фима и почему-то посмотрел на Олега. И мне показалось, что Олег понял его и кивнул.

Как ни хотелось побыть здесь подольше, на нам с Олежкой надо было возвращаться. Ему должны были звонить сегодня по работе, ну и еще мы очень хотели хотя бы денек побыть вдвоем, это такая редкость... Неожиданно Фима с Васей тоже засобирались.

- Вы чего так быстро? - удивилась Светка. - Завтра никому не надо на работу, Борис Тимофеевич же сказал...

- Как это не надо? - сурово нахмурился Серафим. - Уже забыли, что вы теперь не безработные? Завтра всем в девять ноль-ноль как штык в моей... нашей приемной! Столько надо решить, сделать! Я даже составлю свой график так, чтоб освободить хотя бы дня три. Будем переделывать офис, планировать... Работы будет много, не поленитесь, как у Бориса Тимофеевича!

Мы с Василисой рассмеялись.

- Есть, босс!

- Никаких боссов, - тоже засмеялся Фима.

Олег побежал в домик за вещами, а я улучила минутку.

- Фим, а если я завтра... ну... исчезну? - негромко спросила я.

- Скорее всего, так и произойдет, - кивнул он, его взгляд потеплел, - мы пойдем.

- Олежка, может, тоже не сможет, пока он еще не ушел с этой своей работы...

- Без проблем, - кивнул Фима, - понятное дело. Когда мы уже более-менее наладим работу, тогда заберем его. Ко всему прочему, нам очень пригодится хороший компьютерщик! Пока лучше ему там оставаться. Как будет свободное время, ждем его, помощь пригодится.

- Конечно, - засмеялась я.

Но как-то было не очень весело. Теперь, когда Фима твердо пообещал, что завтра я отправлюсь на задание, мне было не по себе. Почему до последнего я надеюсь на отсрочку, а мои надежды часто не сбываются?

- Удачи тебе, - шепнул Фима и сжал мою руку.

Мне стало легче. А тут и Олежка появился.

- До свидания, маленький райский уголок! - крикнула я на прощание. Я очень хотела сюда вернуться.

И перед тем как уезжать, я еще раз сбегала к речке и умылась ее водой...

Поехали вчетвером, Серафим за рулем, Вася с ним рядом, а я с любимым на заднем сиденье. Почти не разговаривали. Вася рассказывала, что ей приснилось в тот небольшой промежуток времени, который ей удалось поспать. И, судя по продолжительности ее сна, она спала как минимум неделю.

- Не знаете, что ли, что во сне все события ускоряются, - возмутилась Вася и продолжила рассказ.

А я сидела тихонько, прижавшись к Олежке радуясь тому, что сейчас он рядом, вдыхая его родной запах, наслаждаясь объятиями его сильных рук.

Дома мы не теряли времени даром, ни одной минутки. Словно старались наверстать за все пропущенное время, словно старались наполниться друг другом про запас. Я будто предчувствовала, что этого может больше не случиться, я отчаянно ловила каждую секунду счастья, я жадно пила любовь взахлеб... Олежка не догадывался о моих страхах, но и он вел себя так, как будто все, что происходило, было в последний раз. Я это ощутила.

В голове зазвучали слова, услышанные мной в Храме в прошлый раз: «...Живи настоящим. Не думай о том, что будет, может быть. Все будет так, как ты проживаешь настоящую секунду. Каждый миг - кирпичик будущего, которого еще нет, но которое строишь только ты. Своими мыслями, желаниями, чувствами...».

Да! Именно! Будущего еще нет! И оно будет таким, каким я его построю сейчас, в эту секунду.

А потом пришла ночь...

Глава 3

КОНЕЦ

Я открыла глаза и быстро огляделась. Я знала, что могу появиться где угодно, не хватало еще куда-нибудь влипнуть. Кажется, вокруг никого не было. Я лежала в довольно густых кустах.

Осторожно встала, отряхнулась и покинула место прибытия. Кусты росли у самой обочины шоссе. Машин почти не было. Я пропустила взглядом одинокую «шестерку» и вышла на дорогу.

Куда теперь двигаться? Один конец шоссе уходил за поворот, насколько было видно, вдалеке начинался какой-то населенный пункт, возможно город. Другой – мое сердце екнуло: мне туда – упирался в серую громаду какого-то здания. Отсюда оно было размером со спичечный коробок, я оценила расстояние километра в полтора.

И что-то смутно мне подсказывало, что я знаю, что меня там ждет.

На меня нахлынуло странное чувство: смеси тревоги с безнадежностью. Я ощутила какую-то детскую незащищенность, слабость. Мне не хотелось туда идти. Хотелось вернуться обратно домой, к Олежке, в его надежные крепкие объятия, не видеть того, что мне придется увидеть... Но я знала, что это неосуществимо сейчас. И дальше меня ждет одно из двух. Либо я справлюсь с тем, для чего я, собственно, тут оказалась, либо...

Мне не хотелось, очень не хотелось думать что будет в этом случае. И холодело внутри от мысли, что впереди меня ждет именно то, что я думаю.

Я медленно, а затем все быстрее и быстрее! пошла по обочине шоссе навстречу своей судьбе.

Через десять минут ходьбы я еще надеялась, что ошибаюсь, когда прямо на моих глазах взлетел самолет.

Я остановилась. Сон, мой сон был вещим! Это аэропорт. И мне нужно туда. И я знаю зачем... Это была не просто подсказка, как говорил Фима. Это и было то, что меня ожидает, прямым текстом...

Ноги подкосились, и я едва не упала. Сердце колотилось где-то в горле. Перед глазами вдруг поплыли круги, мне резко поплохело.

- Ну-ну! – приказала я себе. – Не расслабляйся, не сейчас. Сон – это сон, а наяву я могу все сделать по-другому, я могу...

И тут я почувствовала, что у меня совершенно нет времени. Что я должна спешить. Иначе безнадежно опоздаю.

Вопреки моей воле ноги сами понесли меня вперед, все быстрее, и очень скоро я почти перешла на бег.

Через пять минут я стояла на летном поле. Было такое ощущение, что я сплю и вот-вот проснусь. Но какая-то часть меня знала точно, что этот сон явнее самой жуткой яви!

В спину словно что-то толкнуло, и в голове судорожно забилась одна мысль: «Успеть! Успеть! Успеть!»

Я обреченно побежала к зданию аэропорта.

В зал ожидания я вбежала, когда пассажиры шли г вещами к терминалу. Я быстро обвела взглядом зал и нашла ту самую пальму в кадке у стены, но... мужика с пистолетом рядом с ней не было!

Я задохнулась от перенапряжения, комком в горле встало отчаяние. А в глазах уже темнело. Я чувствовала, что не успеваю. Вон он, тот мужчина у стойки терминала, в которого в моем сне целился убийца. А где же он сам?

И в следующий момент я увидела его. Он стоял гораздо ближе ко мне, чем во сне, у колонны. Дутая куртка, шапочка, надвинутая на глаза, и пистолет в руке. А у меня уже не хватало сил сдвинуться с места. Я хотела закричать, но не могла, горло перехватило от волнения. Я покачнулась, словно в замедленной съемке, и зацепилась взглядом за кобуру на поясе охранника, стоящего в шаге от меня. Я поняла сейчас ясно, что не смогу закричать или сдвинуться с места. У меня не было выбора. Словно мной руководили, управляли. Я чувствовал что знаю, что должна сделать, что смогу э сделать, что это единственный способ спасти...

Спасти??? Но мне придется убить того, другого. Спасти одного ценой жизни другого. Пусть даже убийцы. Кто я сама тогда буду? Убийца!

Я замерла. Хаос мыслей в голове. Я попятилась. Я видела, как блестят глаза убийцы, как шевелится его палец на курке. Но я не могла заставить себя сдвинуться с места. Я кричала внутри себя, я билась от внутренней боли, я пыталась понять, кто прав? Почему один хочет убить другого? За что? Почему я должна помочь жертве? Должна ли? Почему я должна убить незнакомого мне человека и спасти другого - тоже незнакомого. Кто из них прав? Разве можно просто так, ни за что, убить человека? Почему он хочет это сделать? Что такого сделал мужчина у стойки???

И вдруг словно что-то взорвалось у меня в мозгу. Разлетелось на миллиарды огненных вспышек. Все вокруг замедлилось. И я с тоской и каким-то звериным отчаянием, скручивающим сердце в пульсирующий болезненный комок, увидела, как пуля покинула оружие убийцы. Я видела, как она медленно летела по воздуху. Я хотела сейчас, в эту самую секунду, сделать все что угодно, чтоб она не достигла своей цели... Даже броситься ей наперерез. И я бы успела, хоть пространство и замедлилось, но я могла двигаться по-прежнему быстро, я это чувствовала. Но мои ноги словно приклеились к полу. Из горла вырвался только негромкий стон...

Я бежала по летному полю, бежала изо всех сил, прочь, прочь отсюда, скорее! Я бежала, и слезы застилали мне глаза, все расплывалось. Но я не хотела больше ни секунды оставаться там. Там, где произошло страшное, и я не смогла ничего изменить... Не знаю, сколько я успела пробежать, прежде чем упала. Я упала на колени и ладони. И рыдания вырвались из моей груди потоком. Волосы растрепались и закрыли лицо...

Неожиданно по полю пронесся воздушный поток, обжег мокрое лицо. Ветер такой силы, как будто рядом бесшумно пролетел самолет.

Я вскрикнула, откинула волосы с лица, но поблизости самолетов не было. Вообще, поле словно вымерло, царило чувство нереальности, словно я находилась в другом измерении, там, где не было людей...

Но вокруг меня клубилось, наползало голубоватое сияние. И я знала, что это означает.

- Здравствуй, ведьма, вот я и пришел за тобой, - услышала я чуть сбоку властный, звенящий металлом голос.

Я повернула голову, не поднимаясь. Он был здесь. Инквизитор.

- Все когда-то происходит. И это закономерно. Не справившаяся с заданием ведьма подлежит уничтожению! А ты не справилась, - усмехнулся он, - должен сказать, не таким уж трудным было это дело...

На глаза снова набежали слезы.

- Я не хотела его убивать! Ведь можно же было иначе, - плакала я, - я могла бы как-то по-другому его спасти!

- Только так, - сурово отрезал Инквизитор, - смотри: в этом покушении был задействован не один человек. Если бы ты закричала, допустим, или оттолкнула того, кого должна была спасти, он был бы спасен, но убийце удалось бы скрыться. Он сразу позвонил бы своему поделнику и сообщил о неудаче. А тот, в свою очередь, приступил бы к выполнению запасного плана. Самолет, на котором должен был лететь убитый, был бы заминирован в ту же секунду. В результате погибло бы очень много человек, просто так, ни за что. Выход был только один: убить убийцу. Спасенный в таком случае мужчина смог бы сесть на самолет, и события стали бы развиваться в нужную сторону.

- В нужную кому? А я? - закричала я. - Что было бы со мной?

- Ты бы успела вернуться в свою реальность.

- Нет, я не об этом. Я стала бы убийцей!

- Миллионы людей ежедневно становятся убийцами и не переживают на этот счет, - усмехнулся Инквизитор, - женщины убивают своих еще не рожденных малышей. Дети убивают родителей. Подростки - друг друга. Врачи - больных, которым должны бы помогать. Я молчу о войнах, в которых участвуют не те, кто их развязал, а вынужденно несущие свой воинский долг молодые парни, войнах, которые - бизнес по сути. Вот где убийцы! Они убивают просто так или из-за материальных благ. Ты - другое дело. Ты могла спасти человека, который многое сделал бы для страны. А убила бы ты всего лишь одного из «убийц ради денег». Понимаешь разницу?

- Нет, - покачала я головой, уже не вытирая слезы, давая им свободно катиться по щекам, - скажи мне: почему за ним охотился убийца? Разве убийцы преследуют безобидных, хороших людей?

- Еще как! - засмеялся Инквизитор. - Девочка, ты где и в какое время живешь? Ворон ворону глаз не выклюет, а вот голубю - всегда и с радостью. Ты думала прежде всего о себе, о том, что ТЫ потом будешь чувствовать и как с этим жить? Ты - ВЕДЬМА, ты должна была ЧУВСТВОВАТЬ, ОЩУЩАТЬ, ЗНАТЬ, что происходит и почему. Ты была здесь, чтоб спасти его. Но ты испугалась.

- Еще с первого своего задания я четко усвоила одно: каждый имеет право на жизнь. Абсолютно каждый. И ничего не происходит случайно. Даже то, что случилось сейчас. Это один из вариантов развития событий. Я вижу, что убитому, этому мужчине, был дан шанс, но убийца настиг его потому, что он шанс не использовал, он сделал что-то неправильно. И я здесь не могла помочь ему. Если бы я убила убийцу, самолет был бы заминирован в ту самую секунду, когда жертва прошла бы регистрацию.

Я сейчас говорила уверенно. Я действительно ЗНАЛА то, что говорила. Не понимаю, откуда во мне это взялось, но я говорила именно потому, что знала. И это знание не вызывало во мне

никаких сомнений.

- Откуда ты знаешь? - презрительно усмехнулся Инквизитор. - Пытаешься выгородить себя?

- Я - ВЕДЬМА! - неожиданно для себя рявкнула я. - Я ЗНАЮ!

- Тебе бы эту твердость немного раньше проявить. А сейчас тебе это не поможет, - с холодным спокойствием произнес Инквизитор, возвышаясь надо мной, - наш разговор затянулся.

Прощай, ведьма!

Он поднял руки вверх.

- Именем Инквизиции и правом, предоставленным мне Верховным Инквизитором...

- НЕТ! - Я рывком поднялась с колен, стирая слезы с лица. - Я не позволю!

- Что??? - захохотал Инквизитор.

Он смеялся настолько искренне и несколько изумленно, что меня охватил гнев. Он хохотал, как толпа грабителей в переулке ночью, напавших на хрупкую девушку, а та внезапно отказалась подчиниться.

- Я не согласна с приговором! - закричала я в ярости. - Никто не имеет права решать за меня, жить мне или умереть!

- Я не стал бы уничтожать тебя, если бы ты хоть попыталась выполнить задание, - посерьезнел Инквизитор, - решение было бы мягким. Но ты испугалась.

- Все равно - я не согласна!

- А твоего согласия никто не спрашивает, - улыбнулся мой палач, и в его улыбке я увидела улыбку смерти, - я приговариваю тебя...

И тут произошло что-то неожиданное. Еще один порыв ветра. Пространство словно искривилось, подернулось зыбкой рябью.

- Что происходит? - Инквизитор недоуменно наклонил голову, но руки опустил.

- Алина!!! - Знакомый голос.

- Вэнс!!! - Я, не веря себе, обернулась. Он стоял за моей спиной, в пяти шагах, и протягивал ко мне руки. Пространство вокруг него колыхалось, расходилось кругами, как вода от брошенного в нее камня.

- Ведьмочка, иди ко мне, скорее! Я помогу тебе! Я спрячу тебя!

- ЧТО?! - рявкнул Инквизитор так, что пространство завибрировало и у меня кровь заледенела в жилах...

- Скорее! - крикнул мне Вэнс, но я не могла сдвинуться с места. Все кружилось вокруг меня, мир вращался, я пыталась устоять на ногах. - Скорее!!

Инквизитор уже снова поднимал руки, на тепер в сторону Вэнса. Все смешалось во мне, я

словно кружилась в адском хороводе, одно временно застыв на месте.

Еще один порыв ветра, гораздо сильнее предыдущих, настоящий вихрь. Нас троих откинуло в сторону. Синий-синий туман. И... появился еще один Инквизитор. Между мной и Вэнсом. Лицом к нему.

- Вот я тебя и догнал... - негромко, но зловеще, произнес он сквозь зубы. - Я так долго гонялся за тобой сквозь пространство! Но теперь тебе точно не уйти.

- Алинуска! - На лице Вэнса было самое настоящее отчаяние, смертельное отчаяние зверя, пойманного в капкан. Он все еще протягивал ко мне руки, но уже понимал, что мне не удастся дотронуться до него, а ему - спасти меня.

Инквизитор, преследующий Вэнса, медленно поворачивался ко мне.

«Вот и все! - мелькнуло у меня в голове. - Я погибну сейчас, здесь, не увидев больше самого любимого человека...».

Но я ошибалась. Я увидела его. Прямо сейчас. В одежде Инквизитора передо мной стоял... мой муж.

- Солнышко... - выдохнула я, чувствуя, что сейчас лишусь сознания.

- Милая! - Олежка успел подхватить меня и осторожно опустил на землю, сам присел рядом. - Что происходит?! Ты здесь...

- И ты... Я... - Я задыхалась.

- Я пришел за жизнью этой ведьмы! - подал голос «мой» Инквизитор, не очень решительно, он был растерян и ошеломлен происходящим.

Вэнс, впрочем, тоже. Он стоял как столб и молчал.

- Ведьмы? - растерянно переспросил Олег у меня. - Ты - ведьма?

Я слабо кивнула, не найдя сил ответить.

- Вот, значит, как... Вот что все означало - он погрузился в задумчивость, - твоя ночевка у подруги...

- А у тебя были постоянные командировки! - осенило меня, я наконец обрела дар речи.

- И давно ты...

- Пару месяцев.

- Что происходит? - снова подал голос Инквизитор номер один (по времени появления, только по времени появления!). - Я должен выполнять свою работу, отойди от нее!

Голос его, впрочем, звучал несколько неуверенно.

- Ты мне? - нехорошо осведомился мой муж у него, не оглядываясь, обнимая меня так крепко, что я ощутила, как он напрягся. Он чуть не задушил меня.

- Естественно! - Голос моего палача окреп. - Ты здесь по его душу, - кивнул он в сторону Вэнса, - я же по ее. Давай каждый из нас выполнит свою работу и разойдемся.
- Не согласен, - так же напряженно проговорил Олег, - произошла небольшая неувязочка. Тебе придется убираться, оставив ее в живых.
- Ты спятил? - изумился Инквизитор. - Ты ее защищаешь? Она же ведьма!
- Она МОЯ! - зарычал мой муж. Такого тона я еще от него не слышала, у меня волоски на теле стали дыбом.
- Чушь! Она - моя, а твоя работа - он. - Инквизитор все еще ничего не понимал.
- Она моя жена! - рыкнул Олег.
- Правда?! - в один голос выдохнули Инквизитор и Вэнс.
- И я никому ее не отдам!

Я облегченно прижалась к нему и почувствовала, как напряжение отпускает меня. И снова расплакалась.

- Не плачь, миленькая, кошенька, все будет хорошо, - Олежка гладил меня по волосам и целовал голову. А я не могла остановиться, только еще крепче вцепилась в него.
- Ну уж нет, - вдруг возразил мой потенциальный палач, - мне все равно, кто она тебе, но свое задание я выполню и не уйду отсюда без ее жизни.
- Тогда тебе придется оставить здесь свою.

Муж медленно отстранил меня от себя и стал подниматься. У меня от слабости кружилась голова, но я старалась удержаться сидя. Вэнс сделал осторожный шаг в мою сторону. Не встретив сопротивления, он приблизился ко мне и присел рядом, аккуратно поддерживая меня. Я благодарно сжала ему руку. Олежка не смотрел на нас. Он, не сводя глаз с Инквизитора, сделал шаг в его сторону.

- Не глупи, - предупредил тот, - ты же Инквизитор. Ты знаешь, ЧТО тебе будет!
- Меня это не волнует, - зловеще сказал муж, - уходишь или умрешь?
- В этом случае умереть придется тебе!

И Инквизитор взмахнул рукой, из которой ударил гибкий луч, как плетка хлестнувший Олега. Я вскрикнула, но он успел увернуться, так что его задело лишь чуть-чуть. В свою очередь, он выпустил из рук что-то похожее на два гигантских щупальца с острыми кончиками.

- Бой двух Инквизиторов, - прошептал Вэнс потрясенно, - такого еще не было...

А Олег уже метнул щупальца в сторону противника и пронзил его, словно гарпуном. А потом одним рывком подтянул к себе. Я зажмурилась, не в силах смотреть на то, что будет происходить дальше. В следующий момент я услышала, как сдавленно вскрикнул Вэнс, и поняла, что правильно сделала, зажмурившись.

И в следующую секунду крепкие руки моего мужа нежно обхватили и подняли меня на ноги.

Вэнс отступил на шаг. Я прильнула к Олежке и спрятала лицо у него на груди. Слез уже не было, такое глубокое нервное потрясение, что меня проняла дрожь. А потом я все-таки повернулась и увидела Инквизитора, лежащего без движения.

- Он мертв, - спокойно сказал муж.

- Ты его...

- Иначе он бы убил нас, - так же спокойно произнес Олег и погладил меня по волосам.

- Это ненадолго, - вдруг отозвался Вэнс с нервной усмешкой, - не забывай о Верховных. Полагаю, с минуты на минуту они будут здесь.

- Ты... - Олег медленно повернулся в его сторону. - Совсем о тебе забыл. Что ты здесь потерял? Что тебе надо от моей жены?

- Я не хочу разговаривать с тобой, ты уже почти труп, - снова усмехнулся Вэнс и повернулся ко мне. - Аля, я хочу поговорить с тобой. Выслушай меня, пожалуйста! Я хочу, чтоб ты пошла со мной, прямо сейчас.

- Что? Почему? Куда? - Я очень удивилась.

- Через некоторое время здесь появятся Верховные, и его, - кивнул он на Олега, - уничтожат за убийство Инквизитора и твою защиту. Тебе не уцелеть тоже. Если только ты сейчас не пойдешь со мной. Я спрячу тебя...

- Как Дайану? - язвительно усмехнулся муж.

- Ты знаешь Дайану? - потерянно пробормотала я, но Олег не обратил внимания на вопрос.

- Нет! На этот раз все будет иначе. Аленькая, я люблю тебя! - Вэнс шагнул ко мне.

- Стой, где стоишь! - рявкнул муж, и он послушался.

- Я спрячу тебя там, где тебя не смогут найти. И это не мир мертвых. Я помогу тебе, а ты мне, - взмолился Вэнс, - пожалуйста, послушай! Он уже обречен, а ты можешь еще спастись...

- Какая тебе помощь нужна от меня? - Мой голос сорвался.

- Я уже говорил тебе. Я могу покинуть этот мир навсегда. А ты сейчас можешь погибнуть. Но мы оба спасемся, если ты будешь принадлежать мне. Ты спасешь меня, а я тебя. Алинушка, я тебя умоляю!

Я увидела слезы на глазах Вэнса.

- Все будет хорошо. Вспомни, мы предназначены друг другу!

У меня сердце защемило. Я пришла в замешательство.

- Вэнс...

- Между нами есть что-то! Неужели ты еще не поняла, что именно ты - моя, а я - твой! И сейчас все зависит только от тебя.

- Ну ты и козел... - покачал головой Олег. - Ты все сказал? А теперь, солнышко, послушай меня. Он, вероятно, заморочил тебе голову. Но не сказал всей правды. И сейчас ты ее услышишь. Вэнс не принадлежит этому миру. Он из мира мертвых. Он - мертвец! Он когда-то был ведьмаком. Но он погиб. А потом ему удалось сбежать в мир живых. Чтоб это прошло безнаказанным, он соблазнил Дайану, тогда уже опытную вроде ведьму, но отчего-то поверившую ему. Он просто-напросто поменялся с ней местами - отправил ее в мир мертвых, а сам остался здесь. Но суть не изменилась. И теперь, чтоб остаться здесь навсегда, ему необходим сексуальный физический контакт с живой ведьмой.

- Вэнс?...

- Подожди, слушай дальше. Все это время я гонялся за ним, постоянно теряя его из виду. Но и подумать не мог, что он положил глаз на тебя. А Дайана теперь навсегда в мире мертвых...

- Но откуда ты знаешь о ней? - спросила я.

- Эту историю знают все, начиная от вампиров и заканчивая Верховными. Но суть не в этом. Я пришел сюда, чтоб уничтожить его, и я сделаю это. Прямо сейчас. Он не хотел возвращаться в мир мертвых, он туда и не вернется. Он станет зомби.

Я физически почувствовала, как вздрогнул и отшатнулся Вэнс. И просто фибрами души ощутила, что эта участь страшнее смерти. Быть зомби - хуже, чем вампиром, намного хуже.

Но он молчал. И не сводил с меня глаз. В его взгляде был даже не страх, а какая-то дикая обреченность. Он все знал, он понимал, что у него ничего не получилось, что я не помогу ему. Но вместе с тем в его взгляде теплилось что-то нежное. Я ощутила всей своей ведьминской интуицией, что он не лгал про свои чувства. Он действительно был равнодушен ко мне... Но это ничего не могло изменить.

- Именем Инквизиции и правом, предоставленным мне Верховным Инквизитором, - начал ровным голосом Олег.

- Алинушка, я не врал тебе, - устало проговорил Вэнс, игнорируя его слова, - ты мне очень дорога. Просто все произошло неправильно и поздно. - Он закрыл глаза.

Я совсем обессилела, почти повиснув на муже. И вспомнила вдруг: перед моими глазами закружились картинка-видения, как Вэнс спас меня на первом задании, как на втором в лесу вернул меня к жизни, как на третьем помог мне раскрыть в себе способности, как постоянно был рядом, оберегал и не воспользовался случаем, когда он подвернулся. Он был всегда честен со мной. Почти до конца. Но не его вина, что он сначала хотел воспользоваться мной, а потом... полюбил.

- Олежка, - хрипло прошептала я, - подожди, остановись...

- Почему? - Он крепче сжал меня.

- Я хочу сказать... Солнышко, я умоляю тебя, не делай этого. Вэнс... Он очень много сделал для меня. Я не раз обязана ему жизнью. Он спасал меня, всегда был рядом в трудную минуту, очень мне помогал. Пусть он обманул меня, но он не обманул в главном, в чувствах. Если бы их не было, он бы давно... воспользовался ситуацией и... осуществил задуманное. Пожалуйста, прошу тебя,пусти его.

Олег помолчал несколько секунд и немного ослабил свои объятия.

- Солнышко, если даже не я, то другой Инквизитор его уничтожит, рано или поздно. Тем, что я не сделаю этого сейчас, я не спасу его, - грустно произнес он.

- Спасешь! - услышали мы женский голос и одновременно обернулись на него.

В воздухе светился нечеткий женский силуэт. Это была молодая девушка с длинными черными волосами и грустными бездонными глазами.

- Дайана! - выдохнул Вэнс.

- Вэнс, я пришла за тобой! Пойдем со мной. Инквизитор, прошу, отпусти его. - В ее глазах засверкали слезинки.

Олег пожал плечами.

- Не боишься, что об этом узнают Верховные? - спросил он.

- Ты ведь не выдашь им эту тайну? - улыбнулась Дайана сквозь слезы. - Там они не найдут его.

- Солнц? - я с мольбой посмотрела мужу прямо в глаза.

- Я ничего и никого не видел, - кивнул Олег и улыбнулся, а потом повернулся к Вэнсу. - Дело за тобой.

Дайана подошла к Вэнсу и взяла его а руку.

- Пойдем?

Он молча обнял ее за плечи, и они шагнул к тому месту, откуда Дайана появилась. В последнюю секунду Вэнс обернулся и одними губами беззвучно прошептал:

- Я никогда тебя не забуду.

Я услышала. И опустила голову. Откуда взялась эта проникающая печаль в моем сердце?

- Спасибо! - произнесла Дайана, и они растворились в воздухе.

- Вот и все... - спокойно подвел итог Олежка, обнимая меня двумя руками.

А я зарылась лицом в его плащ, стараясь прогнать, изгнать из сердца непонятную, неведомую грусть.

Мы стояли так, обнявшись, и молчали. Летело время. Мы не думали о нем. Мы просто стояли, прижавшись, и я понимала, что если сейчас нам суждено умереть, то мы не разорвем объятий, так и уйдем, слившись друг с другом...

Но было еще что-то. Что я смутно ощущала, но не могла понять до конца. И я погрузилась в себя глубже...

Все закружилось перед глазами, и я провалилась сквозь время и пространство. А дальше - полет... И я его уже знала. Золотистый дракон описывал вокруг меня круги, пока я летела к замку в долине. Он, как эскорт, словно оберегал меня в воздухе. Я немного удивилась, но в следующий момент уже стояла перед воротами замка.

Они так же бесшумно раскрылись, и я пошла по дорожке. Но теперь я смогла остановиться и оглядеться. А потом, нерешительно сначала, но через миг уверенно шагнула с тропинки. И пошла гулять по саду. Ничего мне не мешало, никакая сила не старалась увлечь в замок поскорее. Я бродила среди клумб с цветами, огромных цветущих кустов, наслаждалась ароматом разноцветья, чудесным пением птиц. Здесь был рай в представлении христианской религии.

Журчание неведомого источника приближалось, я ускорила шаг. Теперь я ясно ощущала, что меня влекло именно туда.

А через секунду я увидела его! Маленькая, невероятно красивая – аж дух захватило – полянка, как островок среди моря цветов. И посреди нее – каменный холмик, с которого, струясь, сбегал, звенел и переливался маленький ручеек. Около него сидела на корточках, боком ко мне, девушка в длинном платье цвета изумрудной зелени. Она зачерпывала ладошками воду и смеясь вылиwała обратно, разглядывая, как вода утекает сквозь пальцы. Я не смогла сдержать улыбки. Она тут же повернулась ко мне и, сияя радостью, воскликнула:

- Ну вот и ты! Я уже давно жду.

- Меня? – удивилась я.

- Иди сюда скорей! – махнула она мне рукой.

Я подбежала.

- Смотри, – показала она мне на воду. Ручей был прозрачный, хрустальный, блестя и переливаясь от солнечных лучей, отражающихся от камней, струился, завораживал...

- Опусть руки в воду, – прошептала девушка.

Я молча послушалась. Вода, вопреки ожиданиям, оказалась не ледяной, а прохладной, приятной, бархатной. Я закрыла глаза.

Раздался детский смех. А потом нежное: «Мама...»

Я распахнула глаза и оглянулась. Никого. Кроме меня и девушки.

- Я знала... – завороченно произнесла девушка.

Я проследила ее взгляд: она, не отрываясь, смотрела в воду на мои руки. Я тоже посмотрела туда. Вода обволакивала их, но слегка пузырилась и вспыхивала искорками. Я не могла отвести глаз, настолько это было красиво.

- Прирожденная... – Девушка перевела взгляд на меня, она смотрела мне прямо в глаза. – Раз в сто лет.

- Я? – осторожно поинтересовалась. Девушка молча кивнула. А потом окинула взглядом меня всю.

- А что это значит? – опять осторожно спросила я.

- Это значит, что ты ведьма безо всяких амулетов и магических колец. Тебе это не нужно. Ты – природная ведьма. Что-то дало толчок, и в тебе это открылось. И... и ты уже не одна...

- Что это значит? - переспросила я, когда пауза затянулась.

- Посмотри, - кивнула она снова на воду.

Я перевела взгляд и увидела, словно в зеркале, свое отражение. Но я действительно была не одна. Рядом со мной стоял маленький мальчик. Он обнимал меня и прижимался к плечу. Он улыбался мне. Я быстро посмотрела за плечо. Но там никого.

- Что это? - испугалась я.

- Твой ребенок, - улыбнулась девушка, - твой малыш!

- Я... я...

- Да, - она просто сияла улыбкой, - помнишь ту необыкновенную ночь, когда ты вернулась с предыдущего задания?

Я невольно положила руку на живот. Там вот о чем говорил Фима, вспомнила я, когда сказал, что я не одна. Он не стал говорить тогда полной правды, но он все ЗНАЛ, он ВИДЕЛ! Я снова посмотрела в воду. Мальчик, улыбаясь, помахал мне рукой. А потом отражение покрылось рябью и рассеялось.

Я вскочила на ноги.

- Мне нужно в замок! Я ведь сюда для этого попала?

- Необязательно, - пожала плечами девушка, - ты уже узнала все, что нужно. Но если хочешь, поспеши, у тебя очень мало времени. Тебе скоро возвращаться.

Я побежала к тропинке. Через несколько секунд я уже вбежала в каминный зал. Мое кресло гостеприимно распахнуло мне объятия. Камин окутал теплом.

Но теперь я здесь была не одна.

Пламя в камине плясало, причудливо изгибаясь и свиваясь. И оно образовывало собой... лицо. Женское лицо с тонкими чертами и настолько неземное, одухотворенное, что меня вмиг отпустило напряжение и я размякла в кресле.

- Здравствуй, милое дитя! - Женщина улыбнулась.

- Кто вы? Что это за место? - настойчиво поинтересовалась я.

- Это Храм...

- Да, я знаю. Но что это за место? Где я? Где находится Храм?

- Он находится ВНУТРИ ТЕБЯ. А я - это ты, твоя женская ипостась, твоя сила, твоя суть.

- Я... не понимаю... я что, говорю сейчас с собой? - растерялась я.

- Можно сказать и так, - мягко ответила женщина, - сейчас ты обрела себя, сейчас ты на пике своих способностей. И ты получила дар.

Снова послышался детский смех.

- Это правда... - поверив, наконец прошептала я.
- Сейчас для тебя нет тайн. Совсем. Ты можешь получить ответ на любой вопрос.
- Но мне предстоит вернуться! - воскликнула я. - Что будет со мной, с нами?
- Ты знаешь ответ, - мягко улыбнулось лицо.
- Все зависит только от меня.
- И?
- ...я могу все, - прошептала я.
- Все, во что ты способна поверить. На самом деле любой из нас может ВСЕ. Но мало кто в это верит. А потому - не может. Закономерно. Ты знаешь это теперь. И это знание и есть твоя сила. Захоти, поверь - и получишь! Все в нас самих.
- Да, - кивнула я, - я знаю. Я счастливо рассмеялась.
- Ты готова вернуться? - спросила она.
- Да.
- Солнышко, - тихо прошептал мне на уха голос Олежки, - вот и они.

Я открыла глаза. Мы все так же стояли на летном поле. Все так же, кроме нас - ни души. Но уже клубился сиреневый туман. А значит, сейчас кто-то появится.

- Верховные...

Я крепко сжала руку любимого.

Ветер ожег нас. В пространстве стали проявляться три силуэта. И от их вида я ощутила мурашки по всему телу. От них просто веяло чем-то настолько величественным и недостижимым, настолько могущественным...

И в следующий момент... в следующий момент что-то произошло. Нас словно подхватил ураган, нас с Олежкой подняло над землей, рвануло-оторвало друг от друга, швырнуло в разные стороны.

Я упала на землю в десяти шагах от него. А Олежка остался висеть в воздухе, у самой земли, но он выглядел так, словно находился в трансе. Глаза широко раскрыты, но смотрят сквозь пространство. И - полная неподвижность.

- Ведьма! - раздался громовой голос, от которого у меня волосы дыбом встали.

В ту же секунду я ощутила, что что-то схватило меня за руки и сильно потянуло в стороны. Какая-то сила рванула меня вверх и подняла на ноги. Я огляделась: мои руки были привязаны к двум столбам, неведь откуда здесь появившимся. И в таком распятом виде я не могла даже пошевелиться. Дико ныли вывернутые в суставах руки и мышцы, словно меня пытались

разорвать.

- Солнышко!!! - закричала я в отчаянии. Но он не слышал меня и, кажется, не видел.

Мое кольцо запульсировало, обожгло мне палец.

- Ведьма! - повторил голос - Ты лишаешься силы!

Что-то дернуло меня за кисть руки, и я увидела, как мое кольцо отлетело в сторону.

Кедровая плашка на груди вибрировала, подпрыгивала. Но я не знала, чем она мне может помочь.

- Инквизитор, - гремел голос. Он исходил от этих трех фигур, но понять, какая именно говорит, было невозможно. Они были настолько расплывчаты, что и лиц было не разглядеть, - ты будешь уничтожен!

- Не-э-эт!!! - закричала я дергаясь, но безуспешно.

- А потом и ты, ведьма! Но вам нет пути в мир мертвых. Вы попадете в мир забвения. Где навсегда забудете друг друга и себя...

Они не вынесли нам никаких обвинений они не зачитали приговор, они являются в последнюю очередь, когда все другие средства уже задействованы и исчерпаны. Они только ВЕРШАТ.

Откуда-то со стороны я увидела черное облако, надвигающееся на Олега. Он все так же ни на что не реагировал. А облако приближалось. И я поняла, что, если оно поглотит его, больше нам не увидеться. А потом и меня...

Я стонала как раненый зверь, пытаюсь освободить руки. Но это было равносильно тому, чтоб разорвать металлические кандалы. Я кричала, захлебываясь в отчаянии...

Плашка дымилась у меня на груди. Но я не могла ничего. Сила вместе с кольцом покинула меня.

А в следующий миг все звуки вдруг исчезли и остался один: детский залиvistый смех.

И я вспомнила. Я осознала. Я поняла. Я ПОВЕРИЛА.

- НЕ-Э-ЭТ!!! - закричала я и легко разорвала путы.

Я рванулась к нему. К тому, кого любила больше жизни. К тому, без кого жизни не мыслила.

Сиреневый туман метнулся ко мне, но я испепелила его взглядом, откинула, смяла, превратила в дымку. Я в мгновение оказалась рядом с мужем и, едва дотронувшись до него, разрушила магическую силу, державшую его в воздухе. Он упал, но я успела подхватить и смягчить падение.

- ПРИРОЖДЕННАЯ! - потрясенно ахнули Верховные и отшатнулись, отступили.

А потом я почувствовала, как черное облако коснулось нас, наплыло, окутало...

Ледяная, ледяная пустыня. Бескрайняя пустота вокруг. Ослепляющая белизна льдов. Обжигающий, смертельный ветер. Пространство плывет и искажается.

- Солнышко, вставай... - Голос звучал, как сквозь вату, я с трудом поднялась на ноги, по тянула его за собой.

Олег застонал, медленно приходя в себя, попытался встать. Я ощущала, знала, что нам нельзя здесь оставаться. Ни на миг. Пространство взвихрилось в бешеном танце.

Я шагнула вперед, потянула его за собой. Вот пару шагов еще - а там, там... я не знала, но чувствовала, что надо обязательно сделать эту пару шагов...

Я тянула Олежку за собой, на себе... Я с трудом преодолела это расстояние и, шагнув в голубое мерцание под ногами, провалилась куда-то, увлекая любимого за собой...

Резкое дуновение, но обжигающее теперь уже огнем. Я нащупала вокруг себя землю, оперлась, села. Рядом Олежка. Он продолжал стонать. Я с трудом поднялась.

- Миленький, пожалуйста, вставай... - по - звала я, протянула руку.

Он открыл глаза, с усилием поднялся. Вокруг - горы. Раскаленные, пышущие жаром. У подножия - огненные реки, кипящие, трескучие... Я задышалась.

Мы стояли на тропинке. Но сзади грохотало. Обвал, на нас неслись камни, глыбы.

- Ид...ти, - прохрипела я, теряя голос, и по тянула мужа за собой.

Мы шагнули раз, второй и снова провалились в голубую дымку.

Ураган страшной силы. Мы едва успели сжать руки друг друга, чтоб нас не разорвало, не развеяло в разные стороны. Ветер сшибал с ног, ударял неистово, кидал в нас землю, камни, какие-то обломки... Нас сдувало назад. А там - пропасть. Бездонная, смертельная.

Ураган крутил так, что не видно было, что есть вокруг. Но я знала - нам надо идти вперед и только вперед. Но ветер безжалостно относил нас назад.

- Падай!... Ползи!... - услышала я обрывки фразы мужа, пытавшегося докричаться до меня сквозь вой ветра.

Я упала на колени, больно ударилась локтем, но руки Олежки не отпустила. Мы поползли с трудом, но преодолевая силу ветра, обдирая в кровь колени и руки...

Голубая дымка. Падение в бездну.

Я не могла подняться. А над нами кружили огромные птицы. Они бросались на нас и клевали острыми, почти стальными клювами... Олежка рывком поднял меня. Но это единственное, на что у него хватило сил. Потом мы двинулись, подпирая друг друга, постоянно падая от ударов птичьих клювов и крыльев. Наши руки едва не разжались...

А потом начался круговорот. Мы шли и шли, а пространство вокруг нас менялось,

переворачивалось, деформировалось. То нам казалось, что мы идем по небу вверх ногами, и тогда мы падали, но вставали и снова шли дальше. Потом едва плелись, потом почти ползли... Вокруг нас бушевали смерчи, водяные потоки сбивали с ног, почва скользила, расползалась. Мы увязали в болоте и продирались сквозь бурелом, из последних сил лезли по каменным скалам и песчаным горам...

Я уже теряла сознание, Олежка тащил меня на себе, но потом он лишился сил, и я, едва ли не зубами вцепившись в него, тянула его вперед...

Миры мелькали, сменялись так быстро, что я уже не помнила, где я, кто я, куда иду и зачем. Я знала одно: НАДО ИДТИ ВПЕРЕД и обязательно с НИМ, человеком, который рядом со мной.

Я упала на колени, а потом на живот. Олега упал рядом. Мы не могли больше двигаться. Все. Мутное пасмурное небо над нами и голубая дымка всего в двух шагах. Но у нас не было сил. Совсем.

И тут я увидела внутренним взором! Дёму, домовика из моего первого путешествия по мирам. Он улыбался и протягивал ко мне руки.

- Вставай, хозяйюшка! Ну же, соберись, милая, совсем чуточку, совсем немножечко...

Я приподнялась. Но Олег лежал без движения. Я поняла, что у меня не хватит сил его поднять.

А сзади накатывал какой-то гул, воздух начал вибрировать.

- Дёмушка! - Я оглянулась, но его уже не было. А вместо него стояла... Иванна, девушка-целительница из моего второго путешествия.

- Алиночка, милая, поторопитесь! Давай же вставай, вам осталось совсем немного! Возьми! - Она протянула руки и из них полились потоки ослепительно-белого света. Они входили в меня и наполняли силой и решимостью. Я смогла подняться и помогла встать Олежке. Но когда подняла голову, Иванны уже не было.

А сзади пространство вибрировало уже так, что закладывало уши. Из последних сил, я уже теряла сознание, когда ощутила, как Олег подхватывает меня, он рванулся вперед, и...

Все закружилось, бешеный круговорот, угасающий мир вокруг. А потом ощущение падения и болезненный удар обо что-то твердое, внезапно вернувший меня в сознание. И тишина.

Я осторожно открыла глаза, продолжая судорожно сжимать Олежкину руку. И заплакала и засмеялась одновременно. Олег тоже открыл глаза и в следующий момент притянул меня к себе, обнял, прижал крепко-крепко.

Мы сидели на полу в нашей кухне. МЫ БЫЛИ ДОМА!

Наши сердца бились в унисон, мы смеялись и плакали от счастья. Мы поняли, что все кончено. Мы смогли. Мы дошли. Мы вернулись домой.

И так мы сидели еще долго молча, не шевелясь.

А потом я просто положила Олежкину руку на свой живот и улыбнулась. Он все понял. И прижал меня к себе так, что я поняла - все теперь будет иначе. Все будет по-другому. И эта

новая реальность мне очень нравилась!

mir-knigi.org